

Ольга
Одувалова

Задача для попаданки
Спаси хвостатого

Annotation

Если бы Василиса знала, чем обернется погоня за сбежавшей кошкой, ни за чтобы не полезла на крышу. Одно неловкое движение, и девушка оказалась в другом мире.

Теперь придется осваивать магию жрицы-привратницы. Ведь лишь они могут создавать проходы между мирами, и только так можно вернуться домой.

А ещё нужно приручить рогатого, спасти хвостатого, постараться ни в кого не влюбится и ничего не перепутать.

Задача для попаданки непростая. Не правда ли? Но Василиса — девушка упрямая и привыкла добиваться своего!

Содержание

Анна Одувалова

Задачка для попаданки. Спасти хвостатого

Глава 1

Все любят котиков

Утро было свежим, с блестящей на траве росой, стрекочущими на лугу кузнечиками и ярким солнышком, которое, однако, уже не грело по-летнему. Прохладный воздух пропах дымком и приближающейся осенью.

В деревне Веселые Польки утро начиналось рано, но народа на улицах почти не было. Дачники спали, а местные уже всю работу.

— Василиса-краса, русая коса, куда с самого утра намылилась?

— Отстань! — отмахнулась я от Олега — парня, которого знала лет с пяти. Его неуклюжие заигрывания не воспринимала совсем, и припустила дальше по деревне в поисках мерзкой засранки.

Бабушкина кошка Ириска была существом красивым и, как и положено настоящей юной красавице, капризным и ветреным. Поэтому вчера сиганула в форточку на призыв какого-то кошачьего мачо и пропала. А я сегодня днем планировала возвращаться в город. Через неделю заканчиваются каникулы, и пора начинать готовиться к учебе.

Но до этого нужно вернуть серую пушистую нахалку. Зная непоседливый и мерзкий кошачий нрав, я была готова поспорить, что сидит поганка где-нибудь на дереве и орет противным голосом, ожидая, когда ее найдут и снимут.

Я не сильно ошиблась. Ириска обнаружилась довольно скоро на крыше полуразвалившегося сарая в одном из заброшенных дворов. Сарай стоял на отшибе, за ветхим заборчиком, к стене была небрежно приставлена сколоченная из досок лестница.

Я оглянулась по сторонам и, убедившись, что свидетелей моего проникновения на чужую территорию нет, перемахнула через забор и вкрадчиво позвала:

— Кис-кис...

Ириска посмотрела на меня заинтересовано, склонила голову на бок и осторожно отступила назад, встопорщив хвост.

— Иди сюда! — настойчивее позвала я, уже прекрасно понимая, что «не дождусь». Кошка в полной мере продемонстрировала гадский характер и сейчас всем своим видом показывала, что подозревает меня в смертных грехах и ни за что первая не подойдет. Весь ее встопорщенный вид говорил о том, что живой она не дастся. Убедить животное, что я не желаю зла, не получилось, и все «кис-кисы» пушистая стойчески проигнорировала. Я пожалела, что не прихватила с собой гостя корма, вздохнула и осторожно встала на первую ступеньку лестницы. Слегка подпрыгнула и, убедившись, что лестница выдержит, уже увереннее покарабкалась вверх, успев ухватить за пушистый хвост нахалку, собирающуюся улизнуть по крыше выше к коньку.

Ириска взвыла дурным голосом, словно сирена, вцепилась когтями в старый рубероид, но послушно поехала вниз. Все же я оказалась сильнее и настойчивее, а хвост у кошки был длинный, пушистый — держаться за него одно удовольствие.

Как только я подтянула ее ближе, сразу же перехватила под брюхо и, развернув, прижала к себе. Наглая тварь поступила коварно. Сделала вид, будто смирилась и доверчиво прильнула к моей груди. Я выдохнула и осторожно начала спускаться вниз, но не тут-то было. Почувствовав, что я расслабилась, кошка со всей мочи оттолкнулась задними лапами, и, расцарапав мне грудь в вороте майки, сиганула куда-то в кусты, а я нелепо взмахнула

руками, попыталась поймать равновесие, но полетела вниз с лестницы, успев обругать кошку парой бранных слова. Сознание потеряла, кажется, даже раньше, чем голова коснулась земли.

Горел камин. Отблески живого огня падали на стены и отсвечивали от начищенных лат, стоящих в углу. По стенам тянулись полки с книгами, свитками и безделушками, а центре комнаты на бордовом с черно-желтым орнаментом ковре стояли трое.

— Кот? — удивленно поинтересовался немолодой, статный мужчина в небрежно застегнутом на пару пуговиц камзоле, и даже со стула приподнялся, чтобы получше разглядеть животное. Оно пряталось за ногой черноволосого лохматого парня с маленькими аккуратными рожками, которые скрывались в густой шевелюре.

— Все именно так, мой лорд... — ответил парень серьезно, и на рыжее пушистое нечто у ног посмотрел с тоской во взгляде, хотя кот был шикарным, огромным и вызывал исключительно умиление.

А вот третий участник разговора смехок сдержать не сумел. Это был почти мальчишка со светлыми, доходящими до плеч волосами и открытым лицом. Он выглядел более молодой копией лорда. Каждый, кто видел этих двоих вместе, сразу понимали — отец и сын.

Кот недовольно взглянул на ржущего блондина, фыркнул и обиженно зашипел. Блондин пожал плечами и, не прекращая посмеиваться, ответил:

— А что? Котиков любят все.

— Все, говоришь? — возмутился лорд. — Все? Это нужно срочно исправить! Если его величество узнает, что принц, пока гостил у нас, совершенно случайно превратился в кота — казнят все герцогство! Анри, как ты можешь смеяться над ситуацией, когда твое, мое и даже его будущее.... - обличительный жест в сторону невозмутимого черноволосого. — Находится под угрозой! Неужели вы не понимаете, что это не детские шалости? Лучше бы взял пример с Кирана. Он хотя бы сохраняет подобающее ситуации выражение лица! А вы, ваше высочество? — герцог, немного робея, обратился к коту. — Как вы могли вляпаться в такие неприятности? С этими-то двоими, — кивок в сторону парней, — все ясно. Они не вылезают из разных сомнительных ситуаций. Видимо, хотят, чтобы я поскорее поседел.

— Не знайууу... — несчастно мяукнул, молчавший до этого времени кот, заставив герцога икнуть и попятиться.

— Мы уже ищем пути решения.... - встрял блондин и посмотрел на герцога заискивающе.

— Вы в курсе, что подобного рода проклятья, как правило, необратимы? — уже совершенно серьезно поинтересовался герцог и сел обратно на стул. Мужчина потер пальцами переносицу, побарабанил пальцами по столу, но отыскать так быстро решение проблемы не смог, поэтому сказал: — Нам нужно придумать что-то за гранью возможного.

— Ну... мы... — очень осторожно и неуверенно начал блондин, взлохматив пятерней светлую шевелюру, которая и до этого не была образцово уложена.

— Почти... — встрял с черноволосый. В его янтарных нечеловеческих глазах мелькнуло воодушевление, которое герцогу совершенно не понравилось.

— Так... и что вы придумали? — с опаской уточнил мужчина и совсем побледнел, когда его сын припечатал.

— Не придумали, а сделали.

— Вы ещё больше начудили?

Лорд Стивэн фо Дерридор знал, что если бы у этих двоих вышло решить проблему, кот был бы человеком, и сам герцог никогда не узнал о том, что с наследником престола приключилась досаднейшая неприятность. Если же сыночек с названным братом пришли к нему, значит ситуация вышла из-под контроля. И это пугало, пожалуй, даже сильнее, чем наследник, находящийся в явно неподобающем виде.

— Ну, в том, что наследник престола превратился в кота, нашей вины нет, — сразу же открестился Киран, и на его губах мелькнула улыбка, которая обнажила кончики маленьких аккуратных клыков.

— А кто виноват? — сосредоточенно поинтересовался лорд, жаждущий ответа на вопрос. Эта ситуация могла действительно вылиться в серьезные неприятности.

— Подозреваю, очередная пламенная страсть принца, — припечатал черноволосый, и, взглянув на кота, добавил: — Не зря вам папенька настойчиво рекомендовал жениться. Император дурного не присоветует, — в голосе мелькнула едва заметная издевка, от которой кот надулся ещё больше, став похожим на лохматый воздушный шар.

— Она обозвала-у меня «гуля-у-щим котом» и сказала век мне с хвостом ходить! А я не хочу-у-у! — взвыло животное на ультразвуке и раздраженно подергало хвостом.

— Михаэль, мы стараемся! Правда! — блондин опустил на четвереньки и предано заглянул коту в глаза.

— Знаю я ваши стараний-а-у...они там уже два ча-у-са в моих покоях ревут...

— Кто ревет в ваших покоях? — подозрительно осведомился герцог, чувствуя, как прихватывает сердце.

— Ну, мы, собственно, по этому вопросу и пришли, — со вздохом заметил черноволосый и покосился на дверь.

Я сидела на кровати и дрожала. До сих пор не поняла, что случилось. Истеричный кошачий визг, шаткая лестница. Крыша. Темнота. И вот я здесь. Еще бы понять, где это «здесь» находится.

Я в сотый раз попыталась вспомнить, что же произошло. Очнулась я прямо тут на кровати. И даже не сразу поняла всю трагичность произошедшего. По пробуждению меня по прежнему сопровождал истошный кошачий мявк. Он отвлекал от окружающей обстановки.

Я только спустя мгновения поняла, что орал совсем другой кот — огромный, рыжий, пушистый. Оказывается, я расположилась на нем всем телом, и животное не очень успешно пыталось выбраться из-под моего зада. Но, надо отдать должное, когти и зубы в ход не пускало.

Пока мы с котом возились на кровати и пытались избавиться от общества друг друга, по сторонам я не смотрела, а когда подняла глаза, то поняла, что в комнате не одна. Прямо передо мной стояли два парня один лет двадцати, а другой чуть старше. И вид они имели удивленный донельзя.

Я тоже начала осознавать, что ситуация далека от стандартной и спихнув взмякнувшего кота на пол, отползла поближе к спинке кровати. Наверное, следовало заорать, но у меня пропал голос. Руки тряслись, и начал дергаться подбородок, что служило предвестником слез. Реветь я не хотела, поэтому ущипнула себя за руку, надеясь, что все это сон. Но странная комната и незнакомцы никуда не исчезли, а я так хотела очнуться в знакомых кустах крапивы, желательно в обнимку с в конец обнаглевшей Ириской.

— Ты же сказал, что заклинание поможет решить проблему? — задумчиво произнес

темноволосый и подошел ближе, внимательно разглядывая меня, словно диковинную рыбку в аквариуме. — Пока оно лишь усугубило ситуацию.

Я не стала теряться и уставилась на него в ответ. К щекам моментально хлынула кровь. Я видела скульптурно красивых парней, но обычно не так близко. Окружали меня в основном среднестатистические, а этот был...странным, но завораживающе красивым. Смуглая кожа, широкие плечи и совершенно нереальные глаза. В них будто плавилось золото и я вместе с ним. А если смотреть подольше, то в янтарной радужке начинало плясать пламя. Из-за нечеловеческих глаз я даже не сразу заметила во рту клычки.

«Вампир...» — мелькнула мысль, и я отползла ещё дальше, буквально выжимаясь в спинку кровати. «Или, просто, головой сильно ударилась?» — услужливо подсказал внутренний голос.

— Ну да...проблему решить не удалось... — Светловолосый и худощавый друг bruneta нарушил затянувшееся молчание и тоже с любопытством посмотрел в мою сторону. Но подходить ближе не рискнул. Он остановился поодаль и растерянно вертел в руках толстую потрепанную книгу. — Но я не виноват. В книге... — он потряс пухлым томиком. — Так написано, я сделал все правильно.

Я икнула в очередной раз, посмотрела по сторонам и попыталась найти что-то, чем можно воспользоваться, как оружием, а потом бежать. Каким бы я образом тут не оказалась, но задерживаться дольше не хотелось. Взгляд зацепился за странный подсвечник, стоящий на прикроватной тумбочке, и я осторожно потянулась к нему рукой, пока эти двое пререкались.

— То есть ничего-у у тебя, Анри, не вышло, — очень недовольно мяукнул кот, который наконец смог привести себя в относительный порядок и снова запрыгнул на кровать. Только устроился предусмотрительно подальше от меня, нахально распушив свой шикарный хвост. — А я-у тебе ещё семь лет назад говорил. Хрено-у-вый из тебя ма-у-г выйдет! Вечно у тебя все через одно ме-у-сто.

Говорящий кот заставил меня тихонько завить, зажмуриться и снова открыть глаза, потом ещё ущипнуть за руку и, наконец, смирившись с неизбежным, всплакнуть. Галлюцинация не желала развеваться. Похоже, я стукнулась так сильно, что придти в себя просто не могу.

— Ну, по крайней мере, не через то, что у тебя! — парировал парень, не обратив внимания на мои подвывания, а кот флегматичнолизал лапу и повернулся к белобрысому задом.

— Ладно вам, лучше придумайте, что с этой делать. — Brunet снова бросил недовольный взгляд в мою сторону. — Пока ее никто не заметил.

Так как речь шла обо мне, я вся подобралась, сглотнула, и плохо соображая, что делаю, все же схватила подсвечник, метнула его в незнакомцев и кинулась бежать. Ругань служила подтверждением того, что не зря у меня в школе по метанию была твердая «пять». В кого-то я все же попала.

Я дернула балконную дверь, она оказалась ближе всего ко мне и замерла, пораженная видом. Мне повезло — я оказалась не в высотке. Всего-то второй этаж и внизу кусты, но прыгать мне туда почему-то моментально расхотелось.

Прямо передо мной простирался дворцовый парк. Даже воспоминания о Петергофе, в котором я была в начале лета, померкли. Внизу виднелись ухоженные тропинки, пруды, поражающие воображение клумбы, мимо которых неспешно прогуливались странно одетые

люди. Вдалеке, возле высокого забора стояла запряженная четверкой лошадей карета. Коза, привязанная к колу в центре подстриженной лужайки, отрезвляла и вносила дисбаланс в окружающий пейзаж.

Я выдохнула, повнимательнее посмотрела по сторонам и поняла, что не вижу ни вышек сотовой связи, ни проводов, ни каких-либо других признаков цивилизации. Дрожащей рукой потянулась в карман, достала сотовый и увидела пугающую надпись — сеть недоступна.

— Г-где я? — прошептала дрожащим голосом и обернулась в сторону парней, которые топтались в дверях и, к слову сказать, выглядели несколько виновато. — Что случилось?

— Ну-у-у... — протянул блондин и попятился, скрываясь в комнате. — Как-то так... Киран, объяснишь?

Черноволосый посмотрел на меня мрачно и помотал головой, видимо, показывая, что тоже не горит желанием объяснять. Густые черные волосы, пребывающие в беспорядке, рассыпались, и я увидела очаровательные маленькие рожки.

Это добило, и я начала медленно сползать вниз. Наверное, рухнула бы, если бы парень не кинулся вперед и не успел подхватить. Отключилась я уже в его объятиях.

Глава 2

Котики и прочие неприятности

Второй раз очнулась в гордом одиночестве и долго не могла собраться слезть с кровати. Но потом любопытство победило, и я решила исследовать комнату, точнее покои, в которых очутилась. Даже робко высунула нос в коридор — дверь была не заперта. Видимо, те, кто меня вытащил сюда, не боялись, что я убегу. Вообще, правильно. Я не представляла, где очутилась и куда бежать. Разумнее было дожидаться каких-то разъяснений.

Правда ехидный и противный внутренний голос нашептывал, что дом, похожий на дворец, странный город за окном и длинный коридор с красным ковром — очень похожи на гарем какого-нибудь богатого бездельника. Я не раз слышала истории о том, как невинных дев воровали и продавали в сексуальное рабство.

Я даже пожалела, что те пару раз, когда вполне могла расстаться со своей невинностью, ответила довольно резким отказом. И ведь не из-за какой-то повышенной принципиальности, а потому, что кандидат не вызывал желания отдаться сию минуту. А мне хотелось фейерверка чувств и неземной любви.

Мысль про гарем мне совсем не понравилась, но я не стала поддаваться паническим мыслям. Не похожи были парни на работоторговцев. Слишком уж растерянные, словно и сами не рады моему появлению. И кот. Говорящий кот совсем не вписывался в концепт работоторговли. Признаться честно, говорящий кот не вписывался вообще ни в какой концепт, но об этом я старалась не думать.

Покои, состоящие из спальни, гостиной и роскошной ванной комнаты явно принадлежали какому-то мужчине с весьма специфическими вкусами в одежде — камзолы, рубашки с летящими рукавами, странного покроя штаны — в гардеробной, несколько колюще-режущих шутовских в углу. У одного меча (или чего-то похожего) лезвие было не металлическим, а словно огненным. Хотелось потрогать, но инстинкт самосохранения оказался сильнее, и я осторожно обошла гору оружия по кругу. Тут и без этого было много всего интересного.

Создавалось впечатление, что я попала или в музей или на съемочную площадку. Балдахин над кроватью, тяжелые портьеры, незажженный камин в гостиной. Мысли о богатом любителе юного женского тела и декораций снова настойчиво постучались в голову, отравляя мне и без того нерадостное настроение. Прогнать их не получилось, поэтому дальше покои я исследовала во взвинченном состоянии. Отметила, что тут нет ни телевизора, ни компьютера, ни телефона. Зато множество непонятых шуток, которые у нас продаются в различных интерьерных магазинчиках.

Статуэтки, переливающиеся светильники, странные подсвечники. Рыцарский доспех в углу. Круглый и прозрачный «ведьмовской» шар в центре стола, заваленного бумагами. Куда все-таки я попала?

Пока самым разумным объяснением было — слишком сильно ударила головой и ещё не пришла в себя. Но имелось у этой разумной версии одно «но». В этом месте все казалось чужим, неправильным и невозможным, но было слишком логичным и реальным для сна. Да и за руку я себя щипала несколько раз. Даже синяк начал проступать.

Дообследовать комнату мне не дали. Дверь открылась. Я отскочила в сторону и схватила все же из кучи оружия первое попавшееся — нечто тонкое легкое и почему-то

заискрившееся в моих руках. Страх перед посетителями оказался сильнее страха перед неведомой сверкающей штукой, и только поэтому я не выкинула оружие куда подальше.

Первым в комнату гордо вошел кот. Хвост трубой на морде истинно кошачье презрительное выражение, которое, правда, сменилось ужасом, когда он узрел в моих руках сверкающее нечто. Кот заорал благим матом, растопырил лапы и сиганул одним прыжком на руки черноволосому, который шел следом.

Парень сразу же сориентировался и прижал лохматого к себе, пытаясь убрать с лица хвост, и не дать животному карабкаться выше — на голову.

— Как у тебя это получилось? — обратился он ко мне, наконец-то пристроив кота у себя на руках. — Как смогла взять «Искрящегося»? На нем же защита, которую не в силах сломать даже самый талантливый маг? Это оружие избранных и королей.

— А? — Я удивленно покрутила в руках сверкающую палку и, смутившись, поставила обратно к стеночке. — Я, правда, не специально, просто страшно стало, вот и схватила первое, что подвернулось под руку...

Слова оправдания застряли в горле, так как следом за черноволосым в комнату пропихнулись блондин и его точная копия, но лет на тридцать старше.

— Это оно? — недовольно поинтересовался мужчина, а я поперхнулась. Кому-то я нравилась, кому-то нет, ибо не являлась эталонной красавицей. Но вот «оно» меня ещё не называли, так как девой я была весьма фигуристой.

— Василиса, если можно, — ответила я, чувствуя, что закипаю. Ну как так можно разговаривать с девушкой?

— Лиса? — уточнил мужчина, впрочем, без особого интереса. — И зачем же ты Лиса на нашу голову свалилась? — поинтересовался он.

— Представления не имею, — честно ответила я. — Более того, я не знаю кому это «нам» и куда именно я попала.

— Да... — Мужчина кивнул и бесцеремонно прошел в комнату. — Тебе хуже. Пойдемте, поговорим. Не у входа же стоять?

Он по-хозяйски уселся в кресло во главе мощного дубового стола и, щелкнув пальцами, зажег огонь в камине. Я постаралась снова не свалиться в обморок и, когда мне это удалось, осторожно прокралась в угол и уселась во второе свободное кресло. Оно стояло чуть в стороне ближе к камину. Кот потоптался, подумал и нахально запрыгнул мне на руки, с коротким, вопросительным:

— Мр-р-р? — Я машинально положила руку ему на голову и почесала за ухом, в ответ раздалось довольное мурлыканье. Наглая рыжая скотина тут же начала выпуская когти топтаться на моих ногах и довольно топорщить хвост. До тех пор, пока я не уложила его насильно.

Блондин посмотрел на зверя с ехидной усмешкой, которая мне показалась непонятной, и уселся на диван, а черноволосый остался стоять чуть сзади пожилого мужчины, пока тот не буркнул:

— Киран, вот веришь, сейчас нет нужды прикрывать мою спину. Лучше вон позаботься о заднице Анри, а то ее, чую, ждет порка.

— Нет уж! — Черноволосый изобразил испуг и уселся на свободный стул спиной к двери. — Анри большой мальчик, пусть заботится о своей заднице сам.

— Предатель, — фыркнул блондин и эти двое обменялись озорными взглядами, которые не оставили сомнений — парни дружат и уже давно.

— А теперь, давайте вернемся к нашим проблемам. — Мужчина указал в сторону меня и кота. Я по взгляду поняла, что являюсь квинтэссенцией проблем. — Рассказывайте, как вообще это... — снова указующий жест в нашем направлении. — Могло произойти в моем замке?

— Мне рассказывать? — удивилась я и захлопала глазами, а мужчина поморщился.

— Скажи еще, коту! — устало бросил он и потер переносицу, а я постаралась рассмотреть его получше. Полноватый, с усталым лицом и в очень странной одежде — в фиолетовом застегнутом на одну пуговицу камзоле. Бледно голубой рубашке с воротником-жабо и штанах, которые были, на мой вкус, узковаты.

Киран и Анри, насколько я запомнила, парней звали именно так, были одеты похожим образом, но так как ни на первом, ни на втором не было камзолов, то рубашки непривычного покроя не так сильно бросались в глаза.

Кот, услышав, что речь идет о нем, тут же встрепнулся и выдал:

— А что? Могу я....

Я дернулась снова, все же когда зверь молчал, я чувствовала себя чуть лучше и нормальнее. Одно утешало, светловолосой копии Анри тоже было не по себе. Мужчина махнул рукой и сказал:

— Извините, ваше высочество, но если вы бегаєте с хвостом, то лишены права голоса. Ваш батюшка если увидит...

— Казнит вас всех, — заметил кот и потянулся. — За то, что не уберегли.

— А тебя за хвост подвесит, — мстительно заметил черноволосый. — Ну и еще. Подумай о престоле. Кому он достанется?

Кот совсем по-человечески вздохнул, потоптался и снова повернулся ко всем задом, демонстративно накрыв хвостом не только нос, но и вообще голову. Видимо, его высочеству ситуация тоже не очень нравилась.

А я, похоже, потеряла способность удивляться. По крайней мере, наследник неизвестного мне кошачьего государства, свернувшийся калачиком на коленях, не вызывал желания завывать и снова ущипнуть себя за руку.

— Ну, так кто желает поведать мне, что произошло? — ещё раз уточнил мужчина.

Блондин и черноволосый переглянулись, но говорить так никто и не начал. На их лицах, я видела сосредоточенную работу мысли. Блондин думал забавнее. У него даже брови шевелились.

— Его высочество, — короткий кивок в сторону кота, который упорно делал вид, что спит.

Я усмехнулась. И все же, я слышала, что котиков называют иногда с пафосом (хотя у меня все обычно были Васьки и Пуси). Но «Высочество»? Не слишком ли? Я бесцеремонно взяла скотину за морду, и попыталась найти следы благородного происхождения. Кот ошалел от такой наглости и даже не сопротивлялся, только лапами уперся, пытаясь вырваться из моей хватки. Но не смог.

Может быть, благородные предки в его родословной и имелись. Я не настолько хорошо разбиралась в породах. Кот был крупным и очень пушистым. Возможно, где-то в предках у рыжего затесались мэй-куны, но потом они не один раз согрешили с персами, на что на мекал небольшой вдавленный носик. Чистокровным «высочество» точно не был.

Пока я рассматривала кота, который смирился, ввел себя, словно валенок, и порывался снова уснуть, черноволосый проложил рассказ:

— Этой ночью мы поехали сопровождать его высочество во Дорин — развлекаться и развлекались там до утра.

— А когда, услышав в покоях его высочества кошачий мявк, кинулись на второй этаж... — встрял в рассказ Анри. — Последнюю возлюбленную его высочества не застали.

— Как и самого высочества, — добавил черноволосый. — Но зато застали кота.

— И решили, что это и есть принц? — скептически уточнил лорд, посмотрев на кота несколько иначе. С изрядной долей подозрения.

— Нет, конечно, но кот умел говорить и был в курсе — Черноволосый подумал, смешно морща лоб, и закончил. — подробностей, которых кроме нас троих никто не знал.

— Замечательно! — выплюнул лорд. — Просто шикарно. Я что просил вас сделать? Я просил вас охранять его высочество, пока он гостит у нас. Неужели это такая непосильная задача при учете, что Дерридор — самое безопасное и хорошо защищенное место в империи. Это вам не Выжженные пустоши и не Проклятый лес! Анри, не ты ли совсем недавно кричал... — блондин сжался и сделал огромные испуганные глаза. Даже у меня такие не получались. — Зачем его высочеству охрана? — передразнил мужчина. — У него лучшие друзья — перспективный маг и полудемон, которого боятся в империи абсолютно все!

Это он, видимо, про черноволосого с рожками. От намека на демоническую сущность, мне стало как-то не по себе. И я посмотрела на Кирана по-новому из-под опущенных ресниц и тут же наткнулась на немного злой взгляд. В нем проскользнул вызов. Похоже, упоминание о расовой принадлежности задело не одну меня.

— Ну, кто знал, что так выйдет?! — искренне возмутился Анри и пожал плечами.

— И почему, если все случилось ночью, я только сейчас узнаю о неприятностях? Где вы были раньше?

— Потому что мы пытались решить проблему сами, — тихо ответил черноволосый. — Половину утра провели в библиотеке, и Анри нашел старую книгу.

— Что за книга? — лорд заметно подобрался и на сына взглянул с опаской.

Анри послушно передал книгу отцу. Тот внимательно рассмотрел обложку, а после вынес вердикт.

— Это сборник заклинаний жриц-привратниц, а жриц уже более трехсот лет нет в Андолии.

— В других книгах, мы ничего путного не нашли, а тут попало заклинание, которое, мне показалось, может помочь. Оно указывает на решение проблемы, помогает понять в какую сторону двигаться. Мы никак не думали, что оно поможет... — блондин недовольно зыркнул на меня, словно это я сама притащилась к ним по доброй воле. — Так поможет... — мрачно заключил он.

— Вот не знаю уж, как оно у вас так криво сработало, но последнее что нужно его высочеству это ещё одна симпатичная девица. Все беды от женщин....

— А я бы сказала от котиков, — заметила я, с ненавистью уставившись на пушистое Высочество. В голове некстати всплыла картинка, где я пытаюсь достать с крыши сарая Ириску. Может быть, не полезла бы я за этой нахалкой, ничего бы не произошло.

— Короче, теперь ясно, что ничего не ясно, — вздохнул лорд. — Но одно сказать могу точно, то, что вы смогли прочитать заклинание из этой книги, вообще чудо. То, что здесь появилась девушка... явно не похожая на наших, это тоже не просто так.

— Ты думаешь, я смог открыть проход между мирами, как раньше умели делать жрицы? — в глазах блондина зажегся азарт и детский восторг.

— Я думаю, это она сумела пройти между мирами и откликнуться на твой неумелый зов, — отрезвил его отец. — Почувствовала свою магию.

— Вы, конечно, меня простите, но я почувствовала только одно — то, как падаю с лестницы, — вмешалась в разговор я.

— Это не важно. Ваши воспоминания сейчас не играют роли.

— Нет. Это очень важно, — заупрямилась я.

— Вы хотите сказать, — осторожно заметил черноволосый и покосился на меня. — Перед нами одна из жриц?

— Другого объяснения не вижу.

— Эй! — возмутилась я. — Что за жрицы? Я домой хочу. Я совершенно нормальная. — Подумала и добавила несчастным голосом. — Была, пока с лестницы не упала. О чем вы вообще говорите?

— Все мое время, — от меня отмахнулись, словно от надоедливой мухи, и я даже возмутиться не смогла. Вероятнее всего, от удивления.

— И что нам теперь делать? — поинтересовался блондин. После того, как он понял, что его заслуга в моем появлении косвенная, то изрядно помрачнел. Видимо, не давали ему покоя лавры великого мага.

— Искать любые упоминания о жрицах и проклятиях. Возможно, у них были свои методы избавления. Проклятье высшей степени — это сгусток энергии, магическое пожелание смерти. Котик... котик это всего лишь форма. Она не принципиальна. Просто у ведьмы, которая прокляла, было своеобразное чувство юмора.

— Я умрууу? — встрепнулся рыжий и посмотрел на лорда такими несчастными глазами, что мужчину перекосило.

— Все мы смертны, а котики смертны гораздо раньше, чем люди. И, тем более, раньше, чем правители. Поэтому да, это проклятье можно, в конечном счете, назвать смертельным.

Кот присмирел, весь сжался, мигом став меньше и я не удержалась и потеряла его за ухом. Вот знала, что у меня на коленях лежит заколдованное высочество, но не могла относиться к нему уважительно, все равно видела тискательного кота, которого постоянно хотелось гладить.

— Мы попытаемся решить проблему, потому что если решение не будет найдено, наша жизнь станет короче, чем жизнь вашего высочества, — сообщил лорд спине кота и, продолжив инструктаж, обратился он к своему сыну и черноволосому полу-демону. — Ваша задача понять, почему заклинание спустя триста лет вернуло в наш мир жрицу, и как она может помочь вернуть человеческий облик принцу Леону.

— Я вам и так скажу, — ответила я. — Никак не помогу, потому что просто не понимаю, о чем вы все говорите. Ни разу в жизни не слышала про жриц.

— Я тебе расскажу, позже. — мурлыкнул кот, который, похоже, не мог долго пребывать в печали, и подхалимским тоном предложил: — Ты же согласишься пожить со мной в этих покоях?

Сразу же захотелось бежать. Но лорд, видимо, услышав наш разговор, скомандовал, обращаясь ко мне:

— Пока сиди здесь, не высовывайся, а мы попробуем разобраться, что к чему и решим, как представить тебя другим обитателям замка. Пока твой вид слишком отличается от общепринятого. Нужно разобраться с одеждой и придумать легенду.

— А домой? Как я смогу вернуться домой?

— Если ты жрица, то по идее, должна суметь вернуться сама. Жриц никогда не сковывали рамки одного мира. Именно в этом их основная сила — в умении перемещаться между мирами и открывать стационарные проходы.

— Я не умею...

— Ну, может быть, научишься?

— Ка-ак?

— Представления не имею. — Лорд пожал плечами и развернулся к выходу. Уже от двери он добавил, немного успокоившее меня: — Пока не имею представления.

Блондин и брюнет ушли следом, а мы с котом остались сидеть в кресле. Я посмотрела на нахальную рыжую морду и скомандовала:

— Ну, что высочество, рассказывай, кто такие жрицы, и куда это я попала.

Глава 3

Маленькие котики — большие опасности

Дверь захлопнулась, и в комнате воцарилось молчание, прерываемое громкими звуками «мыр-мыр-мыр». В бедра даже через джинсы впивались острые кошачьи коготки. И треснуть по наглому пушистому заду, было как-то неловко. Высочество все же!

— Ну давай, рассказывай, лохматый, — ещё раз попросила я, почесав громко урчащего кота за ухом, и попыталась ненавязчиво отодрать его лапы от своих нежных частей тела.

Он вздохнул, потянулся и, сощутив хитрый, желтый глаз, заявил:

— Жрауть что-то охота. Я сегодня не жраувши...

— Я сегодня тоже не жраувши, — передразнила его и задумалась. В животе нехорошо заурчало. А ведь и правда. С утра из дома выскочила, не успев кофе попить, а потом как-то не до еды было. А сейчас, даже в глазах потемнело от мысли о бутерброде, и рот наполнился слюной. Интересно, сколько времени? Я не знала, но, судя по темнеющему небу, вечер.

— Сходи, мы-р-р-р-р? — оживился кот, уселся у меня на руках и потянулся. — Мяууу! — Выдал он очень реалистично, протяжно. Бабушкина Ириска так же орала, учуяв на кухне запах свежесваренной курочки из супа. Правда, рыжее высочество сразу смутился столь бурного проявления звериных эмоций. Даже на миг отвернулся, но уже спустя секунду глядел на меня совершенно несчастным, типично кошачьим взглядом.

— Ну, сходи-у-у. Я тебя объясню-у-у-у куда. М-р-р-р?

На самом деле, предложение было крайне заманчивым. Есть хотелось зверски. И зачем только эта кошачья морда мне напомнила о том, что существует чувство голода?

— Нам запретили высовываться, — заметила я, но заинтересовано покосилась в сторону входной двери. — Ваш лорд сказал, что я в таком виде привлеку много внимания. Будут лишние вопросы...

— Это ва-у-ш лорд... — надулся кот. — Не нау-у-ш...мы по статусу выше.

— Хорошо, хорошо, Ваше высочество. Их лорд велел не разгуливать по замку в джинсах и растянутой майке.

— А если я тебя приодену-у-у-у? — вкрадчиво поинтересовался рыжий нахал, потоптался и потерся мордой мне о руку.

— Во что? — поинтересовалась я подозрительно. Слишком уж хитрой была морда у кота.

— Да та-у-к... — Он деловито спрыгнул с рук и направился в сторону гардероба. — Завалилась у меня пара вещи-у-ц...

— Интересно откуда?

— Гости забыли, мрмю-у-у, — ни капельки не смущаясь, заметил кот.

— В чужих трусах не пойду, — категорично заявила я и поморщилась. А что ещё могли гости забыть у любвеобильного принца?

— Мы-р-р-р? — совершенно искренне удивились их высочество и добавили. — Ка-у-к можно, Лисочка? Как можно? Для тебя самоу-е лучшее. Можно сказать ни разу ненадева-у-нное. Добежи-у-шь быстренько до кухни, ска-у-жешь их высочество кушать хотят изволят и все-у. Так же быстро вернее-у-шься обратно. А если в коридоре тебя кто-то остановит, гла-у-зки опускай в пол и лепечи, что идее-у-шь к «моему принцу».

Уже эти высказывания должны были бы меня насторожить, но я с восторгом наивной

дуры отправилась в гардеробную его высочества. Вот что я там надеялась найти?

— А тепе-у-рь третья полка сверху. — Кот запрыгнул туда одним махом и покрутился рядом с коробкой, которую предстояло вытащить.

— Что это? — тихим угрожающим голосом уточнила я у кота, достав полупрозрачное нечто с разрезами и очень смелым декольте. Я как представила свое богатство четвертого размера в этом вырезе, мне сразу стало не по себе.

— Мы-р-р-р? — отозвался кот, но увидев мой возмущенный взгляд, тут же попятился, смешно виляя толстым задом. — Лисочка, ну что есть.... У меня понима-у-ешь ли нет большого выбора наря-у-дов.

— Это сорочка! В лучшем случае. И то... — Я покрутила прозрачную тряпку в руках. — Пуританской ее никак не назовешь!

— Не-ут, — уперся кот. — Я заказа-у-л специально, написано было «пла-у-тье»...

— Ага! — Я фыркнула. — В магазине интим-товаров брал? Или как у вас это называется. Не издевайся надо мной!

— Ну вот, что ты злишься, мырр? Очень мила-у-я вещи-у-ца и размер твой.

— Вот есть серьезное подозрение, что не во всех местах, — ответила я, чувствуя, как поход за едой накрывается медным тазом. А я ведь уже настроилась.

— Ну не могу я это на себя надеть и выйти в люди! Оно же просвечивает насквозь! За кого меня примут?

— Ну... так я-у же сказал, сообщи, что идее-у-шь от принца...

— Я в таком виде никуда не пойду! Точка! Не скажу, что наделена высокими моральными принципами, но это для меня слишком и, судя по тому, что я видела из окна, у вас в таком ходить по улицам благородным дамам не пристало!

— Лисочка, — заискивающе начал кот. — Но будем с собо-у-й честны, какая ты благородна-у-я?

— А вот хамить не нужно, толстозадое высочество! — ощерилась я. — Не одену. Ищи другие варианты или будем на пару сидеть голодные, пока про нас не вспомнят твои друзья! Не раньше утра, предполагаю.

Кот надулся и погрустнел. Видимо, сам понимал, что помощи нам ждать не откуда. Раньше завтрака к нам вряд ли кто заглянет.

Других вариантов женской одежды в комнате принца не оказалось, но совместными усилиями нам удалось минимизировать открытость платья. Я не стала снимать плотную белую майку, поэтому декольте получилось скромным, и соорудила себе из рубашки высочества что-то похожее на короткую юбку. Накинутое поверх это небесно голубое слегка просвечивающее платье смотрелось почти прилично. К нему полагался широкий пояс и массивные браслеты. Так себе видок, но если кухня, как клялся пушистый, тут недалеко, может быть, и сойдет.

— Смотри, рыжий, — предупредила я. — Если в меня будут тыкать пальцем и ржать или того хуже начнут делать неприличные предложения, я вернусь без кусочка еды! Ты меня понял? Все, что добуду — мстительно съем по дороге.

— Не кипятись Лисочка, мы-ыр-р, все будет замы-ррчательно. Верь, мнеу-у.

— У тебя так точно, — недовольно буркнула, выдохнула и взялась за ручку двери. Идти в неизвестность было страшно.

— Волосы только распустила-у бы, а то как крестья-у-нка...

— Тьфу на тебя!

Я расплела косу, которая доходила почти до поясницы, и позволила светло-русый, с пепельным отливом волосам рассыпаться по плечам.

— Совсе-у-м хорошо, — муркнул кот. — Краса-у-ица.

— Нет, не совсем, хорошо! — задумчиво отозвалась я. — Мне в своей обуви идти? Мне кажется, кроссовки в замке совершенно неуместны. Особенно в сочетании с этим! — Я махнула полупрозрачным подолом.

— Не-у-т! — его пушистое высочество запрыгнуло на камин и нервно завертелось между статуэток. — Не-у-т же-у-нской обуви! Может босиком. Мырр-р?

— Ага, сейчас. И не мечтай!

— Могу да-у-ть тапочки...

— Тапочки? — Я даже поперхнулась. — Ты предлагаешь по замку гулять в твоих тапочках сорок пятого размера? В этом пенюаре и мужских тапочках? Ей богу, уж лучше бы в кроссовках и джинсах!

— У меня маленька-йя-у ножка. Семейно-у-е у нас.

С тапочками вопрос решить так и не удалось. Сошлись на том, что кот выдал мне: а) тапочки новые, ещё не ношенные б) в тон платью. Синенькие, расшитые драгоценными камушками тапочки выглядели в целом презентабельно — с загнутыми носами и богатой отделкой, но на мой золушкин тридцать пятый были изрядно велики.

Если уж я оказалась в другом мире, то предпочла бы, чтобы знакомство с ним и его обитателями состоялось не так. Я себя чувствовала любовницей на один день, оставшейся без одежды в чужом доме полном гостей. В коридор я выходила с заметной опаской. К счастью, он был пуст, и первые несколько метров по новому миру я прошла без приключений, а потом оказалась на развилке и запаниковала.

Кот велел двигаться вправо, но вправо отходило отсюда сразу два коридора. Несущаяся навстречу служанка едва не сбила меня с ног, я пискнула и посторонилась, а она промчалась мимо в обнимку со стопкой наглаженного белья.

— Как всегда небрежно, Матильда... — раздался недовольный старушечий голос, и я обернулась посмотреть, кто это отчитывает служанку. — Погладь верхнюю наволочку ещё раз. Лорд не любит спать на мятном.

Крик застыл в горле, поэтому я только судорожно сглотнула, чтобы не подвиться слюной. Перед несчастной девушкой застыла пожилая призрачная дама. Волосы дамы были забраны в высокую причёску, а на худощавом теле нелепо смотрелось необъятных размеров платье с кринолином.

Как ни странно, служанка, в отличие от меня, не напугалась, а вежливо поклонилась и произнесла:

— Как скажете, леди Исидора.

— То-то же... — заметила призрачная старушка и поплыла дальше по коридору. Ко мне.

Я понимала, что если заору, то оставлю нас с рыжим высочеством без ужина, поэтому сжала зубы и молчала, глядя на приближающегося призрака глазами испуганного ежа.

— Ужасные нравы у молодежи... — поджав губы пробухтела дама. — Что за одежда? Стыд! И куда только смотрит мой внук?! При его деде такого произвола не было! Все боялись! — Она подплыла вплотную. — Все уважали!

Леди Исидора погрозила полупрозрачным костлявым пальцем возле моего носа и испарилась, а я выдохнула. Все, что происходит вокруг, казалось совершенно нереальным,

диким сном.

Жаль, что проснуться, пока не получилось. Я постояла немного, подождала, когда восстановится сердечный ритм, и на негнущихся ногах истукана пошла дальше.

Как из коридоров более правый, я не представляла, поэтому повернула в первый попавшийся. Шла осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания. С одной стороны, это было не так уж и сложно — народа в замке все же не так много, как на оживленной улице, с другой — каждый, кто попадался мне на пути, видел перед собой незнакомку, которая вызывала интерес. И это напрягало. Я все ожидала неловких вопросов, которые могли поставить меня тупик. К тому же, платья горничных были намного скромнее того, которое мне досталось усилиями лохматого высочества.

Но слуги косились исподтишка и бежали по своим делам, а вот мужчина, на которого я наткнулась в глубине коридора, напугал. Пока мы с котом примеряли наряд, за окнами потемнело, и коридоры замка погрузились полумрак. Светильники очень странные, похожие на сотни слетевшихся в одно место светляков разгоняли темноту, но все же углы утопали во мраке.

Когда ко мне навстречу из одной темной ниши шагнул мужчина, я пискнула и отпрыгнула, а он замер. Уставился на меня зло и, словно приняхиваясь, повел ноздрями. Стало не по себе, а после того как он, шагнув вперед, скользнул пальцами по моей шее, я взвизгнула и кинулась бежать, все еще чувствуя на спине пристальный взгляд. За мной незнакомец не последовал, остался стоять там же, а я очнулась через несколько минут, сообразив, что, похоже, заблудилась, так как какое-то время мчалась, не разбирая дороги.

— Вот ведь! — выругалась я и осмотрелась. В этой части замка было совсем тихо. Даже светильники горели через один. Я подумала и уныло побрела по коридору, размышляя, уже пора заглядывать в двери и кричать заунывное «ау-у-у» или еще можно подождать и понадеяться, что сумею выбраться в относительную цивилизацию сама.

Ситуация с незнакомцем напугала. С другой стороны...кто знает, какие у них тут нравы. А наряд на мне, даже по нашим меркам, чересчур откровенный. Возможно, мне повезло, что он не кинулся меня догонять.

Коридор все не заканчивался, я уже почти сдалась, когда услышала тихие голоса. Скинула тапки (все равно идти в них было адски неудобно, они слетали через каждый шаг) и осторожно прокралась по коридору. Замерла у приоткрытой двери и, не сумев сдержать любопытство, заглянула внутрь.

В кресле у камина вытянув длинные ноги, сидел черноволосый парень с рожками. Сейчас он был расслаблен — темная рубашка расстегнута на груди, в ворота воротника виднеется сильная смуглая шея, в руке бокал вина. А напротив в кресле я увидела лорда. Вокруг узких губ пролегли складки. Мужчина устал, и это было заметно невооруженным глазом.

— Ты думаешь, это случайность? — настороженно поинтересовался он с затаенной тоской в голосе. Похоже, лорд жаждал получить утвердительный ответ, но понимал, что вряд ли подобное возможно.

— Что именно? — Киран не спешил отвечать. Он задумчиво разглядывал янтарную жидкость в бокале.

— Все... — Лорд неопределенно махнул рукой.

— Не думаю. Вы же знаете. В этом мире все события связаны, но нити иногда так тонки, что мы их не замечаем. Обычно до поры до времени.

— Ах... да эти ваши верования...

— Даже если отбросить верования... — Киран сменил позу, и весь словно подобрался, став серьезнее и старше. — Девушка, с которой был принц последний раз, слишком уж резко ворвалась в его жизнь, и... — парень замолчал. — Она ведь не появлялась здесь, предпочитая встречи на нейтральной территории, а внешне настолько отвечала типу, который предпочитает Михаэль... слишком для того, чтобы быть совпадением.

— Почему не препятствовали?

— Не было причины. — Черноволосый пожал плечами. — Она не казалась опасной. Ну а то, что специально старалась завлечь наследника престола в свои сети... так не этим ли занимается половина женского населения империи? Принц у нас холост и любвеобилен.

— Ты прав... — Лорд помрачнел. — Как ни прискорбно, но ты прав. — А эта... которую вызвал Анри?...

Я напряглась и стала слушать внимательнее. Речь шла обо мне, и поэтому было дико интересно.

— С ней не знаю. Мы не ожидали такого результата. Точнее, я не ожидал, чего ожидал Анри...

— Не знает даже сам Анри... — задумчиво закончил мысль лорд. — Мне иногда кажется, что мой сын жив до сих пор лишь благодаря тому, что ты постоянно рядом...

— Да. — Черноволосый не стал отрицать, а лорд помрачнел.

— Но если бы не Анри, что было бы со мной? — задал встречный вопрос Киран. — Так что не берите в голову, мы с Анри замечательно дополняем друг друга.

— Почти всегда...

— Меня напрягает появление девушки, — признался Киран. — Нужно будет думать, как устроить ее судьбу. И, возможно, возникнут проблемы. Она чужая, ещё в большей степени, чем я. Не знает наших обычаев, не умеет себя вести и, к тому же, потенциальная жрица... что само по себе опасно. Думаю, она добавит нам проблем, и ее не выкинешь, как приبلудную собаку.

— Хотя, это было бы самым простым решением, — вздохнул лорд, а я сглотнула комок в горле. А что если, и, правда, выкинут?

— А еще... не зря жрица вернулась сюда. Это не может быть совпадением.

— Думаешь, она способна помочь?

— Об этом скажет Анри ближе к утру. Он настроен решительно, я даже соваться в библиотеку побоялся. Только вот ее присутствие в замке... не привлекло бы оно ненужного внимания.

— Чьего?

— Вспомните Испепеляющих...

— Думаешь, они вернутся?

— Они и не уходили, и как только почувствуют жрицу — начнут охоту. А она даже не осознает свою силу. Не проживет долго.

Стало совсем страшно и плохо. Кто такие Испепеляющие? Почему я не проживу долго? Зачем мне адаптироваться к миру, если я хочу домой? Столько вопросов, и почему-то совсем не хочется узнавать на них ответы. Дальше я слушать не стала. Внезапно накатило отчаяние и паника и я, всхлиывая, попятилась от двери в темный коридор. Светильники почти все погасли, и замок погрузился в темноту. Похоже, наступила ночь, а я так и не дошла до кухни. Но есть перехотелось.

Наверное, стоило зайти в помещение и расспросить черноволосого и лорда обо всем поподробнее, но я почувствовала, как опустились руки. Просто, в один миг осознала, что именно произошло, и насколько серьезна ситуация.

Я оказалась одна в чужом мире, в чужом замке и не имела представления, что делать дальше. Как отправить меня домой, похоже, не знал никто.

Моя жизнь и дальнейшая судьба зависела от милости совершенно незнакомых и пугающих людей, а я даже еду не могла добыть самостоятельно. Я редела и брела по темному коридору, куда глаза глядят. Я уже достаточно далеко ушла от комнаты, где видела Кирана, когда почувствовала, что окончательно заблудилась в темных коридорах. Остановилась у развилки и зарыдала в полный голос.

Я никогда не отличалась сильной интуицией, но сейчас дыхание перехватило от секундного ужаса, и я очень резко развернулась, успев заметить блеснувшее за спиной зазубренное лезвие. Сзади меня стоял тот мужчина, который ранее напугал меня в коридоре. Его глаза горели алым, а на лице застыло нечеловечески-зловое выражение.

Комок застрял в горле, и я поняла, что не могу даже кричать. Нелепо взмахнув руками, шагнула назад, попыталась уклониться от удара и в это же время метнула в нападающего единственное оружие, зажатое в руках — расшитые тапочки его высочества. С меткостью у меня все было хорошо, поэтому попала мужчине прямо в лоб. Нападающий оказался на секунду дезориентирован. Я заорала что есть мочи и кинулась в сторону. Он схватил меня за плечо, дернул назад, я вывернулась, чувствуя, как обжигающее лезвие скользнуло по рукаву, едва задев кожу, взвизгнула ещё громче и вырвалась из захвата, словно уж. Со всего размаха пнула нападающего по сухой кости и отскочила.

Я никогда не занималась серьезно единоборствами, но всю юность и детство провела в спортивных секциях. Меня не научили драться, да и не нужно мне это было, но тело помнило уроки и жило своей жизнью. Я резко упала вниз, перекатилась, уходя от ударов, и вскочила на ноги в метре от нападающего.

Оказавшись на безопасном расстоянии, я с дикими завываниями кинулась по коридору. Бежала, оглашая истеричными воплями замок, пока не уткнулась в кого-то высокого. Дыхание перехватило от ужаса. Я уже открыла рот, чтобы заверещать громче, но, подняв голову, увидела, знакомый подбородок. Киран.

Глава 4

Ночная «жрица»

Одним движением Киран задвинул меня себе за спину, загородив от нападающего.

Мужчина, увидев, что мне пришли на помощь отступил и начал пятиться к окну. Он, похоже, не ожидал сопротивления и не был готов, к тому, что может появиться ещё кто-то и помешать. Киран без разговоров метнулся следом за напавшим. Я увидела только смазанную тень, а спустя секунду черноволосый уже сжимал горло хрипящего мужика. Я слотнула и попятилась.

Глаза Кирана сверкали алым, клыки удлинились. Парень сейчас имел крайне устрашающий вид, поэтому я, тихонько попискивая, отползла в сторону, не в силах отвести взгляд от происходящего передо мной. В данный момент своего спасителя я боялась не меньше нападающего. Черноволосый швырнул хрипящего мужчину к стене, а едва тот попытался сбежать, снова припечатал рукой к горлу.

Шум привлек внимание других обитателей замка. Первым в коридоре появился степенный лорд Самер.

— Что случилось? — Лорд бросил на меня взгляд, в котором смешалось недоумение и неудовольствие. Я не поняла, чем оно вызвано — моим внешним видом, тем, что ослушалась приказа, или устроенным представлением (в котором, если разобраться, я была совершенно не виновата). Похоже, до моего появления, в замке жилось спокойнее.

— Покушение, — отрапортовал черноволосый, лицо которого приобретало обычные черты. Недавняя, явно демоническая маска исчезла без следа, и сейчас, казалось, что она мне привиделась.

Напавший на меня мужчина все так же тихо хрипел у стены, но как ни пытался, не мог вырваться из хватки Кирна. Я еще подумала, что несостоявшийся убийца как-то хлипковат для опасного преступника. Но когда спустя пару минут явились стражники и потащили упирающего бандита вчетвером, а он упорно сопротивлялся и пытался вырваться, я поняла одну вещь — не злоумышленник был слаб, это Киран обладал нечеловеческой силой.

— Ты все равно сгоришь в преисподней, ведьма! — донеслось мне вслед яростное, и я поежилась. Вот, что за люди? Я же ничего не сделала! И видела-то его в первый раз! Ну, хорошо, во второй.

Все это время я сидела в углу на ковре (к счастью в замке они были повсюду) и прижимала к груди тапочки его высочества, которые успела выхватить из-под ног у стражи. Почему-то казалось важно, чтобы не затоптали. Пушистый виделся мне существом впечатлительным с тонкой духовной организацией. Расстроится еще, если испорчу.

Лорд снова бросил на меня взгляд, в котором читалось: «За какие же преступления, ниспослали боги мне эту дуру?» Вслух он, к счастью, свои мысли озвучивать не стал, видимо, понимал, что я сама ситуации радуюсь ещё меньше. Он просто скомандовал Кирану.

— Останься с девушкой. И раздобудь ей какую-нибудь соответствующую одежду, что ли.

Парень кивнул, а лорд ушел следом за стражниками и все еще сопротивляющимся пленником. Я слотнула и подняла глаза на своего спасителя. Он возвышался надо мной и немного пугал. В янтарных глазах я не смогла прочесть никаких эмоций, он словно отгородился от окружающего мира стеклянным колпаком.

— На меня напал Испепеляющий? — прошептала я, припомнив услышанное ранее слово.

— Откуда? — начал Киран, и на его лице на миг мелькнули эмоции. Договорить я ему не дала, и без угрызений совести призналась:

— Я подслушивала.

Стыдно не было, страшно уже тоже. На руке похоже осталась просто тонкая царапина, и она почти не саднила. Ужас, который я испытывала буквально несколько минут назад, отступил, и я практически успокоилась.

— Нет. — Киран не стал развивать тему о том, что подслушивать нехорошо. Перешел сразу к делу. — Если бы это был Испепеляющий, он бы тебя испепелил. Логично, да? Но кто-то из их ордена, вполне возможно. Кто-то, кто смог опознать в тебе жрицу.

— Как?

— Представления не имею. И... тебя же просили сидеть в комнате и не высовываться? — воскликнул он. — Неужели это так сложно! Зачем ты отправилась гулять по незнакомому месту, не зная ни обычаев, ни правил поведения, ни опасностей, которые могут подстергать. Тебе повезло, что убийца был просто фанатиком, и я проходил рядом. В таком наряде ты удивительно долго ходила по коридорам замка без проблем. У вас все так одеваются?

— Нет! — Я надулась. — Это ваш хвостатый сказал, что сойдет.

— А зачем он тебя вообще отправил в таком виде? — удивился Киран и привалился спиной к стене, возле которой я сидела. — Одолела жажда приключений?

— Жра-у-ть хотел! — передразнила я его высочество и, наконец, с кряхтением поднялась с пола. Смотреть на черноволосого снизу вверх было как-то неуютно. Я чувствовала себя в такой позе слишком уж уязвимой. Да и взгляд постоянно натывался на массивную, серебряную пряжку ремня и бедра, затянутые в плотные кожаные штаны.

— Вот же демоны! — сморщился черноволосый, осененный догадкой. — Мы совсем забыли про эту проблему. Как-то не привыкли, что у принца могут быть проблемы с едой.

— Не хочу показаться наглой, я не ела столько же сколько ваше кошацье высочество, и жрауть хочу не меньше.

— Извини.... - рогатый выглядел растерянно. — День был ужасным. Пошли! Заберем Михаэля, и я организую ужин.

Он схватил меня за руку и потянул за собой по коридору, а я отметила, что у него удивительно теплая и сильная рука.

— А почему меня хотели убить? — поинтересовалась я, едва успеваю за размашистым шагом.

— Не знаю... точнее знаю, но не понимаю, как они вычислили и нашли тебя так быстро. — Тебе, их высочество рассказал про жриц?

— Нет! — Я фыркнула.

— Ах да! Он же жрауть хотел.

— Именно.

— Вот, значит, за ужином и обсудим. Вряд ли тебе информация понравится, сразу предупреждаю.

— Да мне вообще ничего не нравится, — заметила я. — Хочу вернуться домой.

— Я очень хорошо тебя понимаю, — мрачно ответил парень, и, поймав мой недоверчивый взгляд, добавил. — Поверь, я знаю, что такое не иметь возможности вернуться

туда, где осталось твое сердце.

Сказав это, Киран выпустил мою руку и ускорил шаг, видимо, это было сделано для того, чтобы я в попытках его догнать не имела возможности выяснить, что значат слова. Они меня крайне заинтересовали.

«Ну ладно, — подумала я, стараясь успеть за размашистым шагом. — Еще будет возможность поговорить на эту тему. Похоже, застряла я тут надолго»

В груди заныло, а на глазах выступили слезы. У меня ведь там остались друзья, родные. Мама и папа в городе. Бабушка, из дома которой я выскочила даже не успев позавтракать. «Не реветь! — скомандовала себе. — Я жива и здорова! А еще, говорят, являюсь жрицей, которая умеет открывать проходы между мирами. А если это правда, я обязательно найду возможность вернуться домой!»

Эти мысли успокоили, и я перестала хлюпать носом. Слабость свою показывать не хотелось. И так придется перед рыжим оправдываться, почему это я вернулась без еды, но с Кираном.

А когда мы зашли в покои, то кота там не обнаружили. Это напугало.

— Михаэль? — крикнул Киран, быстро заглянув во все комнаты и в ванную.

— Кысь-кысь? — вторила ему я и шла следом за черноволосым. Заглянула даже в шкаф.

— Принц, который пропал... это даже хуже, чем принц, который превратился в кота... — убитым голосом произнес Киран.

Я его очень хорошо понимала. Поэтому привычная к Ирискиной игре в прятки пошла исследовать апартаменты в третий раз. На сей раз, тщательнее.

Дрожащий, испуганный кот обнаружился в самом дальнем и пыльном углу под кроватью.

— Вот не сволочь ли ты, высочество! — возмущенно выдохнула я, стоя на четвереньках и заглядывая под кровать. — Вылезай, давай!

— Не-у-т, — отозвался рыжий и забрался дальше, собирая на пушистую шерсть пыль и паутину. — Они-у меня хотят уби-у-ть...

— Кто они? Вылезай! Я привела Кирана! Он сможет защитить твою рыжую лохматую тушку.

— Кира-унчик! — взвыл кот и, проворачивая лапами на паркете, бросился из-под кровати. Будто сам не слышал голос своего друга! Я мысленно фыркнула. Не знаю, каким его высочество был человеком, но вот котом он получился типичным. Со всеми приличествующими балованному пушистому заскоками.

Я устало поднялась и успела заметить, как пыльное лохматое нечто со всего размаха забралось парню на руки и пытается карабкаться выше, на плечо. При этом кот громко орал и вращал огромными испуганными глазами.

— Кира-у-нчик! — вопил его высочество. — Они пришли ко мне и хотели забра-у-ть! Но я почувствовал и спрятался-я-я. Стра-у-шно! С мешком пришли, хотели запихать. Говорили, где этот рыжий мешок с блоха-у-ми? Это я-то мешок с блоха-у-ми? Я-у-у? Мырр?

— Все, успокойся! — Киран наконец отодрал от себя кота и посадил на кровать. На темной рубашке парня остались следы пыли, а на плече висела неопрятная путина.

— И слуги тут плохо-у убирающ-ца, — заявил его высочество, немного успокоившись. Нервнолизал лапу и, вскинув огромные глаза на Кирана, с надеждой поинтересовался. — Отруга-у-ешь?

— Отругает, отругает, — вмешалась я и присела рядом с котом на диван, сняла с

пушистой шерстки остатки паутины, погладила по голове и почесала за ухом, услышав мурлыканье.

— А жра-у-ть где? — опомнилась неблагодарная скотина.

— А жра-у-ть, я не достала.

— Почему-у?

— Видишь ли, лохматое высочество, меня тоже по дороге пытались убить. Мы с тобой собраты по несчастью.

— Мыррр? Беднай-у, Лисочка, — вздохнул кот и по-хозяйски полез на руки — жалеться.

Киран за этой сценой наблюдал с сосредоточенным и немного недоуменным выражением лица.

— Быстро, вы двое, нашли общий язык... — с какой-то странной интонацией заметил он.

— А родственные души, всегда быстро-у находят общий язык. Так ведь, Лисочка? Мырр?

— Так, — согласилась я и прижала кота поближе к себе. Он был мягкий, пушистый и теплый. Тискательный. А о том, что ещё день назад этот кот был любвеобильным мужчиной, я не думала. Я-то его только в образе кота увидела. Иначе и не воспринимала.

— Жрау-ть-то, будем? Мырр? — поинтересовался кот и снова с надеждой посмотрел на Кирана.

— Будем-будем! — отмахнулся парень и развел перед собой руками. Воздух в этом месте пошел рябью, а Киран повернулся и уточнил. Сюда просить доставить.

— Да-у... — мурлыкнул кот. — Сюда-у...никуда-у тащиться не хочу. Попроси побольше мя-уса и вина. Мырр?

— Попрошу, только молчи, ладно? И так странно, что из твоих покоев заказ делаю я.

— Молчу-у. — Кот надулся, распушился, словно дикобраз и повернулся к Кирану пухлявым задом.

Парень вздохнул и перевел взгляд в сторону мерцающего воздуха. Я с интересом уставилась туда же. Рябь стала настолько мелкой, что воздух пред парнем казался мутным. А потом внезапно все прояснилось, и я увидела в образовавшемся «окошечке» кухню. Не совсем обычную, но все же узнаваемую. Огромные разделочные столы, плиты. Пар и суетливые странные человечки. Вроде бы люди, только с непонятными пропорциями. Ноги и руки короче, чем я привыкла видеть.

— Что тебе Киран? — недовольно буркнула немолодая коротышка, пробегая мимо. Я поразилась такой фамильярности. Или просто что-то не знала о месте парня в замке.

— Его высочество проголодалось, Милли. Просил подать мясо, вино и еще что-нибудь на твое усмотрение.

— Аджику ему по всей королевской физиономии — вот мое пожелание. Так и передай! Столько жрать, сколько он — вредно! Разнесет — на трон не влезет. Батюшка его, долгих лет здоровья императору, вон какой стройный! Хотя... — коротышка задумалась. — Сегодня его высочество еще не обращался. Ладно, сейчас будет вам еда, — отозвалась женщина, махнула рукой и «экран» погас. Я так и осталась сидеть на диване и недоуменно хлопать глазами.

— Зато она готовит очень хорошо, — смущаясь, отозвался Кирнан. — Но немного груба.

— Эй, рыжий, — я толкнула кота в бок. — Это ты меня к ней за ужином отправлял, да?

— А тут бо-у-льше не к кому... — муркнул кот и сладко потянулся. — Хамка страшна-й-а-у — выпороть бы! Но как готоу-вит! Папа у лорда ... ее уже лет пятнадцать пытается сманить. Не уходит. И хамит еще. Отвратительная женщина. Мырр!

— А кто она? — не удержалась я от вопроса.

— В смысле кто? — уточнил Киран. А я, занятая своими мыслями, не заметила в голосе мелькнувшую агрессию.

— Ну-у-у... она ведь не человек.

— А это так важно? — прищурился он. Я почувствовала неладное, и удивленно пожала плечами.

— Нет... Просто интересно. У нас вообще нет нелюдей. Точнее есть. Гориллы, например, но они неразумные.

— Не обраща-у-й на него внимания Лисочка, Киранчик лелеет свои собственные ко-у-мплексы. Гно-у-мка она.

— Ух-ты! — изумилась я и информацию про комплексы Кирана предпочла проигнорировать. — А ещё кто есть?

— Эльфы, но они снобы и почти с нами не общаются-у. Соседнее короле-у-вство. Мы с ними торгуем. Эти вон, — кот тряхнул головой в сторону Кирана. — Но с демонами у на-у-с сложные отношения. Они живут в единственном мире, куда ещё не закрыт проход. И прохоу-дом этим пользуются ре-удко.

— А вы можете ходить между мирами? — восхитилась я. — Тогда...

— Это вы можете ходить между мирами, — Киран сделала ударение на слове «вы» и выразительно посмотрел на меня. Это умение доступно жрицам. Раньше, по крайней мере, было именно так. Когда-то ... сотрудничал со многими мирами, жрицы открывали проходы и поддерживали их в рабочем состоянии, но после войны, которая случилась отчасти по их вине, начались гонения. Жриц уничтожили, а проходы постепенно закрылись. Последний работающий проход — в мой мир, но им пользуются крайне редко...

— В смысле?

— А у них это такая ка-у-знь. Выкидывай-ут преступников и предателей. К нау-м. Будто у нас свои-ух мало... Но это не про тебя, Кира-у-нс, ни в коеум разе.

— То есть ты... — начала я, взглянув на черноволосого по-новому.

— То есть, это не имеет значения. Сейчас уже не имеет, — довольно жестко пресек разговор Киран. — По сути, все нелюди, это выходцы из других миров, которые когда проходы закрывались, предпочли остаться в нашем мире, а не уходить в свой.

— Но... я так понимаю, жрицы делали, в общем-то, благое дело? Почему же их уничтожили?

— Понятие благости относительно. Да и фанатики есть везде... — начал Киран, но договорить не успел, принесли еду. Парень вышел в холл, чтобы встретить слугу, а мы с котом остались в спальне. Желудок свело от голода, и говорить ни на какую серьезную тему уже не хотелось. Хотелось есть.

Кот в нетерпении топтался у меня на коленях, и, по ощущениям, даже подпрыгивал, а едва хлопнула дверь, сорвался с рук и с диким мявом кинулся на запах съестного. На самом деле, едой пахло на все покои. Представляю, какими сильными запахи были для чувствительного кошачьего обоняния.

Когда сели за стол по молчаливому согласию не стали поднимать сложные темы, чтобы не портить аппетит. Не знаю, кому как, а мне хотелось поесть с удовольствием. Благо было

из чего выбрать — «мясо и еще чего-нибудь» вылилось в накрытый, словно скатерть самобранка стол.

Кот покрутился на стуле и в итоге бесцеремонно забрался на стол, поставил передние лапы на тарелку и вгрызся с урчанием в кусок мяса. А вот вино ему совсем не пошло, он сунул морду в бокал и потом обиженно чихал минут пять.

— Что-у делать-то? — наконец отдышался он. — Расслабля-утся-то ка-у-к?

— Вести трезвый образ жизни? — предложила я и выразительно приподняла бровь.

— Щау-с! — недовольно фыркнуло высочество. — Недождеу-тесь!

— Ну, тогда могу предложить только валериану.

— А што-у это-у? — подобрался кот и заинтересовано уставился мне в глаза. А я растерялась, понимая, что объяснить не могу.

— Ну-у-у, — у нас коты с нее шизеют. Очень она им нравится.

— Кошачья травка, — предположил Киран.

— Неу-т... — печально надулся кот. — Я тра-у-вку не жалую. Император, который любит вино-у — это как-то да-у-же логично-у. А император-наркома-у-н... не-е-ут совет не одоу-брит.

— Ну, что могу сказать? — Я прожевала нежнейшее мясо и сделала глоток приятно-терпкого красного вина. — Остается тебе искать удовольствие в еде.

— Да-у... — вздохнул кот и с удвоенной силой принялся за кусок мяса.

Глава 5

Иди туда не знаю куда

Нашу уютную трапезу прервал шум, грохот и появившийся в дверях взлохмаченный Анри, с толстым фолиантом подмышкой.

— Кое-что нашел! — радостно выдал парень, подхватил с тарелки фаршированного моллюска, крайне подозрительного на вид (я его так и не решилась съесть), и жадно запихал его себе в рот.

Я только сейчас присмотрелась к парню получше. Сытый желудок влиял на меня положительно, я успокоилась и более или менее нормально начала воспринимать окружающий мир. Исходя из немногочисленных знаний, приобретенных об этом мире, я поняла, что сынок герцога тоже не совсем человек. Он был хрупкий, но только на первый взгляд — движения плавные, будто он не идет, а танцует, и под тонкой рубашкой с завязками, распушенными на груди, угадываются мускулы. Глаза огромные и зеленые, словно у кота, и ушки под волнистыми светлыми волосами топорщатся весьма выразительно. Если я и представляла себе эльфов, то в моей голове они выглядели именно так. Впрочем, я решила вопрос расовой принадлежности блондина оставить на потом. Сейчас всем было не до этого.

Анри бесцеремонно уселся на стул его высочества и пересадил кота из тарелки к себе на руки. Кот зарычал утробно, но кусок мяса из пасти не выпустил и едва только Анри убрал руки с пушистых боков, принялся судорожно дожирать отбивную, которая была явно велика для маленькой тушки. На светлых штанах мага осталось сальное пятно, на, который, впрочем, Анри внимания не обратил.

— Куда в тебя только лезет? — беззлобно поинтересовался парень. Вон пузо какое наел!

Но его высочество не могло одновременно говорить и поедать кусок мяса, поэтому только недовольно заурчало в ответ. А Анри с брезгливой гримасой покосился в тарелку, на которой осталась шерсть и пара отпечатков от лап, и отставил ее в сторону, подвинув себе целое блюдо с салатом.

— Рассказывай, — скомандовал Киран другу, но тот только развел руками, пытаясь дожевать все то, что засунул в рот. — Пожожожи... — прочавкал он, и черноволосый, вздохнув, отклонился на спинку стула.

Я обратила внимание на то, что сам Кран то ли поел раньше, то ли вообще был к еде крайне равнодушен. Он не пытался запихать в себя полстола. Хотя даже я сейчас грешила по полной. Местная кухарка или шеф-повар (Интересно как ее в замке именуют?) на самом деле готовила удивительно вкусно.

Опустошив миску с салатом и доев оставшееся мясо, Анри блаженно зажмурился и, наконец, перешел к делу.

— Если я начну с небольшого исторического экскурса, думаю, никто не будет против? Киран не особенно утруждался изучением истории...

— Но-но... — погрозил пальцем парень, и Анри поправился.

— Хорошо не особенно утруждался изучением истории Андолии и окрестностей. Василиса ничего о нашем мире не знает, а его высочество вообще изволит кушать, и ему, подозреваю, все равно, поэтому я немного расскажу про то, кем являлись жрицы и куда они

исчезли.

Итак, давным-давно в нашем мире было немало магов, но у некоторых девочек появлялись воистину уникальные способности — открывать двери в иные миры. Сначала таких девочек было довольно много, но миры попадались всякие, и большая часть юных жриц сгинула неизвестно где, не сумев или не захотев вернуться в свой родной мир.

Со временем жрицы объединились, разработали свою систему обучения, специально отбирали самых талантливых, учили работать со своим даром и строго контролировали рождаемость. Потому что привратница-недоучка — это страшно. Откроет такая неумеха дверь в мир к каким-нибудь монстрам — и все, сама погибнет, и мир поставит под угрозу.

Тогда же примерно был создан орден, который в дальнейшем называли Испепеляющими. Изначально они должны были контролировать силу жриц, следить за порядком и помогать сдерживать агрессию, исходящую от неблагоприятно настроенных миров.

К слову сказать, прецеденты случились, но не часто. Лишь один из сотен открытых миров оказывался населен разумными существами, и за все время были закрыты три агрессивных мира, и еще с пятью установлены тесные контакты: первый Эль-Сорриа — мир эльфов, второй мир Камня — там жили гномы, третий Ас-Сиван, населенный демонами, четвертый — феи и пятый совершенно немагический мир, откуда ты родом. С вашим миром мы не взаимодействовали открыто, но все же многие наши так или иначе обживались на Земле, да и попаданцы из вашего мира к нам не были редкостью.

Шло время. Новых интересных миров не встречалось, да, и по большому счету, не было необходимости их искать. Наш мир идеально подходил для существования колонистов. Сюда рванули все, в один момент пришлось даже вводить ограничения на въезд, мы рисковали захлебнуться в иммигрантах. Жрицы не то чтобы стали не нужны, они из первооткрывательниц превратились в привратниц, задачей которых было обслуживание уже существующих переходов или создание новых для послов, караванов и так далее. Постепенно сильные, независимые магини начали превращаться в обслуживающий персонал. Пусть высокого уровня, пусть их работа хорошо оплачивалась, но они потеряли свой статус избранных.

Кто-то воспринял ситуацию нормально и нашел в ней плюсы, а кому-то подобное положение вещей очень сильно не нравилось.

И вот одна крайне амбициозная жрица нашла координаты мира трампов — агрессивно настроенных тварей. Сильные, дикие и неуправляемые создания, похожие на людей были опасны. Жрица открыла проход и выпустила их в наш мир. Сама, конечно, не выжила, но проблемы успела создать нешуточные.

Началась война, которая длилась почти сто лет. За это время погибло много и Испепеляющих, и жриц. Против жриц, косвенно виноватых в конфликте, ополчились все, посчитав, что лучше вообще никаких контактов с другими мирами, чем такие. Самыми страшными идейными врагами стали Испепеляющие. Даже когда закончилась война, а горстка уцелевших жриц покалась и была прощена тогдашним императором, Испепеляющие не успокоились. Они выжгли дотла храм жриц и окружающую его долину. Все мгновенно погибли в магическом огне, Испепеляющие подтвердили свое название, а храм жриц оказался отделен от нашего мира пустошью, куда до сих пор не рискуют заглядывать путники.

Говорят, верховная жрица успела утянуть храм и часть своих послушниц в безвременье. Несколько жриц, которые находились в это время не в обители, успели сбежать в тот мир,

который находился ближе всего к ним в тот момент. На Землю. Это были твои предки. А Испепеляющие потихоньку отловили всех оставшихся и уничтожили. Не смогли они пробраться только к храму, который отгорожен от нашего мира. Войти туда сможет только жрица, которая заново откроет проход. Если, конечно, найдет его.

Я слышал, что испепеляющие первое время притаскивали в пустошь жриц и пытались заставить их открыть дорогу к храму, но жрицы попадались то ли идейные, то ли глупые. Проход никто так и не открыл.

Это историческая справка. А вот то, что я нарыл. В полную силу жрицы вступали после определенного ритуала, в котором были задействованы почему-то испепеляющие... или, — короткий взгляд в сторону Кирана. — Демоны.

— А какая связь? — уточнила я. — Ну, между демонами и Испепеляющими? Почему или — или?

— Огонь. — Пояснил Киран. — Испепеляющие — маги огня, они подчиняют себе пламя.

— Как и вы?

— Нет. — Черноволосый мотнул головой и вытянул вперед руку, которая сначала побледнела, а потом стала меняться, скоро превратившись в настоящий живой огонь. — Мы не управляем пламенем, — пояснил парень. — Мы и есть пламя.

— То есть Испепеляющие могут вами управлять? — подозрительно уточнила я.

— Сейчас! — хмыкнул Киран. — Кишка тонка!

— Но были случаи... — начал Анри, но демон его перебил, упрямо заявив:

— Кишка тонка.

— Так вот, после этого ритуала, сведений о котором, к сожалению, не осталось, жрица входила в полную силу, и ей становилось многое доступно. В том числе, она могла снять проклятье. В теории, — закончил Анри, не став дальше продолжать спор с Кираном.

— То есть вы хотите сказать, что я должна отправится непонятно куда, неизвестно как попасть в храм, который не факт что уцелел, и пройти там какой-то непонятный ритуал, в результате которого, может быть, я смогу вернуть пушистому человеческий облик. А вам не кажется это маразмом?

— Кажется, — признался Анри. — Но выбора другого нет. Ни у нас — нам нужно вернуть принцу человеческий облик. Ни у тебя — ты хочешь попасть домой.

— А после ритуала смогу?

— Ты и «до» смогла. Но в храме должны быть карты, схемы, инструкции. Понимаешь, никто не знает, как работает дар жриц. Сюда тебя притянуло заклятие, стационарного прохода не получилось. Как уйти обратно — неизвестно, но если и есть информация об этом, то она находится в храме.

— Я не хочу никуда идти, — с тоской заявила я.

— Придется.

— Ага! — Я фыркнула. — А после этого меня не заставят тут остаться? Как я понимаю, других жриц у вас тут нет.

— Мы — нет, — пообещал Киран. — И мы приложим усилия, что бы никто не узнал с том, что появилась новая жрица.

— Но Испепеляющие уже знают, — возразила я.

— Это еще один повод не оставаться здесь, в замке.

— Но, если-у ты, Лисочка, вернешь мне человеческий облик, — рыжий подхалимски

перелез с коленей мага на мои. — И, вдруг, захочешь у нас остаться, мы стобо-у-й обязательно обсудим перспективы сотрудничества. Мыrrrr?

На наглой рыжей морде читался охотничий интерес, и мне стало не по себе. Сейчас со мной говорил не тискательный кот, а хитрый принц, и я сделала себе зарубку — прежде чем расколдовать пушистого (если это конечно возможно), взять с него какую-нибудь хитрую клятву, что он не будет меня заставлять остаться.

— Я должна буду отправиться одна?

— Нет, конечно. — Анри фыркнул. — К сожалению, всю миссию нужно держать в тайне, и причин здесь две. Нельзя чтобы много людей узнало, о том, что жрицы вернулись. Пусть только одна из них. Если будет известно, мир расколется на две половины — одна будет пытаться тебя убить, другая оставить и заставить делать то, чем занимались твои предшественницы.

Вторая причина не менее очевидна. — Маг ткнул пальцем в сидящего у него на коленях кота. — Тут ситуация мало отличается. Если станет известно о неприятности, приключившей с наследником престола, то часть заинтересованных лиц будет пытаться его убить, а другая часть будет пытаться убить нас, так как не уследили. Ни то, ни другое меня, ни в коей мере, не устраивает. Так что действовать станем тихо, и если удача будет к нам благосклонна, то все решим без шума.

— Совсем тихо не получится, — задумчиво отозвался Киран.

— В смысле?

— Сегодня ночью пытались убить Василису. Не сам испепеляющий, но кто-то из их слуг. Он был тут в замке, лицо смутно знакомое. Я его видел и раньше. Может быть кто-то из наемников. Не уверен.

— Думаешь, они почувствовали вызов? — насторожился Анри. Когда он хмурился, то становился почти точной копией отца.

— Не думаю. Скорее, просто выполняют свою миссию — сидят, словно крысы в каждом городе, замке — везде и выжидают. Его схватили и увели на допрос, но... — Киран замолчал. — Не уверен, что он не успел донести своим, и это значит — начнется охота.

— Будем следить за ситуацией.

— А пока я спасал Василису, — продолжил Киран, — неизвестные проникли сюда и пытались утащить наше бесценное высочество, но не нашли, ибо коты умеют хорошо прятаться.

— А про него как узнали? — удивился маг.

— Я, думаю, девица, его проклявшая, была подслана.

— То есть она-у не разозлила-сь? — удивился кот. Даже кусок мяса выплюнул. — А запланировала? Ка-у-к так может быть?

— Михаэль, — воззвал к его разуму Анри. — Тебе двадцать пять, а ты еще до сих пор искреннее влюбляешься в каждую юбку и веришь, что всем девицам, которые прыгают к тебе в постель, нужна исключительно твоя нежная ранимая душа и сомнительного качества тело, а не близость к трону.

— Да ну-у-у... — Кот несколько смутился. — На трон же все равно-у посажу, ту которую папа скажет. Думаешь, они не понима-уют?

Тут я не выдержала и заржала в голос. Выражение кошачьей морды было таким умильным, а размышления незамутненными, что мне стало до невозможности весело. Несмотря на то, что ситуация была несмешной.

— Все! Я теперь точно поняла, что попала в сказку, ибо принцы здесь сказочные... — «идиоты» хотела сказать я, но решила не искушать судьбу и поправилась, — сказочные красавцы!

— Дай боги, чтобы твоя сказка была доброй, Василиса, — мрачно заметил Киран, который моего веселья не разделял, и убил, сволочь, все хорошее настроение. — Не хочу портить минуту веселья, но ты много не знаешь о нашем мире.

— Ничего не знаю, — поправила я.

— Именно. И узнавать тебе придется, так казать, в полевых условиях. Времени нет. Чем быстрее выедем, тем лучше. Завтра с утра тебе принесут вещи, подберем оружие и отправимся в путь. Я подозреваю, что тут будет небезопасно. А сегодня рекомендую лечь спать пораньше, только не в этих покоях.

— Почему? — удивился кот и обиженно покосился в сторону двери в спальню. — Мне ту-ут хорошо-у.

— А потому, что тебя тут уже пытались схватить. Не боишься, что они снова вернуться?

— А где тогда-у, я буду спать?

— Есть у меня идея, — успокоил взволнованно перетаптывающееся высочество Киран. — Место приятное, защищенное.

— В камеру не пойду-у... там холодно-у и мыши...

— Так, ваше высочество, мыши — это хорошо, — встряла я. — Азартно.

— Издевау-ешься, Лиса? — обиженно распушился рыжий. — Я-у поймал одну... — кот потупился. — И сожра-у-л. А если она была заразная? — он предано заглянул мне в глаза и стало даже как-то неловко, словно я лично скормила ему эту мышь. — Охотничьи инстинкты... не-ут. К мышам не пойду.

— Не пойдешь, не пойдешь, — успокоил его Киран. — Пойдешь ко мне в покои. Ты же знаешь у меня там много секретов.

— Это да-у, ты парано-уик... — согласился кот и задумчиво полизал хвост. Почти человечески сморщился и отвернулся.

— Так вот, — продолжил парень. — Там есть комната, про которую никто не знает. Переночуете там. А потом я буду рядом, и меня это устраивает. Оставлять вас одних нельзя. Оба слишком уж ценны.

Возражений ни у кого не было. Только его высочество уперся и заставил парней взять его подушку, которая была набита зачарованной гречневой шелухой.

— Только на ней у меня не болит спина-у, — с пафосом заметил он, и так как руки Кирана были заняты подушкой, запрыгнул Анри на плечо. Маг даже пошатнулся под немалым весом, взглянул на кота укоризненно, убрал с лица хвост, и мы отправились устраиваться в покои к Кирану. Мне, признаться, было интересно, как живет рогатый.

Все же принц здесь гостил, и его покои — это, по сути, гостевой номер, а вот Киран в замке жил.

Не знаю уж, что я хотела тут увидеть, но комнаты, которые занимал Киран, мало отличались от апартаментов принца. Только здесь было больше личных мелочей и мелкого мусора. Раскрытая книжка на тумбочке, название которой я могла прочесть — очень странно. Меня вообще удивляло отсутствие языкового барьера, но это вообще мелочь по сравнению с самим фактом переноса в другой мир. Поэтому, я не стала забивать себе этим голову.

Оружие, которого было больше, и оно поражало своим разнообразием. Часть висела на

стене над камином, кое-что стояло на специальной подставке в углу комнаты, пара кинжалов валялась на диване.

А дальше осмотреться мне не дали.

— Пойдем, — скомандовал Киран и остановился у стены с камином.

Нажал несколько камней, и мы оказались в небольшой комнатке без окон и дверей.

— Я буду спать сегодня в гостиной, — пояснил черноволосый. — Сюда нельзя попасть, минуя меня. Поэтому тут безопасно.

Я заглянула и увидела, что в комнате умещается кровать — достаточно широкая, что бы поместиться нам с котом, небольшой столик и что-то похожее на мини-бар.

Я осторожно потянула на себя крышку, и в лицо пахнуло холодом.

— Да... тут вино... — несколько смутился Киран и взъерошил черные, торчащие перьями волосы. — Мало ли, будет совсем тошно.

— Какая-то магия? — спросила я, имея в виду холод. Меня поняли, и Анри кивнул.

— Да замораживающие кристаллы. У нас такие используются везде.

— А... эта комната? Она откуда и для чего?

— Я тут спал первые три года жизни в замке, — неохотно пояснил нахмурившийся Киран.

— Почему?

— Боялся. Плохо себя контролировал. Так было безопаснее всем, и спокойнее мне, — отрезал резко и, сунув руки в карманы, отступил из потайной комнаты в зал с камином.

— И да Лисса, если ты стесняешься спать с их высочеством, я могу его забрать себе, — добавил он, кажется, полностью взяв себя в руки.

— Ничего страшного. — Я махнула на пушистое высочество рукой и сказала. — Пусть спит, будет наглеть выставлю. Только я бы хотела, что бы мне дали во что-то переодеться. И ведь тут есть душ? Я, кажется, видела.

— Анри, ты раздобудешь? — поинтересовался Киран. — Не хочу оставлять этих двоих без присмотра.

— Я спа-уть, — потянулся кот и, потоптавшись, устроился на своей гречневой подушке. — Только не уходи-у из комнаты, хорошо Кирайн? Я верю тебе.

— Я буду в зале, — серьезно кивнул парень, взглянув в испуганные кошачьи глаза. — Мимо меня никто не пройдет. И оттуда смогу контролировать и тебя, и Василису.

— Меня в душе контролировать не надо! — испуганно отмахнулась я и вызвала усмешку.

Кот, свернувшись клубочком, Киран устроился с книгой на кресле возле камина, а Анри вызвался показать мне, как пользоваться душевой.

— Халат на вешалке — чистый. В шкафу — полотенца, — донеслось мне в спину напутствие рогатого.

Глава 6

Неспокойной ночи

Ванная комната была большой и походила скорее на еще один зал, чем на то, что я привыкла видеть. Небольшой шкаф с халатами, которые все, как один, были мне велики, полотенца; дальше по стене раковина, а в центре помещения круглая большая ванна. Анри мне уже настроил воду, попеременно коснувшись сначала синего, а потом красного кристалла в изголовье, и после того как маг вышел, я с наслаждением погрузилась в воду, наугад плеснув ароматной жидкости из первого попавшегося пузырька.

С назначением, похоже, угадала, потому что сразу же в горячей воде образовалась пена. По помещению поплыл приятный, терпковатый запах. Совсем не женский, но не вызывающий отторжения очень теплый, ласкающий с нотками мускатного ореха и корицы. Я распустила волосы и закрыла глаза, позволяя себе расслабиться.

День выдался не просто напряженный — убийственный. Я до сих пор не совсем верила в реальность происходящего. Нет-нет, да и промелькивала в голове мысль, что вероятно я слишком сильно ударила головой.

Я закрыла глаза и постаралась отключиться. Даже если я лежу сейчас в коме, и мне все это снится, смысл раз за разом возвращаться мыслями к произошедшему и рассуждать насколько оно реально? В любом случае мое сознание живет сейчас здесь и воспринимает этот мир, как настоящий. И тонкая царапина, которую слегка пощипывает вода, тоже реальна. И пушистый поганец, распластавшийся на подушке. Может быть, моему разуму необходимо пройти квест и вернуть принцу человеческое тело, и тогда я смогу очнуться?

Мысли были такими разумными, а запах незнакомого геля для душа настолько реальным и дурманящим, что я внезапно очень ясно осознала — нет. Как бы я ни хотела другого, этот мир так же реален, как и тот, в котором я провела всю свою жизнь.

А значит, я жрица, пусть и пока без способностей. И мне придется завтра с утра отправлять в неведомые дали, для того чтобы получить силу, придумать, как вернуть человеческий облик пушистому, ну и себя домой.

Сон подкрался незаметно, строго говоря, это был даже не сон, а какое-то странное состояние невесомости и расслабленности. Я с удовольствием ему поддалась, проваливаясь в сладкое беспамятство, которое сулило отдых и успокоение.

Но ожидания оказались очень обманчивыми, как только я отключилась, мир вокруг потемнел, и в этой пугающей темноте я наткнулась на пылающие огненные глаза — они выделялись на фоне серого, клубящегося тумана. Он был на месте лица, черт которого нельзя было разобрать.

— Жрица... — пророкотал у меня в голове металлически голос. — Такая молоденькая и такая глупенькая. Ты зря явилась на зов силы...

Я не успела ничего ответить или возразить, так как почувствовала, что задыхаюсь. Я упорно хватала ртом воздух, но вместо него в нос, уши и рот полилась вода. Я не могла вырваться из ее плена и суматошно бултыхалась, забыв, что нахожусь в ванной. А огненные глаза все взирали на мои слабые попытки выжить с немой безразличием. Незвестный недруг ждал, когда все закончится, но я не хотела сдаваться и, к счастью, не до конца потеряла связь с реальностью. Пыталась вынырнуть, и едва мне только это удалось, хватанула воздух и, ни взирая на боль в легких, что есть мочи заорала. Но почти сразу же

вновь погрузилась под воду, припечатанная чьей-то чужой и подавляющей силой.

Я пыталась вырваться, но не могла. Перед газами плясало пламя и черный туман, а сознание медленно растворялось в боли. Я почти сдалась. Легкие горели, и темнота перед глазами смешалось с черным дымом, но тут кто-то подхватил меня подмышки и вытащил на поверхность. Я закашлялась, судорожно вцепилась в рубашку и начала глотать воздух, всхлипывая и все еще задыхаясь.

— Ты уснула что ли, сумасшедшая! — заорал мне на ухо Киран, и я, осознав пикантность ситуации, хотела отстраниться, но потом вспомнила в каком виде и прижалась к парню ближе, используя его как прикрытие. Не подумала, что прижиматься обнаженным телом к сильному и красивому мужскому крайне неразумно. Я слышала, как резко участилось сердцебиение Кирана, и от понимания, в какой двусмысленной ситуации мы оказались, перехватило дыхание. Тонкая рубашка намокла, и меня опалил жар тела парня.

Если первые минуты мне было не до стыда и осознания насколько близко мы сейчас друг к другу, то потом стало крайне неловко. К тому же Киран замер и напрягся. Потом все же отодвинул меня на расстояние вытянутой руки и, стараясь не смотреть на меня, швырнул полотенце. Не смотреть получалось плохо, я видела, как его взгляд постоянно соскакивает ниже, на мою грудь, по которой стекали струйки воды с мокрых волос. По груди пробежали мурашки, а к щекам прилил румянец. Я схватила полотенце и поспешно обернула его вокруг себя.

— Одевайся и расскажешь, что произошло, — сухо бросил Киран и вышел, а я, застонав, прикрыла глаза. Страшно было себе признаться в том, что мне понравилось прижиматься к его телу. Слишком понравилось. Никогда бы не подумала, что меня могут привлекать рогатые парни. Вот зачем мне все это? Не дай бог, он подумает, будто я все это придумала специально. Стыдно.

Сразу я выйти не смогла. Опустилась обратно в воду и попыталась унять сердцебиение. Получалось плохо, сумасшедший пульс колотился даже в висках. Я не могла понять, от чего от страха или от близости Кирана. Одна я могла влипнуть в столь глупую историю! Только сегодня попала неизвестно куда, и уже успела побывать в объятиях у симпатичного нечеловека.

Я отжала волосы, просушила их полотенцем и, завернувшись в самый большой халат, выползла в гостиную. К счастью, там меня ждал не только мрачный Киран, который в мою сторону даже не смотрел, но и вполне жизнерадостный Анри. Маг сообщил, что одежду мне доставят завтра с самого утра.

— А сегодня? — уточнила я недовольно.

— А зачем тебе сегодня одежда? — искренне удивился блондинчик. — Ты же все равно собираешься спать?

«Действительно, зачем?» Я даже не нашлась, что ему ответить. Искреннее удивление парня было забавным и я, в очередной раз, подивилась тому, как у парней устроены мозги. Придется сегодня спать в халате. В голом виде я не хотела. Не хватало еще, что бы пушистый поганец таранился на меня всю ночь, а он ведь обязательно заберется под одеяло! Похоже, его высочество в человеческом виде был еще тем бабником!

— Рассказывай, давай, Лиса-Василиса, что так сильно напугало тебя в ванной, — прервал мои размышления Киран, а Анри насторожился и скомандовал, даже придвинувшись поближе.

— Так, а с этого момента поподробнее!? Вы уже успели побывать вдвоем в ванной?

Мы с Кираном переглянулись, но любопытство мага удовлетворять не стали.

— Я закрыла глаза и...

— Все же уснула, — обвиняющее припечатал черноволосый.

— Нет, говорю же! — возмутилась я, капризно надув губы терпеть не могла этот жест, но тут не удержалась. — У меня нет привычки засыпать в ванной! А после такого насыщенного дня я вообще не уверена, что смогу уснуть! Там было другое... Я словно куда-то провалилась.

— Видение? Как интересно. А о чем? — Анри подался вперед.

— Почти ничего не видела. — Я покачала головой и попыталась, воскресить в памяти события. Но нового ничего не вспомнила. — Только горящие алым глаза. И голос, который говорил о том, что я зря откликнулась на зов силы. А после этого я начала задыхаться. Даже не сразу поняла, по какой причине. Та реальность меня поглотила полностью. Когда смогла на секунду вырваться, закричала. Киран прибежал. Спас, — совсем тихо закончила я и опустила глаза, чувствуя, как на щеках снова появляется румянец.

— Друг, ты все же ворвался к ней в ванную? — с восторгом переспросил Анри, а я, не удержавшись, бросила на мага укоризненный взгляд.

— Он меня спас.

— Лис, — хитро прищурился блондин. — Слушай, а можно в следующий раз спасти тебя буду я, а?

— Идиоты! — возмутилась я, порывисто встала, и, чувствуя, что на глазах выступают слезы, кинулась в сторону стены с камином. Меня чуть не убили, а они?

У лепнины замерла, так как поняла, что представления не имею, как открывается потайная дверь.

— Лис, стой! — тихо сказал Киран и дотронулся до плеча. Я раздраженно сбросила его руку и буркнула.

— Отстань.

— Не злись на Анри. Он не со зла. Правда.

— Мне все равно! Меня чуть не убили, а вы! Вы! — возмущение застряло в груди, и какое-то время я могла только шумно и обиженно пыхтеть.

— Лис, прости, правда, — понурился блондин. — То, что ты говоришь действительно серьезно. Не повод для шуток, просто... ну Киран он такой везунчик... Могу же я немного позавидовать?

— Нечему завидовать, — довольно резко ответил черноволосый. И я испытала смешанные чувства между обидой и благодарностью.

— Хорошо. Закружи тему, — примирительно поднял руки Анри. — Лис, успокойся и дождись меня.

— Чего ждать тебя, ты и так тут сидишь, — Я все еще обиженно фыркнула и отвернулась к стене.

— Пока сижу, но сейчас ненадолго отлучусь. У меня есть подозрения, что твои сны-видения могут повториться. Тебя нужно обезопасить. Нельзя чтобы тот, кого ты видишь, имел над тобой власть. В следующий раз Кирана может не оказаться рядом.

— Ты сумеешь меня обезопасить?

— Постараюсь.

— А долго мне ждать?

— Нет. — Анри покачал головой. — Полчаса. Просто посиди с Кираном и постарайся

не уснуть.

— Хорошо. — Я кивнула, думая о том, что сказать проще, чем сделать. С Кираном наедине я чувствовала себя неловко. И забыть сцену в ванной, как ни старалась, не могла. Судя по потемневшим янтарным глазам — он тоже. Это волновало и напрягало одновременно. Не то чтобы я совсем не имела опыта общения с парнями, просто ни один из них не заставлял мое сердце сжиматься. Обычно я нравилась, но сама оставалась равнодушна. Поэтому сейчас собственные чувства были в диковинку. Я не знала, как к ним относиться. Гнать прочь или наслаждаться ими, пытаясь изучить все тонкости и нюансы.

Я забралась в кресло с ногами. Предусмотрительно закрыла босые ступни халатом. Запахнула поплотнее воротник и для верности спрятала руки в рукава. Все это время настороженно поглядывая на внешне невозмутимого черноволосого. Но когда он порывисто поднялся с дивана, все же непроизвольно вздрогнула.

— Ты меня боишься? — с непонятными интонациями уточнил он и несколько вызывающе посмотрел. Янтарные глаза сбили с толку. Смотреть в них было странно. Пришлось сознаться.

— Здесь все иначе. Я видела в коридоре призрака, за стеной спит говорящий кот и меня два раза пытались убить. Да я боюсь. Всего. А ты просто видел меня голой. Это не страх. Это смущение.

— Ты не единственная, кого я видел без одежды, — ровно ответил Киран. И я поняла, что парень несколько расслабился.

— Безусловно, это то знание, без которого я бы не смогла жить дальше, — Я фыркнула, а Киран выдохнул и отодвинул небольшую деревянную дверцу на стене — за ней стоял ряд бутылок и бокалы. Парень достал два и запотевшую бутылку чего-то темно-бордового.

— Мне кажется, лишним не будет, — сказал он и щедро плеснул мне искрящейся жидкости.

— Что это? — недоверчиво поинтересовалась я и слегка наклонила бокал, наблюдая за тем, как внутри багровой жидкости вспыхивают золотые и серебряный искры.

— Эльфийское вино, — послушно пояснил парень, наполняя свой бокал. — С королевской винодельни, между прочим. Многие за всю жизнь не могут позволить себе его попробовать.

— Зачем ты его тратишь на меня? — Снова проснулась подозрительность, и я посмотрела на парня исподлобья. Киран стоял расслабленно и взирал на меня с едва заметной усмешкой на красивых губах. Снова немного обнажились клычки, и к моим щекам прилил жар. Интересно, почему меня они так волновали.

— Тебе страшно и грустно, — продолжил парень вкрадчиво, и в янтарных глазах, как и в вине, вспыхнули золотые искры. — Завтра предстоит начало длинного пути, который неизвестно когда и чем закончится. Мне кажется поводов предостаточно. А потом ты очень напряжена. Тебе нужно расслабиться.

— Думаешь?

— Знаю. — Киран сделал шаг на встречу и я залюбовалась высокой худощавой фигурой. Тонкая рубашка облегла сильное, рельефное тело, и я против воли смотрела на него, не в силах отвести взгляд. А парень сделал вид, будто не замечает моего интереса. — Лиса, я очень хорошо понимаю твое состояние. Только тебе чуть больше повезло, чем мне.

— Чем же?

— Ты попала прямиком к нам. Туда, где изначально нужна. Мы тебя не обидим. Ты —

единственная возможность вернуть человеческий облик Михаэлю и ты — единственная жрица на данный момент. Поверь, каждый из нас умрет, лишь бы с твоей головы не упал ни единый волос.

— А... — Я все же пригубила вино и осмелела для следующего вопроса. — А как появился здесь ты? В этом мире и в этом замке, — уточнила я.

— Когда меня изгнали из собственного клана, у меня не осталось ничего. Даже одежды. Я должен был погибнуть от холода и голода в горах. Мы не очень хорошо переносим низкие температуры. Но я оказался слишком упрям и силен, поэтому выжил. И совершенно случайно спас Анри. Но это случилось чуть позже.

Его украли и продали работорговцам на севере, желая ослабить отца. Те люди знали, что герцог бросит все силы на то, чтобы отыскать сына, и поэтому не сможет помогать императору. В это время как раз готовился переворот. Тогда же работорговцы поймали меня. Они знали, что я демон, но почему-то отнеслись к этому обстоятельству без должного внимания. Наверное, посчитали, что ослабленный и голодный мальчишка не представляет никакой угрозы.

Я мог сбежать и раньше, но хотел дойти с караваном до цивилизации. Меня кормили и одевали, и нужно было лишь чуть-чуть подыгрывать людям. А вот светловолосый мальчишка был слишком слаб, что бы протянуть долго. Самый маленький, худенький, неприспособленный в караване. Я бы не обратил на него внимания, но мы, на самом деле, были очень похожи.

И то, что я мог дать отпор другим рабам и надсмотрщикам, не сильно меняло дело. Я был один во всем мире. Поэтому я защищал Анри. Он не сразу рассказал, кто такой. Уже после того, когда мы бежали вместе. В тот момент не знаю, что именно мной двигало — желание помочь, понимание, что меня ждет вознаграждение, а может быть, мне просто было без разницы куда идти.

Мы скитались несколько месяцев, прежде чем на нас наткнулся отряд лорда Дерриодора, и нас доставили в замок. За время скитаний мы сдружились, и я остался в замке. Именно после этого случая Анри выбрал путь мага. Он слишком хрупкий, чтобы стать действительно хорошим воином, а вот магом может быть отличным. Если обладаешь магической силой, физическая становится менее принципиальной.

Сначала я хотел уйти. Понимал, что в замке меня воспринимают кем-то средним между слугой и игрушкой сына герцога, который уже тогда знал будущего наследника престола. А я? Но, оказывается, сам лорд видел ситуацию иначе, и Анри тоже. Лорд меня усыновил, а Анри назвал братом.

Я не претендую на наследство, хотя в благодарность за спасение мне даровали несколько рудников и поместье, официально я имею право на герцогский титул. Но для аристократии, я все равно диковинная зверюшка герцога. — В словах Кирана прозвучала тщательно скрываемая горечь.

— Тебе приходилось тяжело? — спросила я, представляя каково это быть непохожим на других и стоять на несколько ступеней ниже по статусу, чем все твоё окружение.

— Да нет. Не сказал бы. — Черноволосый пожал плечами. — Я был сильным, выносливым, и все это знали. Меня боялись задевать. К тому же я спас сына герцога. За это мне могли простить многое. Например, если я кого-нибудь покалечу.

— Ты ведь старше Анри?

— Всего на три года. — Киран кивнул и добавил. — Хотя, когда мы познакомились, я

думал он младше.

— А сколько тебе было? — Я замешкалась, пытаюсь сформулировать дальше. Но Киран понял и так.

— Шестнадцать, а Анри тринадцать.

— Из-за чего тебя изгнали из клана? — Вино было приятным, но хмельным. Я осмелела, и вопросы лились у меня один за другим.

— Ты очень любопытна, — усмехнулся он. — Не слишком ли много откровений для одного дня?

Я хотела сказать «не слишком», но не успела. Явился довольный Анри. На вытянутой руке, он тащил большой кулон из голубого камня, внутри которого мерцал свет.

— Что это? — спросила я, с удовольствием разглядывая изящное украшение.

— Защитный амулет, — ответил маг. — Видишь сияние внутри? Это магия. Его нужно периодически подзаряжать. Как потухнет, сразу же скажешь мне. Я не могу гарантировать, что маг, который пытался достать тебя, больше не появится, — продолжил парень. — Если он достаточно силен, то сумеет обойти мою защиту, но вот воздействовать на тебя и причинить вред уже не сможет. Главное, следи за уровнем магии. Чем сильнее враг будет пытаться пробиться в твои сны, тем быстрее исчезнет магия.

— Спасибо вам, — искренне сказала я парням. Все ещё была под впечатлением от рассказа Киран, ведь и правда мне могло повезти меньше. А если бы я попала куда-нибудь в менее дружественную обстановку? Хотя... попала-то я сюда не случайно, а усилиями одного конкретного мага. Но об этом я сейчас думать не хотела. Все равно переиграть все сейчас невозможно.

Когда я пришла в комнатку без окон и дверей, где мне предстояло провести ночь, кот дрых, распластавшись на кровати кверху пузом и занимал столько места, что мне пришлось прикорнуть с краешка. Я посмотрела на пушистое пузо и поняла, что соблазн спихнуть пушистика с подушки велик, пришлось напомнить себе, что это не просто кот, а наследный принц, поэтому нельзя с ним неласково, пришлось ютиться с краю.

Я думала, что после всех потрясений уснуть не получится, но, как ни странно, вырубилась, я едва голова коснулась подушки. Успела подумать лишь о том, что Киран вроде бы и рассказывал об истории своего появления в замке, но говорил об Анри. О самом черноволосом я практически ничего не узнала нового.

Правда, додумать эти мысли я не успела — уснула, даже не заметила, как притянула к себе пушистую рыжую тушку. Кот замурчал, пару раз воткнул в меня когти, выражая удовольствие, и продолжил спать.

Глава 7

В путь дорогу

А разбудили нас с утра пораньше и весьма бесцеремонно. Я так вставать не любила и не сразу вообще поняла, где нахожусь, и что происходит вокруг.

— Быстрее! — скомандовал Киран и запустил в меня ворохом какой-то одежды. Я испуганно подпрыгнула на кровати, ногой задела пушистое высочество.

Кот подскочил, распушив хвост, не удержался и начал съезжать вниз, упорно пытаюсь удержаться и цепляясь лапами за постель. В итоге, так и не закарабкался обратно, а рухнул на пол вместе с одеялом. А я едва успела подхватить распахнувшиеся за ночь полы халата.

— Что за спешка? — наконец поинтересовалась я и протерла глаза.

— Испепеляющие, — коротко пояснил Киран, стараясь отвести взгляд от моих ног. — В замок пожаловал целый отряд. Якобы они проездом. Отказать им в гостеприимстве лорд Дерридор не может. Но тебя найдут и уничтожат в два счета. Пока их маринуют у выхода. Якобы будят хозяина замка. Но форы у нас час, не больше. За это время нужно собраться и исчезнуть из замка. Так что, пушистый, пошли со мной на выход, а ты одевайся, умоляю, быстро и пошли.

Я, сглотнув, кивнула и притянула к себе плотные замшевые штаны. Стало страшно. В замке было относительно спокойно, но и этого меня хотели лишить. Я рассмотрела то, что мне принес черноволосый, и в целом осталась довольна — свободная рубашка со шнуровкой на груди, плотная кожаная жилетка, мягкие штаны из замши и что-то типа плаща. Он был длинным, кожаным, с разрезами от бедра. В целом вид получился весьма интересный. Одежда, с одной стороны, не выглядела мужской, с другой — была очень удобной и красивой.

Плащ я пока надевать не стала, просто перекинула через руку и вышла в зал, где уже царила суматоха.

— Почему-у-у? — обиженно завывал кот, сидя на камине. Пушистый хвост яростно хлестал по бокам. — Ка-у-к так-у-к? Не хочу-у оставаться тут! — вопило рыжее высочество, но его игнорировали.

— Потому, — отрезал Киран, развернувшись к пушистому спиной. — Тут за тобой присмотрят, и ты будешь в безопасности.

— Меня-у уже едва не убили! — вопил рыжий. — Я хочу с вами!

— Лиса, — обратился ко мне Анри, игнорируя возмущающегося Михаэля. Маг вообще в споре не участвовал. — На столе завтрак — поешь. Сегодняшний день будет длинным, а потом, пожалуйста, собери все вещи с дивана вон в тот мешок.

Маг кивнул в сторону небольшого заплочного мешка. Он напоминал средних размеров рюкзак. А вещей было много. Очень много.

— Но... удивилась я. — Оно же все туда не влезет...

— Влезет, — отмахнулся маг и кинул в мешок небольшую бусину. Упав на дно, она на секунду вспыхнула и потом потухла.

— Что это? — поинтересовалась я, заглянув в темные недра заплочного мешка, но ничего интересного там не увидела.

— Это то, что позволит уместить в мешке очень много. Маленькая, но крайне удобная безделушка.

— Круто, — кивнула я и уселась за стол. Удивляться не стала. Анри сказал, что теперь в мешок влезет вся эта груда вещей, значит влезет. Если все подвергать сомнению, то можно и умом тронуться.

Анри и Киран, убедившись, что я поняла, что от меня требуется, ушли, а я принялась за завтрак. Круассаны были хороши. Даже стонающий рыжик за спиной не смог испортить мне впечатление от трапезы. Кот ныл долго, но потом затих и, видимо, удалился страдать в комнатку за камином. Так как больше я его не видела.

Я не очень понимала расстройство пушистого высочества. Сама бы с удовольствием затаилась в комнатке и пересидела бы все неприятности, но, к сожалению, если я хочу домой, то придется действовать.

Я допила травяной, очень приятный на вкус чай и запихала в вещмешок свою сменную одежду, сложенную стопочкой, какой-то кулечек то ли с травами, то ли с зельями, несколько пузыречков в кожаном чехле с кармашками, сковородку, котелок и ещё много разные нужных в походе вещей. Как ни странно, Анри оказался прав — все влезло, и даже по весу мешок оказался вполне подъемным. К тому времени, как в комнате показались полностью готовые к походу Анри и Киран, я уже сидела и ждала их, допивая вторую чашку чая.

— Пошли, — скомандовал демон, отобрал у меня мешок и сунул в руку длинный кинжал на перевязи. — Потом покажу, как крепить, — заметил парень и развернулся к выходу.

— А где высочество? — опомнился Анри.

— Наверное, дуется за камином, — не очень уверенно предположила я.

— Думаю, надо бы попрощаться... — неуверенно начал маг, но Киран его прервал.

— Анри, мы не можем. Опасно. Испепеляющие уже в замке, и они ищут. Ты видел их глаза. Они чувствуют жрицу. Нужно уходить, и Михаэль, когда престанет дуться, думаю, поймет, почему мы ушли, не потрепав его пушистый пузик. Быстрее!

Маг кивнул, и мы выскочили в коридор. Спешка, в которой действовали парни, заставляла меня изрядно нервничать. Мы, почему-то пошли не в сторону центрального холла и выхода, а куда-то вглубь замка. Парни передвигались так быстро, что я не успевала за ними, но заметила, что Киран тащит сразу два заплочных мешка, и мне стало стыдно — один из них явно предназначался мне. Я готова была нести его сама, но не могла попросить назад, просто, потому что едва успевала за размашистым шагом.

— Сюда! — Анри поманил нас в сторону двери в обычные покои.

— А что там? — я не удержалась от вопроса, но все равно шагнула следом за молодыми людьми в просторную комнату.

— Понимаешь, — пояснил маг. — В некоторых случаях хозяевам замка нужно покидать его пределы так, что бы об этом никто не знал. В любом замке много потайных ходов, но этот... — Анри прошел в центр комнаты, с первого взгляда похожей на небольшой кабинет, предварительно заперев дверь на замок и припечатав каким-то заклинанием, вспыхнувшим в замочной скважине. — Этот ход — тайна практически для всех. Отец дал разрешение на его использование, только когда доложили о том, что к нам в гости пожаловал отряд Испепеляющих. Раньше даже Киран про него не знал.

— Знал. — Демон пожал плечами. — Только вас не расстраивал и делал вид, будто не в курсе о его существовании.

Я, пользуясь передышкой, все же улучила момент и отобрала свой мешок у черноволосого. Парень посмотрел на меня с удивлением, но ничего не сказал. А я

воодушевленная маленькой победой, закинула мешок на спину.

Анри подошел к дальней стене со стеллажом, уставленным старинными книгами. Я признаться ожидала, что он будет, как в фильмах нажимать на томики в определенной последовательности, но нет. В очередной раз ошиблась. Маг вытянул перед собой руки и прямо в воздухе начал выписывать — причудливые иероглифы, которые вспыхивали синим.

Действо прервали неожиданно. Подпрыгнул даже невозмутимый Киран.

— Вот вечно вы суетесь, куда вас не просят. Ходите, раздражаете... — призрак старухи, который я уже видела в коридоре, материализовался прямо из воздуха, заставив меня ойкнуть и дернуться в сторону.

— Леди Дерридор, — учтиво поклонился маг, с сожалением скривившись, когда все начертанные символы разом погасли, едва призрак проплыл мимо.

— Ни один ещё герцог Дерридор не оскорбил честь рода, подавшись в колдуны, — недовольно фыркнула дама и медленно истаяла у дальней стены.

— Старая зануда, — бросил ей вслед маг. Из стены тут же показался кулак, Анри побледнеет и пробубнит:

— Простите, ваша светлость. Больше не повторится.

Кулак исчез, а Анри со стоном принялся чертить символы заново.

— Это кто? — прошептала я дрожащим голосом и указала подбородком на стену.

— Не знаю, как в вашем мире, — тихо ответил Киран, — а тут каждый уважающий себя лорд в замке должен иметь фамильного призрака. Нам не очень повезло. Леди Дерридор капризна и всем недовольна. Ее боялись при жизни, и опасаются после смерти. Зато в замке дисциплина. — Черноволосы философски пожал плечами. — Леди даже принца пару раз вразумляла.

Когда Анри закончил, иероглифы вспыхнули ярче и потом начали один за другим очень медленно бледнеть. Вместе с иероглифами исчезала и часть стены, а в это время в дверном замке повернулся ключ.

Я открыла рот, намереваясь задать очередной вопрос, но Киран резко дернул меня к себе и прижал спиной к мощной груди, а рукой прикрыл рот. Всего на секунду, но этого оказалось достаточно, и я поняла, что он от меня хочет — молчания. Я судорожно кивнула, показывая, что догадалась, он меня отпустил и сделал шаг в сторону двери.

Анри закрыл ее с этой стороны и припечатал заклинанием, поэтому тот, кто находился в коридоре, все еще возился с ключом.

— Пошли! — слегка раздраженный голос мага раздался прямо у меня в голове. Я испуганно взглянула на блондина, а он обезоруживающе улыбнулся и пожал плечами.

Вот это номер! Анри, оказывается, умеет, общаться телепатически! Подумать над этим фактом мне не дали. Киран схватил за руку и силой утянул в ещё не до конца растворившуюся стену. Входить в книжные полки было странно и неприятно, словно пытаешься протиснуться сквозь мячик-лизун, который кинул несознательный малыш.

На секунду перехватило дыхание. Мне показалась, будто вязкая субстанция заполнила нос и горло, но я даже испугаться толком не успела, как все прошло. Мы оказались в слабоосвещенном подземелье. А за нашими спинами находилась стена. Причем, даже не кирпичная, а каменная, словно часть естественного грота в скале.

Само подземелье выглядело так, будто было не творением рук человека, а результаты многовековой работы природы. Похоже, когда-то здесь протекала горная река.

— Почему мы в горах? — удивилась я, оглядываясь по сторонам.

— Потому что замок построен на вершине горы, — пояснил Анри. — Гора большая, и мы сейчас находимся в самом ее центре. Подземные ходы отсюда идут в разных направлениях, и из этого места можно попасть практически в любой конец герцогства и даже за его пределы.

— Так как нам нужно, в конечном счете, в Выжженную пустошь, — подключился к разговору Киран, который, в отличие от нас с магом, не собирался останавливаться. Он подтолкнул меня в спину и заставил двигаться по тоннелю. — Мы отправляемся на север и выйдем на границе с землями эльфов. Заглянем к родне Анри.

— А, может, не стоит? — недовольно скривился маг.

— Ну, вторую ночь лучше переночевать там, а не в придорожных кустах, — философски заметил Киран. — Хотя я тоже не горю желанием, но, согласись, зачем спать под елкой, когда есть возможность переночевать с комфортом?

— Эльфы не выносят демонов, — привел последний аргумент парень, но Кирана и он не впечатлил.

— Не все, — заметил рогатый, плотоядно усмехнулся и ускорил шаг. Анри хмыкнул, а мне стало очень интересно о чем, а вернее, о ком они говорят.

Мы шли по длинному прямому коридору, и я почти забыла о том, что когда мы уходили из замка, к нам кто-то настойчиво пытался присоединиться.

Шаги нельзя было не слышать. Осторожные, но в тоже время торопливые. Преследователи не очень-то пытались скрыться. Они хотели нагнать.

— У нас гости, — тихо произнес Киран, и оглянулся по сторонам в поисках укрытия. Схватил меня за локоть, а затем подтолкнул к каменной неровной стене. Сбросил с плеч мешок и ногой отпихнул его в сторону. Анри последовал примеру черноволосого. Эти двое, казалось, понимали друг друга без слов. Парни напряглись, приняли боевые стойки и выжидательно уставились в коридор. В руках Анри замерцал магический шар. Он пульсировал и потрескивал, словно небольшая шаровая молния.

Киран же одним незаметным движением обнажил парные клинки: один — узкий и длинный, другой — чуть короче и шире. Преследователи показались через минуту. Трое. Обычные с виду мужчины в капюшонах, низко надвинутых на глаза, но мне стало очень страшно.

Я буквально чувствовала исходящую от них угрозу. Высокие фигуры, плавные движения и огненные мечи. Едва ближайший Испепеляющий понял голову, я испуганно вжалась в стену. На меня уставились огненные немигающие глаза на лице, черт которого нельзя было разглядеть из-за плотной пелены дыма внутри капюшона. Именно такие глаза я видела во сне.

Я сглотнула, чувствуя за спиной камень, зажмурилась и постаралась отрешиться от происходящего. Но быстро поняла, что с закрытыми глазами еще страшнее и неприятнее. Нет никакой возможности среагировать.

— Отдайте жрицу...

Голос Испепеляющего, как и во сне, рокотом раздавался прямо в голове, и мне на миг показалось, что меня отдадут. Ну, зачем им проблемы из-за какой-то девчонки? Но потом вспомнила про оставшееся в замке Высочество и немного успокоилась. К тому же Киран покачал головой и очень тихо, но уверенно сказал.

— Не-а...

Мне сразу стало спокойнее. За широкой спиной парня я чувствовала себя практически в

безопасности. Троица Испепеляющих дальше в разговоры вступать не стала, кинулась вперед. Синхронно взмахнули полыхающие мечи, намереваясь поразить моих защитников с одного удара, но маг тут же метнул свой «снаряд», а Киран пригнулся, и, буквально превратившись в огненный вихрь, кинулся на противников, выписывая перед собой восьмерки парными кинжалами. Смотрелось эффективно — парень будто бы танцевал вместе с пламенем.

Но выпады сверкающих клинков не нашли своей цели. Испепеляющие, словно дым, растворились в воздухе и материализовались ближе ко мне.

Снаряд мага лишь немного задел правого нападающего, и Испепеляющий вскрикнул, чуть замедлившись, и потерял драгоценные секунды. Сзади на него сразу же напал Киран. Взмахнул мечом, намереваясь снести голову.

Я на миг зажмурилась, не готовая смотреть на то как, от тела отделяется голова, а когда открыла глаза, то увидела прямо перед собой подернутое клубящимся дымом лицо с горящими глазами — ко мне приблизился другой Испепеляющий. Заорала что есть мочи, сжалась и метнулась в сторону от занесенного меча. В один миг осознала, что не сумею уйти, но мир внезапно замедлился. Я отпихнула с дороги высокую фигуру ставшего неподвижным Испепеляющего и суетливо перебежала на другую сторону коридора, снова спрятавшись за спиной Кирана.

Вернувшиеся в реальность звуки боя оглушили. Киран с криком:

— Куда она делась? — рванул вперед. Нападающий удивленно крутанулся вокруг своей оси, а я тихо пискнула: «Тут» и сильнее вжалась в холодный камень. Киран дернулся от неожиданности и бросил на меня укоризненный взгляд из-за плеча. Можно подумать, я в чем-то была виновата!

Один Анри остался невозмутимым. Он воспользовался всеобщим замешательством и спустил с пальцев две искрящиеся ледяные молнии. Нападающий, который стоял у нас на пути, взвыл, затрясся, и его пылающие глаза начали гаснуть. В их глубине словно образовалась ледяная корка. Миг — и закутанная в темный плащ фигура рухнула на пол, рассыпавшись в пепел. Только тут я поняла, что того, которому Киран снес голову, я не вижу на полу. Скорее всего, Испепеляющие, погибнув, превращались в пепел.

Оставшись без поддержки, последний выживший враг сделал шаг вперед, развел руки в стороны, и весь окутывающий его дым начал расползаться по коридору уродливыми, напоминающими змей струями. Я закашлялась, вдохнув гарь, а Киран, развернувшись, ухватил меня за руку, и кинулся бежать.

— Да что б их! — завопил Анри, швыряя за спину какое-то заклинание. Создалось впечатление, будто мы попали в горящий дом. В горле першило, глаза слезились, и я понимала, что долго мы не продержимся. Я уже кашляла безостановочно. Только Киран, казалось, не реагировал.

Погони не было. Похоже, из-за того что наш противник знал — далеко мы не уйдем.

— Стойте! — крикнул маг, замер и кивнул в сторону земли. Киран понял без слов и, подмяв меня под себя, рухнул на каменный пол. Мешок, который я так и не удосужилась скинуть, впился в бок. Густой, черный дым затянул всю пещеру. Я, чувствуя, что не хватает воздуха, начала терять сознание. Анри рухнул сверху, раскинув руки, жест походил на то, как если бы он закутывал нас одеялом.

Я уже попрощалась с жизнью, но внезапно стало легче дышать. От неожиданности я открыла глаза и, выглядывая из-за плеча Кирана, встретила с усталым взглядом Анри.

Нас сверху накрывал голубоватый переливающийся полог.

Мы лежали так какое-то время, я постоянно ерзала, пытаюсь устроиться поудобнее — все же вес у парней был немалый, за что пару раз получила гневные взгляды от Кирана.

— Ты можешь не возиться? — злобно зашипел он, честно пытаюсь удержать свой вес и Анри на руках, а я прокряхтела:

— Рада бы, но вы меня раздавите!

— Ну, уж потерпи чуть-чуть, — сверху отозвался Анри. — Осталось минут пять.

— А потом? — уточнила я, пытаюсь не смотреть на провокационно нависающего надо мной Кирана

— А потом дым развеется, и мой полог спадет, — пояснил маг.

— Что будет с последним Испепеляющим?

— Испепелится, — буркнул Киран и отвернулся.

— В смысле?

— Я, конечно, понимаю, что сейчас не самое лучшее время для лекций, — начал Анри. — Но именно из-за этого Испепеляющие прозваны Испепеляющими. В минуту опасности, когда они не могут больше ничего сделать, Испепеляющие способны запустить программу самоуничтожения. Сгорают они с едким дымом, который уничтожает все вокруг. Ну, кроме демонов. Так что, зачем Киран прыгал на тебя сверху, не знаю. Он мог спокойно посидеть за пологом. А нам с тобой вдвоем было бы тут комфортнее.

— Ну конечно! — возмутился черноволосый. — Мог бы! Ты забываешь одно — то, что дым нас не убивает, ничего не значит. Он остается таким же ядовитым и противным. Потом откашливаться будешь вечность.

Глава 8

Домик на границе миров

Когда я, наконец-то выбралась из-под парней, то чувствовала, будто меня переехал каток-асфальтоукладчик. Даже показалось, что заплечный, изрядно примятый мешок пискнул как-то очень уж несчастно. Я даже сняла его со спины, тряхнула, но писк не повторился, и я решила, что он мне почудился.

— Ждите здесь, — скомандовал Киран, а сам направился обратно по коридору, туда, где мы оставили Испепеляющего.

— Куда он? — уточнила я у Анри.

— За нашими вещами, я так предполагаю, — отозвался парень.

Сосредоточенный и мрачный Киран, с покрытыми копотью заплечными мешками явился спустя несколько минут.

— Пойдемте! — скомандовал он. — Мы и так задержались тут дольше необходимого. Этих троих очень быстро хватятся. И пошлют подмогу. Нам нужно к этому времени убраться из катакомб.

— Тогда, может быть, не станем ночевать у Георга? — поинтересовался Анри, пытаясь стянуть растрепавшиеся светлые волосы в хвост.

— Будем. Не думаю, что там нам угрожает опасность. Сам знаешь, этот ход запутанный, и попасть именно туда, куда мы планируем, постороннему человеку непросто. Нам главное, убраться отсюда. А там, думаю, нас ждет небольшая передышка.

— Успеем добраться до эльфов?

— Да. А на их земли Испепеляющим всегда был заказан ход. Но мне очень не нравится, что они нас засекли так быстро. Надеялся, уйти подальше, а так мы их опережаем меньше, чем на шаг.

— Мне тоже не нравится! — пискнула я. На меня обратили внимание, и я сразу же почувствовала себя неловко, будто вошла во взрослый серьезный разговор с глупой ремаркой.

Чтобы казаться хоть чуточку взрослее и значимее, я заметила:

— Тот Испепеляющий... я видела такие же глаза. И у моего кошмара так же не было лица. Это он?

— Нет. Это маскировка, — ответил Анри, а Киран подтолкнул меня в спину и заставил идти.

— Хватит стоять на месте, — перебил он друга. Анри кивнул, ускорился, но говорить не перестал.

— Испепеляющие скрывают свою внешность под маской. Это защищает их в обычной жизни.

— То есть... — насторожилась я. — Кто-то из вас тоже может быть Испепеляющим?

— Теоретически — да, — не стал отрицать Киран. — Практически... маловероятно, будь кто-то из нас Испепеляющим, ты была бы уже мертва.

— Но любой встретившийся мне человек...

— У Испепеляющих строгие правила. Маги никогда не нападут на тебя, будучи в человеческом обличье. Для них очень важно сохранить инкогнито. Могут заманить и сдать своим. Но не думай, что милый и улыбчивый лавочник превратится чудовище с горящими

глазами. Нет. Они — или люди, или Испепеляющие. Истинное лицо часто не знают даже родные.

— Получается... — уточнила я, чувствуя, как холодок пробирается по позвоночнику. — Живешь с человеком и даже не догадываешься, что темными ночами он охотится на жриц?

— Да. Именно так. Это древний и тайный орден со строгими правилами, от которых не так-то просто отступить.

— Но зачем это сделано?

— А чтобы никто не смог найти их главу, — вступил в разговор Киран, и я вздрогнула от неожиданности. В отличие от звонкого голоса мага, Киран говорил всегда будто полупшепотом, тихо, вкрадчиво, и от низкого голоса у меня по спине бежали мурашки. — Тот, кто навещал тебя ночью. Его многие хотят убить — слишком уж сильна власть, сосредоточенная в его руках. Пока жриц нет, про Испепеляющих практически не слышно, но стоило тебе лишь появиться на горизонте, как они тут же активизировались. А значит, всегда были наготове.

— Поговаривают, — добавил Анри. — Будто Испепеляющие есть везде, и они сосредоточили в своих руках власть. Их представителей можно найти и при дворе императора, и в среде высших чиновников, среди глав торговых гильдий и магических кланов. Они всегда поддерживают своих и продвигают по служебной лестнице, но скрывают существование ото всех остальных. Они, пожалуй, самые загадочные представители этого мира. Мы сейчас даже точно не знаем, что именно связывало их со жрицами. Доступна только версия самих Испепеляющих.

— Как все страшно и не понятно, — поежилась я и ускорила шаг. Разговор перестал мне нравиться.

— Вот и не забивай себе голову, — посоветовал Киран, словно почувствовав мое состояние. Но меня почему-то эта фраза обидела, хотя, в целом, совет был логичен и оправдан.

Дальше мы шли молча, пока коридор не закончился тупиком. Только приглядевшись, я поняла, что стена пещеры иллюзорна — по камням шла едва заметная рябь, на которую я бы ни за что не обратила внимания, если бы Анри не направил на нее луч света.

Маг вышел и сделал несколько уже знакомых пассов, рябь подернулась дымкой, и на ее месте стали меняться картинки — сначала оживленная улица, потом чистое горное озеро и, наконец, узкая лесная тропинка, по обоим сторонам которой валялись огромные валуны, подпирающие стволы елей.

— Вперед, — скомандовал парень, и я, зажмурившись, следом за Кираном сделала шаг в неизвестность.

На секунду закружилась голова, а потом меня сразу же накрыл водоворот запахов и звуков чужого мира. Здесь воздух был густой, насыщенный и ароматный — мне, кажется, даже у бабушки в деревне такого не было, что уж говорить про душный мегаполис, в котором я жила с родителями. Теперь я окончательно удостоверилась, что попала в сказку. И даже наличие в ней Испепеляющих ничего не меняло. Какая же сказка без злодея?

— Что замерла, Лиса? — подтолкнул меня между лопаток Анри, который выбрался из хода последним.

— Тут красиво, — заворожено ответила, я и словно очнулась ото сна, тряхнув волосами, которые выбились из косы. Наверное, я напоминала лохматое чучело, но сейчас было не до этого, поэтому я просто стащила с кончика косы резинку (как только не потеряла, во время

всех приключений) и надела ее на запястье, а волосам позволила свободно рассыпаться по спине.

Лес и, правда, завораживал. Он казался фантастическим, словно кадр из фильма. Нечто подобное я видела только пару лет назад, когда ездила с родителями на машине из Бахчисарая в Ялту — огромные корни склонялись над дорогой и создавали впечатление другого мира. Здесь прямо на тропинку наступали огромные ели, крона которых начиналась у меня над головой, к их корням лнул папоротник, достоящий до плеча — в этом месте запросто можно было почувствовать себя дюймовочкой. А ещё в воздухе чувствовался дурманный, сладковатый запах хвойной смолы.

— А у вас лес разве не такой? — удивился Киран.

— Ну... похожий, — нехотя призналась я, еще раз окидывая взглядом окрестности. — Только как-то меньше и не выглядит таким масштабным. В этом лесу я чувствую себя такой маленькой, как... — слова «Дюймовочка» парни не знали, поэтому пришлось подбирать сходное по значению. А это было непросто и, подумав, я выдала: — Как таракан.

— Нет. — Киран внимательно посмотрел на меня. — Точно, не таракан. Скорее, бабочка...

От этих слов кровь прилила к щекам, а Анри бросил на друга удивленный взгляд, но не стал ничего говорить. Кашлянул и сменил тему.

— Это один из древнейших лесов Андолии. Заповедная роща — магическое место. Оно считается одним из самых больших природных источников силы, поэтому и производит подобное впечатление.

— Я ничего не чувствую, — пожал плечами Киран и выдвинулся вперед. Кажется, он немного смутился своего сравнения, а мне оно было приятно, и на губах расцвела улыбка.

— Ты — демон, — сказал Анри ему в спину. — Ты чувствуешь камни и пламя, вот поэтому тебя оставляет равнодушным мощь живой природы. А те, в ком течет эльфийская кровь или жрицы, которые использовали стихию воздуха и земли для открытия порталов, не могут не проникнуться атмосферой этого места.

— Кстати, о силах и мощи... — начала я. — Не поняла, что со мной произошло внизу, в подземном ходе, когда напали Испепеляющие. Я четко видела, как на меня замахнулся один из них. Испугалась и думала — все мое путешествие закончилось, но потом... — я задумалась, потому что фраза «словно попала в фильм „Матрица“» тоже не подходила для этой реальности. — Потом мир, будто замер. Все стало очень медленно, и я смогла убежать. Что это?

— Отголоски твоей силы, — заметил Анри. — Жрицы не умеют управлять временем, но им подвластно пространство, и, насколько знаю, они делали раньше такие штуки, создавали себе в пространстве коридоры...

— Не поняла... — Я ужасно не любила чувствовать себя глупой, но вникнуть в то, что говорил маг, не получалось.

— Это не мир вокруг тебя замедлился, — пояснил Киран. — Это ты на какое-то время ускорила и преодолела расстояние так быстро, что казалось, будто все остальные остановились.

— Да, точно! — обрадовался Анри, который, похоже, пытался сформулировать эту мысль, но не смог. — А ты откуда знаешь? — подозрительно покосился он на друга. В его голосе послышалась ревность. Похоже, в их тандеме Анри все знал, а Киран — мог махать оружием. Магу не хотелось, что бы что-то менялось.

— Потому что, во-первых, я обладаю лучшей реакцией, нежели люди и успел заметить часть ее передвижений, а во-вторых, сам использую такой метод во время боя.

— Когда ты ускоряешься, превращаясь практически в пламя?

— Именно, только такая скорость, которую развила Лиса, мне не доступна. Думаю, слухи о том, что жрицы могли мгновенно перемещаться в пространстве, не так уж и лживы.

— Наверное, ты прав, — согласился Анри. — На этом умении и основана их магия. Управление пространством за счет ускорения.

— Я что-то уже совсем не понимаю.... - честно призналась я. — Может, мы все же пойдем? А то от обилия информации у меня начинает болеть голова.

Киран только усмехнулся и направился по тропинке, Анри последовал за ним, но я слышала, что маг продолжает бубнить что-то себе под нос, видимо развивал свою теорию дальше.

Куда мы должны попасть в итоге, я поняла довольно быстро. Путь по лесу занял около часа, я надышалась свежим воздухом и практически не устала. Мы сбежали из замка совсем недавно. По моим ощущениям и урчанию в животе как раз близилось время обеда, но все равно казалось, будто замок остался где-то далеко в прошлом. Стычка с Испепеляющими разделила для меня день на «до» и «после».

В кустах постоянно что-то шуршало и чавкало, я сначала подпрыгивала и ойкала через шаг, но парни уверенно двигались вперед и не обращали внимания на странные звуки, доносящиеся со всех сторон. Значит, твари, их издающие, не были опасными. Я тоже скоро успокоилась, только время от времени старалась разглядеть, кто же скрывается в чаще, но так и не увидела. Зато увидела местных бабочек и еще больше прониклась сравнением Кирана. Бабочки были большими и удивительно, нереально красивыми — с серебряными крыльями, на которых вспыхивали фиолетовые узоры. У нескольких сидящих на крупном алом цветке крылья были прозрачными, будто хрустальными, а белая вязь на них смотрелась, словно морозный узор. Я пожалела, что мобильник сел ещё вчера, и я не взяла его с собой из замка — фоток не получится.

Тропинка попетляла между высокими деревьями и вынырнула возле каменного двухэтажного дома, который задней стеной, словно врос в гору. Впереди к дому почти вплотную подступали вековые ели.

— Вот мы и на месте, — сказал Киран, остановившись у ворот. — Это охотничий домик его светлости.

— Да! — Анри мечтательно вздохнул. — Тут мы провели немало приятных деньков.

— Вы здесь уже бывали? — поинтересовался я, разглядывая увитые плюющим стены и симпатичные деревянные балкончики на втором этаже. — Удивительное место.

— Да, и не раз! — кивнул демон. — Иногда оставались на несколько недель. Пойдем, нас уже ждут.

— Кто? — Я насторожилась.

— Георг — он живет здесь, сколько я себя помню. Лесничий.

— Получается, он совсем старый? Наверное, тяжело одному в глуши.

— Нет. Не тяжело, и не старый. Лес избрал его своим хранителем, и Георг не изменился за все время, что я его знаю. Долголетие — подарок природы. Пока лесничий выполняет свои обязанности, ему не страшна старость.

Я закусила губу и кивнула. Молодые люди прошли под каменной аркой в заросший сад. Я с любопытством огляделась по сторонам, но толком ничего рассмотреть не успела. По

старой, мощеной тропинке нам на встречу шел, мужчина в расцвете сил. Коренастый, широкоплечий, по самые глаза заросший черной бородой. Он не пугал, скорее внушал уважение. Но увидев такого на улице, я бы, пожалуй, перешла на другую сторону.

— Анри, Киран! — широко улыбнулись мужчина и, повернувшись ко мне, добавил: — Милая, леди!

Я робко улыбнулась в ответ и немного отступила, инстинктивно спрятавшись Кирану за спину. Так было безопаснее. Почему-то черноволосому я доверяла безоговорочно. Даже не знаю, откуда у меня это взялось. Но рядом с ним я чувствовала себя в безопасности.

Георг проводил нас в дом, на первом этаже которого, располагался огромный холл с камином, небольшой кухней в углу и массивным столом в центре зала. У дальней стены возвышалась деревянная лестница, ведущая на второй этаж, где находились гостевые спальни. Мне предложили несколько на выбор, и я остановилась на той, окна которой выходили на лес и склон горы. Удивительно красивый вид. Наверное, я могла бы наслаждаться им вечно.

Я кинула заплочный мешок на кровать и вышла на небольшой балкончик. Со слов Георга, до обеда осталось около получаса. Похоже, лесничий готовил не сам, так как он обмолвился, что мясо уже в пути. Мне было все равно, просто я хотела, чтобы этот путь закончился побыстрее. В животе урчало от голода.

Я с наслаждением потянулась, разминая затекшие плечи, и оперлась на перила. Дверь в комнату оставила открытой и едва не поседела от страха, когда оставленный на кровати заплочный мешок сначала дернулся, а потом неуклюже пополз к краю. Я развернулась и открыла рот, намереваясь заорать, сделала осторожный шаг в комнату и, покосившись на кровать, ухватила кочергу, которая стояла возле камина. Но, к счастью, ударить не успела, хотя уже замахнулась.

Завязки на мешке разошлись, и в комнате показался сначала пушистый рыжий зад, потом хвост, и постепенно Михаэль вылез целиком. Пока я в изумлении хлопала глазами, кот отряхнулся и заявил:

— Дума-ул сдохнуу... ты не могла, что ли, тащить мешок аккуратнее? Всего ведь растрясла-у! И один раз едва не придавила!

— Ты совсем обнаглел, высочество? — ошарашено спросила я и отставила кочергу в сторону. — Тебе в замке-то что не сиделось?

— Скучно-у там. — Кот развалился на кровати, раздраженно подергивая пушистым хвостом. С вами лучше. И безопаснее. Куда Кира-у-нчик, туда и я-у. А потом, ты же должна проклятье-у с меня-у снять. Зачем я буду жда-у-ть в замке? Вдруг тебя Испепеляющие на обратном пути убьют. Зна-уешь, как обидно будет?

— Ну, спасибо! — Я опешила от таких радужных перспектив, а кот, видимо, понял, что ляпнул лишнее, встал и тут же подбежал ко мне, потерся головой о колено и, подняв на меня янтарные глаза, заявил:

— Я же, не со зла-у Лисочка, просто, жизнь, она така-у-я непредсказуемая. Так что, я с вами!

— Ты хоть понимаешь, что Кира-у-нчик прибьет и тебя-у и меня-у? — передразнила кота я, решив простить высочеству наглость и бестактность. Его, похоже, не переделаешь. Придется терпеть таким.

— Ну, ведь ты не ска-у-жешь ему? — Кот заискивающе заглянул мне в глаза.

— Не скажу. — Я согласилась нехотя. — Так как мне самой не хочется отгрести.

Достанется, думаю, нам обоим. А ты так и собираешься путешествовать в мешке? Не боишься задохнуться?

— Не-ут, я знаю заклинание, которое использовал Анри. — Кот довольно потянулся и снова запрыгнул на диван. — Человека в мешок, конечно, не спрячешь, а вот кота запросто. Так что-у мне там хорошо. Только Лисочка-у, ты мне пожра-у-ть принесешь? Мя-у-са. Мя-у-са побольше.

— Вот даже и не знаю, лохматый. Как ты себе это представляешь? — Мне твоё «мя-у-со» по карманам распахивать что ли? Да и карманов-то у меня нет... — я демонстративно похлопала себя по бокам. — Куда я его спрячу?

— Не зна-ую. — Михаэль зевнул и зацепился когтями за покрывало в районе подушки. Выгнулся в спине и распушил хвост. Глядя на него, хотелось прилечь рядом и задремать. Принц был сибаритом. — Но ты-у придумаешь что-то. Верю в тебя-у.

— Ага! — Я фыркнула и отправилась на обед, размышляя, как покормить хвостатого и при это не спалиться. Вот уж свалилась мне на голову пушистая проблема.

Желудок сводило от голода, поэтому я прекрасно понимала хвостатого диверсанта. Но мне совсем не нравилось, что его высочество потащился за нами, и ещё больше не нравилось, что транспортным средством он избрал мой заплечный мешок. Если с лохматым поганцем случится неприятность — я окажусь виновата. А виноватой я быть очень не хотела. Планировала ещё вернуться домой, причем, желательно в здравии.

А если кот, не дай боги, сгинет в путешествии, мне точно никто не будет помогать с возвращением домой. Хорошо, если не пристукнут на месте.

Мысли были невеселые, и увлеченная ими я едва не налетела на Кирана, который неторопливо спускался по лестнице впереди меня.

— Ой! Извини, — пролепетала я и отпрыгнула на ступеньку выше, растерянно пожав плечами. Киран повернулся и уставился на меня немигающими янтарными глазами. Сейчас мы с ним были на одном уровне, и мне не приходилось смотреть на него снизу вверх.

— Не спи на ходу, Лиса, — недовольно припечатал он и, резко развернувшись, начал спускаться в столовую.

«Что на него нашло?» — подумала я и отправилась следом, изучая широкие плечи, взъерошенные волосы и маленькие рожки. «Интересно, если я их потрогаю, как он отреагирует?»

Проверять я, правда, не стала, хотя очень хотелось. Вместо этого спрятала руки за спину во избежание соблазна и проскользнула на свое место за уже накрытым столом.

Это был не обед, а мечта всей моей жизни — огромное блюдо мяса, тушеного с овощами — куски, не каждый из которых влезал на порционную тарелку, и легкое красное вино. Хоть с виду я и была самая что ни на есть девочка-девочка, хрупкая и длинноволосая, еду я предпочла мужскую — мясо и овощи. Что может быть лучше? Правда, вино, я даже не успела пригубить.

Глава 9

Сумасшедший котоужин

За столом я преимущественно молчала и думала, как заныкать еду хвостатому, а вот парни активно обсуждали с Георгом новости, которые мне не говорили ни о чем. Правда, про меня и о том, кем я являюсь, не сказали ни слова. Даже здесь молодые люди придерживались придуманной лордом легенды. Я его племянница. Внебрачная дочь старшего брата, погибшего пару лет назад. Лорд, который славился добротой, приютил еще одну сиротку, а Анри и Киран отправились со мной в путешествие, решив, показать город эльфов. Я слушала все это и неторопливо жевала мясо. Изредка косилась на бокал с вином, но есть хотелось больше, и поэтому я его пока не трогала.

— К тому же погода выдалась чудесная, — заметил Анри. — Почему бы не прогуляться?

— Действительно, почему бы и нет, — задумчиво произнес Георг и внимательно посмотрел на меня. Я едва не подавилась, но мужчина уже отвернулся и поинтересовался у Кирана. — Но, надеюсь, вы не в ночь поедете?

— Ну... — Киран засомневался. — Я планировал выехать через пару часов. Не хотелось бы терять время.

Я вот не горела желанием еще куда-то сегодня тащиться на ночь глядя, поэтому мигом погрузилась.

— Вы же гуляете? Киран, к чему спешка? Отдохните до утра, — предложил лесничий. — Если вы выдвинетесь через пару часов, на месте будете уже ночью. Уйму времени потратите на то, что бы объяснить, кто вы и зачем притащились в столь поздний час. Что вы не знаете эльфов? Выедете завтра с утра и прибудете к обеду.

— Возможно, ты и прав, — согласился черноволосый, и я выдохнула. Сегодня уже нагулялась. И здесь мне понравилось. Вид из окна моей комнаты успокаивал. Я хотела понаслаждаться им еще и наконец-то выпить бокал вина с ощущением, что никуда после этого не придется ехать.

От приятных мыслей меня отвлекло едва слышное скрябканье под столом. Прямо рядом с моей ногой из-под скатерти показалась до боли знакомая пушистая лапа и потянулась по направлению к тарелке. Я, чувствуя, что крах близок, пока никто не заметил, дернула ногой, пытаюсь отпихнуть нахала под пушистое брюхо, щелкнула рукой по наглой лапе и, чувствуя себя дурой, вскочила из-за стола с воплем:

— Ой, а что это там такое за окном?

Под удивленными взглядами я опрометью кинулась к окну, якобы случайно задев тарелку Кирана с только что положенным в нее огромным куском мяса. Посуда полетала на пол. Звякнула, разбиваясь, и кусок мяса, как по заказу, улетел под стол.

«Надеюсь, этот пушистый поганец, нажрется», — промелькнула мысль, и я подбежала к подоконнику, все еще продолжая делать заинтересованный вид и надеясь, что мужчины последуют за мной. Так как если сначала решат добыть из-под стола упавший кусок мяса, кошачьей конспирации придет конец.

Мои ожидания оправдались. За спиной послышались шаги, и я с удвоенным интересом уставилась в окно. Чего я не ждала совсем, так это того, что за стеклом мелькнет смазанная юркая тень. Увидев прямо перед собой оскаленную серенькую мордочку, я совсем

натурально заорала и отшатнулась назад, попав в руки к Кирану. Парень не ожидал, что ему в объятия свалится такое счастье, но не стал меня отпихивать, вместо этого аккуратно придержал за плечи и помог поймать равновесие.

— Что случилось? — Анри выглянул в окно и тут же ринулся к выходу.

Едва только дверь открылась, в помещение внеслось мелкое, едва ли больше Михаэля создание — темно-серое с встопорщенной шерстью и крыльями как у летучей мыши. Создание визжало и билось, как птица, случайно залетевшая в форточку.

— Что это? — взвизгнула я и шарахнулась в угол, вскользя из теплых объятий Кирана. Оттуда оглянулась по сторонам и на всякий случай вооружилась шваброй.

— Нетопырь! — крикнул лесничий. — Развелось их в этом году что-то очень уж много. Летаю, гадят, урожай поганят! Ловите быстрее! Пока что-нибудь не сломал!

— Лис, близко не подходи! — предупредил Анри, осторожно приближаясь к замершему на полу созданию. — Он только с виду безобидный, но кусается больно, и потом следы заживают очень долго.

— Безобидный? — переспросила я и прижалась спиной к стене — горящие красным глаза и острые зубки мне не казались безобидными. Мерзкая тварь, в которую логично запустить шваброй, но было страшно. Как-то не хотела я привлекать к себе внимание мелкого монстрика.

— Зачем ты его вообще впустил? — возмутился Анри, обращаясь к Георгу. Маг уже скатал в руках шар из магической энергии.

— Я не знал, кто там! — парировал лесничий. — И ты магию-то свою убери! Лови так! А то развороотишь мне полдома! Потом отцу, ведь, счет выпишу!

Анри вздохнул, но послушался. В это время, твареныш посмотрел по сторонам и, догадавшись, что сейчас его будут ловить, завизжал, подпрыгнул и бросился в сторону стола.

Маг вооружился скалкой и начал заходить со спины к нетопырю, который восседал в центре стола и жадно двумя передними лапами запихивал себе в рот мясо. Я посмотрела по сторонам, но Михаэля не обнаружила. Странно. Я, честно сказать, думала, что рыжий не потерпит такого посягательства на еду, но, видимо, его высочество или боялись или все же решили не показываться никому на глаза и прятаться до последнего.

Крылатая тварь завидев, что скоро ее окружают (Киран с кочергой подбирался с другой стороны), схватила с тарелки огромный кусок мяса и, взвизгнув, сиганула куда-то вверх под потолок. Зацепилась задними лапами за люстру и, раскачиваясь, начала пожирать свою добычу, громко чавкая и вполне успешно уворачиваясь от того, чем в нее кидали. А в ход пошли и тарелки, и найденная у входа обувь.

Я пребывала в такой растерянности, что даже помочь ничем не могла.

Самым метким оказался Киран. Запущенный им половник припечатал тварь по лбу. Нетопырь завизжал и рухнул вниз следом за оброненным куском мяса, но вместо того чтобы бежать от троих увлеченных охотой мужчин, твареныш снова хватанул свою добычу и ринулся под стол, не догадываясь, что укрытие уже занято. На секунду все затихло. Потом раздался дикий визг, от которого волосы на голове встали дыбом, и нетопырь, со включенной шерстью и горящими от ужаса глазами, завывая, вылетел из-под стола, шарахнувшись, налетел на Кирана, получил по задку скалкой от Анри и выскочил за дверь.

— Мы сделали его! — гордо заорал блондин, помахивая скалкой и игнорируя тот факт, что столовая теперь похожа на поле боя. Я посмотрела на мага удивленно, но уточнять не стала. Похоже, никого не смутил тот факт, что нетопырь перепуганный выскочил из-под

стола, а там никого из защитников и рядом не было. Не хватало еще, чтобы кинулись смотреть, что напугало гада.

Мужчины выглядели гордыми и искренне считали, будто изгнали сурового монстра, но я предполагала, что герой дня имеет рыжий и пушистый хвост.

Сделала несколько шагов и осторожно заглянула под длинную скатерть, делая вид, будто поднимаю тарелку. Так и есть. Под столом, распушившись от важности, сидел Михаэль и с урчанием доедал брошенный нечистью кусок мяса. Вид кот имел исключительно гордый.

— Шли б вы отсюда пока не попались ваше высочество, — посоветовала я шепотом и вынырнула из-под стола.

Пока мужчины пытались привести в порядок столовую, я спешно ретировалась к себе в комнату. Очень уж не любила уборку и опасалась, что меня привлекут к процессу. К тому же мне было интересно, о чем думал хвостатый, когда так откровенно подставлялся! Неужели не мог подождать полчаса?

Я даже расспрашивать парней о нетопыре не стала. Мало ли какая гадость по здешним местам летает, не собирать же по каждому виду информацию. Хотя интересно. Но я предполагала, что у меня еще будет время изучить местную флору и фауну.

Когда вернулась в комнату, его высочество изволило валяться у меня на кровати и вылизывать пушистый хвост.

— И что это было? — сурово спросила я, скрестив руки на груди. — Вот ты, вообще, о чем думал, когда устраивал все это светопреставление? Неужели нельзя было подождать совсем чуть-чуть.

— Ну-у-у вообще-у, — нахально заметил Михаэль. — Конце-у-рт устроила ты и так в тему прилетавший нетопырь. — Никогда бы не подумала, что коты умеют ухмыляться, но у рыжего высочества это получилось отлично. — А ты видела, как я-у его? Тварь Кира-у-на не испугалась, а от меня-у сразу сбежала.

— Так это он под столом так визжал, потому что тебя увидел? — усмехнулась я.

— А то-у! — Кот распушился от важности. — Распоясались, понимаешь ли! Летают всякие!

— Но все равно не понимаю, — отозвалась я. — Зачем ты вниз пошел? А если бы обнаружили?

— Ну и что-у? — Кот снова раздулся от важности. — Принц я или не принц? Что хочу то-у и делаю!

— Ага, — Я фыркнула и посмотрела на животное снисходительно. — То есть жрать очень хотел, неумоготу было?

— Ну... — Кот, засмутившись, опустил морду. — Не без этого, а оно-у, мя-усо, знаешь, как пахло вку-у-усно? Но все же хорошо-у закончилось. Так ведь?

— Ну... Я пожала плечами. — За исключением разгромленной столовой, да.

— Ничего. — Кот царственно махнул лапой. — Уберутся. Не маленькие.

— Злой ты, — заметила я, рухнула рядом с ним на подушку, раскинув руки в разные стороны.

— Не-ут, — кот не согласился, подполз поближе и нагло устроил морду у меня на груди. — Просто-у избалованный, но харизматичный. Правда, ведь?

На меня уставились два огромных зеленых глаза. Хотя у рыжих котов обычно и глаза янтарные. Ответить я нахалу не успела, так как раздался стук в дверь.

Кот опрометью соскочил с подушки и очень резво сныкался под диваном, а я, убедившись, что на рубашке не осталось клочков шерсти пошла открывать.

— Привет... можно? — За порогом стоял Киран.

Я посторонилась, пропуская его внутрь комнаты и краем глаза посматривая, не высовывается ли из-под дивана рыжий пушистый хвост.

— Ты как? — Черноволосый прошел в комнату и нерешительно замер в центре. Я с неудовольствием отметила, что отсутствующий в комнате диван делал ситуацию еще более неловкой, чем она могла бы быть. На кровать парень присаживаться не спешил, а мне внезапно стало неуютно из-за того, что покрывало на ней смято. Глупые мысли.

— Да... все нормально... — я ответила неуверенно и зацепилась взглядом за балкон. Оттуда открывался шикарный вид, и стояли два стульчика со столиком — идеальное место для светской беседы.

Я прошла мимо Кирана к открытой балконной двери. Облокотилась на перила и окинула взглядом тянущуюся по правую руку горную грядку, поросшую дремучим лесом. Интересно, завтра мы отправимся куда-то туда? Именно в эту сторону вела единственная видимая отсюда дорога.

Как я и ожидала, Киран последовал за мной и встал рядом. Сердце скакнуло, и я, не удержавшись, посмотрела на парня из-под опущенных ресниц. Волевой подбородок и сильная шея — это первое, что бросалось в глаза. Я была значительно ниже Кирана, и чтобы рассмотреть его лицо, мне нужно было поднять глаза вверх. На губах я задержала взгляд дольше, чем планировала — четкий контур верхней и едва заметные следы от клыков на нижней. Мне захотелось поцеловать парня первой, и это желание было очень неожиданным. Настолько, что я поспешно отвернулась и снова уставилась на вековые сосны во дворе охотничьего домика. Чтобы нарушить неловкое молчание, поинтересовалась.

— Куда мы отправимся завтра? Туда? — я пальцем указала на вершину горного хребта.

— Да, — отозвался Киран. — Если присмотреться, то вдалеке между двумя горными вершинами уже отсюда видны остроконечные крыши эльфийской столицы Энадриэля.

Я внимательно посмотрела и, правда, заметила неясные очертания города, скрытые туманной дымкой. Изящные дворцы, будто парили над горной вершиной на густом, снежно-белом облаке.

— Далеко... — отстраненно заметила я, стараясь внимательнее рассмотреть нереальный, будто созданный из хрусталя город. В душе зарождалось неясное волнение, и я поняла, что хочу туда попасть. Почему-то была твердо уверена, что у нас на Земле никогда не увидишь ничего подобного.

— На самом деле, не так уж и далеко, — утешил меня Киран. — У Анри особый доступ, благодаря которому, мы сократим путь и к вечеру будем на месте.

— Особый доступ — это как?

— Для своих сородичей эльфы сделали магические порталы, которые ведут от подножия горы на ее вершину. Нам нужно будет доехать только вон до того плато.

Киран немного повернулся и, приобняв меня, указал рукой вдаль. Я вздрогнула, почувствовав на плечах сильную руку, сначала хотела выскользнуть, но поняла, что прикосновение мне нравится, и расслабилась.

Плато, куда нам предстояло добраться, я заметила почти сразу. Оно виднелось относительно недалеко в просвете макушек елей. Расстояние внушало оптимизм.

— Это хорошо, что недалеко. — Я улыбнулась и повернулась к парню, внезапно

оказавшись ближе, чем того хотела.

За спиной были перила балкона, а впереди Киран. Я невольно подняла глаза и утонула в его янтарных, лукавых. На губах парня застыла едва заметная улыбка, от которой подогнулись колени — он был удивительно красив. Я боялась даже пошевелиться просто стояла и смотрела.

— Прости, что выдернули тебя из привычной жизни и втянули во все это... — Киран опустил голову и облизнул нижнюю губу. Этот жест не был специальным или наигранным, но от него у меня сладко сжался живот, а дыхание сбилось.

— Ничего...страшного, — голос меня подвел. — Все равно ведь случившееся не изменишь... Правда?

— Я сделаю, все возможное, что бы ты смогла вернуться домой... Обещаю.

— Верю... — Я кивнула. — Просто, все это так непривычно и страшно...

— Что именно тебя волнует больше всего? — поинтересовался он. — Испепеляющие? Путешествие? Свои силы?

Я задумалась и хотела сказать все, но спустя какое-то время неожиданно даже для себя выдала:

— В этом мире меня сильнее всего волнуешь ты...

Киран резко вскинул голову и уставился на меня со смесью удивления и еще чего-то. В глазах мелькнул огонь, и парень, видимо, пытаясь придумать, что ответить на мое смелое признание, подался вперед.

Я мне стало ужасно неловко, сердце сжал ледяная рука. Вот кто меня за язык тянул? Я небрежно скинула со своего плеча его руку и попыталась повернуться к выходу, бросив отрывистое:

— Не обращай внимание.

— Лис... — Киран мне не позволил уйти, поймал за руку и потянул на себя заставив развернуться.

Я повиновалась, и заметила янтарных глазах смятение.

— Ты просто не понимаешь, что играешь с огнем, — едва слышно добавил он и осторожно нагнулся. Руки больше не удерживали, он позволял мне уйти, но я даже не шевельнулась. Сердце пропустило удар, я чувствовала, что парень меня сейчас поцелует. Но в последний миг, Киран отстранился. Я недоуменно посмотрела на него и заметила мелькнувший на лице испуг, а после этого черноволосый пошатнулся и стал заваливаться на бок.

На лбу Кирана проступила испарина, а страх в глазах стал отчетливее.

— Беги... — шепнул он одними губами и медленно сполз на пол, а я подскочила со своего места, замерла над телом и не сразу сообразила, что делать? Куда бежать?

— Мих... — начала я, но прикусила язык, так и не закончив фразу. Дверь в комнату открылась, и едва показавшаяся из-под кровати кошачья морда снова скрылась в темноте, а на пороге появился Георг.

— Киран! — кинулась я с криком к мужчине, но воткнувшись в широкую грудь и встретившись с холодным взглядом темных глаз, замерла, заподозрив неладное.

— Там Киран... — очень тихо закончила мысль и попыталась отступить в сторону, но лесничий мне не позволил. Одной рукой ухватил меня за локоть, а вторую сжатую в кулаке открыл прямо у меня перед носом и подул. Серебристый порошок сразу же попал в нос и глаза, началось дикое жжение, я закашлялась и почувствовала, как теряю сознание. Мир

дернулся, замедляясь, как тогда в подземельях, когда мне угрожала опасность, но я не успела сбежать — просто отключилась.

* * *

Едва только закрылась дверь за Георгом, который унес на руках, потерявшую сознание Лису, из-под кровати, проворачивая лапами на деревянном паркете, выскочил кот. Яркие глаза были вытаращены, а из пасти вырвался вопль:

— Кирау-у-унчик! — Рыжий кинулся к бездыханному Кирану, распластавшемуся на балконе. Места там было немного, поэтому поза у парня была неестественной, головой он упирался в косяк, а одна рука высовывалась сквозь ажурную решетку на улицу. — Да что уже это тако-у-ее? — вопил пушистый, пытаюсь пробраться ближе к лицу парня и уловить дыхание.

Михаэль покрутился рядом, запрыгнул Кирану на грудь, потоптался и принялся, сунув морду к носу парня. Потом сел, устроившись прямо перед лицом черноволосого, и задумался, раздраженно помахивая хвостом.

Кот, словно заклинание что-то бормочущий себе под нос, смотрелся странно и нелепо, но зрителей не было. Поэтому Михаль даже не пытался себя вести иначе. Он думал.

— Ничего не помню-ю-ю, — сокрушенно взвыл он и снова начал бормотать себе под нос. Потом встрепенулся, воодушевился и кинулся к кровати.

Раскрытый заплечный мешок все ещё валялся на покрывале, и рыжий занырнул в его недра с головой. Из раскрытого мешка полетели мелкие вещи, кофта, сковородка и, наконец, вынырнул кот, сжимающий в зубах какой-то пузырек с лиловой вспыхивающей жидкостью.

Михаэль снова запрыгнул Кирану на грудь и начал возиться неудобной крышечкой пузырька. В конце концов, вытащил ее зубами, разлил почти все зелье, но сумел все же дотащить в непригодных для этого лапах пузырек до рта парня и опрокинул зелье на губы друга. При этом кот вилял задом, пытаясь удержать равновесие, и совершенно не по-кошачьи матерился.

Зелье едва попало на губы Кирана, и тут же впиталось. Ресницы парня дрогнули, но окончательно он очнулся от кошачьего вопля.

— Сработало-у! Кира-унчик! Тут тако-уе происходит. Скорее приходи в себя-у. Нам ещё Анри приводить в чувство и Лису-у-у спасать!

Глава 10

Волк в овечьей шкуре

Я снова оказалась в покрытой пеплом пустыне. Кажется, даже не было перехода от реальности, к беспмятству, словно я просто переместилась в пространстве из комнаты в охотничьем домике в это странное место. Где-то на горизонте вспыхивал алый солнечный диск, а из разломов под ногами вырывалось пламя, которое, впрочем, не обжигало. То ли потому что я спала, то ли просто не было горячим.

Я замерла в центре песчаного островка и обхватила плечи руками. Честно сказать, предпочла бы просто провалиться в беспмятство и ни видеть никаких снов. Тем более, прекрасно знала, что меня тут ожидает дальше. Испепеляющий.

Он появился у меня за спиной совершенно неожиданно, и когда голос раздался в голове, я, взвизгнув, отпрыгнула в сторону. Испепеляющего это, правда, совсем не впечатлило.

— Неужели, маленькая жрица, думала, будто какой-то слабый охранный амулет сможет меня остановить? — Насмешливый голос заставил инстинктивно схватиться за висящий на шее кулон. Его мне подарил Анри.

— Это лишь маленькое досадное недоразумение, которое не позволяет мне решить проблему прямо сейчас...

В глаза Испепеляющего ровно мерцало пламя. Я попятилась, так как мужчина был слишком близко ко мне.

— Кто вы? — голос дрожал, но я все же решила задать вопрос. — Зачем я вам?

— Ты скоро все узнаешь, маленькая жрица. Мы встретимся в ближайшее время...

— Вы меня убьете... — прошептала я, чувствуя, как замирает сердце.

— Ты сообразительная, впрочем, жрицы никогда не были глупыми.

— Не хочу... я ничего не сделала! — попыталась вразумить испепеляющего. — Я просто хочу вернуться домой!

— Прости, но та сила, которой ты обладаешь слишком опасна... Не могу оставить тебя в живых, даже не смотря на то, что ты забавна и на первый взгляд не агрессивна. Прости, но такое общение отнимает слишком много сил. До встречи!

После этих слов Испепеляющий взмахнул руками и исчез в клубах серого дыма, который затянул весь созданный магом мир, а я попала в такое желанное небытие.

Пришла в себя на неудобной лавке, от того что меня подкидывает, так словно я еду в телеге по перепаханному полю. Это предположение было недалеко от истины. Я открыла глаза и осторожно повернула голову — смогла разглядеть обшитые бархатом стены и окошко, задернутое веселенькими занавесочками. Все окружающее меня пространство подпрыгивало, и я подпрыгивала вместе с ним. Похоже, меня куда-то везли в карете. Вообще, когда смотрела исторические фильмы, я себе процесс представляла несколько иначе. По современным, комфортным авто я определенно скучала.

Попытка принять более удобную позу показала, что руки и ноги у меня связаны, а на лице примотано что-то типа кляпа. Орать не получилось, сесть тоже и я снова прикрыла глаза, знатно приложила голову об лавочку и застонала. Куда, интересно, меня везут?

Впрочем, я прекрасно знала ответ на свой вопрос. Мне его рассказал Испепеляющий, который нанес визит, пока я валялась в беспмятстве. Меня везут к нему. Убивать.

«Ну уж, нет!» Я не могла подобного допустить, поэтому извиваясь, словно уж, поменяла

позу и со всего размаха стукнула ногами в закрытую дверь кареты. Меня тряхнуло, но дверь не поддавалась, и я ударила в нее ещё раз, еще и еще, не желая сдаваться. В итоге мои действия все же дали результат, экипаж притормозил, и с козел раздалось гневное.

— Я тебе не советую, трепыхаться, птичка. Хуже же только будет!

— Куда хуже! — промычала я себе под нос сквозь неплотно примотанный кляп, ни мало не заботясь о том, что Георг меня не слышит, и снова принялась ломиться в запертую дверь. Не знаю, какой по счету удар, все же выбил небольшое стеклянное окошечко в двери, и я, радостно пыхтя, принялась менять позу. Все же передвигаться, словно гусеница было очень неудобно. В итоге пока я возилась, карета остановилась, и дверь открылась сама. Внутрь заглянул разгневанный мужчина. В руках он сжимал знакомый мне мешочек с сонной пылью.

— Вот зачем ты вынуждаешь меня применять силу? — устало спросил Георг.

«Нет-нет! Никаких зелий!» — возмутилась я про себя и со всего размаха разогнула согнутые в коленях ноги, метя противнику в грудь. Мой удар заставил Георга немного пошатнуться и мешочек, который он сжимал в руках, дрогнул, а облако едва заметной серебряной пыли за клубилось в воздухе. Я постаралась не дышать, уткнув нос в плечо, Георг последовал моему примеру и закрыл рукой нос и рот. Пока пыль не осела, мы боялись даже шевельнуться. А потом он оказался быстрее меня. Схватил за ноги и резко рванул на себя.

Я вскрикнула, ударившись локтем о край лавки, дернулась сильнее пытаясь пнуть снова, но поняла, что справиться со здоровым мужиком не смогу. Поэтому замотала головой, стараясь спрятать лицо. При этом извивалась, как уж и пыталась перевернуться, чтобы уткнуться носом в лавку. Знала, если он посыплет на меня пыль, я снова погружусь в беспамятство и окажусь в компании Испепеляющего. И самое главное, уже совершенно точно не смогу оказать никакого сопротивления. Пока я была в сознании, у меня оставался шанс. Пусть крохотный, но он был.

Правда, силы заканчивались быстро. Да и пространства для маневра было не так много. По сути, я только дергалась на лавочке, усложняя Георгу задачу и все. Но понимала, что бесконечно сопротивляться не смогу. Я уже начала уставать.

Помощь пришла неожиданно. Непонятно откуда, по всей вероятности с крыши кареты, Георгу на голову с диким мявом спикировал огромный рыжий кот. Он вцепился лапами в лицо моему похитителю, взмахнул хвостом, рассыпая пыль, которая окутала облаком и Георга, и самого кота и меня. Все произошло настолько быстро, что кажется, никто не успел опомниться.

Сквозь уплывающее сознание, я заметила, как отчаянно цепляясь лапами, сползает с головы Георга толстая кошачья туша, а сам лесник медленно оседает у кареты. Я успела пожалеть, что не могу подхватить пушистика на ручки и тоже отключилась. Похоже, сейчас все зависело от того, кто проснется первым. Я или Георг.

Именно с этой мыслью я и очутилась в уже знакомом пугающем мире Испепеляющих. Но в этот раз ко мне никто не пришел. Я побродила по пустоши в одиночестве, попинала камушки и скоро проснулась — собранная и готовая действовать. Видимо, Испепеляющий, не думал, что в моей жизни что-то поменялась за те полчаса, которые мы не виделись, и поэтому не явился. Это радовало.

— Очнулась, — констатировал знакомый голос. — Принадлежал он не Георгу, поэтому я сразу же распахнула глаза.

Я лежала в траве рядом с каретой, а под головой у меня находился заплечный мешок.

Рядом, свернувшись калачиком, мирно посапывал мой спаситель — Михаэль.

Киран сидел чуть в стороне. Вид парень имел изрядно утомленный и мрачный. Анри с таким же выражением лица подпирал ствол дерева, возле которого спал связанный пленник.

Я не сразу поняла, почему парни настолько убитые, а когда до меня дошло, стало не по себе. Георг оказался предателем, а ведь эти двое его знали, наверное, сто лет, Анри так вообще с детства. Понятно, что им сейчас совсем невесело.

Я посмотрела сначала на одного, потом на другого, а потом кинула взгляд на Георга и опешила. В его иссиня-черной бороде появились седые пряди, а у глаз сетью раскинулись морщины. Лесничий стремительно, буквально на глазах старел.

Помрачневший Киран, убедившись, что со мной все в порядке, отошел в сторону и присел на корточки рядом с пленником. Осторожно развязал ему руки и ноги, устраивая тело, чуть удобнее у ствола дуба. Парень действовал аккуратно, бережно.

— Что... — начала я. Анри взглянул с болью, а Киран через силу пояснил.

— Георг предал герцога... свою должность, и лес не простит ему этого.

— Он стареет? — пробормотала я, чувствуя, как сжимается сердце.

— Нет... — Маг покачал головой. — Он умирает. Он жил так долго, что давно должен был покинуть этот мир, но лес давал силы до тех пор, пока он не осквернил его предательством.

— Он так сильно ненавидел меня? — В горле застряли слезы. Я не могла поверить в то, что мое существование мешало настолько, что незнакомый человек жертвовал жизнью, лишь бы от меня избавиться.

— Нет. Не тебя. Видимо, вообще жриц. Мы сами не знали. Никогда не касались этой темы. И... ума не приложу, как он узнал

— Я так виновата! Это все с ним происходит из-за меня?

— Лиса, твоей вины в этом нет, — пояснил Киран. — Он знал, что выбрал, и знал, чем все это закончится. Просто, он надеялся довезти тебя к месту назначения до того момента, как природа возьмет свое, но мы помешали его планам. Нельзя винить себя за чей-то осознанный выбор. Это не правильно.

— Киран, бери кареты, и возвращайтесь в дом, — обратился Анри к другу. — Я активировал защиту — там никто нас не обнаружит до утра. Уже темнеет, и двигаться в путь сегодня не имеет смысла.

— Нет. — Черноволосый мрачно покачал головой. — Я останусь с ним. Это ненадолго...

— Хочешь, чтобы я отвез Лису? — тихо уточнил маг и покосился в сторону кареты.

— Да, я буду благодарен. Мне нужно побыть... — Киран замешкался и тихо сказал. — С ним наедине.

— Он вряд ли очнется.

— Знаю.

— Мне правда жаль... — шепнула я Анри, подхватила с травы спящего кота и направилась к карете. На Кирана старалась не смотреть.

— Не переживай, Лиса из-за того, в чем нет твоей вины, — грустно заметил маг, открывая передо мной дверь — Поверь, так лучше.

— Чем? — с горечью спросила я, прижимая к себе пушистую и теплую кошачью тушку.

— Если бы он не умирал сам, Кирану пришлось бы его убить. Как ты думаешь, мне или ему стало бы от этого легче?

Я не нашла, что ответить и чувствуя, как по щекам скатываются слезы, захлопнула дверь в кареты, уткнулась носом в пушистика и наконец разрыдалась.

Правда рыдала недолго, ибо проснулось высочество и сразу же оживилось.

— Лисочка-у? Почему ты плачешь? Куда-у мы едем? Где-у Кира-унчик?

Пришлось рассказывать. По мере повествования пушистик успокоился и свернулся у меня на коленях.

— Вот и хорошо-у... — вздохнул он. — Криа-у-унчик хороший, он умеет решать проблемы.

— Думаешь, хорошо? — с сомнением уточнила я.

— Лиса-у, — начал кот с удивительно серьезным выражением слегка курносой морды. — Ну, а ка-у-к? Почему ты жалеешь того, кто тебя-у не пожалел? Он ведь прекрасно-у знал, что везет тебя на смерть. Зна-у-л, но даже не колебался. Он предал тех, кого воспитал, если не как сыновей, то как племянников. Он даже не попытался выяснить, кто-у ты и какие у тебя-у пла-у-ны. Когда прозвучал приказ, он забыл всю свою жизнь и не колебался ни мгновения. И понимаешь... — Михаэль распушился и поудобнее устроился у меня на руках. — Если бы ему все удалось... шанса не было бы не только у тебя, но и всей империи... — пафосно заметил он, а я немного повеселела.

— Эк ты себя ценишь? Нельзя обвинить в ложной скромности.

— Ну, а что-у? — Пушистик преданно и безмятежно посмотрел мне в глаза. — Я-у единственный папин сын. А па-у-па не вечен, дай ему боги долгого здоровья. Поэтому-у, да-у, я-у — единственная наде-у-жда. Проникнись миссией спасительницы империи. И смири с тем, что на твое-ум и мое-ум пути будут жертвы.

— Да я уж прониклась, — буркнула и устало откинулась на жесткую спинку лавки. За конами темнело, и я чувствовала себя совершенно вымотанной.

— Киран не сильно ругался? — спустя какое-то время поинтересовалась я, намекая на то, что рыжик увязался за нами самовольно.

— А некогда-у было, — фыркнул Михаэль. — Когда тебя этот утащил, я кинулся к Кирану-нчику. Хорошо-у хоть в мешке было нужное зелье, но открывать его не имея нормальных рук — это ещё то-у удовольствие. Весь угваздался-у. После того, ка-у-к он очнулся, мы разбудили Анри и сра-у-зу же кинулись в погоню.

— Домой ведь вернет... — задумчиво пробормотала я, понимая, что в этом случае буду по рыжему скучать. С ним все же было намного веселее.

— Не вернее-у-т, — упрямо заявил кот. — Если бы не я-у, они бы до сих пор дрыхли, а тебя бы уже встречали Испепеляющие.

— Они не придут за нами?

— Не-ут, насколько-у я знаю, обитель Лесничего — защищенное место. Туда могут попасть далеко-у не все. Это убежище герцогов Дерридорских испокон веков. Именно поэтому Георг вез тебя-у за пределы герцогства из этого места. Сюда бы Испепеляющие не попа-у-ли. Для этого нужно особо дозволение, не только герцога, но и самого ле-у-са. А кто же его да-у-ст? Вот то, что сам лесничий оказался предателем — это вообще удивительно. Впервые в истории герцогства, насколько-у я помню.

— А ты помнишь все? — решила я его поддеть.

— Обижау-ешь, Лиса, мне-у всем этим править. Меня-у долго и мучительно учили и учат до сих пор. Я можно сказать ходячая-у энциклопедия-у.

Дорога за разговором пролетела незаметно и, самое главное, я пришла в себя и уже не

хотела рыдать. Все случившееся до сих пор меня сильно волновало, но я поняла, что, да, могло бы быть еще хуже. Только Кирана было жалко. Ему придется наблюдать смерть и хоронить тело. Я поежилась и, подхватив пушистика на руки, вышла из остановившегося экипажа.

Глава 11

Другая сторона медали

— А потом я его «Бдыщ!»

Кот прохаживался по столу перед нами, а мы с Анри с каменными лицами сидели на диванчике напротив и внимали, так как заставить его высочество замолчать не представлялось возможным. Кот пушился, топорщил хвост, который стал напоминать ершик для мытья бутылок и хвастался. Самозабвенно, с наслаждением и, похоже, не собиравшись умолкать.

История изгнания злобного нетопыря обрастала все новыми и новыми подробностями, а я чувствовала, что отключаюсь. Сначала пушистик забавлял, и я даже как-то прониклась и слушала с удовольствием, но на пятнадцатый раз прокляла все на свете. В итоге не выдержала и рыкнула:

— Если ты сейчас же не замолчишь, и я, хотя бы, ещё раз услышу эту историю в ближайшую неделю, Андолия останется без наследника престола. Точнее с пушистым наследником престола, и в невесты папа тебе будет искать говорящую кошку, если такие есть в природе! Потому что возвращать тебе человеческий облик я не стану. Ты даже в образе кота крайне утомителен. Я боюсь представить тебя в человеческом обличье.

— Лисочка-у? — кот даже присел от неожиданности. — А что-у случилось?

— Утомил, не передать как, — честно ответила я. — Я не могу дальше делать вид, будто мне интересно слушать. Один, два раза — хорошо. Но двадцать два?

Кот надулся, распушил хвост и замолчал, повернувшись ко мне спиной. Обиделся. Но мне сейчас было наплевать. Я испытала облегчение от того, что воцарилась тишина. А то уже голова начала болеть.

Скрипнула дверь и на пороге появился бледный, со сжатыми в тонкую полоску губами Киран. Он не взглянул в нашу сторону и прошел наверх. Я было кинулась за ним следом, но Анри удержал меня за руку.

— Не стоит. Ему и так нелегко. С Георгом у него были особые отношения. Я не так сильно привязан к лесничему, как он. Киран предпочитает справляться с горем в одиночестве. Не суйся к нему.

— Кира-унчик... — лохматое высочество, спрыгнуло со стола и, смешно виляя пушистым задом, кинулось за демоном.

— А этому можно? — кивнула я в сторону удаляющегося кота.

— Этому можно все, — отозвался парень. — Но Киран и его выгонит, вот увидишь.

Анри оказался прав. Обиженный на всех кот явился спустя десять минут и, демонстративно пытаясь, залез на колени к Анри со словами.

— Что-у? И ты меня прого-у-нишь? Никто-у меня не любит!

— Сидите, ваше высочество, — хмыкнул маг и почесал кота за ухом. — Вас невозможно не любить.

— Во-ут! — блаженно замурчал нахал, выразительно взглянул на меня, закрыл нос хвостом и задремал, оглашая комнату громким мурлыканьем.

— Пожалуй, тоже пойду спать, — отозвалась я. — День выдался что-то очень уж длинным. Высочество забережь с собой, раз оно изволит дуться. Вы его с собой возьмете или завтра отправите обратно в замок?

— Ща-ус! — Кот открыл один глаз. — Не-ут, уж. Я с ва-уми отправлюсь. Выгнать не выйдет.

Я поднялась на второй этаж, скинула в комнате дорожные вещи, которые за день успели надоесть. Горячая вода размяла уставшие мышцы, я неторопливо вымыла волосы, и позволила себе постоять под обжигающими струями воды, смывая все тяготы этого дня. Завернувшись в полотенце и вышла с мыслью, что сейчас рухну и усну. Даже к кровати подошла, но потом резко передумала. Мне не давало покоя, что Киран там один, и ему плохо.

Достала чистые штаны и свободную блузку, наскоро полотенцем высушила волосы и вышла в коридор. Прямо как была, босиком.

Комната Кирана находилась тут, по соседству. Я тихонько постучала и, не получив ответа, осторожно толкнула дверь. Она оказалась не заперта. Я расценила это как знак и решительно шагнула внутрь.

— Тебя же никто не звал, — недовольно ответил парень откуда-то из темноты.

Я прикрыла за собой дверь и замерла на пороге, растерянно хлопая глазами. Видно было плохо и лишь спустя несколько мгновений, я разобрала в кресле у окна мутный силуэт. Киран сидел, отклонившись на спинку. В руках у него был зажат даже не бокал, а целая бутылка. В комнате ощутимо пахло спиртным. Запах непротивный — дорогого крепкого алкоголя.

— К-как ты? — осторожно уточнила я и сделала нерешительный шаг вперед. Почему-то босиком на жестком ковре я сама себе казалась очень незащищенной.

— Отвратительно. И мне совершенно не нужно, чтобы меня утешали малознакомые девицы, — грубо ответил он, а я опешила, потеряв дар речи. Вот за что он так со мной?

— То есть... — Я горько усмехнулась, чувствуя, что сейчас начну говорить глупости. — Целовать меня — мы достаточно знакомы, а так... я совершенно чужая девица?

— Ну, допустим, я тебя не целовал.

Он встал с кресла и одним движением оказался рядом со мной. На меня уставились два слегка светящихся в темноте янтарных глаза. Это производило пугающее впечатление, и я отступила на шаг, но дальше отстраниться он не позволил и ухватил за локоть.

— А потом... — Киран наклонился ниже, и я острее почувствовала запах дорогого коньяка. Сердце пропустило удар и рухнуло куда-то в живот. Мне было одновременно волнительно и страшно. — Ты забавная... возможно, красивая... и постоянно оказываешься рядом. Слишком близко... я живой, не могу игнорировать...

— Я? — Возмущение застряло в горле. О чем он вообще подумал. — Я случайно!

Оправдание было хоть и правдивым, но ужасно глупым, и я это прекрасно понимала. Только придумать другого не могла.

— И сейчас ты пришла ко мне случайно, Лиса? — Голос черноволосого прозвучал змеиным шипением, а горящие глаза были так близко. Недопитая бутылка полетела куда-то в угол, а он сделал стремительный шаг навстречу и сжал меня в объятиях.

Я чувствовала гулко бухающее сердце и слышала сбивающееся дыхание. По телу прошла дрожь то ли возбуждения, то ли страха. Я поняла, что почти не способна сопротивляться и испугалась, дернувшись в сильных руках, словно птица в силках.

— Прекрати! — крикнула я и рванула. Он вопреки моим ожиданиям не стал удерживать, а тихо припечатал.

— А я ничего не делаю. И не делал. Зачем ты пришла, Лиса?

— Утешить хотела, — бросила я, разворачиваясь, а в спину мне донеслось.

— Я не нуждаюсь ни в чьих утешениях и жалости. Особенно в утешениях симпатичных блондинок. Не хочешь, чтобы я расценил твоё поведение превратно, держись от меня подальше. Я не Михаэль, которого можно тискать вне зависимости от обличия!

«Причем тут рыжий?» — подумала я, но спрашивать не стала. Дослушивать тоже. Просто со всего размаха шибанула дверью о косяк. Слезы жгли глаза, рыдания грозили вырваться из груди и я, пытаясь выровнять дыхание, даже не заметила, что едва не налетела в коридоре на Анри.

— Ты все же пошла к нему? — Он укоризненно покачал головой. И посмотрел на меня, будто я совершила что-то неприличное. Я вспомнила сцену в комнате Кирана и тут же покраснела.

— Не стоило этого делать, — с легким сочувствием произнес он. — Киран он...

— Полный придурок... — прошипела я, разозлившись и на себя, и на Кирана, и на Анри, который нарисовался тут ну совершенно не вовремя.

— Ну, и это тоже, — не стал отрицать маг. — Не злился на него.

Как можно не злиться? Этого я не понимала, но разговор продолжать не стала. Как-то не горела желанием обсуждать с Анри все то, что произошло в комнате Кирана. Он ведь не просто меня выгнал! Этот мерзавец меня обидел и сильно. Меня еще никто не обвинял в том, что я за ним бегаю. Нужен он мне больно!

Я влетела к себе в комнату, скинула штаны и прямо, как и была в рубашке, рухнула на кровать. Точнее падала я на кровать, но приземлилась на кота, который от неожиданности заорал, словно ему на хвост наступила лошадь. Ну, вообще, это было недалеко от истины. Пятьдесят килограмм в полете, думаю не очень приятно. Но кто заставлял спать в середине моей кровати?

— Что-у твори-ушь? — возмутился пушистик, когда все же сумел из-под меня выбраться.

— Ты же обижался? — фыркнула я, не собираясь просить прощения, и отвернулась. — Нечего свою тушку на всю кровать раскладывать. Темно же и ничего не видно!

— Нечего к злому Кирану ходить, у него, когда он не в духе, вылезает поганая демоническая сущность. А ты не слушаешь умных людей, а потом на бедных зверюшках злость срываешь.

— Ты уж как-то определись, ты зверюшка или Высочество, — подколола его я.

— Вот зря я к Анри не пошел, — снова надул кот и демонстративно утопал спать на край кровати, свернувшись в крайне обиженный, пушистый комок. А я повернулась к нему спиной и закрыла глаза, искренне надеясь, что во сне, меня не будет доставать Испепеляющий. И без него мне сегодня хватило негатива.

Впрочем, если уж день не задался, глупо рассчитывать на то, что с наступлением ночи что-то изменится. Мне кажется, я даже не успела еще толком уснуть, когда оказалась в знакомых декорациях. Под ногами простиралась потрескавшаяся земля, а вдалеке виднелось одинокое огненное дерево, понимая, что стоять на одном месте глупо, я медленно побрела в его сторону.

Испепеляющий настиг меня на полпути. Он был зол. Попытался схватить за плечо, но амулет Анри среагировал моментально, и мужчину откинуло в сторону. Сверкнула молния, и в воздухе запахло озоном. А я приободрилась, но видимо зря.

— Даже так... — В голосе угадывался смешок, а мне внезапно захотелось увидеть

скрывающееся за дымом лицо.

Я неопределенно пожала плечами, показывая, что не виновата. И вообще оказалась здесь случайно. Смысл ко мне придирааться? Я бы с удовольствием сейчас мирно посапывала в своей кровати, в своем мире.

— Ты ведь понимаешь, что доставляешь мне слишком много проблем? А я очень не люблю проблемы. Какая-то маленькая никчемная девчонка, но из-за тебя уже погибли несколько моих подданных. Ты сама подумай, неужели твоя жизнь стоит так дорого?

— Простите, — совершенно искреннее отозвалась я, и промокнула со щеки слезы. У меня не было настроения скандалить, я просто хотела, чтобы от меня отстали. Не такая уж серьезная просьба. Даже не стала говорить, что его подданные напали сами, я их не трогала.

— Ты плачешь? — вполне искренне удивился он. — С чего бы это?

— С того, — ответила зло. — Я не рвалась в ваш мир. Мне и в своем было неплохо! Думаешь, мне нужны эти жреческие силы? — голос становился громче. — Нет, мне нужно вернуться домой. И тут... — я обвела рукой вокруг. — Мне тоже не нравится!

— Почему это должно волновать меня? — презрительно бросил он и снова приблизился ко мне. В воздухе между нами вспыхивали электрические искорки, они жалили Испепеляющего, но он, казалось, не замечал боли. А, может быть, просто не чувствовал ее. Я прямо перед собой видела клубящийся дым вместо лица и полыхающие глаза.

Испепеляющий был высок, и чтобы смотреть мне в лицо ему пришлось чуть нагнуться, а мне задрать голову. Почему-то сейчас казалось важным не отвести взгляд и выдержать натиск.

Я пыталась хоть что-то разглядеть сквозь клубящийся сизый дым, но не видела, только почувствовала запах — горьковатый, хвойный. Дорогой парфюм. Это сбило толку, напомнило, что за страшной маской скрывается человек. Самый обычный, только невероятно влиятельный человек, который ненавидит меня лишь потому, что я обладаю какой-то непонятной пока мне самой силой. Я разозлилась сильнее и чувствовала, как волосы треплет ветер, глаза Испепеляющего вспыхнули ярче, и он угрожающе прошипел.

— Я ничего не имею против тебя, ты всего лишь девчонка, но магия, которая в тебе дремлет, опасна для всех. Ты не знаешь, какова ее разрушительная сила. Ты даже сейчас не чувствуешь, на что способна.

— Не знаю! — крикнула я, не обращая внимания на то, что пыль из-под ног поднимается и закручивается вокруг меня вихрем, и не хочу знать. Нет у меня никаких сил, я обычная, но даже не могу нормально поспать. Я в своем сне вынуждена терпеть непонятного красноглазого мужика! Как же мне все это надоело! — в сердцах крикнула я, раздраженно махнула руками, и все усиливающий ветер разорвал пространство вокруг меня в клочья. Испепеляющий выругался и исчез в песчаном вихре, а я провалилась в темноту. Правда, не пугающую, а умиротворяющую, я знала, что дальнейший мой сон пройдет без кошмаров.

Так и случилось. Я проснулась вместе с рассветом от того, что высочество бесцеремонно топтался у меня на пятой точке, не гнушаясь запускать в мое сонное тело, острые когти. Ощущения, надо сказать, были просто непередаваемые.

— Ты совсем, что ли обнаглел! — возмутилась я, спихнула его с себя и, обиженно хлопая глазами, уселась на кровати.

— Прости-у. — Он ничуть не смутился. — Кира-ун просил разбудить, — пояснил Михаэль илизал шикарный хвост, предварительно разложив его на одеяле.

— Ага, именно таким образом? — Я скептически хмыкнула.

— Не-ут. — Кот потянулся. — Способ моя собственная инициатива, зато-у просну-у-лась быстро.

— А сам Киран будить меня не рискнул? — Не знаю, зачем спросила. Михаэль уж точно в нашей размолвке виноват не был.

— Ну-у-у, — Михаэль раздраженно дернул хвостом. — О-у-н не в духе. Пото-у-м, полагаю, наговорил тебе-у гадостей. Будет избегать. Он тако-уй, нелюдимый, большую часть времени.

— Нелюдимый, значит.

Я раздраженно начала расплетать косу. Сама не заметила, как громко и обижено пыхчу. А вот котик был внимательным и все видел. А ещё желал высказать свое мнение.

— Хоче-ушь совет? — поинтересовался он.

— Нет, — отрезала я, поднимаясь кровати и направляясь в сторону ванной комнаты.

— А я-у все равно дам, по доброте душевной, — упрямо заявил Михаэль, спрыгнул на пол и потопал следом за мной. Хвост топорщился гордо. Я бы даже сказала, наставительно. — Держись от Кира-у-на подальше. Не выйдет ничего хорошего с ним.

— Ага, сказал тот, кого последняя любовница обратила в кота. Мне вот интересно, почему не в кобеля-то? Вот в тему бы было.

— Злая ты, — припечатал кот и посеменил на выход.

Наверное, стоило догнать и попросить прощения, но я не стала. Независимо хлопнула дверью в ванну и ещё заперлась на щеколду. Даже не знаю, откуда во мне взялось такое упрямство. Просто достали меня все, начиная с Кирана и Испепеляющего, который не оставлял меня в покое, заканчивая котом, раздающим советы. Вот уж тоже знаток человеческих отношений!

Как же я хотела, чтобы все это закончилось, и я наконец-то вернулась домой. Если повезет, то я даже начало учебного года не поущу. Я так мечтала учиться в университете! Зря, что ли полгода не гуляла толком? К экзаменам готовилась. И все для чего? Для увлекательного путешествия в другой мир? Нет уж!

Глава 12

Дорога в небо

За завтраком были мрачными я, кот и Киран. Анри, который проснулся в вполне благодушном настроении, из-за нас чувствовал себя неуютно и постоянно подозрительно косился, но не спешил интересоваться, в чем дело. Он вообще сегодня был на удивление молчалив. Видимо чувствовал, что друг на друге мы зло уже сорвали. Он следующий на очереди. Мне даже стало слегка неловко. Между собой переругались, а страдает человек, который никому ничего плохого не сделал.

Анри уже успел доложить о случившемся с Георгом своему отцу (мне было интересно как, не почтовых же голубей он использовал), и сюда направлялся человек, который временно должен был занять место лесничего. До тех пор, пока лес не выберет себе нового.

Мы, во избежание неприятностей, решили уехать до появления хозяина охотничьего дома. Слишком много вокруг нас было людей, так или иначе связанных с Испепеляющими.

Неприятный сюрприз поджидал меня во дворе и назывался очень просто — лошадь. Не сказать, что я не видела это животное никогда жизни. Видела и даже каталась — последний раз месяца полтора назад с друзьями, но никогда не рассматривала животину, как транспортное средство. Одно дело немного прокатится под присмотром инструктора, другое куда-то ехать, как, например, на велосипеде или машине.

— Что замерла, Лиса? — поинтересовался Анри, заметив с каким скептицизмом я рассматриваю рыжую кобылку.

— Видишь ли, в нашем мире как-то чуть лучше с транспортными средствами, нежели у вас, — пробормотала я и, сморщившись, подошла ближе.

— Не умеешь что ли? — он искренне удивился.

— Да как тебе сказать... — ответила я и задумалась, потому, что болтаться в седле с воплем: «А-а-а-а-а. Она трясется, а я точно отсюда не свалюсь?» — это, конечно, не умение, но с другой стороны, часовую-то конную прогулку я выдержала!

— Что тут уметь! — разрешил сомнения Киран, который влез в разговор, и одним махом закинул меня в седло. Я ойкнула, но поймала равновесие и выровнялась. — Быстро ехать не смей! — предупредила я. — Если оно перейдет с шага на что-то более быстрое...

— Галоп, — подсказал Анри.

— А мне все равно как называется! — фыркнула я. — Свалюсь и больше никуда не поеду.

Меня поняли, и в путь мы двинулись не спеша. К тому же горная дорожка, ведущая вверх, была узкой, извилистой и не предполагала быстрого передвижения. Михаэль все еще на меня дулся, поэтому демонстративно устроился на луке седла Анри. Киран по-прежнему выглядел мрачным, и его трогать никто не решался. А я еще и обижалась. Смотрела ему в спину и понимала, прощения он просить вряд ли будет. Ну и наплевать на всех рогатых. Не больно-то и хотелось.

Вообще, только после вчерашнего дня я наконец-то осознала насколько реально произошедшее со мной. До этого я действительно воспринимала все, как забавный фильм. Необычные декорации, милый котик, красивый парень, а вчера... все перевернулось.

На Кирана сейчас посмотрела другими глазами и поняла — а ведь я совсем его не знаю. Ни капельки. Я придумала в голове образ, которому симпатизировала, но насколько он

соответствует настоящему Кирану, едущему впереди меня?

Темные волосы парня пребывали в беспорядке. Их трепал ветер, и между густыми прядями то и дело мелькали маленькие рожки. Странно, что они меня совершенно не смущали. Хотя это было необычно. В моей системе координат рогатые парни — это нечто совсем уж непривычное и дикое.

Широкая спина, затянутая в кожаную куртку, была прямой, несмотря на, казалось бы, расслабленную позу. Парень, видимо, совершенно не умел сутулиться. Он был красив. По всем существующим канонам. Его красота не являлась моим субъективным восприятием. Интересно, а как он себя оценивал? Изначально демон показался мне немного нелюдимым, тем, кто много переживает внутри себя, но, видимо, это всего лишь одна сторона. А какая другая? Та, которую я увидела вчера ночью? Расчетливая и жестокая, способная обидеть так, мимоходом? И как они уживаются в одном человеке?

Впрочем... не человеку. Демоне. Может быть, в этом и вся загвоздка? Захотелось узнать о демонах вообще и этом конкретном побольше. У меня в душе боролись любопытство и обида. Я не знала, что победит. Ну а пока я решила просто держаться от черноволосого подальше. Это было несложно, тропинка становилась все уже, и мы ехали растянувшей цепочкой. Точнее парни передвигались друг за другом впереди, а я чуть отставала.

Было интересно, сколько осталось до плато, но для того, что бы кого-то об этом спросить, нужно было ускориться. А я не могла.

Еще меня волновал один вопрос. Сегодня нам на пути не попались Испепеляющие. Пока, по крайней мере. Если в доме и прилегающем к нему лесу, со слов Анри, опасности нам не грозила, то здесь, в горах? Как так вышло, что нам не устроили засаду?

Этот вопрос, похоже, занимал не меня одну.

— Отсюда идем пешком, — скомандовал Анри, останавливаясь возле очередного крутого поворота, который делала тропинка.

— Думае-у-шь, нас на плато поджидают? — поинтересовался Михаэль и проворно спрыгнул с лошади.

— Они совсем идиоты, если нет, — заметил Киран и спешил.

— А как же мы попадем в город эльфов? — Я не удержалась от вопроса и неловко, но зато самостоятельно скатилась с лошади.

— Есть не такой приметный путь, — пояснил Анри. — Если нам повезет, то тот переход, к которому я вас поведу, никто не сторожит. И нам удастся проскользнуть незамеченными.

— А лошади? — всполошилась я. Рыжая кобылка даже не попыталась меня скинуть, и поэтому я прониклась к ней симпатией.

— Привяжем здесь, и их заберут. Не переживай, — успокоил меня маг.

Задерживаться мы не стали и свернули с основной тропинки в сторону, нырнув между двух огромных валунов. Подниматься здесь было тяжело. Приходилось карабкаться по камням, словно по лестнице, созданной великанами для великанов.

Почти незаметная тропинка петляла. Иногда прямо перед носом из щелей между камнями выдохлась и начала себя чувствовать развалиной. Ноги не поднимались, икры стали словно свинцовыми, а зад свело. Особенно обидно было из-за того, что ни у Кирана, ни у Анри дыхание не сбилось. Да, что говорить, Михаэль и тот подпрыгивал, словно меховой мячик и бодро перебирал короткими лапками. Рыжий хвост торчал трубой, и длинный пух колыбался на ветру. Сейчас я его почти ненавидела. Мои собственные волосы стали

влажными от пота и липли ко лбу. Колени дрожали, а мне хотелось сесть на камушек и разрыдаться. Но я держалась, упорно ползла вверх и чувствовала себя несчастной от того, что всем наплевать на мои страдания. Их просто не замечали.

К моему облегчению, шли мы недолго. Примерно через полчаса, Киран, который двигался первым, остановился и прижал палец к губам. У меня сердце скакнуло в груди. Я поняла — где-то там впереди Испепеляющие. Я их боялась. Считала, что раньше нам просто везло, а везение не может длиться бесконечно. С ужасом ждала, когда мы с ними столкнемся опять, так как подозревала — эта встреча будет последней.

Я замерла, не решаясь даже лишний раз вздохнуть. Анри жестом показал налево и мы медленно и очень осторожно начали продвигаться в указанную сторону к небольшой, скрытой между двумя кустами пещерке. Когда у меня из-под ноги вылетел камень, я думала, провалюсь на месте от страха и стыда.

— Скорее, — крикнул Анри, уже не таясь. Я поняла, что благодаря моей неуклюжести, мы себя выдали. Маг дернул меня за руку и потащил за собой, не обращая внимания, успеваю я или нет. Пару раз я оступилась, один едва не упала. Краем глаза заметила чуть в стороне плато и Испепеляющих, которые ринулись к нам.

— Простите, — прошептала я на бегу. Хотела объяснить и оправдаться, но не могла. Легкие горели и дыхание сбивалось.

— Никто от тебя не ждет умения бесшумно передвигаться, — отрывисто бросил Киран и влетел в пещеру, где нас уже поджидал рыжик.

— Дава-у-й, Анри, вызывай, своих ро-уд-ичей, — скомандовал он, в нетерпении перебирая толстыми, пушистыми лапами.

Маг встал в центре небольшого пещерного зала, развел в сторону руки и замер, подобно нелепой статуе — маленькой копии на статую Христа в Рио-де-Жанейро.

Некоторое время ничего не происходило, и я начала заметно нервничать. Впрочем, не я одна. Пушистик нарезал круги по пещере, встопорщив хвост, пока на него не рыкнул Киран. Демон тоже был на взводе, голоса преследователей уже были слышны. Мне и то было ясно, если они успеют добежать, быстрее, чем мы уйти, то нам не справиться. Мы сами себя загнали в ловушку.

— Поспеши! — бросил черноволосый другу, который стоял, не шелохнувшись. На бледном лице застыло отрешенное выражение. Я вообще сомневалась в том, что Анри нас слышит.

Я не знала, что именно должно произойти, но уже отчаялась и не ждала вообще ничего. Но внезапно с потолка спустился широкий столб синего света. Киран схватил меня за руку и дернул в центр пещеры, ближе к замершему Анри. Михаэль подбежал сам.

Синий светящийся столб накрыл нас, когда первые Испепеляющие появились у входа в пещеру. Сверкнула белая яркая вспышка, откинувшая нападавших в сторону. Глазам стало больно, и я почувствовала, что лечу, но буквально через миг ощутила под ногами пол. Глаза еще не отошли, зрение возвращалось медленно. Белый свет постепенно гас, и я начала замечать проступающие неясные силуэты людей вокруг. Их было больше, чем два, принадлежащих Анри и Кирану, значит, нас встречали.

Когда я окончательно проморгалась, то обнаружила, что мы очутились в небольшом просторном зале с высокими сводчатыми полотками и узкими окнами, за которыми проплывали облака. Помещение находилось явно не внутри горы, скорее на ее вершине.

Нас встречали трое светловолосых мужчин с изящными чертами лиц. Стражники чем-то

неуловимо напоминали Анри. Киран на их фоне смотрелся громоздким и немного неуклюжим, так как был изрядно шире в плечах.

— Господин, мы рады, что вы почтили нас своим присутствием, но ваша матушка будет опечалена тем, что вы не уведомили о своем визите, и вам, и вашим гостям не успели приготовить покои.

На Кирана эльфы косились с нескрываемым презрением, а меня и вовсе не замечали. Внимания удостоился только Пушистик, который уже успел, позабыв про свои обиды, устроиться на моих руках.

Котик их явно умилил, ему мило улыбнулись. Это неудивительно. Котиков любят все.

— Не переживайте, я сам переговорю с матушкой, а расположить всех можно в моих покоях — они такого размера, что там уместится целый полк, — весьма прохладно, но вежливо ответил маг. — Мы не планируем задерживаться надолго. Завтра с утра выдвинемся в путь. Провожать меня не нужно, Эльлатриэль, — закончил Анри.

Мужчина, видимо, главный из этой троицы кивнул, соглашаясь, но все же жестом приказ одному из своих людей следовать с нами. Так что до покоев Анри нас все-таки проводили.

Дворец эльфов совсем не был похож на замок отца Анри и поражал своей грандиозностью и в то же время хрустальным изяществом.

Я таращилась по сторонам и даже не замечала, что все еще тащу совсем не легкое Высочество в охапке. Руки уже начали уставать, и огромный рыжий кот скользил вниз. Вниз Высочеству не хотелось, и поэтому он периодически пытался ухватиться лапами за мое плечо и выпускал когти.

— Ну, уж нет! — я, наконец, не выдержала и ссадила Пушистика на пол. Пусть бежит сам. Он посмотрел укоризненно, но, к счастью, не стал громко возмущаться, видимо, наличие посторонних людей все же его смущало.

Замок эльфов оказался намного более оживленным местом нежели, замок лорда Дерридора.

На нас с любопытством косились, несколько молодых парней кинулись к Кирану и Анри с приветствиями, а я чуть отступила, чувствуя себя неловко во время непринужденного дружеского разговора, зато смогла оглядеться по сторонам.

Просторный. Это, то слово, которое первым приходило на ум. Второе определение воздушный. Широкие коридоры — светло-голубые стены, многие из которых были украшены зеркальными мозаиками, высокие потолки с хрустальными люстрами. Витражные окна с изящными рисунками в серо-голубых тонах. Пол словно сделанный из льда. Я любила зимой ходить на каток, только что почищенный лед выглядел примерно так же — глубокий, сверкающий с редкими причудливыми следами от коньков. Только тут было не скользко, но мне казалось, будто я попала в замок снежной королевы.

Изящную, стройную эльфийку в изумрудном платье до пола я увидела издалека. Она неслась в нашу сторону, не разбирая ничего вокруг, серебристые длинные волосы развивались за плечами, а на щеках появился румянец. Девушка походила на ожившую фарфоровую куклу — такая же изящная, светлая и хрупкая.

— Киран! — закричала она и повисла у парня на шее, уткнувшись носом куда-то в шею. Он весьма привычно обнял руками за талию, а я онемела. Парни понимающе хмыкнули, попрощались с Анри и отступили. Пушистик подошел поближе, а я замерла словно статуя,

чувствуя, как краска уходит с лица.

Что-то такого поворота событий я не ожидала, хотя смотрелась эти двое, признаться, очень и очень красиво. Он сильный высокий, черноволосый и она напоминающая хрупкую фею. Идиллию нарушило громкое чихание. Эльфийка отскочила от Кинала, прикрыла лицо руками и чихнула еще раз. Это опустило ее с небес на землю в моих глазах. Я успела заметить крупноватые губы и покрасневший нос.

— Ко-от? — воскликнула она и ненавистью посмотрела на пушистое Высочество, демонстративно усевшееся у ее ног. Пнуть она его не посмела, это бы мигом разрушило утонченно-хрупкий образ, но я по глазам видела — хотела. Поэтому я подхватила Высочество на руки от греха подальше. Кто этих ушастых знает. Не понравились они мне.

— Анри! — обратилась эльфийка к магу. — У тебя совесть вообще есть? — Очередной чих не дал парню ответить, а красавица продолжила. — Как ты мог притащить к нам в замок кота? Ты же знаешь, что у меня аллергия!

— Это кот жрицы... — спокойно, как ни в чем ни бывало, ответил Анри, а я от ужаса захотела сбежать. Только бежать было некуда. Я совсем не ориентировалась здесь и не понимала, как выбраться из замка. Но Киран и Михаэль были совершенно спокойны, а это значит, тут безопасно. «Или то, что ты, Василиса, доверчивая дура, которую провели», — шепнул внутренний голос, который, надо отдать ему должное, доставал меня нечасто.

— Эта... — эльфийка бросила на меня взгляд, я не поняла, что в нем безразличие или все же презрение. — Жрица? Их же не было уже очень давно. Как она уцелела? Тетя знает?

— С мамой, я поговорю сам, — с нажимом произнес Анри и посмотрел на эльфийку так, что даже мне стало не по себе.

— Хорошо-хорошо! — Она сразу же подняла руки, всем своим видом демонстрируя, что не собирается вмешиваться в отношения Анри и его матери.

— Но кота все же лучше где-нибудь подальше держите!

Эльфийка еще раз чихнула, отступила, а я не удержалась ответила:

— Нет. Он всегда со мной, — и мило улыбнулась.

Девушка взглянула на меня по-новому. В изумрудных глазах мелькнула злость, а я пожалела, что не промолчала. Вот зачем мне с ней ругаться? Из-за Кирана? Это смешно. Только себя дурочкой выставила.

— Киран, до встречи, я, надеюсь, что ты обязательно меня наведишь, — мило улыбнулась эльфийка, отвернувшись от меня. — Ну и вечером у нас традиционный бал. Это вам так, для сведения, что бы не было неожиданностью.

— Эльсизель, у вас всегда балы. Поэтому нет, для нас это не неожиданность. Но завтра с утра мы уже уезжаем, — отрезал Анри. — Поэтому вряд ли.

— Это ты матушке своей скажи, — фыркнула блондинка. — Ты привез в ее замок жрицу и хочешь отвертеться от бала? Ты слишком наивен, кузен.

Глава 13

Скоро бал

Чем дальше, тем больше меня занимали родственные отношения Анри. Отец у него герцог. А кто мать? Тоже не последнее лицо среди эльфов. Только вот кто именно? Я за короткое время пребывания здесь несколько раз слышала упоминания о ней. И все с уважением.

Объяснения я получила от Михаэля, едва мы только зашли в покои Анри. Пока я осматривала выделенную мне комнату, он поведал о том, что мать Анри эльфийская правительница. Когда-то давно она влюбилась в отца Анри, с которым познакомилась здесь на дипломатическом приеме, и вышла за него замуж против воли родни. Ей пророчили более перспективных женихов.

— Ничего себе! — удивилась я, и даже отвлеклась от созерцания огромной кровати под балдахином. — Так он у нас, как и ты, особа королевских кровей?

— Не совсем-у-м... — несколько ревниво отозвался Пушистик и продолжил рассказ.

С его слов выходило, что мать Анри была принцессой, но не наследной. Трон должна была занять ее старшая сестра — наследование у эльфов шло по женской линии. Но случилась страшная трагедия — обвал в одном из коридоров под дворцом. До сих пор полагают, что это было покушение, но доказательств найти так и не смогли.

После смерти матери и старшей сестры на трон пришлось взойти Эльвиэль — матери Анри. У герцога был выбор. Он мог поехать с ней и стать ее тенью, которую подданные не будут воспринимать даже, как ровню, так как он не эльф и не королевского рода, или остаться в герцогстве. Он не поехал.

А мать Анри вышла замуж второй раз. Анри остался с отцом, но и сюда приезжает довольно часто. Он не может претендовать на эльфийский престол, но здесь его уважают и относятся, как к сыну королевы.

Новые знания достаточно сильно изменили мой взгляд на мир, и Анри я начала воспринимать несколько иначе. В этой звездной компании особ королевских кровей, только мы с Кираном выбивались своим плебейским происхождением.

Я привела себя в порядок, посидела на кровати и подошла к окну, так как не хотела появляться в зале, который у нас с парнями был общим. Честно сказать, не горела желанием сталкиваться с Кираном. Слишком много между нами произошло того, о чем бы не хотелось вспоминать. Сначала почти поцелуй на балконе — этот эпизод практически стерся из памяти, потом некрасивая сцена ночью и до кучи — влюбленная эльфийка, виснувшая у демона на шее. Этого было для меня слишком. Поэтому я и решила пока свести общение к минимуму. Боялась отреагировать слишком остро и накричать.

Владения эльфов впечатляли. Я и помыслить не могла, что их замок не стоит на вершине горы, а парит над ней, будто маленький остров с домиками, садами и прудами, но оторванный от земли. Здесь все было изящным и словно хрустальным — тянущиеся к небу башенки, мосты над прудами. Даже камень, которым вымощены дорожки в саду, казался стеклянным.

Замок находился в самой высокой точке острова и от подножья вниз бежали небольшие водопады, по краям вились лианы с бледно-голубыми, словно ледяными, цветами.

— Красиво, да-у? — поинтересовался Михаэль, запрыгнувший на подоконник.

— Невероятно, — согласилась я, не отрывая взгляд от картины за окном.

— Во-от, а они... — обижено запыхтел кот, устраиваясь поудобнее. — Эльфы-у не делятся технология-у-ми. Жа-у-дные. У себя хотел та-у-к же сдела-у-ть. Императорский дворец должен пари-у-ть, а у нас месторасположение отварти-у-е, — делился горестями будущий правитель. И столько в кошачьем голосе было тоски, что мне стало его жаль. — Весной бывает ро-у-в из берегов выходит. И стоковые во-у-ды опять же. Эх! — кот махнул лапой и отвернулся от окна. А я в очередной раз поразилась. Все же Пушистика, по большей части, воспринимала не как наследного принца, а как забавного, говорящего кота. Может быть, моя проблема в том, что я все упрощаю? Есть люди, которые из маленькой проблемы сделают слона, а я не вижу сложностей, даже там, где они есть. Поэтому и окружающих людей воспринимаю через призму собственной простоты. Говорящий кот для меня это просто говорящий кот, а не будущий правитель государства, которого всю жизнь готовили к этому. Печальный черноволосый парень — няшка, которого надо пожалеть, а не демон непредсказуемый и опасный.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Пошли-у, Лисочка, — позвал кот и, спрыгнув с подоконника, направился на выход.

— А может не нужно? — поинтересовалась я, скорчив кислую мину. Мне и тут хорошо. Кормить нас прямо сейчас, вряд ли будут.

— Жрау-уть... да, не дадут. — Пушистик заметно опечалился.

— Может, тогда я тут посижу, а?

— А ка-у-к же? Вечеро-у-м бал. Эльфы к балам относятся серьезно-у. Не так же ты пойдешь? Нужно пла-у-тьюшко.

— Спасибо, один раз ты мне с «платьюшком» помог! — фыркнула я, но призадумалась. Стоило признать, что вид у меня был и, правда, небальный, но я вообще не была уверена, что куда-то хочу идти. Только вот моего мнения никто не спрашивал.

— Они знаю, что я жрица... — озвучила я беспокоящий момент.

— Но и что-у? — удивился кот.

— Я боюсь. Вдруг, среди них тоже есть Испепеляющие?

— Среди эльфов? — Никогда не думала, что кот может ржать, однако Михаэль сейчас явно подхихикивал. Отсмеявшись, он пояснил: — Эльфы терпеть не могут Испепеляющих, не только из-за гонений на жриц, но и из-за огненной сущности. Огонь уничтожает все живое. То, что так ценят эльфы.

— Поэтому и демонов не очень? — догадалась я, вспомнив, как стражники косились на Кирана. Правда, некоторых эльфиек это не останавливает.

— Именно, — согласился Пушистик. — Тут ты в полной безопасности. Эльфы всегда чтили жриц. Кстати, еще и поэтому бал вряд ли получится пропустить. Ее величество Эльвиэль не упустит возможности продемонстрировать тебя как ожившую легенду.

— Но ведь легенда из меня, прямо скажем, никакая. У меня нет силы. Я буквально пару раз на метр перемещалась в пространстве. Вот и вся сила жрицы. И то случалось это только с великого перепуга.

— А кого волнуют тонкости, Лисочка? — глубокомысленно заметил кот и подцепил лапой дверь.

— Действительно... — пробормотала я себе под нос и послушно побрела следом за лохматым.

Киран и Анри уже находились в гостиной. Обсуждали последние новости. Анри стоял

практически в дверях — собирался куда-то уходить, а Киран развалился в кресле, закинув ногу на ногу и вид имел нахально независимый. Я пожалела, что не осталась в своей комнате. Нужно было бы и дальше любоваться красотами эльфийского дворцового парка. Остаться наедине с Кираном не хотелось. Михаэля я все же воспринимала больше как кота, чем как компаньона. С ним было проще общаться, я не испытывала неловкости или смущения.

Парни уже успели переодеться. Анри был весь в белом. Свободные легкие штаны, перетянутые широким поясом с серебряным шитьем и словно покрытая морозным инеем рубашка. На груди амулет из белого металла с крупным прозрачным камнем — прямо снежный принц.

Киран своим вкусом не изменил. Его наряд напомнил тот, в котором был Анри, только черного цвета. Эти двое вместе смотрелись очень эффектно. Интересно, если к ним добавить рыжего Михаэля? Убийственное сочетание, от которого девушки падали на месте, когда эта троица появлялась перед ними? И интересно, Михаэль — рыжий или все же золотистый блондин? Кот окраску имел своеобразную — персиковую на брюхе и более яркую, рыжую на спине, с плавными переходами и редкими полосками.

— О! — неизвестно чему обрадовался Анри, заметив меня на входе. — Сейчас я отлучусь по делам, а потом найду того, кто поможет определиться тебе с нарядом на бал. В таком виде на балу появляться не стоит.

— Так может и вообще не стоит? — с надеждой поинтересовалась я. Бал меня не вдохновлял. Я не знала местных традиций и боялась опозориться, да и на фоне утонченных эльфиек чувствовала себя неуверенно.

— Я бы сам пропустил с удовольствием, но это нереально, — отозвался до этого молчавший Киран. Его реплику я проигнорировала. — Пропустить бал эльфов, когда ты у них в гостях? Такого не простят даже Анри и жрице. Тебя будут демонстрировать, словно воскресшее божество!

— Это точно! — Эльфийский почти принц потянул руку к двери, как раз в тот момент, когда полотно с грохотом открылось и шарахнуло о стену. Анри едва успел отскочить в сторону. Его чуть не сбил серебристый вихрь, ворвавшийся в комнату.

— Анри! — весело взвизгнули из сияющего облака, и я заметила, как по губам Кирана расплывается довольная улыбка.

— Киран! — вихрь, оказавшись на проверку симпатичной эльфийкой лет четырнадцати-пятнадцати, кинулся на шею демону. — Я по вам так скучала. Вы так редко теперь приезжаете!

— Ты как всегда непосредственна и эмоциональная, сестричка! — тепло улыбнулся Анри. — Я тоже по тебе скучал.

— Рассказывай, какими судьбами? — потребовала она, отстранившись от Кирана.

— Не могу, меня мама ждет, — тут же отмахнулся Анри. — А для тебя у меня будет задание. Оденешь Лису к балу?

— А Лиса у нас... это? — На меня уставились два огромных голубых глаза. В них не было враждебности, только любопытство.

— Лиса у нас жрица... — снова сдал меня с потрохами Анри.

— То есть.... - на лукавой симпатичной мордочке появилось хитрое выражение. — Появление обставляем с пафосом?

Принцесса или не умела удивляться или очень хорошо умела скрывать эмоции.

— Это уже как захочешь. Главное, что бы нас не выгнали с бала.

— Мама знает? О том, что ты нашел жрицу?

— Вот как раз... я иду к ней, но, думаю, ей уже доложили. И тебе тоже. Так ведь?

— Может быть, — девчонка не стала отрицать, и я поняла, что милая озорная внешность — это всего лишь ширма. Особы королевских кровей, они такие.

— А она симпатичная, — Девчонка быстро поменяла тему и снова стала непосредственной и милой. Меня оценили и вынесли вердикт. — Значит, будем представлять с пафосом.

— А если я не хочу? — вопрос вырвался сам собой. Я действительно не хотела привлекать к себе ненужное внимание.

— Ну, а кого же это волнует? — задала риторический вопрос эльфийская принцесса.

— Ну, вот и решили! — довольно крикнул Анри и выскочил за дверь, а я осталась наедине с Кираном, видеть которого не хотела, и немного пугающей сестричкой Анри.

У нее были серебристые вьющиеся волосы, которые опускались ниже поясницы и пребывали в художественном беспорядке, и легкое, напоминающее ночную сорочку светло-серое платье с причудливой вышивкой по подолу и воротнику. Девушка смотрелась очень естественно и красиво. Она словно только что спала в цветке. Не эльфийка, а сказочная фея.

Я чувствовала себя глупо и не понимала, как себя вести. Киран, кажется, хорошо знал сестру Анри, и минут десять они трепались, пока светловолосое создание не заметило вальяжно топающего из одного угла комнаты в другой Михаэля.

— Какой котик! — завизжала она с восторгом и кинулась пушистому наперерез. Рыжик взвыл, провернул на паркете всеми четырьмя лапами и попытался смотаться. Но не смог, непосредственная сестренка Анри, имени которой я пока так и не узнала, сграбастала его в охапку и прижала к груди.

— Как же я люблю котиков! — Она с наслаждением уткнулась носом в длинную шерсть на загривке Михаэля. — Киранчик, скажи, это ведь мне подарочек? Правильно? Ну, зачем вы сюда притащили котика? Два варианта — позлить кузину и порадовать меня. Во второй я верю больше.

Демон растерялся. Ошарашено посмотрел на Михаэля, чьи глаза стали круглыми, как блюдца, и испуганными. Потом искоса взглянул на меня и тут же, не задумываясь, сдал.

— А это не мой кот... это кот жрицы... с ней и договаривайся. Но Лиса с ним не расстается.

— Это твой котик? — Девчонка посмотрела на меня огромными глазищами, и я отметила, что в этот момент они с Михаэлем были ну очень похожи. Две умильные мордочки, но одна явно просила меня расстаться с котиком, а другая буквально кричала «Не бросай, всех богов ради»!

— Мой... — осторожно заметила я, пытаюсь придумать хоть что-то стоящее и правдоподобное. — Ты бы его отпустила, а то он нервный... — ляпнула я.

— Да? — Девчонка немного смутилась. — Думаешь, испугался?

Я мысленно извинилась перед Его Высочеством, выдохнула и, понимая, что Михаэль меня не простит, выдала.

— Кто же знает? Глаза шальные, а он когда сильно пугается писается...

— Ой! — Эльфийка мигом разжала руки. Михаэль от неожиданности рухнул лохматым задом на пол. Тут же весь подобрался и, проскальзывая лапами на гладком покрытии, сиганул под кресло, в котором устроился Киран, с интересом наблюдающий за нашими

разборками.

— То есть просить подарить бесполезно? — вздохнула эльфийская принцесса.

— Да, я к нему как-то очень сильно привыкла... — осторожно заметила я. Помнила, что именно она должна помочь мне с платьем для бала. Не хотелось бы портить отношения, но не отдавать же Михаэля? Ему еще человеческий облик возвращать и страной управлять. Нельзя попадать в питомцы к эльфийским принцессам.

— Ну ладно... пойдём тогда выбирать тебе платье, — Сестричка Анри удивительно быстро смирилась с неудачей. С тоской посмотрела под кресло, но настаивать, к моему удивлению, не стала.

— Ну ты не переживай, у него характер мерзкий, — утешила ее я.

— Верю, но сам он такой классный. Тискательный! Просто прелесть!

Девчонка выглядела по-настоящему расстроенной. Мне стало ее жалко, и я ляпнула, не подумав.

— А хочешь, я тебе потом котенка его подарю... тоже рыжего?

— Правда? — принцесса обрадовалась и захлопала в ладоши, мигом став похожей на ребенка, коим в сущности и являлась... Передо мной стояла восторженная девочка с горящими глазами. И мне даже неловко стало. Кто знает, может быть, я и не вернусь сюда больше. И про котенка я скорее в пику Михаэлю сказала.

— Если вернусь сюда когда-нибудь, — добавила я, поняв, что породила напрасную надежду.

— Ты пообещала подарок эльфийской принцессе... это не просто так. — Сейчас она улыбалась очень взросло и снисходительно. — Такое не проходит бесследно. Вернешься, обязательно. Тебя приведет сюда судьба.

— А теперь Киран мы оставляем тебя одного и идем охотиться за платьем, — довольно заявила она. Схватила меня за руку и потащила за собой к выходу. — Итак, Лиса, ты уже знаешь что хочешь?

— Ну... — я слегка смутилась и, в конце концов, выдала. — Для начала, хотелось бы узнать, как тебя зовут?

— Ой! — эльфиечка смутилась — Точно ведь. Прости, я не представилась. — Аннаэль из Серебряного дома. Но ты зови меня Просто Аэль. Мне больше нравится сокращенное имя.

Аэль оказалась действительно милой. И она мне напоминала Михаэля, только в женском обличье. Та же непосредственность и полная уверенность в собственной неотразимости. Она так же знала, что ее любят все, просто, потому что не любить будущую правительницу нельзя.

Я честно сказать опасалась, а что будет, если вдруг я чем-то обижу или просто поведу себя как-то не так, как она хочет. Не превратится ли это милое и улыбающееся существо в мегеру?

Впрочем, Аэль мне быстро прояснила ситуацию.

— Ты знаешь, когда начались гонения на жриц, эльфы были единственными, кто встал на их защиту. Мы очень тяжело переживаем разрыв с корнями и невозможность поддерживать связь со своим миром. Поэтому не удивляйся, сегодня ты будешь в центре внимания и... — Она замолчала, прежде чем продолжить: — Никто здесь не посмеет посмотреть на тебя косо. В целом, ты даже можешь заявиться на бал в дорожном костюме, тебе не скажут и слова. Все будут делать вид, будто это они неподобающе одеты. Поэтому не бойся сделать или сказать что-то не так. Но... — Она мне хитро подмигнула. — Мы же

девочки! Мы не можем не желать нравиться. Поэтому, о каком платье ты всегда мечтала?

— Ну...там где я живу, мода сильно отличается от вашей. А вашу, признаться, и не видела. — Я горько усмехнулась. — Несколько служанок в замке Анри и эльфийки...

— Мне так всегда было интересно, на что похожи другие миры! Но ты мне про это обязательно расскажешь позже. А пока пошли к самому лучшему портному. Посмотрим каталоги, и ты определишься, что хочешь на себе видеть.

— Он успеет так быстро? — удивилась я. — Бал ведь вечером.

— Поверь, он успеет. Ему подчиняется не только иголка, но и магия.

Глава 14

Окончательное преобразование

Через полчаса общения я поняла, что мне понравилась Аэль. Она была кладезем полезной информации и глотком свежего воздуха. Впрочем, сестричка Анри умела играть и настоящую принцессу. Только поняла я это не сразу.

Стоило нам появиться в ателье известного портного (оно занимало отдельное крыло замка), которое сейчас было переполнено возбужденно щебечущими эльфиками, как разговоры стихли, и на нас уставились несколько пар глаз. У меня создалось впечатление, что о появлении жрицы уже все знали, так как на меня бросали откровенно оценивающие, и, в то же время, осторожные взгляды.

Я чувствовала, как меня разглядывают, прикидывают, как со мной обращаться. Как с ровней, как с нижестоящим существом или, как с той же Аэль?

Вид я имела непрезентабельный — кожаные, грубые штаны, свободная рубашка и растрепанные волосы. Ну и оценили меня соответствующе, никакой жреческий статус не помог. Фыркнули, продемонстрировали спины и принялись и дальше обсуждать фасоны платьев.

Аэль посмотрела на эльфиек с нехорошим прищуром и уверенно двинулась, сквозь кучкующихся девушек к двери. Перед ней расступались с почтительным поклоном, а я воспользовалась ситуацией и проскользнула следом.

Здесь явно была очередь, но Аэль и не подумала уточнить, кто крайний. Принцесса не могла быть последней по определению. Она уверенно дернула ручку двери.

В кабинете на табуреточке стояла черноволосая, очень худая эльфийка в почти готовом платье лимонного цвета. Напротив нее сидел в кресле немолодой коренастый мужчина с аккуратной серебристой бородкой. Он задумчиво смотрел на модель и лениво шевелил короткими толстыми пальцами, будто перебирал невидимые нити. Несложные манипуляции, но благодаря им, на платье сами собирались складками атласные ленты.

Когда распахнулась дверь, эльфийка взвизгнула от неожиданности, прикрыла руками слишком смелое декольте и постаралась соскочить со стула, на котором она стояла, но Аэль царственно махнула рукой и сказала:

— Мы подождем! Добрый день мастер Гримп.

— Куда! — рыкнул гном на взволнованную клиентку. — Стой смирно, а то швы разойдутся на боках! Переделывать не буду!

Последняя фраза заставила черноволосую эльфийку вытянуться по стойке смирно и замереть. По-моему, она даже забыла о том, что нужно дышать.

А мастер резво подскочил со стула и улыбнулся Аэль.

— Добро пожаловать, моя дорогая. — Он подошел и галантно поцеловал эльфийке кончики пальцев.

— Я привела вам жрицу. — Аэль кокетливо улыбнулась и указала на меня.

— Премного рад! Приказать подать вам кофе или чай?

— Не стоит, — Аэль отмахнулась. — Мы лучше изучим модные тенденции этого сезона. И определимся с выбором, чтобы не отнимать ваше драгоценное время.

— Тогда прошу.

Мастер сам проводил нас на диванчик, который от рабочей зоны портного

отгораживала ширма, разрисованная павлинами.

— Ты решила, что хочешь? — поинтересовалась принцесса и подвинула ко мне стопку картонных листов. На каждом из них были нарисованы маленькие картиночки. Разглядеть фасон платья в таком размере казалось мне совершенно нереальным. И я собиралась возмутиться, но тут случайно провела рукой, и первое платье внезапно стало объемным и зависло над листом. Приятный мелодичный голос произнес.

— В этом сезоне в моде яркие цвета. Девушки на балу должны быть подобны стайке райских птичек.

— Это мне не нравится, если честно, — сказала я, скептически разглядывая розовое платье с голубыми кружевами. Оно похоже на безе. Но если тут такое носят...

— Не знаю, что такое безе, но согласна с тобой, — кивнула Адэль. — Вульгарно и не подходит жрице, которую должны боготворить. Твою уникальность необходимо подчеркнуть.

— Зачем?

— Жрица — это статус. Ты видела этих розовых фламинго? — фыркнула она, указав подбородком в сторону входной двери. — Они забыли, кто такие жрицы и как много они сделали для нашего народа и государства. Это неправильно. Ты должна им показать свое величие.

— О каком величии идет речь? — Я усмехнулась. — Посмотри на меня. Я обычная, во всех отношениях.

— Нет. Ты не права. — Адэль покачала головой. — Выбери красное платье. Жрицы всегда ассоциировались с огнем.

— Признаться, мне не очень идет красный.

Я изучила предложенные образцы и со вздохом отложила в сторону.

— А золото? Думаю, золото тебе пойдет.

— Но это будет прилично? Там же ты, твоя мать...

Я посмотрела на Адэль нечастным взглядом. Не хватало ещё оскорбить королеву.

— А ты про глупые человеческие традиции! — отмахнулась принцесса. — Не переживай. Правящие особы у эльфов одеваются в серебро. Жрице допустимо носить золотой цвет. Я, думаю, мастер Гримп сможет придумать для тебя что-то особенное. Выбери материал.

— Она подхватила следующую картонку и начала лихорадочно перебирать пальцами, отыскивая что-то одной ей известное. Наконец удовлетворенно вскрикнула и показала.

Прямо перед нами на столе развернулся материал, состоящий из множества маленьких золотых пластинок, скрепленных между собой словно звенья кольчуги. Смотрелся он необычно, завораживающе и ярко. Я потрогала, чтобы понять, какой он на ощупь, и оказалась приятно удивлена — мягкий, скользящий между пальцами, словно дорогой шелк.

— Думаешь, не будет вульгарно? — поинтересовалась я у Адэль. С одной стороны, мне действительно нравился материал, а с другой... уж очень был сложным. Одна неверная деталь — и образ из роскошного получится комичным.

— Не будет вульгарно, если не делать рюши, банты и невероятно пышный подол. Покрой нужен максимально простой... у меня будет похожее платье, только из серебра и это тоже подчеркнет твой статус.

— Почему ты мне помогаешь? — Я отложила каталог в сторону и внимательно посмотрела на принцессу, рассчитывая в огромных голубых глазах найти ответ.

— Помнишь, я говорила, что все будут делать так, чтоб тебе тут понравилось, и ты захотела вернуться? Так вот. Я не исключение. Этому миру нужна жрица, Лиса. И ты совершишь ошибку, если исчезнешь от нас навсегда. Ну, а я получу выговор от матери, — непосредственно заметила она. И я поняла, что перед этим со мной говорила не четырнадцатилетняя принцесса, а ее мать. Именно ее слова мне озвучила Аэль.

От необходимости что-то отвечать меня избавил мастер Гримп, который заглянул к нам за ширму.

— Ну что, готовы мои красавицы? — поинтересовался он, потирая руки.

— Я сегодня в качестве наблюдателя, а она готова! — сообщила Аэль, а я растеряно кивнула.

— Готова, наверное...

— Ну, тогда пошли, жрица... Ты уже выбрала для себя что-то особенное?

— Ну как... начала я. — Очень примерно.

— Не страшно, это уже больше, чем ничего. Я люблю, когда клиентка знает, что хочет. Пусть даже не всегда может высказать свое пожелание вслух. Мне главное за что-то зацепиться.

С мастером оказалось удивительно приятно работать. Он словно слышал, что именно я хочу. Хотя, почему словно? Возможно, он и впрямь умел читать мысли своих клиентов.

Я ощущала себя золушкой из старинного диснеевского мультика. Не хватало только птичек, которые несут в клювах полотно ткани — оно ко мне прилетело само, повинувшись одному лишь взгляду мастера.

Сначала я немного стеснялась, потому что приходилось стоять перед мастером полностью раздетой. Я попыталась оставить себе простые хлопчатобумажные трусы, но мастер взглянул на меня так, что поняла — надевать подобное нижнее белье под его платье — это кощунство. А ничем другим я пока не обзавелась.

Впрочем, эту проблему гном решил сам. Я пискнула, когда по телу пробежали тонкие золотые нити. Они принимали форму тела, свивались в причудливые цветы и райских птиц. Пять минут — и на мне оказался изящный невесомый кружевной комплект. Такой будет незаметен под любым платьем.

Еще неделю назад я себе представить не могла, что когда-нибудь вживую увижу нечто подобное. Я даже про стыд и смущение забыла. Ткань кружилась вокруг меня, укладывалась, повинувшись воле мастера складками на бедрах, прилегала к талии, принимая форму тела и уже через час платье было готово.

Оно, как и задумывали мы с Аэль, было простым, с узким корсетом и открытыми плечами. Длинный подол не стали делать пышным, он просто свободно спадал по ногам, только сзади был предусмотрен довольно длинный шлейф. Наряд получился изысканным, несколько откровенным, так как тонкая золотая ткань обрисовывала каждый изгиб тела, и, хотелось бы верить, неповторимым. А ещё он был полностью моим. Сделанным не только под мое тело, но и под мою душу. Никогда ещё у меня не было вещи, в которой я чувствовала себя удобнее и лучше. Это платье, словно было моей второй кожей.

— Уже намного лучше, — комментировала принцесса, разглядывая меня со всех сторон. — Остались прическа, макияж и украшения. И можно... — она покосилась в сторону входной двери и сделала непонятный для меня знак мастеру. Гном понял без слов.

— Да, конечно. — Он кивнул. — Махнул рукой и прежде, чем я успела вскрикнуть от неожиданности, на меня сверху упала невесомая темная ткань.

— Так лучше, — кивнула Аэль.

Мы поблагодарили мастера, даже принцесса рассыпалась в комплиментах. А потом она скомандовала.

— Пошли. Ни к чему маминым фламингам, видеть платье раньше времени. Поэтому не трогай защитный полог.

— А почему фламинги? — удивилась я.

— Ну... — Аэль пожала плечами. — Потому что те же курицы, но благородные. Розовые фламинги.

На нас смотрели волком. Пытались под черной вуалью разглядеть платье, но магия мастера защищала очень хорошо, я не чувствовала на себе ткань, но смотрела на мир, словно сквозь тонированное стекло машины. Видела все, а снаружи, подозреваю, эффект был сходен с эффектом тонировки. Сколько не пытайся, не разглядишь, что там внутри.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я у Аэли, весело мурлыкающей себе под нос какую-то песенку.

— О-о-о, — протянула она. — В святая святых. К моей личной фее.

— И что делает личная фея?

— Она волшебница во всем, что касается макияжа и волос.

Вообще, услышав «фея» я даже не думала, что и впрямь увижу миниатюрную девушку, не больше метра ростом с красивыми, ажурными крылышками.

— Привет, Аэль, — пропела она, и голос звучал веселыми колокольчиками. — Ты рано. До бала еще много времени.

— А я не одна. Я привела к тебе жрицу.

— Живую жрицу! — воодушевилась фейка и, подлетев ко мне, одним взмахом крыльев разрушила созданный мастером полог.

— Ой, какая хорошенькая! — восхитилась фея, уставившись на меня огромными зелеными глазами. — Я никогда не видела таких хорошеньких жриц.

— А видела каких-то? — удивилась я, но фейка проигнорировала вопрос, рассматривая мое лицо с пристрастностью художника, готового сесть за работу. За нее ответила Аэль.

— Лилли очень давно служит нашей семье, она видела многое.

«Интересно, насколько давно?» — пронеслось у меня в голове, но уточнять я не стала.

— Ага, — улыбнулась фейка и кивнула мне в сторону кресла. — Присаживайся и закрывай глаза, сейчас будет немного неприятно, но зато уйдешь ты отсюда неотразимой. Я тебе потом подарю флакончик макияжа. Может быть, используешь при случае.

— Это как? — удивилась я.

— Это особое волшебство фей. — Рассказала Аэль. — Лилли создаст неповторимый подходящий к платью образ, а потом соберет в пузырек магию, захочешь воспроизвести этот макияж, просто нанесешь состав из пузырька на лицо как лосьон.

— Так просто? — удивилась я, вспомнив арсенал кисточек, корректоров, основ, палитру теней и ещё кучу разной мелочи, которую должна была иметь под рукой любая уважающая себя девушка двадцать первого века.

— Создать что-то новое, не просто, — пояснила фея, которая уже кружила рядом со мной. — А вот повторить уже единожды созданный образ — без проблем. Вообще, два раза одевать один и тот же макияж неприлично и признак дурного тона... но ведь ты же не только у нас будешь? Мало ли когда пригодится.

Я послушно уселась в кресло и едва закрыла глаза, как по щекам пробежались иголочки

боли, сдавило скулы и защипало веки. Фея оказалась права. Ощущения не самые приятные.

Создавалось впечатление, будто меня то поливают кислотой, то колют иголками, даже губы и то пострадали. Вот уж воистину — красота требует жертв. Пока неведомая сила издевалась над моим лицом, фея взялась за волосы. Тут ощущения были более привычными, как при обычной укладке. Меня расчесывали и завивали, и если бы не ад, творящийся на лице, я бы возможно даже испытала удовольствие от процесса.

— А теперь, взгляни в зеркало, — проворковал у меня над ухом очень довольный голос, и я осторожно открыла сначала один глаз, а потом другой.

Зеркало оказалось у меня перед носом, и я замерла в изумлении. Я, конечно, предполагала, что увижу что-то красивое, не сомневалась в способностях личной визажистки принцессы, но все равно увиденное поразило. Фея, не знаю уж с помощью магии или исключительно благодаря своему умению, убрала все недостатки и подчеркнула достоинства моего лица. Вполне обычные голубые глаза, сейчас стали огромными и сияли в обрамлении золотых теней — цвет казался глубоким, и напоминал небо за стенами эльфийского замка. Остальные черты были чуть приглушены, персиковый румянец на скулах, матовая светлая помада на губах, это делало глаза еще более выразительными.

Волосы струились по плечам крупными локонами. В них появились переливающиеся золотистые пряди, которые гармонировали с макияжем и платьем.

— Нравится? — обеспокоенно спросила фея, видимо заинтригованная моим длительным молчанием.

— Очень, — призналась я. — Не представляла никогда себя такой. Я всегда считала, что мне идут только холодные тона. Серые тени, розоватая помада...

— Ты, на самом деле, девушка-лето, но природу иногда можно чуть-чуть обмануть. Рада, что смогла угодить. А сейчас настало время заняться принцессой.

— Не показывайся никому до бала, — посоветовала мне Аэль, усаживаясь на мое место. — Хочешь, Лиллы проводит тебя в библиотеку, тут недалеко.

— А там меня не найдут?

— Это моя личная библиотека, там бываю только я. Предпочитаешь почитать что-то конкретное или все равно?

— Ну-у-у... я задумалась, но потом вспомнила. — Пожалуй, да. Хочу конкретное. Мне интересно почитать про виды и расы населяющие Андолию. Есть что-то подобное?

— Справочник что ли? — Аэль надула губки. — Он скучный. Но Лиллы покажет.

Библиотека располагалась тут недалеко, мы прошли через несколько комнат, которые видимо тоже относились к покоям принцессы и оказались в небольшой уютной комнате, по стенам которой до потолка тянулись стеллажи. В углу находились обязательные атрибуты библиотеки — камин, кресло с подножкой и письменный стол. Все было выполнено из непривычной, светлой с розовым отливом древесины. Библиотека оказалась не только уютной и милой, но и очень девичьей. Лиллы, вручила мне справочник, который достала откуда-то с верхней полки, попрощалась и ушла, а я осталась предоставлена самой себе.

Оказывается, я отвыкла от спокойствия. От того, чтобы просто сидеть в кресле с чашкой непонятного, но удивительно вкусного напитка, напоминающего шоколад, читать книгу и никуда не спешить.

Раньше я не ценила такие минуты. Считала их скучными, но сейчас прониклась. Устроилась по удобнее и начала искать то, что мне нужно. Меня не интересовала все расы, которых в Андолии водилось великое множество. Большинство являлись выходцами из

открытых жрицами миров, но сейчас полностью ассимилировали и считали себя коренными жителями. Меня интересовали демоны. Единственные, непокинувшие свой мир. Они как-то умудрялись поддерживать в рабочем состоянии один, открытый жрицами проход. В Андолию наведывались, только если была такая необходимость. И не спешили сливаться с другими расами в дружеском экстазе. Они не были агрессивными, но предпочитали оставаться независимыми и держаться в стороне.

Об их расе в справочнике нашлось немного информации. Меньше, чем о любой другой. Демоны были закрыты и не торопились пускать к себе гостей. А если и пускали, то демонстрировали лишь ту часть своей жизни, которую считали нужной. Скрытные, нелюдимые. Они плохо уживались даже друг с другом. Мне было интересно, как Киран умудрился так хорошо вписаться в компанию Анри. Правда, повспоминав, я поняла, в этом заслуга отнюдь не черноволосого. Просто и Анри, и Михаэль были полной его противоположностью и жаждали общаться со всем, что движется. Возможно, они растопили холодное (как это не иронично звучит) сердце демона.

В книге было написано, что по венам демонов течет жидкое пламя, которое преобразуется в кровь, но периодически вырывается наружу. Демоны, как и Испепеляющие, могут гореть, только вот в отличие от Испепеляющих, пламя их не уничтожает.

Мне даже на миг подумалось, что Испепеляющие были созданы, как жалкое подобие демонов. Потому что сами демоны не захотели работать со жрицами.

Я настолько увлеклась чтением, что не сразу заметила, как подошла Аэль. Она, оказывается, какое-то время смотрела у меня из-за плеча. Потом удовлетворенно хмыкнула.

— Ну... я так и думала, что тебя интересует конкретная раса. Вопрос был лишь в том — эльфы или демоны.

Я покраснела и отложила книгу в сторону. Не стоило так уходить в себя.

— Это все глупости... — начала я.

— Конечно, — согласилась Аэль и присела на подлокотник кресла. — Но именно глупости делают нашу жизнь забавной и интересной. Он тоже на тебя смотрит, — доверительно сообщила она.

— Он смотрит не на меня, — злобно заметила я, и отвернулась. Ну, какое мне дело? И зачем разговаривать на такие темы с почти ребенком? Но Аэль рассуждала удивительно здраво.

— Ты об Эльсиэль, что ли? — она отмахнулась. — У этих отношений нет будущего. И это знают все. Для Эльсиэль — они вызов эльфискому обществу... для него? И для него это вызов эльфийскому обществу. Матушку он мою так злит.

— А зачем? Разве не опасно злить королеву?

— Ну... так не только эльфы не любят демонов, но и демоны эльфов. А Киран, он, вообще, похож на морского ежа — иголки длинные и ядовитые. Поэтому осторожнее с ним... У нас же он откровенно наслаждается своим положением. Он спас эльфийского принца и считается побратимом Анри... это... — она задумалась. — Короче, это очень серьезно, практически, у мамы появился ещё один сын. Демон. Ты не представляешь, как это иронично? И она обязана ему оказывать свое расположение. И если вдруг... — Аэль поморщилась неприятных мыслей. — С Анри случится что-то непоправимое, Киран все равно останется его названным братом и названным сыном королевы. Это не статус, не должность. Он не имеет права на престол или не становится завидным женихом, но наш род всегда будет на его стороне и всегда поможет. Деньгами, морально, предоставит убежище.

Все, что угодно — защитит как своего. Многим это не нравится, но родню не выбирают.

— А ты? Как ты относишься к Кирану? — заинтересовалась я.

— А я... познакомилась с Кираном, когда мне было пять лет. Я знаю его характер, я видела его искреннюю улыбку... мне сложно относиться к нему, как к абстрактному демону... мне не успели привить к ним нелюбовь.

Глава 15

Живая драгоценность

Не знаю, как так вышло, но на балу меня представляла сама королева эльфов.

Аэль обладала удивительной способностью. Когда нужно она могла болтать без умолку, сбивать с толку, и я даже не заметила, как из сокровищницы, где мне подарили невероятно красивое золотое кольцо, на котором ювелирная вязь в виде лепестков неизвестного мне растения сочеталось с россыпью мелких изумрудов, мы переместились в королевские покои. Оттуда мы прошли в небольшую комнатку, где ожидала выхода в бальный зал сама королева эльфов.

Я волновалась настолько сильно, что сразу не успела ее даже толком разглядеть. Отметила лишь то, что она выглядит удивительно молодо для матери двоих взрослых детей.

— Так вот ты какая, жрица, которую добыл мой сын, — произнесла она и улыбнулась. Мать Анри напоминала снежную королеву — бледнокожая, с холодным отстраненным взглядом льдистых глаз и в длинном платье, даже не серебряном, а словно сотканном из узоров, которые мороз рисует на окнах. Пепельные волосы были собраны в высокую прическу, которую венчала хрустальная корона. Впрочем, подозреваю, корона была не из хрусталя. Тонкие проволочки из белого металла служили обрамлением множеству сверкающих прозрачных камней. Я готова была поспорить — это бриллианты.

Я поняла, насколько смешными были мои собственными опасениями. Затмить королеву эльфов было невозможно. Скорее мы с Аэлью, в похожих платьях и с распущенными волосами удачно оттеняли ее. Казались, красивым и логичным дополнением.

Я дрожала, когда следом за королевой выходила в уже переполненный бальный зал. Чувствовала себя драгоценностью, выставленной напоказ и, пожалуй, только сейчас восприняла всерьез слова Аэль. Жрица действительно была для эльфов высшим существом, почти небожительницей. Сейчас не осталось ни толики презрения во взглядах. На меня смотрели с обожанием и легким страхом. Сегодня я являлась символом этого вечера и главным украшением зала.

Совсем недавно воротящие от меня нос эльфийки в ярких, легких платьях действительно напоминали стайку экзотических птичек, и они стояли, склонив головы в почтительном поклоне, пока мы поднимались на высокий, украшенный живыми цветами помост.

Я слушала речь королевы и все больше восхищалась. Было удивительно, насколько тонко смогла мать Анри расставить акценты и продемонстрировать меня, как личное достижение и приобретение.

Пусть и в довольном узком кругу своих, эльфы заявили собственное право на жрицу. И мне это совершенно не понравилось, а вдруг они не захотят меня отпускать?

Впрочем, я быстро вспомнила слова Аэль о том, что никто не будет удерживать жрицу силой. Да и магии я в себе не чувствовала. Неправильная из меня вышла жрица. Одна золотая оболочка и пустота внутри.

Во время восторженной речи королевы, я поймала взглядом в толпе Кирана. Светловолосая эльфийка в вызывающе-алом платье (как хорошо, что я не выбрала красный) льнула к нему, словно лоза, а он не отрываясь и, не скрывая взгляда, смотрел на меня. В глазах сверкало пламя. Я видела это даже с возвышения в центре зала, на котором стояла. Он

злился на собственнические инстинкты эльфов или оценил мой образ? Хотелось бы думать, второе. Точнее, я бы вообще предпочла не думать о черноволосом, но не получалось.

— После того, как я представила вам нашу гостью, объявляю бал открытым! — Королева закончила речь, большую часть которой я, признаться, пропустила, так как находилась в задумчивости.

Я в растерянности обвела зал, понимая, что просто не знаю, в какую сторону кинуться, но под правый локоток тут же услужливо подхватили. Повернула голову и обнаружила рядом с собой высокого светлого эльфа-брюнета. Приклеенная улыбка, синие в тон камзолу глаза и безукоризненная вежливость.

— Леди желает танцевать или перекусить?

Я растерялась, а с другой стороны сразу же раздалось уточнение:

— А может быть, леди желает выпить? — под левый локоток меня подхватил платиновый блондин. Такой же высокий, с хорошей фигурой и дежурной улыбкой.

Я даже залюбовалась обоими — широкие плечи, сильная шея в словно специально расстегнутом вороте рубашке. Хотя темненький эльф мне, пожалуй, нравился больше. А может быть, я просто равнодушна к брюнетам? У него были совершенно непередаваемо красивые глаза, я никогда не встречала такой нереальной синевы.

— Пожалуй, выпить, — хрипло выдохнула я, пытаясь не пялиться столь откровенно. Неужели, королева озаботилась и этим? Мне приставили охранников или... об «или» я старалась не думать. Как-то я терялась и не знала, как себя вести с элитными проститутками. Сразу же захотелось сбежать, но что-то мне подсказывало — не выйдет. Да и боязно было бежать в неизвестность. Слишком много народа, незнакомые обычаи и все чужое. «Мамочка-а!!!! Страшно-то как!» — пронеслось в голове, и я замерла, как изваяние.

Пока нерешительно изучала взглядом зал, черноволосый спутник мягко, но настойчиво уложил мою руку на сгиб своего локтя и повел в толпу. С ним страх практически прошел. Завидев нас, гости почтительно расступались, некоторые даже слегка склоняли голову. Я не знала, как на это реагировать и просто улыбалась, словно кукла в магазине. Даже скулы свело.

— Сейчас и до того момента, как королева и ее муж откроют бал, есть время пообщаться, познакомиться и немного перекусить, — пояснил мне темноволосый спутник. Он наклонился так низко, что теплое дыхание согрело щеку.

— А потом? — спросила не потому, что мне было интересно, а просто, чтобы сказать хоть что-то и не молчать. Я и так чувствовала себя до ужаса неловко.

— А потом, нас ждет около двух часов строго регламентированного действия. Один танец будет сменять другой. В первом танце — не волнуйтесь он совсем не сложный — вас буду сопровождать я. А дальше, думаю, желающих будет много. Сможете выбрать на свой вкус.

— А может, не нужно? — пискнула я, представив этот балет золотой коровы. Я и у себя-то на земле танцевала весьма посредственно. — Можно, я все танцы буду танцевать с вами?

— Можно, — снисходительно улыбнулся черноволосый, но этим вы дадите всем понять, что вы выбрали меня своим спутником. На сегодняшний вечер, по крайней мере.

— Что же все так сложно? — пробормотала я себе под нос и жалобно добавила. — И где мое выпить?

— Пожалуйста, леди, — Подоспевший блондин протянул мне бокал на тонкой ножке. В

нем плескалась серебристая жидкость с пузырькам.

— Что это? — подозрительно уточнила я и понюхала. Пахло как хорошее шампанское.

— Легкое вино по нашим древним рецептам, — послушно пояснил блондин. — Если не хотите, чтобы завтра болела голова, много не пейте. Оно коварно.

— Какая забота, — протянула я и сделала глоток, разглядывая разномастную толпу.

Анри окружала стайка эльфиек. Он периодически бросал на меня тоскливые взгляды и явно искал возможности подойти, но пока у него это не получалось. Наверное, стоило попытаться его спасти, но я струсилась и малодушно осталась на месте. Пусть выпутывается сам! У него опыта больше, чем у меня. А я лучше понаблюдаю издалека.

Кирана не на шаг не отпускала приклеившаяся к нему эльфийка. Меня они злили до позеленения, но я старалась делать вид, будто мне все равно. В конечном счете, действительно, какое мне дело до того, с кого не сводит глаз этот рогатый. Он мне свое отношение описал очень четко, и я все еще обижалась.

Аэль не отходила от матери. Отвлекать ее я не рискнула, да и стояли они довольно далеко в окружении нескольких, судя по всему, именитых гостей. Мне приходилось довольствоваться компанией своих спутников, которых я и живыми-то воспринимать не могла. Они были похожи на две идеальные куклы, выданные в мое полное распоряжение, и это жутко смущало.

Темноволосого звали Ириэль, а светловолосого Виэль. Они оба оказались хорошими рассказчиками и благодаря им к тому моменту, когда позвучали первые аккорды музыки, я примерно представляла, что именно меня ждет, не только сию минуту, но вообще в течение бала. Нужно было продержаться первый час — полтора, а дальше всем станет наплевать на условности. Можно будет расслабиться и после тихонько уйти.

Я не заметила, в какой момент исчезла из зала королева и ее ближайшее окружение. На секунду наступила тишина, а потом грянул оркестр. Мелодия была неторопливой, тягучей и торжественной. В дальнем конце зала открылись хрустальные двери, и на пороге появилась королева, которая успела сменить наряд. Сейчас на ней было пышное серебряное платье, украшенное многочисленными, похожими на льдинки камнями. Предполагаю, бриллиантами. Ее под руку вел невозмутимый черноволосый эльф, очень уж сильно похожий на моего спутника. Я не удержалась и покосилась на Ириэля. Ответ получила тут же.

— Мой дядя.

«Надо же! — пронеслось в голове. — Ко мне приставили не просто эскорт, а эскорт, состоящий из лиц королевской крови! Интересно, а блондинчик кто?» Видимо, все сложнее и серьезнее, чем я себе представляла.

Король и королева вышагивали чинно. Легким поворотом головы, призывая присоединится к ним. Сначала кивка матери удостоилась Аэль, потом мы с Ириэлем, а следом за нами Анри и очень необычная рыжеволосая эльфийка (я думала, эльфов с веснушками вообще не бывает). Дальше в нашу колонну подтянулись Киран и Эльсиэль, а за ними и остальные придворные. Смысла ходить по залу змейкой, я признаться честно не видела, но послушно выполняла несложные движения. Два шажка, чуть присесть и выставить ножку. Потом еще два шажка. Скучно и можно подумать о смысле жизни.

— Это танец-знакомство, — поведал мне Ириэль. — Он позволяет расслабиться, настроиться на нужный лад, рассмотреть наряды конкурентов и обсудить вопросы. Часто судьбы империи решаются во время этого танца. Не стоит его недооценивать.

Я и не недооценивала. Просто скучала. Хотя, стоило признать, Ириэль умел увлечь рассказом, и в его обществе было удивительно комфортно находиться. Я хоть и понимала, что весь интерес эльфа основан на том, что я жрица, и он просто выполняет указ королевы, все равно улыбалась вполне искреннее и поддерживала разговор. Мне было приятно его общество.

Прогнозы Ириэля оправдались. Со мной хотели танцевать все. И я, кажется, растерялась бы, если бы два моих верных охранника не стояли на страже. Так у меня появилась возможность выбирать, и я моментально скользнула в объятия к Анри.

— Не представляю, что мы сейчас будем танцевать, и поэтому вероятно отдавлю тебе все ноги, — честно призналась я.

— Ни о чем не волнуйся, — сообщил он мне на ухо и увлек за собой в центр зала. Анри двигался легко и уверенно. Мне действительно не о чем было волноваться. Ноги сами подстраивались по его шаги, и я расслабилась и выдохнула, радуясь минутной передышке.

— Ты не сказал, что все будет... так! — обвинила его я и испуганно посмотрела в заполненный, кружащимися парами зал. Тут много народа! Очень много! И они все смотрят на меня.

— Не успел, — признался маг с легким сожалением. — Тебя быстро взяла в оборот Аэль, а меня задержала мама тоже, предполагаю, с умыслом. Но не волнуйся. Тебя никто и ни к чему не будет принуждать. Быть центральной фигурой бала утомительно, но не страшно. Танцуй и развлекайся. Не бойся отказать. Танцуй, только когда захочешь, и с кем захочешь. И все будет замечательно. Развлекайся, ты великолепно выглядишь! Истинная жрица.

Сказав напутственную речь, Анри передал меня на руки двум эльфам и, слегка поклонившись, отошел, а меня тут же подхватил следующий кавалер. Легко сказать — не бойся говорить «нет»! Успеть ещё надо!

Сейчас я даже лица разглядеть не успела. Впрочем, и не старалась. Мне было все равно. Я обменялась со своим партнером парой ничего не значащих фраз, и мы закружились в танце. Тут меня отвлек очень знакомый, сильно напугавший аромат. Я изумленно завертела головой, но легкий шлейф дорогого парфюма с хвойными нотками уже растворился в сотни других запахов. Вокруг танцующие пары, смеющиеся лица, Киран в обнимку и с Эльсиэль, почему-то слишком уж сосредоточенный. Демон поймал мой испуганный взгляд и напрягся. Отстранился от своей пассии, но пары кружили, согласно установленным правилам, и скоро нас разделило людским потоком. Я едва дождалась конца танца и тут же сказала Ириэлю, вцепившись в его руку:

— Следующий танец за тобой.

Одна мысль о том, что меня может пригласить Испепеляющий, вызвала панику. Я готова была бежать с бала прямо сейчас, ну или висеть на Ириэле до конца вечера. И наплевать на пересуды. Переживу как-нибудь.

— Что, снова? — улыбнулся он и наклонился к самому уху, опалив щеку дыханием, и осторожно приобнял за талию.

— Мне все равно, что подумают, — заявила я, даже не думая отстраняться. — Мне очень неуютно и страшно. Я хочу уйти!

— Фобия? — понимающе усмехнулся он.

— Типа того. — Я кивнула, готовая согласиться со всем, что он скажет. Лишь бы не оставаться на растерзание толпе, в которой вполне возможно шастает Испепеляющий.

Правда, чуть было не пожалела об этом. Наверное, стоило вообще забиться в угол и сделать вид, будто я смертельно устала и нуждаюсь в бокале шампанского. Следующий танец был тягуче-медленным и очень волнующим. Партнеры находились близко друг к другу, касались бедрами, держались за руки и смотрели прямо в глаза. Я постоянно оказывалась в объятиях Ириэля и не могла сказать, что они меня не волнуют. Щеки заалели, и я то и дело ловила наглый взгляд на своих губах. Парень знал себе цену и сейчас, не таясь, соблазнял меня. Легкое скольжение ладоней по спине, иногда слишком тесные объятия. Я забыла о волнениях и тревогах, полностью растворившись в танце.

Не воспринимала, происходящее между нами всерьез, но получала удовольствие от этого танца, от игры и хождения по лезвию. Прижаться сильнее к совершенному телу, испытывая легкое возбуждение, прогнуться в спине, дразня. Получить ответную реакцию и тут же ускользнуть. Я сама не заметила, когда Ириэль начал воспринимать наш танец всерьез. Он действительно пытался меня поймать. В глазах зажглась страсть, а я поняла, что зашла слишком далеко, но пузырьки шампанского кружили голову, и мне было все равно. Я знала, что смогу остановиться и продолжения у этого танца не будет. Ну а что там себе возомнит мой эскорт... это его личное дело.

Все закончилось внезапно, когда на очередном аккорде меня буквально вырвали из объятий партнера. Киран, судя по взгляду, был чертовски зол. Он обнял меня за талию и уверенно повел в танце, не сбившись не на такт. Я только заметила растерянного, но не сильно расстроенного Ириэля, и побледневшую от гнева Эльсиэль.

Глава 16

Огонь в крови

Снова горячее тело, сильные мускулы под тонкой черной рубашкой и снова волнение. На сей раз сильнее, буквально сводящее с ума. Я чувствовала его пульс, и мой, подстраиваясь, начинал биться в такт. В отличие от танца с Ириэлем, здесь я ничего не могла контролировать. Только подчинялась и следовала за движениями партнера. Иногда излишне агрессивными и резкими.

Киран держал меня крепко. Никаких осторожных ласк, но зато я чувствовала его напряжение и желание, и не могла отстраниться, выдержать дистанцию и запретить себе сходить с ума. Я стала, словно продолжением партнера. Двигалась так, как он того желал, и то, что происходило между нами, было гораздо больше, чем просто танец.

— Что сейчас вообще произошло? — хрипло поинтересовалась, имея в виду то, как Киран ворвался в наш с Ириэлем танец, но ответа не получила. Киран крутанул меня, поймал и заставил сильно прогнуться в спине, угрожающе надо мной нависая. Черные глаза сейчас горели алым.

— Ты хоть знаешь, кто он, и для чего к тебе приставлен!? — с шипением поинтересовался демон. Мне даже стало не по себе, но я выдержала взгляд и пошла в наступление.

— Скажем так... — Я резко выпрямилась, заставив Кирана быстро сменить позу и снова закружить меня, поддерживая одной рукой. — Догадываюсь. Но это свершено не объясняет твоего поведения. Ведь речь сейчас не обо мне.

— Знаешь и все же пошла с ним танцевать второй танец? Ты понимаешь, как это смотрится со стороны? — гневно уточнил он.

— Завтра с утра я уеду отсюда. — Стало смешно. Киран так забавно злился, словно ему есть дело. — И мне наплевать то, что обо мне подумает. А вот ты отношения со своей подружкой испортил окончательно. Оно того стоило? Ты не боишься, что подумают о тебе и твоём поведении?

— Подружка переживет. У нее весной свадьба. Кстати, с Ириэлем, если, конечно, он не сумеет завоевать тебя. Жрица в качестве супруги предпочтительнее, чем племянница королевы.

«Так, значит, я два раза, того не желая, наступила на хвост светловолосой эльфийке! Вот уж не ждала!» — подумала я, но вслух спросила:

— А Ириэль разве не племянник короля?

— Не вникай в эльфийские родственные связи. Ириэль сын старшего брата короля, то есть выгодная партия, но не особа королевской крови, а вот Эльсиэль родственница королевы. Но тоже по мужской линии — дочь младшего брата.

— Это все сложно...

— И не важно! — одернул меня Киран. — Важно, что ты пошла у них на поводу и продемонстрировала свой интерес.

— Я не шла ни у кого на поводу, — устало вздохнула и чуть отвернулась. — Я просто танцевала, Киран. И, честно сказать, не понимаю, с чего это вдруг стало волновать тебя. Не произошло ничего такого из-за чего можно дергаться.

— Он не сказал тебе, как воспримут ваш второй танец? — Демон проигнорировал мой

вопрос

— Сказал.

— И все же выбрала его снова?

Разговор уже начал порядком утомлять. Ну что он привязался к какому-то глупому танцу? Потанцевала два раза с Ириэлем! Да пусть эльфы хоть поженят нас мысленно. Не все ли равно? Для бунтаря Киран как-то уж слишком остро реагировал на местные традиции. В иных обстоятельствах я бы и оправдываться не стала, но сейчас чувствовала, что должна сказать.

— Когда я танцевала с прошлым партнером, то почувствовала запах...очень знакомый запах... — Киран насторожился, внимательно посмотрел на меня, а я продолжила. — Такой же унюхала, когда ко мне во сне приблизился Испепеляющий. Не запах пепла, серы или тлена. Не знаю, что я там хотела почувствовать, а запах дорогого мужского парфюма. Я банально испугалась. А Ириэль мне казался относительно безопасным вариантом. Представляешь, как я боялась, что следующий танец буду танцевать с тем, кто мечтает меня убить?

— Подозреваешь, он здесь? — насторожился Киран, и даже сжимать меня в объятиях стал как-то мягче и нежнее. Видимо, доводы все же его убедили, и на смену злости пришло беспокойство.

— Не знаю. — Я покачала головой. — Только почувствовала запах. Всего на миг, но мне хватило. Я испугалась и растерялась.

— Пошли! — Киран не прекращая танец, увлек меня ближе к стене, и как только закончилась музыка, потянул за собой на балкон. Едва мы оказались на свежем воздухе, демон демонстративно захлопнул дверь, отрезав нас от суматошной атмосферы бала.

За нами внимательно наблюдали. Наш уход не остался незамеченным. Слишком многие были недовольны. Не только брошенная подружка Кирана, но кажется сама королева. Она ожидала, что я сделаю правильный выбор. Но я и жрицей-то была изначально неправильной. Без силы и без желания ее получить.

— Они в бешенстве, — заметила я, когда Киран приобняв меня за плечи увел от витражных дверей.

— Переживут, — отозвался парень. — На самом деле, они, конечно, хотят заполучить тебя себе, но не думаю, что королева так наивна и считает, будто ты останешься у них прямо сейчас, завтра же выйдешь замуж и будешь к всеобщей радости открывать для эльфов порталы в другие миры. Она знает, что ты не прошла инициацию, и просто собирается тебя заинтересовать, чтобы ты захотела вернуться. Но ты и так это сделаешь. Так, что ее ухищрения лишние. Просто Аэль, видимо, не успела сказать.

— С чего бы мне сюда возвращаться?

— Подарок Аэль. — Киран улыбнулся и на его щеках появились симпатичные ямочки, а у меня вспыхнули щеки. — Твое обещание значит, что рано или поздно судьба приведет тебя сюда.

— Ой, а я ведь случайно ляпнула.

Действительно было неудобно. Не могла и подумать, что эльфы так серьезно относятся к словам.

— Поверь, в нашей жизни очень мало случайностей, — отозвался парень и задумчиво посмотрел на меня. Я ведь тоже была своего рода неслучайной случайностью. — Так что произошло? — сменил он тему.

Я отстранилась от Кирана, поежилась, так как над облаками было прохладно, и отошла ближе к балконным перилам, задумчиво уставившись на темнеющее небо. Закат здесь был особенно красивым. Солнце садилось с другой стороны, но и тут небо окрасилось в бледно-розовый, а молочно-белые облака, с синими тенями пробегали ниже первого этажа. Одно зависло в центре дворцового парка густым туманным скоплением.

— Я тебе рассказала уже. Может быть, это бред, но кто-то из эльфов пользуется тем же парфюмом, что и Испепеляющий, — произнесла я. — Или он сам был здесь.

— Расскажи мне, что за запах?

— Не знаю... — Я покачала головой. — Не сильна в ароматах. Приятный.

— Свежий, терпкий? — упорствовал он. — Морской или древесный? Хвоя, цветочный. хоть что-то?

— Терпкий, хвойный, — немного, подумав, ответила я. — Его не назовешь легким...

— Со сладковатыми нотками?

— Откуда... — Я удивленно посмотрела на него.

— Лис, он хит сезона. — Киран заметно расслабился. — Эльфийский парфюмер Эльгельло создал в прошлом году аромат, который демонстрировали с пафосом на ежегодном весеннем балу. Аромат стал очень популярным среди высшего света. Достаточно дорогой, чтобы его носили простые смертные, он быстро стал символом хорошего вкуса.

— Ты определил это по моим описаниям? — усмешка вышла горькой. Как бы ни радовало предположение Кирана, но я понимала, он может ошибаться.

— Ты знаешь, — Киран подошел ближе и остановился рядом, а я испытала чувство «де жа вю». Мы уже с ним как-то стояли на балконе. Я предпочитала не вспоминать, чем это все закончилось. — Версия с популярным ароматом одна из самых жизнеспособных. Не представляю эльфа, который мог бы стать Испепеляющим... и Испепеляющего, который посмел бы сунуться к эльфам. А вот несколько человек с одинаковым парфюмом ситуация частая и неудивительная.

— То есть, сейчас на балу нет людей?

— Ну почему же, — Киран поморщился. — Есть дипломаты, послы, просто гости. Даже парочка демонов, кроме меня, найдется...но вряд ли среди них скрывается главный Испепеляющий. Он занят охотой за тобой.

— То есть, теоретически, Испепеляющий может быть здесь?

— Теоретически, в человеческом обличии — может. Практически... если это так...то куда катится мир? Испепеляющие в гостях у эльфов? Это даже страннее, чем демоны в гостях у эльфов.

— Мой мир — давно улетел в тартарары, — призналась я печально. — Пойдем, мы и так исчезли надолго. Представляешь, что о нас подумают? Я не переживу сегодня ещё скандал. Мне становится дурно, когда я представляю Ириэля, королеву и твою блондинку, бьющихся в истерике.

— Ты же сказала, что тебе наплевать, что о тебе подумают эльфы? — тихо сказал он и вместо того, чтобы послушно направиться к выходу, сделал шаг мне навстречу. Я замерла на месте, не решаясь шагнуть вперед или отступить, и не могла вымолвить ни слова. Только смотрела в его темнеющие глаза.

— Мне-то все равно, а тебе? — наконец выдавила я. — Если их и увижу, то точно нескоро.

— Мне и тем более... — признался Киран и несколько неуверенно уточнил: — Ты меня

простишь, Лиса?

— За что? — не сразу поняла я. Парень был опасно близко. Я даже забыла, что, вообще-то, сильно на него злюсь.

— За вчерашний вечер, за грубость... — напомнил он. — Я был неправ. Просто... — он замолчал. — Ты... давно никто не подходил ко мне так близко, не затрагивал душу. Я растерялся... Прости меня, пожалуйста.

Я вздрогнула и закусила губу. Воспоминания были неприятными, и обида накатила с новой силой.

— Ты снова будешь говорить, что я за тобой бегаю? — вкинула на него глаза, в которых мелькнули слезы.

— Нет. — Он покачал головой и осторожно вытер со щеки слезу. — Ты не бегаешь за мной... но помечтать хотя бы можно?

От неожиданности я открыла рот, хотела возмутиться, но не успела, так как Киран притянул меня к себе и поцеловал. Нагло, не спрашивая разрешения, просто сжал в объятиях и впился в губы, не позволив отстраниться или увернуться. Воздух вышибло из легких. Закружилась голова, и тревоги, обиды и даже возможный скандал — все отошло на второй план.

Острые клычки слегка задели нижнюю губу, мягкие губы смяли мои, и я всхлипнула, обхватила руками его за шею — боялась, что ноги откажут, и я просто упаду, но Киран обхватил меня за талию и прижал к широкой груди, стараясь, стать ближе, лаская спину через тонкую ткань платья. Мне было свободно и хорошо. Я не хотела думать о последствиях.

— Я мечтал об этом с того самого момента, как только увидел тебя. Ты была напуганной и очень соблазнительной. Не такой, как все...

— Наверное, девушке не стоит такое говорить... — усмехнулась я. — Но мне тоже с первой встречи хотелось тебя поцеловать.

— Давай сбежим ото всех, — шепнул он мне в губы, чуть отстраняясь. — Не хочу продолжать делать вид, будто мне интересен бал.

— Тоже не хочу. Мне тяжело там, я не привыкла к такому.

— И я, — признался он, наклонился и, не удержавшись, поцеловал снова. На сей раз неторопливо, чувственно.

— Куда сбежим? — поинтересовалась я, понимая, что плохо соображаю, где я, и что со мной происходит. И зачем он зовет меня с собой. Но было все равно.

— Куда угодно, — предложил он. — Лишь бы подальше от толпы. Я смотрела в его янтарные глаза и таяла. Сейчас бы положить голову на плечо и забыть обо всем. Я не хотела возвращаться обратно в зал к танцующим. Не хотела думать об Ириэле, чаяниях королевы эльфов или взбалмошной подружке Кирана. Они все перестали иметь значение. Поэтому я кивнула, соглашаясь.

Поцеловать меня снова, Киран не успел, только положил руку на затылок и притянул к себе, как дверь на балкон с грохотом распахнулась.

На пороге появилась разозленная Эльсиэль. Ее щеки горели, а движения были стремительными. Весь вид эльфийки показывал, что она вышла на тропу войны. За ней ворвались испуганные Ириэль и Анри.

— Как ты мог! — крикнула она Кирану со слезами. — В моем доме! Где тебя всегда пригревали, как подзаборную шавку! Ты же никто, но такие не ценят хорошего отношения!

Слова заставили меня побледнеть, но Киран воспринял их совершенно спокойно.

— Правда, что ли? — уточнил он. — Ты приютила меня в своем доме? Не много ли на себя берешь?

— Я... — стушевалась эльфийка и бросила взгляд на Анри, который смотрел на нее насмешливо, но не торопился вступить за друга. Я не сразу поняла почему, но потом догадалась — Киран не нуждался в защите. Он мог справиться сам. Единственное, я бы предпочла не присутствовать при выяснении отношений. Было мерзко.

— Не ты ли говорила, что мы не пара и никогда ей не будем... — вкрадчиво начал демон, обращаясь к своей пассивности. — Так зачем же устраиваешь некрасивый, и явно недостойный твоего статуса скандал?

— Я передумала, — фыркнула блондинка. — Ты только мой, до тех пор, пока не решу иначе.

— Смелое заявление. Только вот я никогда не воспринимал нас парой, — отрезал Киран, взял меня за руку и вытащил в толпу.

Чувствовала я себя ужасно. Мне было гадко ото всей этой ситуации. От холодности Кирана к своей, теперь уже бывшей девушке, от устроенной Эльсиэль некрасивой сцены. От того, что я была вынуждена при всем при этом присутствовать. Сейчас, как никогда, хотелось сбежать и спрятаться.

За спиной Ириэль утешал, как выяснилось свою будущую жену, растерянный Анри стоял в проходе, а я предпочла бы провалиться сквозь землю, а не идти сквозь переполненный балльный зал. Хоть с балкона сигай, на самом деле. Идея показалась мне заманчивой, но к перильцам надо было пробираться мимо Эльсиэль. А она была, пожалуй, страшнее толпы.

— Прости, но мне нужно уйти, — шепнула я, вырвалась из рук Кирана и, проскользнув среди изрядно захмелевших эльфов, вырвалась в коридор. Парень догнал меня уже там.

— Лис, извини за некрасивую сцену. Хочешь, я все расскажу про то, что меня связывало с Эльсиэль... — начал он. Выглядел при этом Киран расстроено и несчастно, но мне не было его жаль. Вообще, явиться на бал с одной, а потом целовать на балкончике другую, на мой взгляд, не есть порядочно. Так что сам виноват.

— Избавь меня от подробностей, — отмахнулась я, чувствуя, что выхожу из себя. — Не дура, понимаю. Тебя с ней связывала постель. Я же не маленькая. Просто не хочу сейчас об этом говорить или думать. С меня достаточно откровений и сцен.

Он поперхнулся и посмотрел на меня затравлено. Не знаю, может быть, тут не принято афишировать подобные вещи, но уж извините, у меня не эльфийское воспитание. Я привыкла четко озвучивать свои мысли, не пытаясь замаскировать очевидные вещи ненужными красотами.

— Лис... — предпринял он еще одну попытку и сделал шаг вперед. Удержаться было сложно. На красивом лице Кирана застыла мольба. Мало кому шло подобное выражение, а он и с ним умудрялся выглядеть мужественно. Хотя, может быть, все дело в расстегнутых верхних пуговицах рубашки? Я с трудом смогла отвести взгляд от сильного подбородка и смуглой шеи.

— Не сейчас, хорошо? — попросила и отступила. — Все нормально. Я понимаю и, вообще, странно, если бы ты был один до...

— Того как встретил тебя? — закончил он мысль.

— Да. — Я кивнула.

— Это ничего не значит. Никто не значил для меня хоть что-то...

— Верю, просто... — я задумалась. — Я адски устала. Не хочу кидаться с головой в омут. Понимаешь, не знаю, есть ли там дно. Сегодня, просто боюсь утонуть. — Покачала головой и сжала ладонями виски, а потом резко сменила тему. — Здесь ведь, в замке ничего мне не угрожает?

— Нет. — Киран не стал настаивать и продолжать неприятный для меня разговор. — Это самое безопасное место из всех, которые только можно представить. Эльфы снобы, но ты видела, они готовы боготворить жрицу. И в этом месте хорошая охрана. Мимо нее так просто не проскользнуть.

— Тогда, можно, я пойду к себе? — умоляюще попросила я, надеясь, что он не станет настаивать и не потащится следом. — Одна.

— Ты жалеешь о поцелуе? — вместо ответа, поинтересовался парень.

— Нет. — Я покачала головой и улыбнулась. — Не так быстро. Просто хочу немного побыть одна. Дай мне возможность разобраться...

— В том захочешь ли ты его повторить?

Я смотрела на его губы, помнила огонь, который они зажигали внутри меня, и хотела крикнуть «Да! Я очень хочу повторить», но вслух не сказала.

Мне действительно стоило серьезно подумать. Влюбиться легко. Но ведь, и у меня нет будущего с демоном. Так стоит ли оно того? Может быть, лучше отступить сейчас.

— Мне нужно подумать и понять очень многое, — сказала я, обобщив все свои переживания.

— Я приду через полчаса. Хорошо? Если хочешь, не буду заходить к тебе в комнату.

— Буду в зале, — пообещала я. Киран кивнул, а я, дождавшись, когда он скроется в зале, неторопливо направилась по коридору.

И правда сначала думала, что пойду в покои, но в последний миг вспомнила про Михаэля и поняла, что не выдержу этим вечером еще и общения с принцем. К тому же я сказала эльфийской принцессе, что он писается, вряд ли Пушистый об этом забыл. Что за невезение!

Коридор был длинным пустым, без лавочек, но с дверью в конце. Она вела в небольшой уютный садик. Смеркалось, воздух был густым и свежим, нереальным. Я вдохнула полной грудью, пытаюсь запомнить все нюансы запахов, сладковатый — цветов и очень свежий — листвы, непередаваемо чистый — самого эльфийского воздуха. Я даже и представить не могла себе, что так бывает. Эльфийский замок поражал, и я поняла, что в целом эльфы добились того, чего планировали — я хотела вернуться сюда. Погулять в саду при свете дня, узнать, что за птичка тихонько посвистывает где-то в кустах, понять из какого материала сделаны стеклянно поблескивающие в сумерках, но совсем не скользкие тропинки. Да и просто отдохнуть. Никуда не спешить и наслаждаться жизнью. Я бы с удовольствием приехала сюда в отпуск. Эта мысль, с одной стороны, вызвала усмешку, а с другой — показалась здоровой. А что если силы дадут мне такую возможность? Об этом я раньше не думала.

Я проскользнула в одну из беседок. Увитое плющом воздушное строение освещали заключенные в стеклянные шары разноцветные светляки. Я уселась на диванчик у задней ажурной стены, накинула на колени плед, который предусмотрительно оставили для таких, как я, и прикрыла глаза, пытаюсь прийти в себя и разобраться в том, что творится в душе.

Но просидела недолго. Сначала заметила струйку дыма, которая втекла в помещение.

Не успела даже, как следует испугаться, как в беседку следом за ней вошла Эльсиэль. Эльфийка выглядела подозрительно довольной для той, кого прилюдно бросили, причем сразу два мужика. Это насторожило.

Я поняла, что все не просто так, и меня ждут не обычные девичьи разборки из-за понравившегося парня. Но эльфийка стояла в дверях, загораживая выход, а ноги некстати запутались в плеле. Сбежать сразу не вышло.

— Что ты хочешь? — поинтересовалась я, чувствуя, как дрожат руки. Чего бы не задумала Эльсиэль, мне это грозило неприятностями. И стоило как можно скорее найти выход, но пока я его не видела и тянула время.

— Избавится от тебя, разве это не понятно? — Она была совершенно спокойна. Ни следа раздражения или волнения. И это заставляла дергаться сильнее. — От тебя слишком много проблем.

Только после этих слов я заметила у нее за спиной развевающиеся плащи Испепеляющих. Хотела закричать, но эльфийка с улыбкой заметила:

— Ты ведь видела дымок? Это полог, который заглушит все звуки. Не думай, я хорошо подготовилась.

— Но... я же жрица, — предприняла последнюю попытку. — А эльфы...

— Эльфы помешаны на традициях, — Она отмахнулась. — Это, безусловно, важно для нашего общества, но мы уже много лет живем без жриц. Не вымерли, как видишь, не бедствуем, развиваемся. Я не понимаю, в чем твоя ценность. Лично мне ты только мешаешь.

— Что я сделала тебе? Неужели все из-за Кирана?

— Киран? — Она насмешливо приподняла выщипанную бровь. — Киран хорош, но он... так... — Эльфийка задумчиво провела пальцами по мраморной колонне. — Развлечение. А Ириэль — мое будущее. Помолвка должна быть через неделю. На балу планировали ее объявить, но тут появилась ты, и королева все переиграла! Ну, уж нет! Племянник императора меня вполне устраивает в качестве супруга.

— Но мне-то он не нужен! Мне он не нравится.

— Нравится, не нравится... — Она усмехнулась, посмотрев на меня со смесью жалости и презрения. — А кого это волнует? Ну, и Кирана мне отдавать тоже жалко. Короче, ты мне мешаешь. С какой стороны ни посмотри.

— И ты отдашь меня им? — в голосе прозвучал испуг. Я не хотела в это верить. У меня просто в голове не укладывалось, что из-за такого можно отправить на смерть. Кого угодно. Но эльфийка даже не смутилась.

— Да, ты права жрица, я отдам тебя им.

Вот ведь расчетливая дрянь! Я была напугана и дико зла. Сила пришла вместе с затапливающим все бешенством. Захотелось стереть с лица гадкую усмешку, и я кинулась вперед на соперницу, чувствуя, как замедляется мир. Но все равно не успела — один из Испепеляющих оказался быстрее. В нос ударили знакомые запахи. Значит, я не ошиблась. Он был здесь, среди эльфов. А сейчас поймал меня в крепкие объятия. И не собирался отпускать.

— Убьешь меня прямо здесь, — прошипела я, обращаясь к клубящемуся в капюшоне дыму. В котором, мне казалось, могу разглядеть черты лица, но вот запомнить их не получалось. Они словно ускользали от меня.

— Нет, — ответил в голове знакомый голос. — Здесь, не вариант. Эльфы оскорбятся. А это нехорошо для геополитической ситуации. Мои люди переправят тебя в безопасное

место, а я прибуду завтра, когда все уляжется.

— Отсюда не уйти, — сказала я. — Тут охрана. Нас просто не выпустят.

— Поверь, — Эльфийка быстро оправилась от моего неудавшегося нападения. — Особа королевской крови открывает все двери. Мне даже разрешения спрашивать не нужно. Я знаю, как выпустить вас так, что никто и бровью не поведет.

— Она права, Лиса, — Испепеляющий впервые назвал меня по имени. — А теперь поспи. Он сильно сжал мою шею сзади, я вскрикнула и отключилась.

Глава 17

На краю гибели

Когда я очнулась, то не сразу открыла глаза, потому что было страшно. Я так хотела, чтобы последние события в моей жизни оказались сном, но, увы, мечтам не суждено было сбыться. Я лежала на тонком матрасе, в маленькой камере. Небольшое окно где-то под потолком почти не давало света, но я рассмотрела серые влажные стены из камня, бетонный или очень похожий на него пол. И больше ничего. Со мной не церемонились. Роскошное, даже почти не помявшееся золотое платье контрастировало с окружающей обстановкой и действительность становилась еще более ужасной. Игра на контрастах... Даже не верилось, что такое может произойти. Только что я гуляла по эльфийскому саду и танцевала на балу, и вот уже сижу в камере и мое будущее зависит от прихоти Испепеляющего. А единственное, чего он хочет — моя смерть.

Я медленно села, сдерживая слезы, и посмотрела, на чем лежала — узкая койка, прикрепленная прямо к стене. Просто сколоченные между собой доски, на которые наспех кинули матрас. Хорошо хоть не вонючий.

Впрочем, какая разница? Как только сюда прибудет мой похититель, меня убьют. Руки стали влажными, губы задрожали, а ноги отказали. Я хотела встать, но не смогла, забралась на кровать, обняла руками колени и разрыдалась. За что мне все это? Другой мир? Я почти смирилась с тем, что сюда попала. Я научилась даже получать удовольствие и почти... — рыдания вырвались наружу, громкими всхлипываниями. — Почти влюбилась.

И в итоге так глупо попалась. Из-за собственных эмоций, из-за неумения действовать хладнокровно. Да что сейчас размышлять? Наверное, нужно смириться с неизбежным. Меня никто не найдет, я и сама не знаю, где нахожусь. Все зависит от воли Испепеляющего, а он дал понять, что не собирается оставлять мне жизнь. Может получится сбежать? Или убедить его, что я не опасна?

В любом случае, я поняла, что не готова сдаться. Только вот в данный момент могла лишь сидеть и рыдать. Я показала себе жалкой, и это отрезвило. Заставило встать и изучить свое временное пристанище. Обычная камера, ну, как я себе ее представляла — три каменные стены, четвертая — с решеткой, и даже нет санузла. Это смутило. Не хотелось бы делать свои дела в уголочке, трогательно задрав золотое платье. «О боже, почему мне в голове лезут такие глупые мысли?» Хотя лучше мысли, чем рыдания.

К моменту прихода Испепеляющего стоило успокоиться. Подозреваю, рыдающая девица вызывает у большинства мужчин желание убить ее, даже если нет никаких более веских причин. Единственный мой шанс выжить — это уболтать его. Доказать, что я не опасна и единственное, чего хочу — это сбежать домой. Мне не нужны ни сила, ни власть, ни жреческий статус.

Время тянулось мучительно медленно. Я даже начала размышлять о том, что ожидание смерти намного хуже самой смерти. Я себе придумала кучу разных вариантов разговора, собственной кончины и спасения. Несколько раз через прутья клетки выглянула в коридор, но он был пуст. «А что если меня просто здесь забыли?» Ведь если не приходить достаточно долго, то проблема решится сама собой. Пройдет не так уж много времени, и я умру от голода и жажды. И вот это было особенно страшно. Уж лучше бы Испепеляющему, удалось утопить меня в ванной при нашей первой встрече — для меня бы все давно закончилось.

За мной пришли тогда, когда я снова практически впала в истерику. Обычные мужчины — охранники. Высокие, широкоплечие в кожаных жилетках и с оружием на поясе. Они были неуловимо похожи друг на друга и молчаливы. Впрочем, я сама не горела желанием с ними говорить. Они меня пугали.

Я вскочила сама и поспешно дернулась в сторону. Позволила взять себя за локти и вывести в коридор. Мы поднялись по лестнице прошли по пустым холлам какого-то замка. Похожего, скорее, на замок лорда Дерридора, нежели на эльфийский. И меня втолкнули в небольшую гостиную. Массивная дверь захлопнулась за спиной, а я так и осталась стоять на пороге небольшой комнаты.

Шторы были задернуты. Это первое, что бросилось мне в глаза. То ли потому что наступил вечер, и на стенах уже горели светильники, то ли для того, чтобы я не могла разглядеть пейзаж за окнами. У стены потрескивал камин, а рядом с ним стоял высокий мужчина. Сейчас он задумчиво смотрел на пламя, и я могла видеть лишь его спину в темно-зеленом камзоле и темные волосы, спускающиеся до плеч. Никогда не любила длинноволосых мужчин. А этого еще и до ужаса боялась. По комнате плыл очень хорошо знакомый запах.

Испепеляющий предстал передо мной в человеческом облике, а значит, из этой комнаты я живой не выйду. В горле пересохло, и колени подкосились. На миг я подумала, что грохнусь в обморок. Наверное, это было бы самым удачным решением.

— Во всех мирах есть традиция, — начал он без приветствия и, не оборачиваясь. — Осужденному перед казнью полагается ужин. Сытный и вкусный.

От этих слов стало дурно, и я пошатнулась, но устояла на ногах. Мужчина обернулся, а я сглотнула и попятилась. Нет. Он не был страшным. Довольно молодое, приятное лицо — лет тридцать с небольшим. Легкая небритость. Холодные равнодушные глаза, несколько длинноватый нос. Если бы он встретился мне в толпе, я бы, обратила на него внимание. Не такой красивый, как Киран, скорее, интересный.

— Ты ведь отужинаешь со мной, жрица? — поинтересовался он, с едва заметной улыбкой и внимательно рассмотрел меня, словно вазу в антикварном магазине.

— Не уверена. — Я сглотнула, борясь с подступившей к горлу тошнотой. — Кусок в горло не полезет.

— Понимаешь ли, в чем, дело, — он сделал шаг навстречу. На меня уставились серые глаза в обрамление черных, колючих речниц. — Мое желание угостить тебя ужином, поговорить, отдохнуть. Мое задумчивое молчание у камина — для тебя значит лишь одно...

— Что? — не поняла я и отступила, прижимаясь спиной к двери, ведущей в коридор. Соблазн толкнуть ее и бежать был очень велик, но далеко ли я убегу? В неудобном, путающемся в ногах платье и на каблуках. Несколько метров, не более.

— Отсрочку, Василиса... — Я вздрогнула от своего полного имени из уст этого страшного человека. — Это все дает тебе отсрочку. Так ты будешь ужинать?

Я сжала зубы, выдохнула и уверенно произнесла: «Да»

— Я знал, что ты сделаешь правильный выбор.

Он был удовлетворен. В стальных глазах вспыхнули серебряные искорки, а тонкие губы изогнулись в довольной усмешке. С каким бы удовольствием я стерла ее с лица Испепеляющего.

— Только можно мне в уборную. Макияж поправить, а то размазался.

— Прошу, — он указал мне на дверь в углу комнаты. — И... не пытайся сбежать,

Василиса. Я даже догонять не стану. Вокруг замка лес. В нем хищники, тебя сожрут до наступления утра, и мне не придется брать грех на душу и пачкать руки.

Я замерла на секунду, а потом резко открыла дверь. Предостережение я проигнорировала. Только оставшись одна, смогла отдышаться. Постояла несколько минут, опершись руками о раковину, и только потом подняла глаза на свое отражение в зеркале и с удивлением заметила, что оказывается макияж волшебницы-феи не потек. Только словно стал прозрачным. Вероятно, постепенно истаивала магия. Не знаю почему, но это факт меня успокоил и вдохнул уверенность. Все же видимо, я слишком девочка и даже сейчас переживала о своем внешнем виде.

У меня имелось в запасе несколько минут для того, чтобы подумать о своей судьбе. Было ясно — сбежать отсюда будет невероятно трудно, да и дадут ли? Может, покормят и сразу же убьют? С этого мерзавца станется. Но, возможно, получится все же склонить его на свою сторону? Испепеляющий показался мне удивительно спокойным и рациональным. Он не испытывал по отношению ко мне фанатичной ненависти. Может быть, есть условия, на которых он сохранит мне жизнь? Ведь я действительно не угрожаю этому миру, я вообще хочу вернуться домой и забыть все случившееся здесь, как кошмарный сон. Ну... не все конечно, но большую часть.

При воспоминании о Киране, который как раз являлся тем, кого забывать не хотелось, защемило сердце. Я больше не увижу черноволосого демона, и это печально, не стоило его отталкивать из-за недоразумения. На глазах снова мелькнули слезы, и я зло их смахнула. Дальше прятаться в ванной комнате было глупо, не к чему злить Испепеляющего. Да и рыдания ситуацию не изменят.

Я выдохнула, поправила слегка растрепавшиеся волосы, с которых почти пропала завивка и, гордо подняв голову, вышла в зал, к тому, кто не скрывал желание меня убить.

— Думал, ты сделала величайшую глупость и забаррикадировалась в моей ванной комнате.

Испепеляющий снял камзол и остался в свободной белой рубашке, незаправленной в черные плотные брюки. Несколько пуговиц были расстегнуты. Вид мужчины имел очень домашний, расслабленный. Я не понимала, как можно оставаться таким спокойным, когда хочешь кого-то убить?

— Приятно удивлен, что ты все же оказалась умнее, — заметил он, сделав глоток из бокала с вином. Стол уже был накрыт, а мой бокал налит.

«Раз уж мне так не повезло в жизни, хоть напьюсь», — заключила я, подошла ближе и, даже не присаживаясь на любезно отодвинутый стул, одним глотком осушила бокал.

Испепеляющий поперхнулся, а я как ни в чем ни бывало, ответила:

— А смысл? Вы же сами сказали, чем больше интерес, тем дольше не наступит смерть. Не думаю, что если бы я сидела в ванной комнате и рыдала, это бы добавило интереса к моей персоне.

— Знаешь... — задумчиво протянул он. — Твои слова звучат как заманчивое предложение.

От недвусмысленного взгляда, скользнувшего по декольте, у меня перехватило дыхание. А по спине пробежали мурашки.

— Какое же интересно? — поинтересовалась я с вызовом, и все же присела на стул. Испепеляющий щелкнул пальцами, и мой бокал снова наполнился. Опасно. Я так могу напиться очень и очень быстро. — У меня пока одно предложение. Отпустите меня.

— Это невозможно, Лиса, — не очень весело отозвал он. И я внезапно поняла, Испепеляющий действительно сожалеет о том, что ему придется меня убить. Но почему-то это обстоятельство не внушило мне надежду. — Однажды жрицы уже едва не уничтожили этот мир, — продолжил мужчина. — Моя цель и священный долг, который передается из поколения в поколение — оберегать мир от этой незавидной участи. Сейчас Андолия процветает, и я сделаю все возможное, чтобы это продолжалось, как можно дольше. Ты думаешь, задача Испепеляющих сражаться со жрицами? Нет, задача Испепеляющих хранить покой и стоять на страже государственности. Ты — угроза, которую нужно уничтожить. Я не знаю, с какой целью ты пришла в наш мир.

— Я пришла в ваш мир случайно! — эмоции зашкаливали. — Из-за нелепого заклинания! И я очень хочу домой. Мне вообще даром не сдалась Андолия! Мне и на Земле было неплохо!

— Видишь, — он грустно усмехнулся. — Ты хотя бы одну дверь планируешь открыть. Так ведь? Ту, которая приведет тебя домой. Ты хочешь проникнуть в храм жриц, обрести контроль над силой, иначе, зачем тебе демон, и открыть портал. А это послужит началом конца.

— Это неправда. Мне не нужна власть!

— Увы, Лиса. Ты красива и удивительно обаятельна, — в его голосе прозвучала легкая грусть. — Но я не могу отпустить тебя.

— Убьете прямо тут, что ли?

— Нет. Эту ночь я тебе оставлю. И давай сейчас не будем о печальном. Мне даже немного жаль, что наше знакомство закончится так быстро и на такой печально ноте. Я не успел потанцевать с тобой на балу, — неожиданно заметил он. — Ты ведь подаришь мне танец?

— Подарить танец? — усмехнулась я. — С чего бы это?

— Ну, может быть, с того, что именно от меня зависит, как именно ты умрешь. Поверь, у меня изобретательная фантазия. Я могу сделать твою смерть практически приятной, если ты пойдешь мне навстречу. Всего один танец, — попросил он и протянул руку.

Я с ненавистью посмотрела в его спокойное и слегка отстраненное лицо и протянула дрожащие пальцы. Едва они коснулись его теплой руки, в комнате зазвучала медленная и чувственная мелодия. Под нее нельзя было танцевать, отстранившись, и не глядя на партнера. Испепеляющий медленно, с явным удовольствием, притянул меня к себе. Обнял за талию, и сделал первый шаг навстречу, уверенный, плавный, но все равно несущий угрозу. Повинуясь ему, я чуть отклонилась и торопливо шагнула назад. Потом снова и снова. Мужчина даже в танце наступал на меня и подавлял, а я просто повиновалась и старалась уйти. Ноги были деревянными, но Испепеляющий слишком хорошо двигался, и моя неуклюжесть не имела значение. Интересно, в этом мире есть те, кто не умеют танцевать? Пока мне такие не попадались.

Мы кружились по комнате, и он находился слишком близко ко мне. Я бы никогда не поверила, если бы мне сказали, что однажды я стану танцевать с собственным убийцей. Я вообще бы еще неделю назад не поверила, что меня кто-то может захотеть убить. Особенно вот так, холодно, расчетливо и без малейших терзаний.

Моя рука у него на плече была ледяной, словно я уже умерла, а взгляд застыл. Это его насторожило.

— Ты слишком напряжена, — шепнул он мне на ухо. — Расслабься. Скованные мышцы

в танце очень мешают.

— Просто я уже умерла. Так ведь? — произнесла я, чувствуя, как голос слегка дрожит от с трудом сдерживаемых слез. — Как вам танцевать с трупом? Чувствуете, какие у меня холодные руки? Запомните это ощущение.

Я сама поразилась себе и своим словам, а еще тому, что все же не разрыдалась. Он, видимо, не ожидал от меня такого, поэтому замер в центре комнаты и отстранился. Я холодно улыбнулась и сказала:

— Спасибо за танец.

— Пожалуйста, — отчеканил он и, посмотрев мне прямо в глаза, произнес. — Завтра с утра ты выпьешь яд. Сама. Ты умрешь быстро и безболезненно, считай это моим выражением симпатии к тебе и благодарностью за танец.

К горлу подступил комок. Выпить яд? Самостоятельно? Нет! Я даже подумать о подобном не могла. Выдержка мне все же изменила и я разрыдалась.

— Я не хочу яд! Я не хочу умирать!

— Прости, — сказал он, развернулся и вышел, бросив напоследок. — Это твои покои на сегодняшний вечер. Вина много и твое желание напиться я пойму. Только не делай глупостей.

— Да пошел ты! — буркнула я, не заметив, когда перешла с Испепеляющим «на ты». Впрочем, приговоренной к смерти можно все.

Глава 18

Бежать любой ценой

«А что если он уже добавил в вино яд? — промелькнула изрядно напугавшая меня мысль. — Я усну и больше не проснусь». Сначала я испугалась, а потом поняла, так было бы лучше, и опустошила следующий бокал. Я слишком хочу жить. Настолько, что не смогу сделать завтра ни глотка. Испепеляющему придется заливать мне яд насильно, а я буду сопротивляться до последнего вдоха. Зря он думает, будто я смирюсь с участью и безропотно сделаю то, что он захочет.

Мысли в голову лезли мрачные, но выпитое вино придало сил. Я обошла свое место заточения, и решительно раздернула шторы на ближайшем окне. На улице уже стемнело, но двор замка был освещен, и я могла неплохо разглядеть, куда попала. Мы спустились ниже уровня облаков и оказались в долине. Внутренний двор замка выглядел небольшим. Дальше шла высокая стена, единственным выходом из которой служили мощные деревянные ворота, а за воротами начинался густой лес. Из окна можно было разглядеть тонкую, похожую на ползущую змею, тропинку. Замок находился на небольшой возвышенности, поэтому разглядеть ее не составило труда.

Бежать в такой ситуации может только полный идиот. Даже если я вылезу через окно, и это останется незамеченным то, как преодолеть стену, и что делать дальше? Ответа на этот вопрос я не знала.

Однажды у меня получилось замедлить время, но всего лишь на миг, да и вышло это совершенно случайно. Я сильно сомневалась, что не зная механизма этой своей способности, я сумею повторить тот фокус. Но кто мешает мне попытаться? Это лучше, чем сидеть, сложа руки и жалеть себя. Еще бы знать с чего начать.

Бокал опять наполнился сам собой, и я не заметила, как снова взяла его в руку и сделала глоток, хотя прекрасно понимала, затуманенная алкоголем голова — не лучший помощник в попытках постигнуть свою жреческую сущность. Вот почему я не практиковалась раньше, когда была такая возможность?

«А потому, что тебе, Лисочка, нафиг не была нужна никакая сила. Тебе просто хотелось доехать до храма и потом смотаться домой!» — услужливо подсказал внутренний голос. Вообще злиться на свое второе «я» глупо, но у меня получилось и я, злобно пыхтя, принялась за работу.

Достаточно много времени ушло на то, чтобы сосредоточиться и вспомнить в мельчайших подробностях случаи, когда моя сила проявляла себя. Все припомненные три раза, я испытывала сильнейший страх. Мне угрожала опасность от конкретного лица, и я думала, что уже не успею спастись.

Я была на сто процентов уверена, что сила проснется, если Испепеляющий кинется на меня с мечом. Именно поэтому, думаю, он и предложил выпить яд. Не будет необходимого для спонтанного действия выброса адреналина. Будет страх, но тело не среагирует.

Сейчас мне осталось сообразить, как вызвать у себя такое состояние специально. Сигануть из окна? Нельзя. Привлеку ненужное внимание и переломая кости, если вдруг выяснится, что сила жриц не помогает летать. Попытаться врезаться со всего размаха в стену, мне думалось, тоже не вариант. В этом случае опасность будет исходить от меня самой, и я смогу затормозить в последний момент и без сверхспособностей.

В итоге, остановилась на том, что я просто постараюсь прочувствовать свой страх и панику, и если получится, то, возможно, сила придет сама.

Известно, что гораздо проще решить, чем сделать. Организм был расслаблен вином и боялся глобально — завтрашнего дня, яда, того, что жизнь может закончиться так быстро, но вот необходимости спасать себя сию минуту не ощущал, и сила не приходила. Я чувствовала себя обычной ничем непримечательной блондинкой, какой была всю свою сознательную жизнь. Ни намека на магические способности.

Сначала, я вообще не могла заставить себя не думать ни о чем постороннем. Наоборот, совершенно некстати вспомнилась идиотская фраза «не думай о белой обезьяне», и образ мартышки-альбиноса поселился у меня в голове и там застрял. Изгнать его не мог даже флакончик с ядом, периодически выплывающий где-то на границе сознания.

— Да что же это такое? — вздохнула я и потерла руками виски. Испугаться у меня так и не вышло, но зато я все же сумела выгнать из головы обезьян-альбиносов, пузырьки с ядом, печали по несложившейся судьбе. В один момент я поняла, что вместо мыслей — оглушающая тишина и пустота. И вот именно в этот момент, я стала замечать, насколько медленно тикают стрелки на огромных часах. Они практически остановились. Время опять замедлилось, хотя Анри говорил, что такое определение не совсем верно — это я невероятно ускорила.

Я встала осторожно, боясь спугнуть непривычное состояние, подошла к окну и взглянула наружу. Люди замерли. Я не стала экспериментировать и медлить дальше. Открыла окно и вылезла на узкий карниз. Прошла по нему, придерживаясь руками за стену и осторожно начала подползать ближе к решетке для плюща. Я не боялась высоты, но всегда относилась к ней с уважением и опаской. Сорваться с узкого карниза легко. Это вряд ли положит конец моей жизни прямо сейчас, но точно сделает невозможным побег. Не хотелось бы облегчать Испепеляющим жизнь.

Только когда, изодрав платье и повиснув на лиане, спустилась вниз, поняла, что можно было бы снять туфли. Но я почему-то совершала все акробатически трюки на каблуках. Видимо, с перепуга. Даже не подумала, что можно иначе.

Сейчас я не стала терять время и, лавируя между застывшими людьми, кинулась к воротам. Возле них я с ужасом заметила, что ближайший ко мне стражник, замерший с поднятой рукой, медленно ее опускает.

Я перепугалась так сильно, что шарахнувшись к запертым воротам, вместо них угодила в непонятный мерцающий тоннель. Меня словно засосало в воронку. Похожие ощущения я испытывала только в аквапарке, когда летела по лихо закрученной закрытой горке, которая была изнутри покрашена флуоресцентной краской. Светящиеся полосы мельтешили перед глазами, и я на секунду потерялась в пространстве. Успела только заметить, как распахнулись ворота, и меня вынесло наружу. Я поспешно развернулась, прикрыла их и понеслась по тропинке, не чувствуя ног. Деревья слились в единую полосу.

Мир, наконец, перестал сходить с ума. Я замедлилась, не удержала равновесие и приземлилась на четвереньки. Каблуки хрустнули, приходя в негодность, я их оторвала, и поковыляла дальше, хоть и шаталась от усталости. Нужно было как можно быстрее убраться от замка Испепеляющего. Я пыталась бежать, все еще не веря в то, что у меня получилось смотаться. Конечно, переместиться далеко от замка не удалось (я все еще видела крепостную стену между деревьями), а в лесу, со слов Испепеляющего, водились дикие звери, но сейчас я была почти счастлива. В данный момент у меня имелось чуть больше

шансов выжить, чем было во время ужина.

Я чувствовала под носом влажную струйку. Похоже, потекла кровь, но времени проверять не было, и я бежала все быстрее и быстрее. В лес далеко не уходила. Старалась видеть дорогу между деревьями, но и на сам тракт выходить не рисковала. Там я своим золотом платье была, как мишень. Интересно, каков шанс, что мое исчезновение не заметят до утра? И насколько рано у них утро начинается. Я видела, как над горизонтом занимается рассвет. Оказывается, я просидела почти всю ночь, пытаюсь постичь свою силу. Восходящее солнце служило одновременно хорошим и плохим знаком. С рассветом, возможно, мне будет угрожать меньшая опасность в лесу, но точно большая опасность от Испепеляющих.

Я пробиралась через бурелом, поваленные деревья, огибала ветки, кусты крапивы и недоумевала, как такой ужас может твориться практически у самой опушки? Лес жил своей жизнью, и я слышала доносящиеся из чащи звуки. Стрекотание кузнечиков, чириканье какой-то птички в кустах, странное шуршание в траве и жуткое подвывание, от которого желудок закручивался спиралью. Я старалась не отвлекаться и поддиралась вперед, царапаясь о сучья, цепляя на дорогой золотой материал репейники, и пытаюсь не думать о том, что скрывается в темноте. Как в детстве верила, что если не оборачиваться, сделать вид, будто не слышишь, то плохое и не произойдет.

Но Киран уже сказал мне однажды: сказка, в которую я попала, не была доброй. Тихие шаги, шуршащие под лапами листья было очень сложно игнорировать, но я не оглядывалась, только ускоряла бег, молясь, чтобы получилось уйти как можно дальше, и меня не нашли. Я до последнего пыталась убедить себя, что хищники просто ходят где-то мимо. Но бесконечно притворятся невозможно, реальность все равно настигнет тебя.

Я услышала за спиной рычание и резко развернулась, приглушенно пискнув от ужаса. Совсем рядом стоял зверь. Как назвать это существо иначе я не знала. Оно чем-то было похоже на нашего земного волка, но выше в холке и шире в кости. На меня смотрели с плотоядным интересом два желтых глаза. Из раскрытой пасти снова раздалось удовлетворенное рычание, обнажились длинные клыки и зверь припал на задние лапы, приготовившись прыгнуть.

В этот раз сила пришла намного быстрее и проще, я даже не успела, как следует настроиться. Мир замер, я хотела кинуться бежать, но не смогла сдвинуться с места. Зато внезапно деревья приблизились, а меня потянуло вперед, словно по разноцветному коридору из сменяющихся картинок. Создалось впечатление, что где-то впереди находился гигантский магнит, к которому меня и притягивало. Закружилась голова, к горлу подступила тошнота, и после того как меня будто ударили в спину, я вылетела вперед и упала на землю, больно ударившись коленями о камень.

Сразу же спазмом свело желудок, и меня вывернуло. Я отползала в сторону, села и привалилась спиной к камню, переводя дыхание. Руки тряслись, мутило, а в висках молоточками стучала боль. Мне было так плохо, что я не могла даже порадоваться тому, что сумела сбежать не только от Испепеляющих, но и от диких зверей. Меня не волновало и то, что я оказалась неизвестно где. Я могла только сидеть и не двигаться. Одна в чужом мире, в глупом блестящем платье при макияже и почти без обуви. Куда бежать и как выживать, я не знала. Может, у Испепеляющего было бы лучше?

«Ну нет! — мелькнула злая мысль, — не для того я бежала, чтобы сейчас, достигнув желаемого сдать!»

Я усилием воли поднялась и огляделась по сторонам, из леса я попала в предгорье. В

темноте получилось разглядеть только ближайшие ко мне валуны.

Небо было чернильным и звездным. Огромная луна хорошо освещала камни, но все равно все, что было ниже, скрывал мрак — черный, тягучий. Кажется, сделаешь шаг и провалишься в пропасть.

Я не знала, что скрывается там, в темноте — земля или может быть обрыв. Так же не могла понять, насколько высоко я нахожусь. Но спускаться не рискнула, обогнула два валуна, поднимаясь чуть выше в надежде найти пристанище и дожидаться, когда рассветет. Небо бледнело с каждой минутой, где-то у горизонта уже появилась полоска рассвета, но пока темнота и не думала отступать.

Возвышающиеся впереди камни были странными, узкими длинными, только оказавшись подле них, я поняла, что это остатки колонн возле прямоугольного, явно сделанного людьми входа в пещеру. Я помедлила, не решаясь шагнуть внутрь. Мало ли что там может быть? Да и не видно ничего, но все же не удержалась и сунула голову. Сразу же в ответ на мое действие вспыхнул неяркий светильник у самого входа. Я ойкнула и отскочила назад. Свет погас.

— На движение что ли реагирует? — пробормотала я и сделала несколько шагов внутрь пещеры. Было страшно, но умом я понимала, что находиться на улице под открытым небом не менее опасно, чем здесь. Я прошла дальше за пределы островка света, и с каждым шагом на стенах вспыхивали все новые и новые светильники.

Я оказалась в полуразрушенном, просторном зале. Наверное, когда-то он был красив. На стенах виднелись остатки фресок, а в дальнем углу можно было усмотреть какое-то возвышение типа сцены. По стенам в нишах стояли мраморные лавочки, а пол был выложен диким камнем. Более темные плиты образовывали в центре пятиконечную звезду. Четыре из пяти лучей были направлены в ниши с лавочками, а последний, пятый указывал на возвышение, стена за которым была разрушена, а зияющая пустота за ней словно слегка искрилась. Я поостереглась туда лезть. Кто знает, что за магия сосредоточена в этом месте.

Судя по всему, я попала в старинный храм, скрытый в толще скалы. На первый взгляд, тут было вполне безопасно, и я, как ни странно, чувствовала себя спокойно. Вряд ли сейчас получится найти что-то более подходящее для отдыха.

Приняв решение, я подошла к лавочке и свернулась на ней калачиком. Я оказалась настолько измотанной переживаниями и проявлением собственной силы, что отрубилась в тот же миг.

Как ни странно, я не попала в выжженное пепелище, где обычно меня ждал Испепеляющий, а это говорило о том, что он тоже спит и твердо уверен в том, что я все ещё его пленница.

Но зато сегодня меня впервые с того момента, когда я появилась в этом мире снился настоящий сон. Впрочем, обычным я его считала только с самого начала. До тех пор пока не поняла, что очутилась не в сказочной фантазии, а в том же самом месте, но в какое-то другое время. Тогда, когда ещё перед храмом был разбит небольшой красивый сад, а полуразрушенные колонны сверкали белизной и тянулись к небу. На них опиралась небольшая крыша-навес над главным входом в храм.

На ступеньках храма сидели девушки, а две совсем юные девочки бегали вокруг колонн и играли в салочки. Причем играли очень интересно. То, что я могла делать только, как следует испугавшись или погрузившись в транс, у них выходило очень естественно, играючи. Они то исчезали, то появлялись. Далеко друг от друга девчонки не перемещались, все

действие ограничивалась несколькими кустами роз и колоннами. Но я смотрела с восторгом.

От этого места исходил свет, спокойствие. Хотелось тоже со смехом спрятаться за деревом или мраморной статуей. Но меня никто не видел. Я смогла без проблем зайти в сам храм и разглядеть почти не изменившийся за годы мраморный пол, танцующую в центре юную жрицу в золотом одеянии, и сияющий ход в том месте, где сейчас виднелось лишь легкое мерцание.

Общее ощущение идиллии и спокойствия прервал истошный крик.

— Испепеляющие!

В храм вбежала девушка с сажей на руках. За собой она тащила рыдающих девочек, тех которые всего минуту назад резвились на улице. Я даже криков не слышала. Или, может быть, реальность исказил сон?

Жрица в золотом резко остановилась, испуганно оглянулась по сторонам, а вбежавшая зарыдала.

— Они убили Лару и Иннес!

— Скорее!

Увидев в проходе уже знакомую фигуру, я инстинктивно попыталась рвануть в сторону, но не успела сквозь меня проскочили две взрослые жрицы, утаскивая за собой девчонок. Испепеляющие кинулись следом, но воткнулись в невидимую стену. «О, значит, мы ещё и так умеем!» отметила я для себя. Пока Испепеляющие пытались прорваться сквозь подрагивающую золотую сеть, которую я наконец-то смогла разглядеть, жрицы успели запрыгнуть проход.

После их исчезновения, храм словно вымер. Он стал мрачным, пустым, ощущение свободы и света исчезло. Испепеляющий постоял в центре, изучая издалека побледневшее с уходом жриц полотно хода, а потом развернулся и вышел, поманив за собой двоих помощников, дежурящих у дверей.

Я осталась стоять одна в центре опустевшего храма. Наружу я выходить не хотела. Слишком хорошо помнила, сколько жриц было во дворе, а спаслись только трое и та в золотом. Интересно, как сложилась их дальнейшая судьба? Может быть... я тут видела кого-то из своих прапрабабушек? Мысль мне показалась настолько интересной, что я проснулась.

Глава 19

Свобода

Проснувшись от того, что чувствовала, как болят ребра. Несколько часов сна на каменной лавочке не прошли даром — у меня ныло все тело, и я со стоном сползла со своей импровизированной лежанки. Размяла затекшие мышцы и вышла из храма, все еще припоминая, о чем был сон. Когда-то на этих ступенях испепеляющие убили несколько юных девушек. Это случилось, по всей видимости, очень давно, но я все равно выходила с опаской. Слишком яркими были картинки перед глазами.

На улице уже рассвело и я, наконец-то, смогла как следует оглядеться по сторонам. Храм, оказывается, находился не далеко в горах, как я думала сначала, а лишь чуть выше дороги. Отсюда было хорошо видно окрестности.

Когда я поняла, куда именно попала, то мигом повеселела. Я очень хорошо помнила это место. Недалеко отсюда Пушистик спас меня от лап Георга. Даже странно, что там, на дороге я не заметила развалины храма. Хотя, быть может, просто не смотрела? Если двигаться по дроге, то через пару часов выйду к охотничьему домику. Я не стала терять время и отправилась в путь, надеясь, что никого не встречу. Когда спустилась со склона вниз, петляя между валунами, то с удивлением заметила, отсюда, храм действительно не виден. Его скрывали то ли камни, то ли облака.

Я была растрепанная, без каблуков на дорогих туфлях, в изорванном золотом платье, но совершенно счастливая, так как смогла сбежать. Я знала, когда доберусь до охотничьего домика, так или иначе сумею связать с Анри, Кираном или с лордом Дерридором. Не думаю, что судьба отвернулась от меня настолько, что в домике меня снова поджидает очередной слуга Испепеляющих. Это будет уж совсем нелогично и странно. Единственное, мне бы по пути очень не хотелось привлекать к себе внимание, а вид у меня был крайне странным и неподходящим для проселочной дороги. Вряд ли местные девушки, одеваются подобным образом.

Как назло, сегодня дорога, которая в прошлый раз показалась мне пустынной, была весьма оживлена. Ехали торговые повозки, крестьяне гнали скот, скорее всего, на продажу, но, к счастью, я их не сильно интересовала. На меня бросали безразличные взгляды, и все на этом заканчивалось. У всех имелись собственные проблемы, не до спешащей по обочине растрепанной блондинки в некогда роскошном золотом платье. Каждый раз, разминувшись с очередным путником, выдыхала и старалась как можно быстрее уйти. До места назначения осталось всего ничего, и я уже почти бежала.

Один раз только ко мне проявили интерес. Здоровенный детина со стадом коз и кнутом на поясе подошел слишком близко, с любопытством заглядывая в декольте — оно и правда стало слишком уж большим, после всех моих приключений. Причмокнул, и этого оказалось достаточно — я снова перепугалась до икоты и улетела в трубу. Выскочила из нее у самой калитки, ведущей к охотничьему домику.

Такой способ передвижения оказался удобен, но выпивал все силы. Я ослабела настолько, что сделала несколько шагов и рухнула как подкошенная, так и не добравшись до дома. Падала я, точно помню, на аккуратно выметенную, мощеную камнем тропинку, а вот приземлилась на покрытое пеплом пустынное плато, прямо рядом с расщелиной, из которой вырывался огонь.

«Ты посмела от меня сбежать!» — ворвался в измученное сознание голос Испепеляющего. Я открыла глаза и безразлично посмотрела в сизый дым, сквозь который, угадывались черты лица. Во сне или беспамятстве Испепеляющий не был мне страшен. Здесь он мог только пугать и сыпать угрозами.

Сегодня я лежала на спине и даже не чувствовала, что мне неудобно, а разозленный испепеляющий склонился надо мной.

— И к чему весь этот маскарад? — лениво поинтересовалась я, ткнув пальцем в сторону капюшона и дымы. — Я все равно видела твое лицо... Спецэффекты, прости, но уже не впечатляют.

— Да, ты видела меня, — удивительно спокойно отозвался он. — И это очень большая проблема, жрица!

— Не моя! — Я довольно улыбнулась, лениво подняла голову, показала Испепеляющему язык и отключилась даже на этом уровне реальности, краем уха все ещё слушая угрозы в свой адрес.

А пришла в себя, когда меня тихо позвали:

— Лиса...

Лениво открыла глаза и увидела прямо перед собой Кирана. Приподнялась на локтях и заметила, что нахожусь в охотничьем домике. В той же комнате, в которой ночевала несколькими днями ранее. Под головой впервые за три последние ночи была подушка, а сверху меня заботливо укутали невесомым одеялом. Платье с меня сняли, я покосилась на Кирана, но не стала акцентировать внимание, только тихо и хрипло спросила.

— Как? — силы ко мне еще не вернулись, поэтому голос звучал слабо, а голова кружилась, и я снова рухнула на подушки.

— Я не знаю, что с тобой случилось, но ты очень сильно истощена, — сказал Киран и подвинулся чуть ближе. В его глазах мелькнуло беспокойство. — Удивительно, что ты вообще выжила. Когда тебя нашел Маркус — он сейчас исполняет обязанности лесничего, ты была реально на грани.

— Испепеляющие? — уточнил он. Я кивнула и пояснила.

— Я сбежала, так как проснулась сила. А сейчас я тоже при смерти? — вопрос звучал глупо, но Киран меня понял и ответил.

— А сейчас все нормально, тебе дали отвары и очень быстро набираешь силы. Еще немного и будешь, как новенькая. — Как тебе удалось сбежать?

— Сила, — тихо ответила я. — Пока не понятно, кто управляет: я ей или она мной. Но... — нужные слова оказалось непросто подобрать. — В критические моменты я перемещаюсь... сейчас даже на приличные расстояния. Только, кажется, это меня убивает. Я чувствую себя просто отвратительно

— Анри говорил, что подобное возможно. Иногда магия пробуждается раньше, но это опасно. Тебе нельзя пока пользоваться силой. Нужно добраться до храма и пройти ритуал. Когда-то жрицы могли использовать силы и без ритуала, но под присмотром других более опытных подруг.

— Знаю, что нужно пройти ритуал. — Я прикрыла глаза. — Но он придет за мной. Он очень зол. Приходил во сне угрожал и теперь найдет обязательно. Для него это дело чести... и я видела его лицо.

— Что? — опешил Киран. — Но как...на кого он похож?

— На мужика, — честно ответила я. Демон хмыкнул, подумал и чуть спокойнее

ответил.

— Лиса, в тебе проснулась сила. Сейчас тебя взять несколько сложнее, и я с этого момента не отойду от тебя ни на шаг.

— Да, уж. — Я кивнула. — Не отходи, пожалуйста, — посмотрел на него и добавила, меняя тему. — Долго я была в отключке?

— Два дня.

Как ни странно Киран проявлял удивительное спокойствие и не накинулся на меня сразу с вопросами. Я была ему за это благодарна, к тому же у меня были свои, которые я непременно хотела задать.

— Как ты сам оказался здесь? Тебе успели сообщить? Но как поняли? — из меня лился словесный поток, остановить который не получалось. Киран улыбнулся и приложил палец к моим губам, призывая чуть-чуть помолчать.

— Когда мы узнали, что ты исчезла, то подняли на ноги весь эльфийский двор. Сначала пытались выяснить что-то там, но когда я понял бесполезность этого занятия, решил вернуться сюда и отправиться к герцогу, надеясь, что он поможет. Тебя теоретически можно было найти с помощью амулета, который сделал Анри, но для этого нужно было воспользоваться магическим зеркалом в Дерридоре. Анри остался у эльфов в надежде найти информацию там.

— Все организовала Эльсиэль, — горько усмехнулась я. Мне не очень хотелось говорить об этом с Кираном. — Она сдала меня Испеляющим.

— Что? — не поверил демон. На его лице отразился ужас и неверие. — Но зачем? Эльсиэль своеобразная, эгоистична, но... — парень замолчал. — Не думал, что она способна на предательство своего народа и интересов королевы.

«То есть просто гадость она бы сделала без зазрения совести», — мрачно подумала я, но вслух сказала совсем другое.

— Все банально. Ей руководило весьма примитивное чувство — ревность. Собственные интересы оказались выше интересов королевы и эльфов.

— Она ревновала меня? — мрачно уточнил Киран.

— К тебе и к статусу Ириэля...

— Она чуть не оставила Андолию без жрицы, а империю без правителя только потому что ревновала? — уточнил он и слегка отвернувшись от меня, покачал головой. — Даже подумать не мог.

— Представляешь... — Я усмехнулась и попыталась встать, но сразу рухнула на подушки.

Киран тут же придержал меня и заботливо уложил обратно.

— Я передам Анри про предательство. Он сумеет донести информацию до своей матери. А она уже предпримет действия в отношении Эльсиэль. Эльвиэль умеет наказывать предателей.

— И тебе не жаль свою девушку? Пусть и бывшую... — Не знаю почему, но меня это покорило. Неужели, если я отступлюсь, он так же просто отречется и от меня. Я понимала, что думаю не в правильном направлении, но ничего поделать не могла. Даже слезы подступили к глазам. Наверное, не стоило сейчас начинать этот разговор, но остановиться было сложно.

— Лиса, она предала свою королеву и свой народ в угоду низменным интересам, которые, к слову сказать, и не были затронуты... Ее поступок нельзя оставлять

безнаказанным, и мое отношение ко всему произошедшему не имеет значения...

— А мне кажется, имеет, — упрямо заметила я, чувствуя, как меня несет. Остановиться я уже не могла.

— Ощущаю себя виноватым. Довольна? — огрызнулся он, а в глазах вспыхнуло пламя. Я вжалась в подушки и сглотнула.

— А ты-то тут причем?

— Из-за моих отношений с Эльсиэль чуть не пострадали интересы империи, — чуть спокойнее отозвался Киран, а у меня сжалось сердце. Значит, я «интересы империи». Интересно, у этого демона вообще есть сердце? Мне почему-то казалось, нет.

— Я устала, — заметила глухо и, правда, чувствуя, как начинает кружиться голова. Стоило отдохнуть и подумать. Возможно, после мы вернемся к этому разговору, и меня оставит обида. Умом я понимала, обижаться не на что, но поделаться собой ничего не могла, поэтому предпочла свернуть разговор до завтра.

— Как скажешь. — Киран кивнул, почувствовав, видимо, мое настроение. Поднялся и слегка улыбнувшись, направился к двери. На секунду мне показалось, что парень наклонится и поцелует меня, но он не стал.

Наверное, зря. Я бы многое простила, если бы просто почувствовала тепло его рук и поддержку. Мне не хватало сейчас объятий, хотя бы просто дружеских.

Дверь открылась с грохотом, словно ее вышибли лбом. Хотя, почему словно? На пороге показался Михаэль, который пронесся мимо Кирана и с воплем: «Лисочка-у-у-у!» запрыгнул ко мне на кровать. Рыжий пушистик подобрался поближе к лицу и потерся головой о щеку, с надрывным мявом выдав.

— Как же-у я волновау-лся за тебя-у и себя-у!

— Или за себя-у и меня-у? — не удержалась я и подколола его Высочество. Даже усталость отступила.

— Ка-ук тебе-у нестыдно-у, — запыхтел он, усаживаясь удобнее на одеяле. — Я-у ночей не спа-ул, недоеда-ул, а ты?

Киран, убедившись, что у нас все нормально, скрылся за дверью, а я притянула себе пушистую тушку и потрепала его за ухом. Вот прекрасно понимала, что переживало высочество, в первую очередь, за свою драгоценную шкурку, но обижаться на него не могла.

— Я думала, ты ещё у эльфов вместе с Анри.

— Не-ут, я тут, и Анри тут. Мы примчались сразу же, как Кира-у-н доложил, что ты-у жива.

— Эльфы, значит, знают? — встрепелась я, чувствуя как к горлу подступает комок.

— Не-ут, конечно-у, — отмахнулся он. — Там же есть предатель, никому не сказа-у-ли. Мы просто сбежали по быстро-у-му. Кстати, кто-у?

— Эльсиэль, — второй раз за последние полчаса назвала я имя эльфийки.

— Нда-у... — мрачно протянул рыжий. — Ну, зна-учит, Анри считай, что здесь нет.

— Почему? — удивилась я.

— Ну та-ук поедет ма-у-тушке докладыва-уть. А сей-ча-ус, спи-у Лисо-учка. Завтра будет но-увый день.

— Даже не спросишь, как я спаслась, и что вообще произошло?

— Спрошу, конечно-у. Завтра-у и спрошу.

Я была благодарна за то, что меня не заставили рассказывать о своих приключениях сегодня. Разговор плавно перешел совсем в другое русло.

С теплым котом подмышкой лежалось хорошо и уютно. Михаэль громко мурлыкал и, как ни странно, не доставал разговорами, за что я была ему благодарна. Усталость взяла свое и очень скоро я снова задремала, убаюканная мерным мурчанием.

Какое-то время мне даже позволили поспать нормально, но потом я снова оказалась в мире Испепеляющих. Не знаю, где находилось это место. Было ли оно реальным или являлось прихотью моего сознания, а, может быть, его придумал главный Испепеляющий. Но знакомое плато простиралось у меня под ногами. Из глубоких, узких щелей в пересушенной, покрытой пеплом земле поднималось пламя, которое, однако, не жгло.

Я оглянулась по сторонам, но на этот раз не заметила главного персонажа этих снов. Испепеляющего сегодня не было. Не скажу, что это меня расстроило, скорее насторожило. Его визиты в сон уже стали чем-то привычным, и то, что я попала сюда снова, но его не оказалось на месте что-то значило. Я уже успела понять, Испепеляющий не делал ничего просто так или случайно. И это пугало.

Я обошла плато и только после этого вдалеке, на уступе под деревом, листья которого напоминали жидкий, стекающий по ветвям огонь, заметила знакомую фигуру в капюшоне.

Какое-то время мы смотрели друг на друга издалека, а потом Испепеляющий, взмахнул полой плаща, и исчез, а в воздухе передо мной зажглась огненная надпись, которая гласила «Я ближе, чем ты думаешь, жрица!»

Глава 20

Девушки, котики и мя-у-со

Я проснулась поздно вечером, окончательно выпавшая и здоровая. В окно таращилась огромная луна, под боком мирно посапывал котик, а я поняла, что мысль о том, чтобы перевернуться на другой бок и спать до утра вызывает у меня отвращение. Кот лениво открыл один глаз, когда я, завернувшись в покрывало, слезла с кровати и поинтересовался:

— Куда-у?

— Жра-уть хочется, — ответила я и направилась на поиски одежды. В шкафу обнаружила свое порванное золотое платье и пару мужских рубашек — небогатый выбор. Михаэль лениво посмотрел на меня одним прищуренным глазом и потом, свернувшись в уютный клубок, продолжил спать.

Я вздохнула, снова заглянула в шкаф, будто там могло появиться что-то новое, и сняла первую попавшуюся рубашку с вешалки. В ванной комнате мне удалось изобразить из нее подобие платья с открытыми плечами, используя рукава, как кушак.

Платье вышло коротким, и было слегка прозрачным, так как материал рубашки оказался совсем тоненьким. На светский раут в таком виде не пойдешь, а вот спуститься вниз лучше в мужской рубашке, чем в одном эльфийском белье. Обуви не оказалось, но было тепло, и я решила дойти до кухни босиком.

Я шла по лестнице очень осторожно, на цыпочках, и сама себе не могла объяснить почему. Ну, скрипнет под ногой ступенька? И что дальше? Подумаешь, кто-то узнает, что я ночью захотела что-нибудь сточить! Но почему-то я все равно осторожничала. Может быть, привыкла к подстерегающей везде опасности.

В кухне было темно и пахло едой. Этот запах заставил меня буквально потерять над собой контроль. Я обнаружила в огромной печи отделанной диким камнем, все еще теплый горшок. Из него одуряющее пахло мясом. Я даже не стала утруждать себя и накладывать в тарелку, просто взяла чистую вилку, обняла сокровище и уселась на диван — поглощать.

Было вкусно и уютно. Я накрыла ноги пледом и начала задумчиво жевать мясо. Сидела, никому не мешала и точила вкусное, чувствуя себя практически счастливой. Так хорошо мне не было уже давно.

Когда услышала шаги на лестнице, даже не сразу испугалась, но потом вспомнила, что, вообще-то, мне угрожает опасность, подскочила с дивана, не выпуская из объятий горшок, и метнулась в сторону.

— Василиса? — тихо осведомился Киран и замер на нижней ступеньке. — Что ты тут делаешь?

Голос его звучал странно, будто парень разозлился, обнаружив меня здесь. Это обескуражило.

— Кушаю, — растерянно призналась я. — Хочешь? — протянула ему горшок, но демон покачал головой и отступил на ступеньку выше. Похоже, собирался уйти.

Киран был явно измучен. Потухший взгляд, отрешенное выражение лица. Даже стоял он, словно восковой истукан. Наверное, все же предательство Эльсиэль далось нелегко. Мне стало его жаль. Я была не права, когда обвиняла его в черствости. Киран всегда и во всем поступал правильно, часто отодвигая себя на второй план. И в ситуации со своей бывшей, он поступил так, как считал справедливым. Не мне осуждать.

Я поставила горшок на стол и подошла к нему, уставившись в глаза, на дне которых изредка вспыхивало пламя. Упрямый подбородок и плотно сжатые губы — он сегодня был сам на себя не похож.

Захотелось разгладить хмурые складки на лбу и заставить улыбнуться, я приподнялась на цыпочки и поцеловала его в уголок губы.

— Я была неправа... — шепнула и доверчиво уставилась в глаза, надеясь поймать в них нужную эмоцию.

Киран, кажется, опешил, отстранился и удивленно посмотрел на меня. Я, смутившись, отступила, но тут меня сжали в медвежьих объятиях. Сильных. Таких, что из легких вышибло воздух. Поцелуй вышел жадным, немного болезненным и совсем непохожим на тот, наш первый. Меня словно смела волна страсти. Киран приподнял меня, подхватив под ягодицы, скользнул жадными руками по бедрам, заставив вздохнуть и обнять его за талию ногами.

Жадный язык скользнул между приоткрытыми губами, и я вцепилась руками ему в волосы, задыхаясь от накатившего желания и новых непривычных ощущений.

Мне было все равно, где мы находимся, но «первый раз» на перилах лестницы в холле? Нет, я о таком не мечтала. Эта мысль отрезвила. Я пискнула, вырываясь. Он разжал руки не сразу, но спустя секунду отдышался и шагнул на ступеньку ниже со словами.

— Шла бы ты спать... мало ли какие опасности подстерегают ночью...

— Тут только ты... — отозвалась я, медленно восстанавливая дыхание.

— Считаешь, что меня не стоит бояться? Зря.

Киран сейчас стоял в тени, и я могла разглядеть только его силуэт. Широкие плечи и чуть склоненную голову. Руки, сжатые в кулаки. Что творилось у него в голове?

— Я тебя не боюсь...

Ответила и, развернувшись, пошла наверх.

— Очень зря, жрица... — донеслось мне в спину. Я вздрогнула от такого обращения, крутанулась, намереваясь уточнить, но Киран уже вышел на улицу, а я, чувствуя, как до сих пор горят губы, все же пошла в свою комнату. Какой-то ужин у меня вышел излишне эмоциональный.

На душе было очень беспокойно. Сцена на лестнице вышла жаркой, а поведение Кирана показалось странным. Обычно он был каким-то другим. Я даже не могла понять, что именно меня насторожило. Подумала, не пойти ли за ним на улицу, но потом вспомнила про то, что он говорил раньше... и поняла, что не способна за ним бегать. Ну, уж нет. Не дождется. Утро вечера мудренее — заключила я, поднялась к себе и занырнула под одеяло, прямо, как и была, в мужской, хитро повязанной рубашке.

— Пожра-увши? — сонно уточнил Михаэль, а после моего кивка обижено спросил. — А почему мне-у не принесла? Жа-у-лко што-у-ли? Сама-у все слопала?

— А ты что не попросил? — удивилась я такому необоснованному наезду.

— Ну, дума-у-л догада-у-ешься. Придется голо-у-дным спа-у-ть? — спросил он и с надеждой заглянул мне в глаза. Я еще раз спускаться вниз категорически не хотела, поэтому посоветовала:

— Сходи и поешь.

— Ка-у-к? — трагично спросил он и продемонстрировал лапы. — Ка-у-к этим достать ед-у-у?

— Я оставила горшок с мясом на столе, — сказала я и откинулась на подушки. — Туда только морду сунуть и можно жра-у-ть, жра-у-ть и жра-у-ть. Сделай одолжение, не заставляй

меня ещё раз тащиться вниз.

— Правда? — оживился Михаэль. Подскочил и, довольно попрыгав на кровати, бросился к входу, проскальзывая на полу и цепляясь когтями за лакированные доски. Подцепил лапой дверь и, оставив ее нараспашку, вынесся в коридор.

— Ну, вот кто так делает? — страдальчески спросила я, но вставать не стала. Откинулась на подушки и задремала. Проснулась от грохота и ругани, которые доносились откуда-то с первого этажа. С кухни.

Я подскочила и кинулась к выходу. В дверях едва успела подхватить на руки испуганного Михаэля. Глаза кота были огромными, а изо рта торчал большой кусок мяса, который Высочество не успел дожевать.

— Ы-ей-ууу! — завопил он, бешено вращая глазами. — Ы-ей-у!

Я перехватила Пушистика одной рукой, другой вырвала кусок мяса у него из пасти и уточнила.

— Ты что хотел сказать?

— Дверь, закрывай дверь, скорее-й-у-у-у!

Я послушно закрыла дверь и уточнила.

— Что тебя так напугало? Вообще, что происходит?

Пушистика трясло и у меня у самой начали дрожать поджилки. Я ждала, как минимум, нескольких Испепеляющих на лестнице, но все оказалось куда прозаичнее.

— Там э-у-тот Ма-у-рк! О-у-н меня заме-у-тил и отходи-у-л венико-у-м!!!!

Кот даже трясся от обиды.

— Принца-у венико-ум? Представля-у-ешь?

Я честно пыталась не ржать, но не смогла и фыркнула.

— Смешно тебе? А мне-у? Вот как мне-у?

— Не расстраивайся, Пушистик, — утешила я его, присела на кровать и отдала мясо. Михаэль посмотрел на него с тоской.

— Пожрау-ть-то успел нормально? — заботливо уточнила я.

— Успе-ул... — Кот зажмурился и заурчал. — Все-у влезло-у.

— Ну, а что ты тогда расстраиваешься? Главное, все слопать успел. А веник? Что веник? Это мелочи. Марк не знает, что ты принц. Поэтому, думаю, его можно простить. Он защищал кухню от кота-воришки.

— Страда-й-у, — признался он и забрался ко мне на колени.

— Не страдай. Давай лучше спать, а? — предложила я и утащила Пушистика под одеяло. Кот растянулся и подставил пушистое пузо.

— Когда-нибудь, я скажу, что спала в одной кровати с принцем, — задумчиво протянула я. — Хотя... не думаю, что это прям такая уж редкость.

— Ты просто спала, — муркнул кот. — А вот это уже уникально.

Я хихикнула, притянула толстую кошачью тушу к себе и задремала. Я думала, после двух дней в постели проснусь ни свет, ни заря, но после ночных приключений, которые у нас с Пушистиком были у каждого свои, проснулись мы ближе к полдню.

Лично меня разбудило вредное солнышко, которое таранилось в окно и мешало спать. Первый раз я проснулась на рассвете, но натянула одеяло на голову и благополучно уснула, а вот второй раз уже открыла глаза с чувством, что выпалась, пожалуй, на ближайшую неделю.

Первое, что я сделала, это спихнула возмущающееся Высочество с кровати и отправила

его куда-нибудь на поиски одежды. Впрочем, не особо надеясь на то, что поиски увенчаются успехом. Но я была плохого мнения о моих спутниках. Оказывается, вещмешок с одеждой они от эльфов прихватили. А там кроме выданного минимального набора оказалось ещё несколько симпатичных подарков от Аэль.

Эльфийские тряпочки меня несказанно порадовали. Тонкие, невесомые и изящные. На улице, судя по тому, что я видела за окном, было тепло, поэтому я надела узкие штанишки из тонкого материала, больше всего напоминающие легинсы, и тунику, которая перехватывалась на поясе широким поясом. Светло-зеленая туника доходила до колена, но по бокам имела глубокие разрезы. Идти в ней было удобно. К этому комплекту прилагались еще очень удобные ботиночки, внешне напоминающие мокасины.

Я заплела волосы в косу, умылась, с удивлением отметив, что у меня все еще золотятся веки, а ресницы смотрятся длиннее обычного — остатки макияжа феи. Совершив все приготовления, я почувствовала, что готова спуститься к завтраку.

Мне было интересно, как поведет себя Киран. Напомнит ли о ночном происшествии, будет ли поцелуй иметь продолжение. Но гораздо больше этого меня волновало, что мы будем делать дальше.

В столовой уже былолюдно и вкусно пахло домашней выпечкой. У меня слюнки потекли. Видимо, все ждали только меня. Марк, которого я еще не видела, оказался совсем молодым, русоволосым парнем с открытой улыбкой. Он был непосредственным и чем-то мне напомнил более грубую копию Анри. Все же в маге было слишком много эльфийского. Тонкие немного женские черты лица, мягкая улыбка. В Марке же по-моему текла только человеческая кровь.

— Не смотри так! — засмеялся новый лесничий. — Я не плод греха герцога!

— Почему ты решил, что я об этом подумала?

— Все так думают, — пояснил он. — Я его двоюродный племянник. Просто, видимо, мы пошли в общего предка. Фамильные черты, как говорится, на лицо! — Он помахал рукой перед своей улыбающейся физиономией и, небрежно скинув со стула кота, предложил мне сесть.

Его Высочество очень обижено мякнул, но нецензурно орать человеческим голосом не стал, из чего я сделала вывод, что он все же не хотел еще кому-то показывать свою сущность. Умница, Высочество, несмотря на своеобразный характер.

— Ваш кот, Анри, нагл до безобразия. Вчера жрал мясо прямо из горшка. Никакого воспитания!

— А оставлять не нужно, — со смехом заметил Киран. — Ты чего не убрал? — спросил он Марка, а я насторожилась.

— Так я убрал. Это кто-то из вас ночью ел и оставил на столе. Я встал водички попить и обнаружил тут эту наглую рыжую морду. Точнее наглую рыжую задницу, морда торчала в горшке, как и вся толстая тушка.

— А кто оставил? — поинтересовался демон.

— Я... — отозвалась осторожно и посмотрела парню в глаза. Он ответил прямым взглядом и заявил, как ни в чем не бывало. — Лиса, если в доме животные, за собой нужно еду убирать.

— У котов так вообще воровство в крови! — подтвердил Марк.

— Как-то не догадалась... прости, — заметила я и задумалась. Это что за игра такая? Давай, сделаем вид, будто ничего не было? Ну, как хочет, будем делать вид, — решила я и

все же присела на освободившийся стул. Пушистик сразу запрыгнул мне на колени, я не стала его прогонять. Марк посмотрел неодобрительно, но замечание не сделал. Вот и прекрасно. А то потом успокаивай травмированное высочество.

За столом присутствовал не только изрядно странный Киран, который внезапно стал очень уж забывчивым, но и Анри. Таким сосредоточенно серьезным я парня еще не видела.

— Ты уже вернулся? — осторожно поинтересовалась я. Даже неловко стало за шутливую перепалку из-за кота.

— Да, — коротко отрезал он и замолчал.

Хотелось о многом расспросить, но пока я собиралась с духом, а Марк накрывал на стол, Анри предупредил:

— Лис, только не лезь в душу. Я сказал королеве о том, кто предатель. Она убедилась в твоей правоте, и приносит свои извинения. Ждет в гости и прочее-прочее. Эльсиэль будет наказана. И это правильно. Но... — парень замолчал. — Я знал Силь с детства. Еще один предатель в окружении — это больно.

Анри больше ничего не сказал, но между строчек отчетливо прозвучало из-за тебя. Я понимала и сама чувствовала себя виноватой, но не стала оправдываться. Не видела смысла. Все равно ничего не изменишь, да и к кухне Анри я симпатией проникнуться как-то не успела.

— Расскажи, как именно тебе удалось спастись, — попросил Киран. Мне казалось, он поинтересовался, не потому что это имело значение, а чтобы разрушить неловкое молчание, которое установилось после весьма резкого высказывания Анри.

— Хорошо. — Я согласно кивнула, подумала немного и начала рассказ, стараясь не упустить ни единой подробности. Умолчала только почему-то о танце с Испепеляющим. Себе я объяснила это тем, что отношения к делу он никакого не имел. Поэтому смысла о нем сообщать не было.

— Ты, говоришь, попала потом в храм? — насторожился Анри. — Расскажи поподробнее, где он и что из себя представляет. У меня есть некие соображения по этому поводу. Но мне нужно больше сведений.

Я описала внутренний двор, колонны, даже упомянула ход. Пересказала сон, и, внимательно меня выслушав, Анри заметил:

— Думаю, я знаю, куда ты попала. Когда-то давно в этих местах, действительно, находился один из храмов жриц. Небольшой, но весьма уважаемый. Порталами пользовались постоянно, но когда начались гонения, храм просто пропал. Поговаривали, что жрицы закрыли его от посторонних глаз, повесив что-то типа морока.

Я согласно кивнула

— Он и до сих пор плохо просматривается с дороги. Словно теряется между облаками и скалами.

— Если верить твоему сну, эта защита не спасла жриц от Испепеляющих, — продолжил Анри. — А храм сколько ни искали, найти так и не смогли. Но все храмы строятся на местах сосредоточения силы, поэтому, в целом, неудивительно, что пробудившаяся сила притянула тебя именно туда. Как я понимаю, замок Испепеляющего находится где-то за горами, раз его владелец частый гость у эльфов, и отсюда тебя Георг пытался увести именно по этой дороге. О личности Испепеляющего мы подумаем позже. Я отошлю весточку отцу. Но даже если мы узнаем, кто он, ничего не сможем ему предъявить. Жрицы до сих пор вне закона. Формально он ничего не нарушил. Поэтому, я предлагаю сосредоточиться на главном.

— Например? — уточнил Киран, который внимательно следил за рассказом.

— Например, прогуляться до храма и обследовать его. Лиса, в твоём сне жрицы уходили через ход, — обратился он ко мне. — Так, может быть, у тебя получится его восстановить?

— Не знаю, как это сделать. — Я отнеслась к предложению скептически. — Да и если вдруг, интуитивно я соображу что к чему, мы ведь не знаем, куда этот ход ведет? Мало ли в какой мир нас занесет. Мне и этого хватает выше крыши. Больше никуда не хочу. Только если домой.

— Готов поспорить, что если в храме остался один работающий ход, то ведет он, в главную жреческую цитадель. Только ради возможности прохода к своим, жрицы могли поддерживать ход до последнего в рабочем состоянии.

Все равно нам нужно двигаться дальше. Так почему бы не сделать небольшой крюк? Если догадки верны, мы сумеем изрядно облегчить себе задачу и сократить дорогу.

Я не была в этом уверена, но спорить не стала. В конце концов, Анри и Киран знают лучше.

Правда, я совершенно оказалась не готова к тому, что отправляться было решено прямо сейчас, после завтрака. Я только захватила свой заплечный мешок.

Мы договорились с Марком, что возьмем карету, а он заберет ее вечером, если наши догадки окажутся верны, и у нас получится воспользоваться переходом в храме.

Сама я, правда, в подобную удачу не верила. Слишком много было разных «но». Но смысла спорить не видела.

Я, Пушистик и Анри загрузились в карету, а Киран залез на место кучера. Я вообще тихих надеялась, что он поедет со мной и получится поговорить. Михаль, правда, тоже не самый лучший свидетель личного разговора, но я не могла понять, парень забыл о случившемся ночью или демонстративно меня игнорировал. Но зачем? Неужели сложно подойти и сказать «прости — это ошибка». Я бы расстроилась, но поняла. Сама не была уверена в правильности этих отношений. Впрочем, я отчаялась разобраться в тараканах, живущих у демона в голове. Наверное, стоило с ними смириться и не обращать внимания. Но как это сделать, если периодически тебя целуют?

Глава 21

Переломный момент

На улице было хорошо, и мы открыли ставни в карете. Я наблюдала за меняющимися картинками за окном и трепала за ухом прибалдевшего Пушистика. Анри дремал. Пришлось высунуться из окна по пояс, чтобы показать Кирану то место, где стоило остановиться. Я боялась, что не смогу его найти, но, оказывается, запомнила хорошо. А дома на Земле была твердо уверена, что страдаю географическим кретинизмом.

Карета затормозила, я пихнула в бок Анри, осторожно сняла с коленей Михаэля и вышла на пыльную дорогу. Киран уже стоял ко мне спиной и смотрел на скалы.

— Но тут ничего нет и не видно! — заметил он, вглядываясь в валуны, которые громоздились наверху скалы.

— Я точно помню, он там! — сказала я, и первая полезла вверх по камням. Киран не отставал от меня ни на шаг, а Анри и кот немного задержались. Анри решил переставить карету, остановив ее за каким-то деревом, видимо, чтобы не мешалась. И не так сильно бросалась в глаза с тракта.

— Идите! — крикнул он. — Я защиту пока устанавливаю. А то жалко будет, если упруг.

Михаэль неторопливо выбрался из кареты и развалился на травке кверху лапами, лениво буркнув:

— Да-да, мы вас догони-у-м. Благодать-то кака-у-я!

— Кошак, — фыркнула я, наблюдая за тем, как его высочество пытается поймать бабочку, при этом не меняя позы. — Самый, что ни на есть настоящий кошак! Может, так оставим? — предложила я Кирану.

— Нельзя так, — сожалением заметил парень и протянул мне руку. — Единственный наследник.

Я осторожно ее приняла, прикидывая как бы начать разговор с парнем, но он заговорил первым.

— Мне не нравится ругаться с тобой, Лиса... — признался Киран.

— Мне тоже, — осторожно заметила я и только потом вспомнила, что мы почти поругались, когда он уходил вчера днем. Про ночь парень упорно не вспоминал. Будто и не было поцелуя на лестнице. Меня это настораживало.

— Ну... мы вроде бы решили все разногласия... — осторожно напомнила я, но тут заметила знакомые колонны и показала на них рукой. — Вон храм!

— О, точно! — обрадовался парень, с удовольствием меняя тему разговора, сделал шаг вперед и замер, словно споткнувшись о невидимый барьер.

— Что-то произошло? — уточнила я, тоже притормаживая.

— Все нормально, — отозвался он. — Пошли.

Парень ухватил меня за руку и потащил за собой. Про начатый разговор он даже не вспоминал, а я послушно шла и боялась продолжить. Вел себя Киран откровенно странно.

Парк перед храмом демона не заинтересовался, и он потащил меня к входу. Дождаться Анри и Михаэля он явно не собирался. У дверей, он отпустил мою руку и позволил зайти внутрь первой.

Я скорее почувствовала, чем услышала движение у себя за спиной. Резко развернулась и заметила в дверях замершего Испепеляющего. В черном плаще с капюшоном и клубящимся

дымом вместо лица. Они все были похожи друг на друга, словно братья близнецы, но я точно знала, что это он, и боялась поэтому до подгибающихся ног.

Киран вышел вперед, задвигая меня за себя и доставая оружие. А у меня в голове прозвучал насмешливый голос. «Ну, что попалась, маленькая жрица?»

— Еще нет... — тихо ответила я. Верила в Кирана и то, что при случае успею уйти.

«Я мог бы не показываться тебе на глаза... но оказался слаб. Хочу, чтобы ты видела то, что сейчас произойдет»

— Единственное, чего я сейчас хочу, чтобы ты убрался. Желательно в преисподнюю. Туда, откуда вылез.

Ответом мне был тихий, хриплый смех, а демон бросил на меня взгляд, отчасти удивленный, отчасти обеспокоенный, и я поняла, что он сам Испепеляющего не слышал. Киран осторожно двинулся веред, сжимая в руках парные кинжалы, а Испепеляющий начал очень медленно таять в воздухе. Я сначала подумала, что он сдался и уходит, но потом обнаружила, что серый дым, из которого состояла его фигура, просто рассеивается по помещению.

— Что ты задумал? — испуганно воскликнула я, закрутившись на месте, пытаюсь держать перед глазами струи дыма. Но ответом мне снова послужил только смех.

Черный балахон осел на пол, и дымные струи, извиваясь подобно змеям, устремились к Кирану, который оказался не готов к такому повороту событий. Те методы борьбы, которыми он владел, оказались бессильными. Демон дернулся, в его глазах мелькнул ужас. Он попытался отсечь дым кинжалами, но это не имело смысла. Острые лезвия лишь со свистом рассекали воздух.

— Беги! — приказал он мне, но я словно приросла к каменному полу. Я не понимала что происходит, а демон, которого полностью поглотил сизый дым, с воплем упал на колени. Кинжалы звякнули о камни, парень прижал ладони к вискам. На его лице застыла гримаса нечеловеческой боли.

«Он сам виноват... — голос в голове звучал раздраженно. — Зря сопротивляется. Во сне все прошло безболезненно».

Я не обратила внимания на последние слова. Кинулась к парню, корчащемуся на камнях.

— Киран! — закричала я и упала рядом на колени.

Увидела, за дверью маячащих Анри и кота, но тут демон резко поднялся и схватил меня за волосы.

— Что ты... — начала я и заметила холодные глаза, в которых полыхало пламя. Лицо Кирана казалось, будто подернуто дымкой. Он, удерживая меня, вытянул вперед другую руку и с пальцев, сорвалось пламя. Анри, кинувшемуся на выручку, прижал к себе кота и отскочил.

— Дернешься, Лиса, — прошептал мне знакомый, не принадлежащий Кирану голос, и я убью и твоего ручного демона и этих двоих. Ты ведь не хочешь такого развития событий? Так ведь?

Я испуганно замотала головой и позволила утащить себя в узкий проход, скрывающийся водной из ниш и ведущий вглубь пещеры. Три коротких слова и за спиной захлопнулась каменная дверь, отрезав нас от света и Анри с Михаэлем.

— Как ты это сделал? Зачем? — пошептала я, чувствуя жар, исходящий от руки, которая удерживала меня за шкуру. Волосы мои Испепеляющий отпустил. Уже хорошо. А то больно

было адски.

— Демоны одной крови с нами, — охотно пояснил мой похититель. — Необученными, не прошедшими инициацию, таким, как этот, легко управлять...

— Зачем тебе это?

— Зачем я занял его тело, Лиса? — с усмешкой уточнил он. — Во-первых, это занимательно. А, во-вторых... — он ненадолго замолчал, и стало так тихо, что я слышала свое, испуганно стучащее сердце. — Ты не будешь убегать от меня. Ты слишком переживаешь за демона. Ты получила крупницы силы и стала непредсказуема, а неожиданности мне не нужны.

— Что ты сделаешь со мной? — Я пыталась не показать страх, но голос отчетливо дрожал.

— Лиса, не будь наивной. Ты прекрасно знаешь, каков будет итог нашей сегодняшней встречи. Но сначала мы немного прогуляемся. У тебя была возможность закончить жизнь иначе. Ты могла выпить яд и просто уснуть... но выбрала другой путь.... Что же, имей мужество следовать им до конца. А я тебя провожу. В этом есть некий романтизм, согласишься?

В этом не было ничего кроме безысходности. Желудок свело, а к глазам подступили слезы. Я хотела закричать, но не смогла. Онемела. Сознание поплыло, я почувствовала, что сейчас произойдет спонтанное перемещение, но рука Испепеляющего, сжимающая мое предплечье была словно якорь. Она не давала мне уйти. Точнее, наверное, я бы смогла если бы постаралась, но даже подумать над этой перспективой не успела.

— Ах да, и не пытайся сбежать, — припечатал Испепеляющий, который был не в курсе, что от страха я даже дышу с трудом. — Одно неверное движение — и я убью это тело.

В коридоре было так темно, что я видела перед собой только полыхающие злым огнем глаза. Выбора у меня не осталось. Я знала, Испепеляющий не врет, если я попытаюсь сейчас уйти, то он без сомнений прикончит Кирана. Это выиграет мне какое-то время. Но я не готова спасать свою жизнь ценой чьей-то. Особенно жизни того, кто мне стал за это время дорог.

Каким бы ни был сильным страх, но я постаралась его побороть внутри себя. Он не самый лучший помощник, в критической ситуации. Мне нужно было найти возможность привести парня в себя, но я не знала как. Сейчас его телом полностью завладел Испепеляющий. Я не чувствовала даже присутствия Кирана. Движения и то стали немногими. А еще меня дезориентировала темнота. Я не понимала, куда меня ведут, начала болеть голова, а вот Испепеляющий то ли бывал тут раньше, то ли просто не нуждался в дополнительных источниках света.

Мы шли около получаса, а может быть, и больше, пока не выбрались на поверхность.

— Смотри, как тут красиво! — Испепеляющий выволок меня на небольшое горное плато и подтолкнул практически к самому краю, устроившись за спиной и обняв за талию. Я прижалась к его груди — лишь бы оказаться как можно дальше от обрыва. Но под пальцами ног все равно была пустота. Крутой обрыв, скалы и где-то далеко внизу лес и узкая, петляющая горная речка.

— Ты забавная, жрица, и поэтому я решил, что не интересно тебя просто убить. — Он, придерживая меня за талию, сделал еще небольшой шаг вперед, так что я зависла над обрывом. Меня держали только его руки, которые разжать Испепеляющий мог в любую секунду. И хотя, он похоже не чувствовал моего веса, я знала, именно таковым будет конец

нашего разговора. Он разожмет руки, и я полечу в пропасть.

— Прыгнуть вдвоем — это так романтично... правда ведь, — прошептал он мне на ухо и прикусил мочку.

— Нет... — прорыдала я. Играть в невозмутимость больше не могла. Да и не видела необходимости. Сейчас я готова была на все, лишь бы он отступил от обрыва. Ведь на волоске висела не только моя жизнь, но и жизнь Кирана. — Не нужно, прошу. Я не хочу!!! Обещаю, как только найду ход или сумею создать новый, уйду домой. Меня никто не увидит тут!

— Эх... Лиса, ты молода и наивна, жаль такой и останешься. Не успеешь понять, насколько притягательна власть.

— Мне не нужна власть! Ничего не хочу, только домой!

— Тебя вызвали открывать ходы. И, поверь, рано или поздно ты поймешь, что это такое. А до того момента, тебе никто не даст уйти.

— Нет! Меня вызвали совсем не для этого! — завопила я, чувствуя, как Испепеляющий делает еще одно движение в сторону пропасти.

— Ну а для чего же, маленькая?... — спросил он, покачиваясь на носках, которые уже нависали над пропастью. Шаг, и жизнь закончится не только у меня, но и у Кирана. Одна мысль об этом сводила с ума. Я боялась так сильно, что готова была биться в удерживающих меня руках. Только вот биться над пропастью чревато.

— Принц... — сглотнув начала я, пытаюсь донести до Испепеляющего цель своего пребывания. Прости, Пушистик, но вдруг Испепеляющий проникнется твоей проблемой. Мои беды и желания его точно не волновали.

— Принц у нас своеобразный, — с удовольствием поддержал разговор мой мучитель. Его будто забавляли мои попытки отсрочить неизбежный момент. — Оболтус, каких не видывал свет, но умный и хороший хозяйственник. Когда придет время он станет достойной заменой своему отцу... но жрицы ему не нужны. Ты же знаешь, я стою на страже государства.

— Нужна ему жрица! — завопила я, чувствуя — вот он мой шанс! — Его прокляли.

— Да ты что? — он надо мной насмеялся.

— Я не вру. Тот рыжий кот...

— Его высочество Михаэль? — удивился Испепеляющий и сделал шаг назад. Или тема была слишком серьезной для него, или просто понял, что я не могу врать в таком состоянии. Но передышка оказалась временной.

Испепеляющий перехватил меня за запястье и снова толкнул к пропасти, заставляя отклониться назад. Он удерживал меня за одну руку, а я стояла так неудобно, что понимала, если он разожмет пальцы я упаду тот же миг.

— Рассказывай! — Короткий приказ.

— Я не знаю! — От ужаса я даже говорить могла с трудом. — Знаю, что любовница прокляла. Киран и Анри искали, как ему вернуть человеческий облик, использовали какое-то заклинание, и притянуло меня.

— Как интересно... — Он оттащил меня от обрыва и швырнул к скале. Я больно ударилась спиной и сжалась у уступа, переводя дыхание. Не решалась даже подумать, что смертельная опасность миновала.

— То есть... ты нужна им не для того, чтобы открывать порталы, а для того чтобы вернуть принца.

— Да! — Я кивнула часто-часто. — У нас уговор. Я возвращаю принца, они отпускают меня домой. Все! Мне не нужна власть и сила. Ничего мне не нужно!

— Я не буду тебе убивать, — произнес Испепеляющий и отступил. — Ты снимешь проклятье с принца и уберешься из этого мира. Если ты хоть когда-то появишься здесь, я тебя уничтожу, и молчи о нашем разговоре.

Я снова кивнула и, всхлипнув, неожиданно даже для себя, призналась:

— Только я не знаю, как снять это чертово проклятье! Я вообще ничего не знаю!

— Очень просто, — с готовностью ответил Испепеляющий. — Тот мир, из которого ты пришла не обладает магией. Просто затащи высочество туда и выкини обратно. Это разрушит проклятие. Возможно, останутся какие-то последствия. Но человеческий облик к нему вернется. Дальше, думаю, разберутся придворные маги. Но не смей мне врать, Лиса. Чтобы открыть портал тебе нужно будет пройти инициацию. Береги демона, он тебе пригодится. Ну или... — испепеляющий ухмыльнулся. — Зови меня. Поспособствую.

Ничего не поняла, но его ухмылка мне не понравилась. Испепеляющий посмотрел на меня внимательно и добавил.

— Ты волшебнo целуешься, Лиса...

— Что? — Я поперхнулась, но постепенно смысл сказанного начал доходить до меня, и к щекам хлынула кровь. Стала понятна забывчивость Кирана, и намеки Испепеляющего, прозвучавшие некоторое время назад. Он ведь сказал, что во сне все прошло безболезненно. Все просто, вчера я целовала не Кирана. Вот он и не помнил.

— Ты что же не убил меня вчера? — зло уточнила я, наплевав на то, что хожу по лезвию.

— Ну, во-первых, охотничий домик защищен. Я не самоубийца, чтобы злить лес. А потом... — он снова ухмыльнулся. — Вчера мне хотелось сделать с тобой кое-то другое...

— Какая же ты скотина! — выплюнула я, а он только засмеялся мне в ответ и сизым дымом начал покидать тело Кирана.

— И да... из этого храма, если ты постарайся, сможешь, попасть в храм жриц, — шепнул Испепеляющий.

Когда последние струйки дыма собрались у края плато, полностью освободив тело Кирана, парень рухнул к моим ногам, а Испепеляющий сиганул вниз с горы, плотным дымным сгустком. Почему-то я точно знала — мерзавцу ровным счетом ничего не будет.

Я сидела и рыдала, понимая, что чудом избежала смерти. Сначала не верила, что моя жизнь закончится вот так вот нелепо и быстро, а потом не могла осознать, что у меня получилось избежать смерти. Ноги и руки стали ватными, я внезапно поняла, что даже не чувствую пальцев и это напугало до икоты.

— Лиса!!! — Анри вбежал на каменное плато даже быстрее, чем обычно шустрый Пушистик.

— Что? Что случилось? Киран? — Анри кинулся к другу, но я остановила его, прикоснувшись к руке. Маг замер и посмотрел на меня. Он видел состояние, в котором я нахожусь и не стал сопротивляться. Отступил.

— Думаю, Киран просто в отключке. Придет в себя.

— Что случилось?

— Испепеляющий... — Я сглотнула, собираясь с мыслями. Думаю, как сохранить в тайне наш разговор и что можно сказать. — Помнишь разговор при нашей первой встрече или может второй? — издали начала я, сграбастав Михаэля и прижав его к себе. — Ты

тогда сказал, что Испепеляющие могут вселяться в демонов...

— Ну...вообще, я думал, что это слух, и просто травил Кирана, — отозвался Анри, а на его лице начал медленно появляться ужас. Маг все понял, но я все равно пояснила.

— Ну так вот, это не слух. Именно это сейчас и произошло.

— Но он тебя отпустил?

— Да. — Я кивнула. — Он меня отпустил.

— Почему?

— Из-за рыжего... он тоже считает, что империя без наследника престола — это плохо.

Такой вот патриотический убийца...

— То есть он не будет нам мешать?

— До поры до времени, — уклончиво ответила и подошла к Кирану. Легонько постучала парня по щекам и поймала, ставший осознанным взгляд. — Он очнулся, — сообщила Анри. — Кстати, ход действительно ведет в храм жриц. Нам туда.

После этого я медленно пошла в зал, надеясь, что сумею осуществить переход прямо сегодня. Но переоценила собственные силы, да и силы Кирана. Парень едва держался на ногах и постоянно порывался отключиться. Меня тоже мутило. От пережитого страха, от того, что мир перевернулся, и за меня решили все. Я должна буду уйти из этого мира, если хочу остаться жить. Не думала, что пожалею об этом. В голове была каша, сумбур и хотелось рыдать. Так плохо мне никогда не было ни морально, ни физически.

— Сегодня поедem домой, — заключил Анри. — В таком состоянии незачем шагать в неизвестность. Полагаю, больше подобных сюрпризов нас не ждет?

— Я не знаю, честно сказать. Но он не похож на того, кто меняет решение, — осторожно заметила я, и привалилась к стене.

— Ты неплохо его узнала, — несколько ревниво уточнил Киран. А я пожала плечами. Если учитывать сны, то я провела с Испепеляющим не меньше времени, чем с Кираном. Да, успела изучить, что мне самой не очень-то нравилось.

— Значит, мы теперь не торопимся. — Анри, похоже, заметил возникшее между нами напряжение и решил вмешаться в разговор. — Нет, конечно, вернуть человеческий облик Михаэлю нужно, чем быстрее, тем лучше. Но от главной опасности мы избавились. Поэтому будет отдыхать.

Глава 22

Быть жрицей

Как добрались до охотничьего домика, я не помнила. Едва Анри загрузил меня в карету, я отключилась прямо на лавке. Не слышала даже, как забрался Киран и устроился на лавочке напротив. Когда очнулась у себя в постели, единственное, чего я хотела — не вставать больше никогда. Состояние было как при начинающемся гриппе. Ломало все тело, кружилась голова и подташнивало. А ещё в голове и на сердце было пусто.

Я не хотела никого видеть и ни с кем говорить. Мне нужно было очень обо многом подумать и принять для себя решение. Простым оно не было. Я изначально планировала уйти из этого мира и не возвращаться, но в последнее время в голову стали закрадываться сомнения. Иногда я мечтала о том, что смогу жить и тут, и там. Все же в Андолии встречалось много интересного. А ещё был Киран. Судьба нас явно отталкивала друг от друга. Впервые мне захотелось покориться.

Я лежала и понимала, что, наверное, будет разумно не подпускать его к себе. Но с какой же болью далось это решение. По щекам беззвучно катились слезы, а я не могла найти в себе силы их вытереть. Надо было собраться с духом и начать что-то делать. Лежать вечно тоже нельзя.

Я чувствовала, что попала в какой-то бесконечный день сурка и тихо начинала ненавидеть этот охотничий домик, который сначала мне понравился. Но я оказывалась в нем снова и снова, и снова. Словно лес не отпускал меня. Хотелось уже разомкнуть этот порочный круг и вырваться на свободу. Я медленно приподнялась на кровати, чувствуя, как кружится голова.

— Лисочка-у, не вставай! — тут же сурово скомандовал Михаэль и запрыгнул ко мне на одеяло, подпихивая мне под руку толстую лохматую морду. До этого кот сидел так тихо, что я даже не заметила его присутствия.

— Наверное, нам пора ехать? — слабо поинтересовалась я, но с готовностью снова рухнула на подушки и испытала наслаждение от того, что разрешили не двигаться и ничего не делать.

— Никуда не пора, — отмахнулся кот. — Сейчас нет спешки. И тебе, и Кирану нужен отдых. Прежде всего. А пока вы приходите в себя и набираетесь сил, вернется Анри.

— А он куда делся? — уточнила я взволновано. — К эльфам?

— Не только к ним. И в Дерридо-у-р. Он ищет кни-у-ги, информация из которых поможет тебе-у активировать уже существующий портал, — пояснил Михаэль. — Это не требует инициации. Твоих сил должно-у хватить. Ну, о-у-н на это рассчитывает.

— А что дает инициация?

— Насколько, я-у, знаю, после нее-у происходит выброс силы, которая в тебе-у заключена, и к которой ты до инициации имеешь весьма ограниченный доступ. Будешь уметь бо-у-льше, и все магическое станет доступнее и по-у-рще

— Ничего не понимаю.

— Поспи, Лисочка-у, Анри умный, он разберется и поможет. Ну и тебе-у разъяснит. Я са-ум понимаю плохо.

Я послушно улеглась на подушки, свернувшись калачиком и натянула на голову одеяло. Занавески в комнате были задернуты, за окнами барабанил дождь, кажется, впервые с

момента моего появления в Андолии, и неясно было, что сейчас утро или вечер.

Пасмурно, мрачно и убаюкивает. То ли я устала так сильно, то ли погода убаюкивала, но я отключилась моментально. И не проснулась до тех пор, пока меня не разбудил Михаэль — завтракать. Я потянулась, чувствуя себя почти нормально. Выгнала Михаэля и привела себя в относительный порядок. Хотя бы косу переплела и умылась. Ну и переоделась в свежую одежду. Не стала изобретать что-то новое и снова достала из мешка эльфийскую тунику. Уж очень она мне понравилась.

Оказалось, я встала позднее всех. Парни уже оккупировали библиотеку, я даже и не знала, что здесь она есть. Ни разу не видела, мне даже в голову не пришло, что за неприметной деревянной дверью скрывается не ещё одна комната, а целая сокровищница с книгами.

— Лиса, я рад, что ты вышла к нам, — сказал мне Анри и пригласил к столу.

При виде еды у меня заурчал живот, я и поняла, что даже вспомнить не получается, когда ела в последний раз. Я перекусила свежей выпечкой, горячим шоколадом и джемом, и смогла, наконец, изучить то, что добыл Анри.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно уточнил Киран, дождавшись, когда я закончу жевать и освобождая место в кресле.

— Спасибо, — осторожно ответила я, стараясь не смотреть ему в глаза. — Хорошо.

Смотреть на него было больно. По многим причинам. И из-за моего решения не позволять себе ничего лишнего в отношениях с ним. И из-за того, что до сих пор при взгляде на него видела Испепеляющего и вспоминала весь тот ужас, который испытала. Я бы предпочла это все забыть.

Я даже не знала, сколько времени прошло с того момента, когда я потеряла сознание на выходе из храма. Интуиция подсказывала мне, что проспала я больше, чем сутки. Пока еще не уточнила сколько. А зря. Этот вопрос меня волновал.

Киран долго и внимательно посмотрел на меня, но я сделала вид, будто полностью сосредоточена на поглощении круасана. Парень постоял рядом, а потом развернулся и вышел. Я закусила губу, выдохнула и посмотрела на Анри.

— Рассказывай, что нашел, — попросила я, постаравшись улыбнуться и сделать вид, будто ничего не произошло. Не хотела бы акцентировать внимание на наших с Кираном отношениях. Впрочем... кого я обманываю? Не было отношений. Все закончилось взаимной симпатией и одним поцелуем. Слишком мало, чтобы было больно. Или это я себя пыталась убедить?

— Не злись на него. — Полуэльф проводил взглядом друга и обернулся ко мне. — Он не виноват и сам очень переживает из-за случившегося. Мы и подумать не могли о потенциальной опасности с этой стороны.

— Я не злюсь.

— Правда, Лис... не стоит.

— Анри, я, действительно, не злюсь. Просто сейчас... — я замолчала. — Сейчас важно другое. Давай этим другим и займемся. Хорошо? А наши проблемы и разногласия с Кираном, мы решим сами как-нибудь... когда-нибудь...

Весь вечер я просидела над книгами. Анри проделал огромную работу, пока я отсыпалась. Маг перелопатил гору материала и во всех местах, которые мне могут быть полезны оставил закладки.

Но о магии жриц было крайне мало сведений, и я поняла, что за день и даже за два вряд

ли смогу освоить весь материал. Да и, по большому счету, все это были наблюдения со стороны и домыслы случайных свидетелей. А информация из первых уст отсутствовала. Видимо, жрицы, хранили секреты и не рассказывали о своей силе первым встречным.

Все книги жриц хранились в храме, куда попасть можно было только активировав ход. А я не знала как. Предполагала, что придется это делать путем ненаучного тыка, и ориентируясь на интуицию. Этот метод я уже использовала, и он мне не очень нравился.

Анри сначала сидел рядом, комментировал, но потом понял, что мне проще разобраться самой, и ушел, оставив меня одну. Пару раз приходил Марк и приносил еду, которую я поглощала на автомате, даже не разбирая вкуса. Со мной остался только Михаэль. Но он не мешал. Дремал на соседнем кресле, лишь изредка щуря зеленый хитрый глаз. Но ближе к вечеру ушел и он. Я перетащила кресло к камину и снова погрузилась в чтение.

Иногда вставала, разминала мышцы и тренировалась перемещаться в пространстве. Это как стойка на руках. Сначала ты не можешь просто поднять свое тело, потом поднимаешь, но быстро, резко и поэтому теряешь равновесие, но со временем получается лучше и лучше. Сначала принять нужную позу с первого раза, а потом и удержать ее какое-то время. И в итоге, ты выполняешь упражнение медленно и красиво, с показной легкостью.

Так и с перемещением в пространстве. Сейчас я ещё не могла перемещаться туда, куда хочу, в тот же миг, как пожелаю, но уверенно двигалась в этом направлении. В пределах комнаты получалось летать из угла в угол вполне сносно.

Но я по-прежнему не понимала, что делать с ходом в храме. Никто этого не знал, но предполагалось, что жрица ускорится настолько, что сумеет пробить материю пространства. Для меня это было очень сложно и опять же... как активировать ход, который уже был когда-то и кем-то создан? Одни вопросы, куча буковок в голове и никаких ответов.

Ускорится и напитать силой? А как это? Даже в теории непонятно.

Я отложила в сторону книгу, и устало потерла глаза. В комнате было совсем темно. Только камин горел. Освещая пятачок вокруг. Наверное, стоило закончить с делами и отправиться спать. Я все же чувствовала слабость, и сейчас организм отреагировал легким головокружением.

— Отдохни... — услышала я голос Кирана от входа, и даже подпрыгнула от неожиданности и страха. Не стоило подкрадываться ко мне так неожиданно.

— Ты меня напугал, — выдохнула я, намереваясь встать и уйти, но парень приблизился и устроился в кресле напротив. Демонстративно уходить стало как-то неловко, и я осталось сидеть, мучаясь от неловкости и желания исчезнуть отсюда.

— Ты шарахаешься от меня из-за всего случившегося? — тихо спросил он, а я задумалась, размышляя над тем, как правильнее сформулировать свою мысль. Парень был и прав и не прав одновременно.

— Не совсем, — наконец призналась я и поковыряла обивку на кресле, собираясь с духом и мыслями для разговора. Наверное, правильнее было поставить точки сейчас. — Просто все случившееся заставило меня переосмыслить свою жизнь. На многие вещи посмотреть по-новому. Расставить приоритеты и окончательно решить, что я хочу.

— И к каким же выводам ты пришла?

— Я поняла, что вела себя слишком неосмотрительно. Не думая. Не заглядывая в будущее.

— А сейчас заглянула? — Киран помрачнел. Кажется, он понял, что наш разговор не ведет ни к чему хорошему. — И что ты увидела в будущем? — сухо поинтересовался он.

— Нас в разных мирах, — честно призналась я и опустила глаза в пол. Смотреть на него было сложно. Киран меня по-прежнему волновал. Я слишком хорошо помнила его губы. Правда... в память сильнее врезался второй поцелуй, тот, когда в его теле был Испепеляющий. Это меня злило и казалось неправильным.

— Ты не сможешь уйти навсегда Лиса, — сказал он. — Ты вернешься не ко мне так к Аэль.

— Это ваши правила и суеверия... — Усмешку сдержать не получилось. — Я живу по своим и однажды, открыв деверь в свой мир, там и останусь. Здесь... — Я пожалала плечами. — Меня ничего не держит. А там — родители. Дом.

— Да? — Он в упор посмотрел на меня и поднялся с горькой ухмылкой на губах. — Значит, ничего не держит. Прости, что на какое-то время подумал иначе...

— Прости, что дала повод, — отозвалась я, сглатывая слезы и изо всех сил сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. Хотя и была близка к этому, но пыталась сохранить, хотя бы видимость хладнокровия. В конечном счете, так лучше. Для всех.

Я не смогу остаться, а он не сможет уйти. У нас рогатый парень вызовет слишком много вопросов. Не прятать же его всю жизнь. Да и не думала, что Кирану это нужно.

За парнем давно закрылась дверь, я все еще сидела, не шевелясь, в кресле и даже не замечала, как по щекам катятся слезы. Так больно мне не было никогда. Я вообще ничего не хотела. Точнее, хотела, чтобы это все закончилось как можно быстрее. Я вернулась домой и научилась думать, будто все приключения — это обычный затянувшийся кошмар. Который нужно просто забыть.

Если не думать, не вспоминать, он развеется вместе с утренним туманом. Именно так будет правильнее всего. Эта мысль придала сил. Я поднялась, смахнула со щек слезы, выдохнула и пошла искать Анри. Нужно было сказать, что я готова выезжать завтра с утра. Нового я ничего в книгах не найду, а, значит, и нет смысла тратить на них время.

Маг сидел на кухне и о чем-то разговаривал с Марком. Их смех я слышала из коридора.

— Лиса? — Они удивились моему появлению. На меня уставились две пары очень похожих друг на друга глаз.

— Я думал, ты спишь, — сказал маг.

— Нет, я читала и, знаешь, завтра хочу выехать. Не вижу смысла оставаться дольше.

— Может быть, стоит подождать пару дней? — предложил Анри осторожно.

— Зачем? — спросила я. — Не думаю, что наткнусь на что-то новое, ответы на все вопросы все равно скрыты в храме жриц. Если не получится активировать ход, то просто поедем в объезд. А сидеть здесь можно бесконечно, но неизвестно будет ли Испепеляющий ждать. Я не хочу испытывать его терпение и просто устала от бездействия. Хочу, чтобы все закончилось как можно быстрее.

— Ты права, — вынуждено признался маг. — Тогда и тем более пора ложиться спать. Выдвинемся после завтрака. День будет непростой и лучше перед ним, как следует отдохнуть.

— Хорошо.

Спорить я не собиралась. Сама чувствовала, что устала. Поэтому попрощалась и ушла к себе. С удивлением не обнаружила на кровати Михаэля и даже испугалась, но, оказывается, его Высочество сегодня изволили почивать на подоконнике под нежным светом полной луны. Лежал кот на любимой подушке с гречневой шелухой. Похоже, Анри расстарался и забрал ее из замка. Да и тут организовать ложе пушистый сам не мог. Значит, кого-то

напряг.

Хорошо, если Анри. Почему-то мне не хотелось думать, что сюда заходил Киран. В посещении спальни было нечто интимное. А я собиралась изжить даже намеки на это из наших отношений, как бы трудно это ни было.

Когда я засыпала, последний о ком думала — это Испепеляющий. Я признаться, честно поставила крест на нашей сложной истории взаимоотношений и надеялась, что мирно выполню данное ему обещание и больше никогда-никогда не вижу его нахальную физиономию и не услышу его голос. Более сильных эмоций у меня не вызывал ни один человек во вселенной. При виде него мне хотелось орать.

Но мой сон снова занес меня в его владения. И от этого хотелось завывать.

— За что мне все это? — простила я, оглядываясь по сторонам. Сегодня я оказалась немного в другом месте. Там, докуда, так и не дошла. Под огненным деревом, напоминающим сакуру с полыхающими цветами. На одной из причудливо изгибающихся веток была закреплена качели.

Я побродила по окрестностям, но в этом месте все застыло в безвременье. Не менялось ничего. Испепеляющий тоже отсутствовал. Поэтому я присела на краешек качелей, испытывая их на прочность. Не хотелось бы навернуться.

Раз уж приходится переживать время сна тут, можно попытаться получить удовольствие. Я устроилась поудобнее и принялась раскачиваться, позволяя качелям подлетать высоко под полыхающие ветви ближе к розово-сиреневому небу, взмывая над обрывом. По ноги смотреть было страшно. Волосы развевались за спиной, в лицо дул ветер, и скоро я начала получать удовольствие, вспомнив детское развлечение. Когда-то я могла кататься до беспамятства.

— Ты удивительная, жрица, — услышала я знакомый голос за спиной, но надо отдать должное не свалилась с качели, а остороженько затормозила и развернулась на сто восемьдесят градусов. Свесила ноги с другой стороны качелей и уже после этого уставилась на Испепеляющего, который сегодня даже не озаботился маскировкой. Он был в светлых штанах, и темно-серой легкой рубашке. Длинные волосы распущены и разметались по плечам. Судя по влажным прядям, мужчина недавно вышел из душа. На его губах, застыла кривоватая усмешка.

— Ну, и зачем ты меня вытащил сюда? — без приветствия поинтересовалась я, и не думая скрывать недовольство. Считала, что заслужила право на нормальный сон. — Полюбоваться?

— Ну, а если и так? — ухмыльнулся он и привалился плечом к дереву. — Ты меня забавляешь. За тобой интересно наблюдать.

— Ага, именно поэтому ты хотел меня убить. — Я не удержалась и съязвила. Такая двуличность меня раздражала. Я привыкла его считать самым опасным врагом, и зачем он сейчас пытается изменить ситуацию. Ради чего? Друзьями мы все равно никогда не станем.

— Нет. Убить я тебя хотел совсем по иной причине. — Он ответил удивительно спокойно. Даже портящая его ухмылка исчезла с губ. — Ты жрица и угрожаешь безопасности моего мира. Мои личные предпочтения не имеют значения. Мы же с тобой об этом говорили. Не пытайся сделать меня хуже, чем я есть на самом деле.

— Да, говорили. — Я не планировала успокаиваться и все равно злилась. — И уже пришли к консенсусу. Я делаю из котика принца и сваливаю домой. Все. Угрозы нет. Зачем опять начинать разговор?

— Есть, Лиса, только она не прямо под носом. Ты ведь можешь вернуться в любой момент. И отпустил я тебя на свой страх и риск, многие наши, предпочли бы сделать вид, что наследник престола пропал без вести, чем рисковать и оставлять в живых жрицу.

Слова Испепеляющего меня встревожили. Внезапно страх вернулся снова.

— То есть за нами не охотишься только ты? — с нарастающей паникой уточнила я.

— Я держу свои обещания. И сейчас ничего не делается без моей команды. Просто если ты вернешься, то подставишь меня, и я буду очень зол. Если сейчас я просто выполнял свою работу, то в случае обмана... я разозлюсь именно на тебя.

— Сказала же, мне не интересен этот мир! — Я снова качнулась, показывая, что тема разговора утомила. Выбрала стратегию не злиться. Смысл? — Не хочу я сюда возвращаться. Не переживай.

— Переживать должна ты, но... — он замолчал и добавил тише. — Но ты почему-то не переживаешь. Катаешься, как ни в чем ни бывало, на качелях...

— Это так плохо? — удивилась я и снова затормозила, уставившись на него.

Не понимала, какого поведения он от меня ждал. И чем его не устраивает, что я согласилась на его условия и дальше живу своей жизнью.

— Не знаю... — Он сделал внезапный шаг вперед, перехватил огненную лиану, на которой были подвешены качели и очутился прямо передо мной. — Но почему-то меня это сильно заводит. Что в тебе такого, Лиса? — хрипло спросил он, а прежде чем я успела ответить, поцеловал. Очень нежно и неторопливо, скользнув кончиком языка по моим губам. Я вырвалась почти сразу же, отклонившись назад и едва не свалившись с качелей, но вкус его губ успела заполнить, и знакомый запах снова вскружил голову.

— Ты совсем... — начала я возмущенно, но он уже отступил и начал медленно таять в воздухе.

— Молодец, что послала своего демона, — донеслось до меня. — Он слишком слаб для тебя. Помни об этом перед инициацией. Во сне ты всегда можешь позвать меня!

— Да ни в жизнь! — крикнула я уже в пустоту. Вот что этот нахал о себе возомнил?

Злость была такой сильной, что я даже проснулась и заснуть уже не могла, потому, что сердце колотилось, словно сумасшедшее, а губы ещё покалывало после поцелуя.

Я вскочила с кровати и раздраженно вышла в парк перед домом. Вдыхать горный воздух и успокаиваться. День был отвратительным. Вечер ужасным, а ночь вообще кошмарной. Может быть, взойдет солнце и станет чуточку лучше?

Но солнце так и не взошло, зря я его ждала, сидела на лавочке, пила напиток, отдаленно напоминающий кофе, смотрела на светлеющее небо и ждала, но ночь сменил серый, хмурый рассвет. Солнце сегодня опять оказалось затянуто тучами. Даже погода была настроена против меня.

Глава 23

Проход к храму

Мы выехали с самого утра, даже позавтракать толком не успели. Точнее каждый поел по принципу «кто что нашел». Возможно, потому что кот всегда хотел «жра-у-ть» и есть начал, едва проснувшись. Мы с Кираном упорно избегали друг друга и не хотели пересекаться за столом. А у Анри просто не осталось времени.

Я вообще до самого выезда просидела на лавочке в парке, размышляя над всем происходящим в моей жизни. У меня не очень складывались отношения с парнями — просто никто не зацеплял меня настолько, чтобы я начала о нем думать. А здесь я неожиданно оказалась сразу между двух мужчин. Причем, один из них хотел меня убить. И убьет, если я нарушу соглашение. Это было дико и заставляло слишком много размышлять. Я сама не понимала, почему не могу выкинуть ни одного, ни другого из головы. Если с Кираном более или менее понятно — парень мне нравился. То вот что меня заставляло постоянно думать об Испепеляющем? Этого я не знала.

Дорогу до храма я помнила наизусть. В этот раз она казалась утомительно долгой, а еще мне было грустно. Накрыло ощущением какой-то безысходности. Киран за утро не сказал ни слова, Анри смотрел на меня напряженно, и, конце концов не выдержал и спросил.

— Лис, что у вас произошло? Он сам не свой.

— Ничего. Ровным счетом, — соврала я и отвернулась, показывая, что разговор мне неприятен, и продолжать я его не желаю. Но Анри не думал сдаваться, а мне даже сбежать из кареты было некуда.

— Ага, и потому, что ничего не произошло, ты сидишь надутая, — фыркнул он.

— Нет, я сижу надутая, потому что переживаю. И одновременно хочу, чтобы все закончилось, и в тоже время не кончалось. Сама не знаю, что хочу, и это сильно угнетает. А еще не уверена, что справлюсь с ходом. Если не справлюсь, значит, снова ждет дорога. Я устала Анри, в том числе, и от возложенной на меня ответственности. Поэтому просто не трогайте меня. По крайней мере, какое-то время.

— Это не все, Лиса, — уверено сказал парень.

— Не все. — Я не стала спорить. — Но сегодня не готова выворачивать душу наизнанку, и в психоаналитике не нуждаюсь.

Наверное, прозвучало грубо и непонятно, но я сейчас была не способна ни на что другое.

— В этом вы очень похожи с Кираном. Он тоже никогда не выворачивает душу наизнанку. Сидит и страдает молча.

— Возможно, и похожи... — задумчиво пробормотала я и неизвестно зачем сказала: — А притягиваются противоположности. — И вспомнила почему-то Испепеляющего.

Анри промолчал, только посмотрел на меня задумчиво, а я отвернулась к окну и уставила на горный пейзаж. Михаэль на руках громко мурлыкал и, к счастью, молчал. Не хотелось бы ему нахамить. Принц все же. А я сейчас чувствовала, что способна и принца отправить в дальнее пешее путешествие, если он будет меня доставать.

К храму мы подъехали все не в самом радужном настроении и почти не разговаривали. При мысли о том, что скоро все закончится, мне стало очень не по себе. Не хотелось бы уходить их этого мира на такой ноте.

Мне вообще не хотелось отсюда уходить. С другой стороны, ждали меня тут только эльфы. Они единственные серьезно предложили остаться. А там Эльсиэль и королева с мечтами меня женить. Ну, уж нет. К эльфам не хотелось.

Я снова зашла в храм первая, несмотря на то, что мне было невероятно сложно просто сделать этот шаг в темноту. Хотя я и знала, что Испепеляющий сейчас не придет, но все равно боялась даже Кирана, снова стоящего за спиной. Я едва удержалась, чтобы не прогнать парня, но посчитала, что и так достаточно его обидела.

Наверное, ещё одной причиной стены, которую я воздвигла между нами, было то, что мне стало сложно воспринимать Кирана отдельно от Испепеляющего, имени которого я даже не узнала. Да и не уверена была, что хочу. Глядя на демона, я все равно видела совсем другого мужчину. Это очень напрягало.

Я встала перед ходом и начала думать. Просто это единственное, что я могла сделать — думать и таращиться на бледное полотно там, где раньше располагался ход. Как заставить его работать я не понимала, но и отступать не хотела. Поэтому осторожно подошла и протянула руку. Она уперлась в непонятную субстанцию типа детского лизуна, только более плотную, я надавила сильнее и смогла пропихнуть пальцы внутрь, но лезть туда полностью боялась. Велик шанс завязнуть в этой странной магии.

Парни за спиной очень проникновенно сопели и бесили меня этим неимоверно. Как бы заставить их замолчать? В конце концов, я не выдержала и сказала:

— Уйдите, пожалуйста, туда. Я не могу сосредоточиться, так как вынуждена слушать ваше пыхтение за спиной.

— Куда туда? — Насторожился Киран и остался стоять на месте.

— Ну не знаю... В саду погуляйте. Там вроде бы даже кустики какие-то остались. Вот походите, цветочки понюхайте! Потому что сопение за спиной бесит и не дает сосредоточиться. Я так точно ничего сделать не смогу.

— А вдруг что-то случится непредвиденное... — начал Анри.

— И чем ты мне поможешь? — скептически хмыкнула я. — Если очень уж сильно переживаете, вон можете оставить Михаэля. Его общество мне мешает не так сильно. Возможно, потому что он не сморит печально мне в спину.

— Лсочка-у меня больше все-у-х любит, — самодовольно заявило Высочество и потерлось мне о колени.

— Вот сейчас у меня такое настроение, что я никого не люблю. Поэтому и ты Пушистик не отсвечивай и, пожалуйста, молчи. Вон иди, на лавочке полежи, поспи. Оттуда ты будешь все видеть и не станешь мешать.

— Лис, ты точно уверена в том, что хочешь остаться одна? — поинтересовался маг и покосился на неработающий ход почти с ненавистью. Здесь парень был бессилен. Его магия оказалась бесполезна. Он посмотрел на свои светящиеся ладони, вздохнул и, погасив пламя, которое сейчас ничем не могло помочь, похлопал Кирана по плечу и увлек за собой к выходу, а я наконец-то смогла выдохнуть спокойно. Хотя взгляд, который демон кинул на меня напоследок, не давал покоя. Парень посмотрел на меня так, будто я его выгнала лишь потому, что не желаю видеть. Это глупо, но не бежать же и не объяснять?

Я отогнала от себя все мысли, которые мешали сосредоточиться, села перед ходом, скрестив по-турецки ноги, и постаралась расслабиться. На самом деле, войти в нужное состояние души стало намного проще. Все же посторонние зрители сильно меня раздражали, а так я выдохнула, избавилась от тревог и заметила, что полотно хода стало

сиять ярче. Я осторожно протянула руку, желая только коснуться. Услышала за стеной истошное кошачье: «Осторо-у-жно, затен-у-нет» и очень неожиданно улетела в знакомую трубу, выкатилась кубарем на какие-то камни, замерла стоя на четвереньках и с ужасом огляделась.

Во-первых, я оказалась там, где мы встречались с Испепеляющим, и это меня несколько напрягло (раньше я здесь бывала только во сне, и считала это место выдумкой), а во-вторых, хода за моей спиной не было. Я осталась одна. Неизвестно где, и даже без минимума необходимых вещей. У меня даже фляги с водой не было.

Паника началась настолько сильная, что я не сразу заметила, что место, безусловно, очень похоже, но не то, в котором мне доводилось бывать раньше. Если посмотреть по сторонам, можно заметить плотную пелену дыма на горизонте, поднимающуюся вверх и тонким слоем застилающую небо. Дым, словно, отделял эту пустыню ото всего мира.

А так здесь имелся и утес, и сакура, впрочем, просто с алыми, кажущимися нереально яркими цветами. Тонкая дымка затянуло небо, и загородила солнце, поэтому все вокруг казалось сумрачным, а небо за пеленой отливало розовато-сизым. Но главное отличие, которое я заметила — это непонятное строение вдалеке. Оно вырастало прямо из потрескавшейся суши и мерцало, словно мираж, то возникая перед глазами, то истаявая в дымке.

Я была уверена, что передо мной находится храм жриц. Не случайно же я сюда попала. Первой мыслью было идти прямо к нему, но потом я сообразила, что парни, скорее всего, догадаются пройти за мной через ход и, наверное, будет лучше их дожидаться. Поэтому я отправилась в единственное известное тут место — к странному дереву на обрыве, которое я называла сакурой. Тут на ветвях даже качели были. Удивительно.

Я осторожно присела, но раскачиваться не стала, просто повернулась лицом к храму и стала ждать, заодно пытаясь понять, на что похоже это строение.

По-своему храм был красив. Не такой легкий, как изящные замки эльфов, но и не приземленный, как Дерридор. Его можно было назвать величественным. Остроконечные башни походили на вздыбленные пики, а серый камень из-за странного, искаженного дымом освещения казался почти графитовым — прямо замок черного властелина, а не храм светлых жриц.

«Может так и есть? — мелькнула в голове мысль. — И живет тут Испепеляющий». Это было бы логично, если бы я не побывала уже в гостях у Испепеляющего. Его замок мало чем отличался от вполне земного Дерридора. Хотя... этот бы подошел мужчине намного больше.

Мне не нравилось, что я снова вспомнила о нем. Это дерево, качели... все порождало слишком яркие воспоминания. Как получилось, что Испепеляющий целовал меня два раза? Это больше, чем Киран! Только вот оба поцелуя были обманом. Первый раз я считала, что целую Кирана, а второй был во сне. Так почему же они так сильно меня взволновали? Только из-за того, что меня крайне мало целовали взрослые уверенные мужчины и ни разу потенциальные убийцы?

Я сидела, размышляла и ждала. Но моим спутники таки не появились, и в голову закралась мысль, что ход сработал только один раз — для меня. Это пугало, но вернуться назад я не могла. Пришлось собраться с духом и отправиться в сторону храма жриц в одиночку.

Храм оказался значительно дальше, чем можно было предположить и, как и положено миражу, постоянно менял свое местоположение. Я выбилась из сил. Меня начала мучить

жажда и от усталости закружилась голова, но я шла вперед, понимая, что именно там кроются ответы на вопросы и возможность найти путь домой. Да и идти было просто больше некуда. Можно было только лечь под сакурой и помереть на радость Испепеляющему. Но умирать я не хотела, да и Пушистика жалко. Я хотела вернуть принцу человеческий облик.

Поэтому и тащила по выжженной пустыне. Подозреваю то, что здесь творилось — дело рук испепеляющих. Жрицы лишь минимизировали удар, накрыв храм чем-то вроде колпака, отсюда и дым, который так и не смог проникнуть к храму. Только вот поймать этот чертов храм я никак не могла. Устала жутко, и готова была взвыть, когда наткнулась на целое поле дверей. Разных, стоящих прямо на потрескавшейся земле.словно выставка в торговом зале — деревянные, металлические, явно из моего мира и совсем странные, похожие на крышку от бочки. Я сначала бродила между ними, а потом поняла, что так ничего не добьюсь и начала пытаться открыть.

Некоторые из них рассыпались при первом прикосновении, другие оказывались закрыты, за третьими находилась пугающая пустота. Я переходила от одной к другой, и не понимала вообще, зачем я это делаю. Странно пытаться найти что-то интересное за одиноко стоящими дверями. Но, тем не менее, маниакально открывала одну за другой, постепенно теряя надежду. Похоже, двери — просто одна из странностей этого места.

За очень симпатичной, явно замковой дверкой снова не оказалось ничего — она открывалась просто в пустыню. Зачем это было сделано, понять не смогла. Я захлопнула ее и потянулась к следующей ручке. Открывала, не рассчитывая ничего за ней увидеть, поэтому, когда на меня оттуда высунулась лохматая клыкастая рожа, я испуганно заорала и отпрыгнула назад, со всего размаха захлопнув дверь. Такого я точно не ожидала. Сколько это тварюшка там просидела, и кто ее посадил? И, самое главное, она под дверь дожидалась меня или.... Так гулять просилась? Собственные мысли показались странными. Похоже, одиночество плохо на меня влияло, и сходить с ума я начала раньше, чем положено.

Отсиделась, чувствуя, что на пятой точке будет синяк, отдышалась и осторожно подползла ближе. Сине-серый монстр за дверью пугал, но он единственный был чем-то интересным, скрывающимся за этими дверями. Да и морда его мне показалась грустной.

Я собралась с духом и снова медленно потянула за ручку. Тварь на этот раз оказалась проворнее и, прежде чем я опять с воплем отскочила в сторону и захлопнула дверь, успела протиснуть морду в проем, потом пролезла вся, оказавшись похожей на крупную ободранную собаку, и с радостным завыванием унеслась куда-то в сторону сакуры, а я осторожно заглянула внутрь. За дверью находилась маленькая приступочка — на нее едва можно было поставить ногу, а внизу разверзлась пропасть, широкая — не перепрыгнешь, зато на другом ее конце стоял храм. Главные ворота были распахнуты — они словно приглашали меня, а я замерла у открытой двери и не могла даже дышать.

Слишком уже были свежи воспоминания о том, как Испепеляющий едва не скинул меня с обрыва несколько дней назад. Так страшно мне не было даже тогда. В тот момент меня удерживали его руки, а сейчас я оказалась совершенно одна и могла держаться только за ручку двери.

В лицо подул ветер, и я попятилась. Снова бросила взгляд в пропасть лишь затем, чтобы увидеть под ногами бушующее пламя. Его языки лизали камни далеко внизу.

— Что делать-то.... - простонала я, прекрасно понимая — иной путь в храм вряд ли существует. Это явно было испытание. Скорее всего, испытание, которое могла пройти только жрица.

Я знала, что сумею преодолеть это расстояние, я даже тренировалась в пределах комнаты, но тут мне было нереально сложно просто решиться и сделать шаг в неизвестность. Хотя, признаться, она меня завораживала, заставляла кровь бурлить, и страх смешанный с адреналином рождал своеобразный коктейль, от которого кружилась голова. Но заставить свое тело подчиниться и делать то, что нужно оказалось очень сложно. Я мертвой хваткой вцепилась в дверь и поняла, что не способна сделать и шага вперед, только вот и выйти из этого мира, я подозреваю, было невозможно.

Я гуляла тут достаточно давно, и видела — сизый дым накрывал пяточок земли куполом, хода не было. Единственный шанс выбраться когда-нибудь отсюда — это попасть в храм. Правда, что там делать дальше я тоже не знала. Но попасть туда, значило, сделать ещё один шаг вперед, а отступить от двери — топтаться на месте.

Я выдохнула, расслабилась и, закрыв глаза, резко шагнула в темноту, едва не заорав от ужаса, так как рухнула вниз. Я успела попрощаться со всем, но сила все же пришла, закрутила меня в бешеном потоке и осторожно опустила на ступенях храма.

Сердце колотилось в груди, а дыхание срывалось. Я думала, что упаду на ступени и буду лежать, приходить в себя. Но не вышло.

— Я ждала тебя, последовательница. Слишком долго ждала, — голос был уставшим и звучал с легкой укоризной.

Я вздрогнула и увидела перед собой немолодую женщину, с распущенными золотистыми волосами, в светлом платье, напоминающем индийское сари. Я ее уже видела, тогда во сне. Именно она танцевала в центре храма. Только в тот момент женщина была еще совсем юной.

— Пойдем, дитя мое, — обратилась она ко мне и протянула руку. — Я покажу тебе, как все устроено и передам самые важные знания. Жаль, ты не пришла раньше, у меня слишком мало времени, и я не успею, как следует обучить тебя.

Я, все еще не в силах что-либо сказать от изумления, послушно двинулась за жрицей вглубь храма, и только оказавшись у нее за спиной, заметила две вещи. Жрица не шла, она скользила немного над полом. И слегка просвечивала, словно была призраком. Хотя... почему словно?

Глава 24

Сила предков

Я шла и глазела по сторонам. Дорога к самому храму проходила от ворот через пещеру, наподобие той, которая вела из замка Дерридор в сторону охотничьего домика. Я не знаю, что ожидала увидеть в ее конце, и не задавала вопросов. Наверное, все еще была под впечатлением от происходящего. Да и от прыжка в пропасть не отошла окончательно. Жрица или ее призрак (кто же знает) тоже не произнесла ни слова за время нашего пути. Она просто плыла передо мной, как молчаливый указатель.

К чему я совершенно оказалась не готова, так это к тому, что храм — это не одиноко стоящее здание, а целый комплекс, чем-то напоминающий монастырь при действующей церкви. Мы оказались во внутреннем, вымощенном плиткой дворе, со всех сторон его огораживали одноэтажные каменные здания. Здесь небо над головой было чистым и полетному голубым, солнечным.

— Там располагались комнаты юных жриц, — с легким сожалением в голосе сказала златоволосая проводница. — Дальше, за теми решетчатыми воротами оранжерея и сад. Ты потом можешь изучить все поподробнее, когда освоишься в храме.

Я постеснялась и не стала говорить о том, что вообще-то не собираюсь ничего изучать. Почему-то мне казалось, что верховная жрица не одобрит мое отношение к собственной силе.

— А сейчас, пойдем, я покажу тебе сам храм и покои верховной жрицы. — Женщина повернулась и поманила меня за собой. — Они по праву принадлежат сейчас тебе.

— Мне? — Я удивилась несказанно. Думала, мне выдадут самую дальнюю келью. Все же жрица из меня вышла неправильная, и силой я своей владела весьма криво.

— Конечно, а кому же еще? — В голосе моей собеседницы впервые промелькнуло нечто похожее на смех. — Ты единственная. Я ждала тебя, чтобы передать храм и знания. Ты можешь начать все сначала, и возратить этому месту было величие.

— А если я не хочу? — впервые решилась осторожно возразить.

— Хочешь. — Она была непреклонна и уверена в своих словах. — Иначе бы не смогла прийти сюда.

— Там остались мои друзья. Они волнуются. — Заметила я, не рискуя продолжать спор дальше. — Мы не смогли пройти через ворота вместе.

— Вопрос с друзьями решишь позже. — Жрица была непреклонна. — У меня и, правда, мало времени, я должна тебе много рассказать и показать прежде, чем исчезну навсегда. На познание того, на что у юных жриц уходили годы, у нас есть меньше суток, поэтому не будем терять время за пустыми разговорами.

Я кивнула и послушно двинулась в сторону главного здания, вершина которого напоминала купол обсерватории. Интересно, что там наверху? При нашем приближении главные двери, украшенные замысловатым кованым орнаментом, открылись сами, и мы оказались внутри. Первый этаж храма был просторным, круглым и являлся увеличенной копией того, затерянного в горах святилища.

На высоком потолке было очень реалистично изображено небо. При взгляде на него, начинала кружиться голова. Через узкие, украшенные витражами окна, падал свет, образуя на полу разноцветные причудливые узоры, напоминающие мозаику из разбитого стекла. Она

складывалась в пятиконечную звезду. В центре зала располагался небольшой круглый постамент — прямо по центру звезды.

— Это твое место, — сказала жрица. — Именно тут ты должна встречать гостей и просителей. Видишь под ногами золотистый отсвет — цвет верховной жрицы. Чего бы на тебе ни было надето, всем будет казаться, будто ты усыпана золотом. Это придает величия.

Я, повинувшись ее указаниям, встала на постамент.

— Оглянись вокруг, — скомандовала она. По стенам в нишах были подернуты едва заметной дымкой ходы. Некоторые слабо искрились, некоторые потухли совсем и только один светился более или менее ярко.

— Моей силы хватало на поддержание только этого хода.

— Куда он ведет?

— По Андолии раскидано много жреческих храмов. — Женщина не ответила на мой вопрос прямо. Она начала издалека. — Из каждого ход ведет туда, куда попала ты. В выжженную пустошь, точнее тот ее кусочек, до которого Испепеляющие так и не смогли добраться. Пройти через ход могут только жрицы, и он ведет лишь в одну сторону. А этот... — она еще раз показала на светящийся проход — связь с внешним миром. Он ведет отсюда в любое место в Андолии. Туда, куда ты захочешь. К тем людям, видеть которых ты пожелаешь.

— То есть именно через него я могу позвать друзей?

От сердца отлегло. По крайней мере, я не застряла в этом месте до тех пор, пока не освою все жреческие премудрости.

— Да. — Она кивнула. — Я расскажу тебе как им воспользоваться. А пока пойдем дальше. Самое главное, что я хочу тебе показать — это наша библиотека. Ну и должна рассказать про ритуал инициации. Без инициации, максимум, ты сможешь обновить уже существующий ход, и это потребует от тебя невероятных усилий. Ты же уже пробовала это сделать. Так вот там все было сделано для таких, как ты — не инициированных. Без ритуала, ты слепа, глуха и слаба.

— А что представляет собой ритуал?

— Я расскажу тебе. Не торопи время. Для начала поднимемся наверх, именно там находится...

— Место для проведения инициации, — уточнила я.

— Не всех жриц. Место, на самом деле, не так важно. Там святая святых верховной жрицы — сосредоточение силы и именно там ты получишь максимум могущества, если совершишь ритуал инициации.

— А это больно? — не удержалась от вопроса я.

Жрица посмотрела на меня странно, потом усмехнулась и ответила.

— Не думай об этом. Это необходимо, и не самое страшное, что будет ждать тебя в жизни. Мы все прошли через ритуал, многим он даже понравился. Все в твоих руках.

После ее слов, мне стало не по себе. Но я решила раньше времени не впадать в панику. Из главного зала по лестнице, ведущей по одной из стен, мы поднялись на второй этаж. Впрочем, мы преодолели всего один из двух положенных пролетов.

— Тут библиотека, — сказала жрица и толкнула деревянную дверь. Мы оказались еще в одном помещении. Тут было темно и пахло книжной пылью.

Впрочем, едва я спустилась с небольшой лесенки, как вспыхнул свет. Помещение оказалось огромным и высоким, все стены занимали стеллажи с книгами. Оно произвело на

меня сильное впечатление, сама библиотека, казалось, была отдельным миром. Наверное, между стеллажами можно заблудиться.

— Это наша гордость, — произнесла жрица. — То, что мы собирали веками. Больше нигде нет такого количества воистину бесценных рукописей. И основная особенность библиотеки заключается в том, что никто и ни при каких обстоятельствах не может унести отсюда книги. Многие правители долгое время не трогали нас как раз из-за возможности получить доступ к этим знаниям. Испепеляющие испробовали массу способов, но так и не смогли добраться до наших книг. — В ее голосе прозвучала гордость и я прониклась.

— Смотри, в центре зала, — жрица махнула рукой, и посередине зала замерцал серебристый свет. Он закручивался в тонкие спирали, издавая напоминающие цепочки ДНК. — Это каталог. Именно там можно найти любую книгу.

— А как?

— Ты разберешься, — отмахнулась она. — Это не сложно и интуитивно понятно. Поспешим.

Я хотела спросить, куда она торопится, но тут заметила, что фигура жрицы изрядно побледнела, с того момента, как ее увидела возле ворот храма. Она словно постепенно истаивала. Как только последняя жрица растворится в воздухе, я останусь одна. А я еще не знаю ничего про инициацию и как воспользоваться порталом, чтобы протащить сюда Пушистика и Анри с Кираном.

Понимание, что времени осталось совсем немного, заставило меня прекратить разговоры и идти дальше изучать храмовый комплекс. Второй этаж был жилым. Мы вышли в просторный круглый холл с диванчиками, расположенными вокруг чего-то напоминающего очаг в центре комнаты.

— Здесь жрица принимала своих подруг и ближайших друзей. Это место релакса и отдыха. Огонь в очаге магический и горит до сих пор. Здесь уютно и спокойно. Допускай сюда только избранный круг. Здесь не место посторонним.

— Здесь словно замерло время... — потрясенно сказала я. — А куда делись все жрицы? Неужели погибли все?

— Пойдем, — она меня поманила за собой и подвела к огромному панорамному окну. Я послушно выглянула и увидела садовую аллею, по обеим сторонам которой росли разноцветные розовые кусты. Алые, белые, даже сиреневые.

— По давней традиции у жриц были лучшие оранжереи. Мы всегда выращивали цветы и выводили новые сорта. Когда умирала жрица, на ее могиле сажали розу. Даже если посадить самый обычный, дикий цветок, сила жрицы вдохнет в него что-то новое и получится новый неповторимый сорт.

— Эти розовые кусты...

— Да. После того как мы были вынуждены скрыться от мира в стенах храма, многие через порталы ушли в другие миры, но некоторые остались доживать свой век здесь, при храме. А когда никого не стало... я приняла на себя роль хранителя этого места, чтобы дожидаться преемницы.

— Но... получается, я не могу отсюда никуда уйти?

— Почему же? — удивилась жрица. — Можешь. Перед тобой откроется не только Андолия, но и вся бесконечная вселенная. Тебе надо лишь немного подучиться, и ты станешь могущественной. Я чувствую в тебе силу — она яркая, но пока находится очень глубоко внутри. Ее нужно выпустить... раньше нам помогали Испепеляющие, но сейчас...

— Никуда они не делись, — недовольно буркнула я.

— Да, но они ненавидят нас, забыв, что когда-то беззаветно любили. Ни один Испепеляющий не поможет тебе пройти инициацию.

— Один обещал, — недовольно буркнула я.

— Даже так? — жрица приподняла красивую бровь. — Что же, может быть тогда у этого мира не все потеряно. Он ведь нравится тебе?

— Мир? — уточнила я почему-то, прекрасно понимая, что жрица имеет в виду другое.

— Испепеляющий.

— Он меня чуть не убил. Я его ненавижу! — фыркнула я. — И иметь с ним дела не хочу. Ну... только если его помощью воспользоваться.

— Тогда тебе придется найти кого-то другого, — отозвалась жрица, посмотрев на меня со странным выражением лица. Как на дурочку.

— У меня есть демон.

— Демоны они коварны и непредсказуемы, но тоже подойдут. К тому же, выбор невелик. Пойдем, я покажу место, где ты в идеале должна лишиться невинности.

— Сделать что? — уточнила я и резко затормозила. Внезапно мой мир перевернулся. Я как-то ждала чего угодно, но не этого.

— А как ты думаешь, зачем нужен демон или Испепеляющий? — удивилась жрица. Действительно, зачем. Какой же я чувствовала себя наивной идиоткой!

— Ну... я даже не знаю. Как-то даже не думала об этом... — призналась я. — Я не готова, если честно.

— Сколько тебе лет, дитя?

— Восемнадцать, — ответила я.

— В твои годы я уже родила двоих детей. А ты боишься расстаться с невинностью? Это очень малая плата за обладание могуществом.

— Я не боюсь, просто не считаю что это правильно...

На самом деле, я испытывала очень странные чувства. Я никогда не была воинствующей девственницей. Просто так получилось, но переспать с Кираном или еще хлеще с Испепеляющим просто потому, что это даст силу? Это не укладывалось у меня в голове.

— А как правильно? — со смехом уточнила она.

«По любви», — едва не брякнула я, но вовремя замолчала, осознав, что такой аргумент будет звучать несколько глупо.

— Пойдем, я завершу нашу экскурсию. У меня осталось буквально несколько минут. И выкинь из головы глупые мысли. Выбери, кто это будет — демон или испепеляющий, и пробуди силу. Желательно, чтобы ты испытывала к партнеру симпатию. Но это не обязательное условие. Если бы я могла быть твоей наставницей, выбрала бы для тебя Испепеляющего. Это правильнее.

— Нет уж! — Я подняла руки, показывая, что разговор мне неприятен. — Я как-нибудь сама определяюсь.

— Безусловно, тебе придется определяться самой. Меня рядом уже не будет. Но не думай, что это легче. Иногда приятнее, когда решают за тебя. Это избавляет от необходимости делать непростой выбор.

Жрица двинулась по коридору, а я побрела следом, понимая, что такой засады я точно не ожидала. Но подумать обо всех сложностях я решила позже. Слишком уж шокирующей была новость.

Дальше находились жилые комнаты, а еще выше под самой куполообразной прозрачной крышей располагалась спальня. С огромной круглой кровати можно было любоваться звездами. И мне бы, пожалуй, тут понравилось, если бы не одно «но», я не горела желанием лишаться невинности вот прямо сейчас. Особенно не радовали претенденты: Киран, от воспоминаний, о котором ныло сердце или Испепеляющий, которого я дико ненавидела за то, что он хотел меня убить.

— Не затягивай с инициацией, дитя, — сказала мне бледнеющая жрица. — Она откроет тебе все двери и вдохнет жизнь в это место.

— А если я не хочу? Если я просто хочу вернуться домой...

— Пройди инициацию, — несколько жестко сказала она. — Получи силу, иначе тебе не создать ход...

— А открыть уже существующий? — задала я вопрос. — И как пустить друзей? — крикнула вдогонку, понимая что так и не узнала.

— Ты видела ход. Активируешь его так же, как активировала ход в храме, он откроется туда, куда тебе нужно. Все просто.

Фигура уже стала практически прозрачной и меня накрыла паника. Я ещё так много всего не узнала.

— А домой? Есть уснувший ход на Землю.

— Не пытайся переиграть судьбу, Верховная жрица... — прошептала бледнеющая фигура и растворилась в воздухе. А я так и не поняла, ход есть, но мне не советуют уходить. Или его просто нет?

— Ну куда ты? — взвыла я, протянула руки, словно пытаюсь схватить ускользающей призрака, но естественно не смогла. Поэтому печально вздохнула и задумчиво плюхнулась на кровать.

«Вот же!» — Выругалась про себя.

И что теперь делать? Я не знала ответа на этот вопрос. Первой мыслью было остаться здесь, забиться в угол и никого сюда не звать. Но мой голодно урчащий желудок тактично намекнул, что без еды я долго не продержусь, а значит нужно пытаться открыть проход для парней, а уже после того, как они притащат сюда походную кухню, и думать, что делать с ритуалом.

С одной стороны — я хотела домой и выполнить долг перед Михаэлем. С другой... сама мысль о ночи с Кираном (про Испепеляющего я даже в этом ключе не думала) вызывала слишком сильные эмоции. Я боялась, что просто не смогу после нее уйти. Жрица была права, невинность не самая большая цена, но... если бы мне было все равно, наверное, я бы решила быстрее. А так? Мне и без этого было больно.

Подойти к Кирану и сказать: «Ты мне нужен для инициации?» Он не откажет, ведь на кону судьба Михаэля. Но как-то это все неправильно и противно.

Правда, был ещё вариант. Похоже, Испепеляющий все же прекрасно знал, что мне предстоит и предлагал свою помощь не просто так. Но этот вариант мне нравился ещё меньше. Кирану я хотя бы доверяла.

Никогда не думала, что буду сидеть на шикарном круглом ложе, таращится на медленно проявляющиеся звезды и хладнокровно решать, кому же отдать свою невинность.

Если бы я не была голодная, как сотня некормленных Михаэлей, наверное, я бы не рискнула сегодня спустится на первый этаж пустынного храма, чтобы открыть доступ Кирану, Анри и Михаэлю. Но желание съесть чего-нибудь и побольше погнало меня вниз.

Просто, я пока решила ничего не говорить о сути ритуала. Решила оставить сложный вопрос до утра. В конце концов, ничего за ночь не изменится, а у меня появится дополнительное время для того, чтобы собраться с духом и понять, как донести до Кирана, в чем заключается его участие в ритуале.

Боже, как же все это неловко. Как смотреть на него и не краснеть? Как найти в себе силы уйти и не вернуться после того, что должно произойти. Эти мысли поглотили меня настолько, что я действовала на автомате.

Второй раз у меня получилось открыть ход почти сразу же. Возможно, в этом месте было больше энергии, или сам храм помогал, а может быть, жрица смогла поддержать ход в рабочем состоянии. Я, глядя на полотно, которое становилось все ярче, думала о том, что тут два десятка дверей, а вдруг среди едва заметно мерцающих, есть дверь в мой мир, и ее можно восстановить? Только... вот как ее найти? Открывать по очереди просто опасно. А записей, похоже, не осталось. Или жрица меня обманула.

Пространство внутри хода, наконец, посветлело и с воплем:

— Наша Лисочка-у-у-у! — Ко мне на руки кинулся Михаэль прямо с обеденного стола в охотничьей хижине. Мрачный Киран встрепенулся, и на его лице появилась счастливая улыбка. Анри так и замер с куском курицы в зубах.

Вид был настолько комичным, что я хихикнула и скомандовала.

— Ну, что вы там сидите. Давайте сюда быстрее. Только пожра-уть захватите, а то я оголодала.

Глава 25

Непростое решение

Вообще, оказалось весьма занимательно заполучить проход между охотничьим домиком и храмом. Парни переправились сюда сами. Несколько раз заглянул Марк, и место сразу же ожило, словно его и не покидали люди. У меня даже настроение улучшилось.

Михаэль забрался ко мне на руки и громко мурлыкал, периодически терся мохнатой мордой о щеку, сопел в ухо и молчал. Я даже на какое-то время забыла, что у меня на руках не соскучившийся кот, а заколдованный принц.

— Лиса, как тебе твое новое жилище? — поинтересовался Анри, перетаскивая сюда зачем-то тяжелый дубовый стол из столовой.

— Оно не мое! — довольно резко ответила я и отвернулась, уставившись на потемневшие ходы в нишах. Когда-то они светились так же ярко, как и тот, который сейчас вел в охотничий домик. Когда кто-то хотел через него пройти, радужная поверхность становилась прозрачной, и я видела часть печи и угол диванчика, на котором сидела не раз.

Какая из этих темных ниш ведет в мой мир? Мне осталось разгадать один квест или совершить одно действие и тогда, мне станет доступно многое. Только вот я не хотела ставить точку и становится полноценной жрицей. И не только потому, что для этого нужно было соблазнить Кирана или Испепеляющего, но и потому, что внезапно поняла... Испепеляющий прав — от власти будет сложно отказаться. Точнее сложнее, чем сейчас, когда сила мне доставляет больше проблем, чем радости.

— Лиса, не будь такой хмурой, — одернул меня маг. — Ты можешь сюда вернуться в любой миг. Ты — жрица. Для тебя вообще нет границ между мирами. Это величайший дар!

— Не могу. И не стану этого делать, а потом, давай на чистоту... я пока не знаю, как попасть домой. И силой своей пользуюсь только с великого перепуга.

— Не нервни-учай, Лисочка-у, — муркнул Михаэль. — Все-у будет хорошо-у.

— Я думаю, мы найдем ответы, — поддержал его Высочество маг. — Здесь должно быть книгохранилище. Только найти его. Библиотека жриц — это легенда.

— Я провожу, — пообещала я Анри, — Только вот поем. Я такая голодная, что съем больше, чем обычно влезает в Михаэля.

— Не, вле-узет, — самодовольно заявил кот, а я даже спорить не стала, так как желудок его высочество имел безразмерный.

— Ты уже успела тут освоиться, — подал голос Киран. Он подпирал стену и смотрел на меня с задумчивостью. Я вспомнила про ритуал, некстати покраснела и буркнула.

— Отчасти.

Говорить не хотелось, но я знала, что рано или поздно придется ответить на все вопросы. В том числе, и о сути инициации. Но про инициацию я планировала поговорить тогда, когда уже не останется других непоняток, таких как технология создания хода.

— Пойдемте наверх, — предложила я. — Тут не очень удобно. Здесь помещение храма, и ужинать на полу перед входом не вижу смысла. На втором этаже есть что-то типа комнаты отдыха, там можно устроиться, я наконец-то позавтракаю-обедаю-ужинаю, и расскажу вам, как попала сюда.

Спорить со мной никто не рискнул, и мы поднялись на второй этаж. Библиотеку я показывать не стала. Всему свое время. Уселась на низенький диванчик, устроила Михаэля

рядом и подвинула стол. Тут же подскочил Марк с подносом и поставил передо мной сковородку картошечки с мясом, помидорами и перцем, тарелку с ломтями черного хлеба, сыр, и компот. Я блаженно зажмурилась и пока не запихала в себя все, что стояло на столе, говорить не смогла.

Парни все это время смиренно ждали, устроившись на низких сидениях напротив меня. Там, где всегда сидели жрицы. Меня это рассмешило, и я про себя фыркнула.

— Ну так, Лиса, ты можешь быть расскажешь, что произошло? — спросил Киран, мы вообще-то, дергались.

— Не меша-у-й девочке куша-у-ть, — вмешался Михаэль, который лежал, прислонившись к моему бедру, и блаженно мурлыкал.

— Спасибо, Пушистик за поддержку, но я уже все. Готова рассказывать.

Я отставила сковороду и задумалась, с чего начать. По всему выходило, вариант «с начала» в данной ситуации не подходил, поэтому я решила начать с самого важного.

— Жрицы настроили тот проход таким образом, что работает он в одну сторону. Только на вход, и только для жриц. Именно поэтому у вас не получилось за мной пройти, а у меня вернуться обратно.

— Я-у прежива-у-л, — признался Михаэль и посмотрел несчастным взглядом.

— Я тоже, Пушистик. Прежде всего, потому что в храм попала не сразу, пришлось немного побродить по окрестностям. Но я смогла пройти испытания жриц и пробралась сюда...

— Что за испытания? — уточнил Киран. На его лице застыло беспокойство, а у меня снова сжалось сердце. Почему же все так сложно? Я не любила сложности, и всегда предпочитала идти по самому простому пути. Только сейчас все пути, которые открывались передо мной, были один заковыристее другого.

— Не сложные... немного страшные, короче такие, какие пройти может только жрица. А потом уже здесь я встретила с призраком верховной жрицы, она мне успела провести экскурсию по храму и рассказать, как впустить вас.

— А как пройти инициацию? Это она тебе рассказала?

Сначала я хотела соврать, но потом поняла, что это будет неправильно. Поэтому ответила уклончиво.

— Она рассказала мне, как пройти инициацию. С этим есть некоторые сложности...

— Какие? — настороженно уточнил Киран.

— Их нельзя назвать не решаемыми, — призналась я устало. — Они у меня в голове. Но я по-прежнему не знаю, что делать после инициации. Как создать ход на Землю? Есть ли уже готовый, там внизу. Об этом мы поговорить не успели.

— Жрица тебе разве не сказала ничего про ходы?

— Она была категорична. Я должна пройти инициацию. Ну и... — я замаялась. — Эту тему мы затронули в последнюю минуту разговора. Она уже бледнела. Говорю же, времени было слишком мало. На большинство вопросов, ответы мне придется искать самой.

— И в чем же проблема, Лиса? — спросил меня демон. — Если она сказала, инициация необходима, возможно, не стоит искать обходные пути. Вдруг после ритуала все встанет на свои места?

— А вдруг не станет, — парировала я довольно грубо и уже спокойнее добавила: — Сегодня я слишком устала даже для того, чтобы просто говорить об этом. Давайте, сделаем так. Я сейчас буду спать, а вы можете изучить то, что найдете в библиотеке. А завтра с утра

мы все детально обсудим и ритуал, в том числе. А так же возможность его избежать, если она, конечно, есть.

Мое предложение устроило всех. Только Кран уходил, посмотрев на меня тяжелым взглядом, но ничего не сказал. Михаэль только открыл один глаз и тоскливо посмотрел на меня.

— Я спать Пушистик.

— А меня-у? — обижено пробормотал он. — А меня-у собой возьме-у-шь? Или тут бро-ушишь?

— Тебя-у возьму! — усмехнулась я и подняла изрядно раскормленное Высочество на руки. — Только вот жра-уть тебе бы меньше надо. А то у меня уже спина болит.

— Я-у, всегда-у кушал отменно, — заметил принц и уютнее устроился у меня на руках.

Моя спальня произвела на него неизгладимое впечатление.

— Ничего-у себе-у кроватька... — восхитился он, слез у меня с рук и плюхнулся на матрас. Обошел ложе по кругу, проминая лапами и блаженно мурлыкая, несколько раз подпрыгнул и устроился в самом центре, царственно заметив:

— Падай, где-у-нибудь. Тут можно еще и Анри с Кираном приложить.

— Ну, уж нет, — фыркнула я. — Мне самой места мало. Никаких Киранов и Анри.

На улице совсем стемнело, и яркие звезды светили сквозь прозрачный потолок. Я лежала на спине, раскинув руки, смотрела на небо и чувствовала, как по щеке ползет слеза. Я хоть и сказала, что решу проблемы у себя в голове, но не могла. Все равно чувствовала себя крайне гадко. Просто, потому что ритуал не требовал от меня отдать жизнь или рискнуть здоровьем, так смысл вставать в позу? Я не могла ни решиться на ритуал, ни внятно объяснить почему для меня это неприемлемо. На пути решения проблемы стояла моя тонкая духовная организация и очень мешала.

Я так и не смогла избавиться перед сном от неприятных мыслей, прикидывала, переживала, сравнивала варианты. Даже думала, не лучше ли в тайне ото всех договориться с Испепеляющим. Я не знала, перед кем мне будет меньше стыдно. С такими мыслями и погрузилась в тревожный сон. Не удивительно, что оказалась снова рядом с качелями и сакурой.

— Все же позвала меня? — ухмыльнулся Испепеляющий, который сидел под сакурой и рассматривал сорванный с дерева огненный цветок.

Мужчина сегодня снова был в человеческом облике. С распущенными волосами и в расстегнутой до середины рубашке. На сей раз темно-синей, шелковой.

— Это получилось случайно, — призналась я и подошла, устроившись в корнях дерева.

— Значит... демон? — спросил он недовольно

— Значит, не знаю, — отозвалась я и неожиданно для себя разрыдалась. Причем, его комментарий меня скорее развеселил, и плакать я уж точно не собиралась. Но, видимо, я просто достигла какого-то предела и эмоции вылились наружу бурным потоком слез.

Испепеляющий смотрел на меня с изумлением, словно на существо с другой планеты.

— Лиса, — осторожно заметил он. — То, что предстоит тебе не всегда ведь больно и страшно. Не знаю, чего ты наслушалась, но это может быть, очень даже приятно... хочешь, я, действительно, помогу тебе с ритуалом?

— Ты искреннее считаешь, что я слабо представляю, что такое секс? — фыркнула я и утерла слезы. — Я, слава богу, не из глухой средневековой деревни и прекрасно понимаю, на что иду и не боюсь. Просто не хочу до дрожи в коленях!

— Почему?

— Потому, — надулась я и отвернулась. Я и себе не могла объяснить, не говоря уж про чужого мужика.

— Сложная ты, Лиса. Мне кажется, ты больше готовности проявляла, когда я предложил выпить яд. Или ты уже тогда знала, что сбежишь?

— Ничего я не знала. Просто... — я задумалась. — Тогда у меня не было выбора. Ты бы меня заставил... а потом... потом бы не было чувства стыда или неловкости. Поэтому с ядом отчасти проще.

— Ты ошибаешься, — очень тихо заметил он и внимательно посмотрел на меня. А я впервые обратила внимания на цвет его глаз — светло-серый. Прозрачный.

— В чем?

— В том, что не было бы стыда. Был бы. У меня. Помни об этом, когда решишь вдруг вернуться. Не заставляй меня потом всю жизнь жалеть о том, что придется делать.

— Подожди, я ещё не ушла.

— Поверь, мне неловко ставить тебя перед непростым выбором постель со мной или смерть. Почему ты всегда провоцируешь меня, жрица?

— Почему именно с тобой? — удивилась я.

— А потому Лиса, — признался он, повернувшись ко мне и воткнув алый цветок мне в волосы. — Если вдруг я и стану шантажировать тебя, то никогда на чаше весов не будет ночь с кем-то, кроме меня.

— Прости, конечно, — Я отстранилась. — Но твою кандидатуру я как-то не рассматривала...

— Рассматривала, иначе не оказалась бы здесь. — Он самодовольно улыбнулся.

— Я не хочу... правда...ни с тобой, ни с ним...но придется?

— А у тебя есть какие-то идеи?

— Не знаю. — Я отклонилась на ствол дерева и задумалась. — В храме меня ждала верховная жрица. Она была непреклонна и настаивала на ритуале...

— Понятно, она хочет, чтобы ты возродила храм, только я этого не позволю. Но ведь в твоём рассказе ещё есть какое-то «но»?

— В главном зале храма много спящих ходов. Не все они потухли окончательно. Некоторые мерцают. Но я не знаю, есть ли среди них ход на Землю и если есть, в каком он состоянии, и как его найти.

— Ну...пожалуй, я тут смогу тебе помочь, но с одним условием... — отозвался он. Тон мне не понравился и я насторожилась.

— С каким?

— Если вдруг хода нет. Или ты не сможешь его активировать, ты придешь ко мне, а не к демону, — жестко заметил он и узкие губы сложились в тонкую линию. Таким он меня пугал.

— Зачем тебе это? — грустно уточнила я. — Тебе не хватает женского внимания?

— Нет. Просто ты все равно не можешь сделать выбор. И выбираешь то, что проще, а не то, что правильнее и лучше для тебя. Я потому я просто помогаю тебе определиться и избавляю от мук совести.

— Не уверена...

— Ну же, решай Лиса? Вдруг удача будет на твоей стороне. Я уверен почти на сто процентов — ход на Землю там есть. Ее посещали часто. Но о состоянии судить не берусь. Я

В этом ничего не понимаю.

Я думала довольно долго, но потом кивнула.

— Хорошо, говори.

— Жрицы обычно размещали ходы в таких залах, и чтобы не путаться, над нишей обязательно оставляли опознавательный знак — перевернутую хрустальную слезу над ходом в мир эльфов; рубиновое солнце, как символ мира демонов, и идеально круглый голубой топаз, как символ голубой планеты. Вы ведь так иногда именуете Землю?

— Ты слишком много знаешь, Испепеляющий, — сказала я вместо благодарности. Он улыбнулся и исчез, на сей раз вместе со своим миром.

Только в голове у меня напоследок прозвучал знакомый голос. «Помни про данное обещание, Лиса!»

Я проснулась сразу же и не стала медлить. Понимала, что бегу. Прежде всего, от ответственности и своей силы. Именно поэтому я не стала ждать утра, а спустилась в главный зал храма сразу же после разговора с Испепеляющим. С замиранием сердца обошла ниши, вглядываясь в темные полотна и, наконец, нашла в дальнем углу, тот ход, над которым красовался крупный, идеально круглый голубой камень. Как я раньше не поняла? Издалека он, действительно, напоминал Землю, точнее то, как она смотрится из космоса.

К моему счастью, этот ход был жив. Он слегка заметно светился, потрескивал, и протянув руку, я почувствовала заключенную в нем силу. И опять же, понятно почему. Им пользовались до последнего, видимо, многие жрицы выбрали для проживания именно мой мир.

Я протянула руку и коснулась слегка подрагивающего, вязкого полотна и тут же получила живой отклик. Такой сильный, что едва не отдернула пальцы. Если этот ход настроен так же, как тот, который я отрегулировала для парней...то значит, я могу попасть туда, куда пожелаю, и я даже знала, в какое место хочу вернуться.

Все оказалось даже проще, чем я себе представляла. Было лишь слегка обидно, что жрица, которая, казалось, желала мне добра, на самом деле заботилась лишь о продолжении своего дела. Она не сказала, что ход находится в таком состоянии, что я могу его восстановить. Я огляделась по сторонам и поняла, в этом зале есть ещё три или четыре таких, которые мне под силу активировать. Например, в мир к демонам. Но естественно, я не стала этого делать. Кто знает, что скрывается за ними.

У меня получилось и без инициации. Только руки тряслись, а ноги подкашивались от слабости. Я, было, решила, вернуться и отложить переход до утра, хотя прощание со всеми мне виделось тягостным, но за спиной раздалось.

— Ты-у, все-у же смогла-у, это сделать, Лиса-у?

— Да. — Я усмехнулась, с гордостью разглядывая работающий ход. — Ты готов вернуть себе прежний облик, Пушистик?

— Да-у... — он возбужденно потоптался и прыгнул ко мне на руки. Я с готовность его подхватила и шагнула в неизвестность, надеясь, что все же окажусь там, где нужно.

* * *

— Киран... — тихо позвал Анри, друга, который дремал над толстой книгой.

— Чего тебе?

— Кажется, я знаю, почему Лиса отложила разговор об инициации до завтра... — Голос мага сорвался, а сам он, кажется, покраснел. — И почему ей так сложно принять решение. Многие встало на свои места.

— Да? — Демон встрепенулся. Сон как рукой сняло. — Почему же?

— На, посмотри. — Маг протянул другу книгу, раскрытую на середине. — Здесь рассказывается про ритуал.

Киран взял слегка дрожащими руками. По мере того как читал, губы сжимались в тонкую полоску.

— Ты, понимаешь, что она может отказаться? — поинтересовался Анри тихо. — И более того... она ищет способ отказаться. А нам нужна полноценная жрица.

— А ты не думал, что отказаться могу я? — хрипло уточнил демон.

— Не думал. Ради Михаэля ты и не такое делал. И только ты можешь убедить ее в необходимости.

— И как ты себе это представляешь?

— Не знаю. Но она боится не из-за того, что ты ей противен. Все сложнее.

— Предлагаешь упростить? — зло выдохнул демон. В глазах вспыхнуло пламя. Он был в бешенстве. Анри даже немного отступил.

— Предлагаю, поговорить. Иногда разговор решает многие проблемы.

— Эту проблему разговор не решит. — Киран отшвырнул книжку и порывисто вышел из библиотеки. На лестнице замер, раздумывая, а потом поднялся наверх в комнату Лисы, но обнаружил только смятую кровать. Оглянулся по сторонам и рванул на первый этаж, перескакивая через пару ступенек.

Ноги сами привели его в главный зал храма. Киран уже на лестнице понял, что опоздал, и похоже, проблема решилась сама собой.

Сейчас внизу светились не один ход, а два. Похоже, Лиса все же поняла, какой из уже существующих ходов, ведет в ее мир. И ушла. Даже не прощаясь. Правда, осталась слабая надежда на то, что жрица вернется, ведь Михаэля она забрала с собой.

— Я смотрю, разговор не потребовался? — тихо и на первый взгляд безразлично уточнил Анри.

— Она ушла.

— Смогла каким-то образом открыть проход, и не получив силу...

— Даже не попрощалась.

— Может быть, вернется?

— Сам-то в это веришь?

— По мне... лишь бы принца вернула. Если мы принца потеряем, папа нас убьет.

— Если мы потеряем принца, твой папа будет не первым в очереди.

— Не думаю, что Лиса настолько безответственна. Свои обязательства перед Михаэлем она точно выполнит и, меня беспокоит другое.

— Что именно? — голос Кирана звучал глухо.

— Ты всерьез думаешь, что она сама догадалась и нашла ход?

— Не знаю...

— Не очень в это верю. Еще пару часов назад она была по-настоящему расстроена, а сейчас ее уже нет. Встает вопрос, кто ей помог?

— У меня есть только одна кандидатура, и мне она совершенно не нравится, — отозвался Киран.

- Когда-то Испепеляющие и жрицы были единой силой, не зря придуман ритуал, связывающий воедино двоих...может быть, сейчас все повторится.
- Что все, Анри? Она ушла. И скорее всего, мы ее больше не увидим.

Я вывалилась в обнимку с котом прямо на крышу того сарая, откуда рухнула, кажется, вечность назад. И все бы было нормально, если бы не одно «но». В процессе перемещения, как и говорил Испепеляющий, проклятие разрушилось и меня буквально придавило здоровым мужиком, которого я держала на руках. Я даже возмутиться не успела, так как бедная крыша не выдержала нашего веса и проломилась. С волями и нецензурной бранью, мы рухнули на старые истлевшие детские сани-плетенки, еще застеленные ветхим одеялом.

Я отбила себе зад и оказалась погребенной под массивной фигурой.

— Слезь с меня, кабан! — взывала я, пытаюсь спихнуть с себя голую тушу. Вообще лицеизреть его Высочество нагишом я не желала, и поэтому зажмурилась.

— Лиса-у... — начал он. Выругался, забарахтался и повторил уже без кошачьих интонации. — Лиса, прости я не специально.

Голос у принца оказался приятным, низким с хрипотцой и знакомыми интонациями.

— Прощу, я прошу! — стонала я, пытаюсь столкнуть принца у себя с коленей. — Все прошу, только слезь бога ради. И чем-нибудь прикройся, а то я глаза открыть не могу.

— Вот, — обиженно запыхтел Высочество, все же поднявшись. — Раньше тебя это не смущало!

— Конечно, — согласилась я. — У тебя все смущательные места были прикрыты мехом. Да и не смущательные тоже. А сейчас? Ну? Ты прикрылся.

— А нечем... — растерянно отозвался Михаэль, выругался и видимо что-то уронил, так как послышался грохот.

— Мы в сарае деревенского дома... — тихо начала я. — Тут должно быть все, посмотри нигде шкаф не стоит? Или комод какой-нибудь.

— Стоит.... - задумчиво отозвался он, и скрипнула створка.

— Ну?

— Я не буду это надевать на себя... — возмутился он. Раздалось шуршание, словно парень перебирал висящие на вешалках вещи. — Принц я или побирושка?

— Слушай, принц, значит, в старом никому ненужном шмотье тебе ходить не нравится, а сверкать голой задницей — ничего? Положению соответствует?

— Ладно, ладно! — засопел высочество. — Но тут все какое-то...

— Какое? — устало простонала я.

— Маленькое... — озабочено отозвался парень. — Я не влезаю.

— Ну, Михаэль! Ну, как-нибудь впихнись! Жрать-то столько было не нужно!

— Все я, только не смейся!

Я открыла глаза и в сумраке сарая сначала заметила полотно хода, которое светилося прям рядом со шкафом. Надо же... с нами, что ли упало вниз? Потом только перевела взгляд на его Высочества, и от смеха сдержаться не сумела.

Принц был похож на русского богатыря из сказок — такой же светловолосый с рыжеватым оттенком, с открытым симпатичным лицом и косая сажень в плечах. Не толстый, но очень массивный. Как он впихнулся в старые брюки, которые так толком и не застегнулись на поясе и откровенно узкую рубашку с заплатой на локте, для меня осталось тайной.

— Вот я же знал, что ты будешь смеяться, — обижено заключил Михаэль. Я не так

представлял наше знакомство!

— Ваше высочество, вы неподражаемы, и мне очень приятно с вами познакомиться в человеческом обличии, — хрюкнула я, но почувствовала, что глаза на мокром месте.

— Мы можем возвращаться? — счастливо улыбнулся он.

— Ты можешь возвращаться. — Я покачала головой и грустно улыбнулась.

— Неужели, ты не хочешь попрощаться? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Думаю, ты сделаешь это за меня. Не хуже. А прощания, особенно те, которые не предполагают в дальнейшем встречу, болезненны.

— Но... — начал он.

— Вы все мне обещали, что не будете уговаривать остаться. Я выполнила свое обещание, вернула тебе человеческий облик. Выполните свое.

— А что будет с ходом... — поинтересовался он.

— Я его чем-нибудь замаскирую. Я не настоящая жрица, у меня мало силы и думаю, он не сможет служить десятилетиями, и рано или поздно потухнет. Все.

— Жаль. — Принц склонил голову и отступил к ходу.

— И мне жаль, — честно ответила я и сглотнула.

— Может быть, ты когда-нибудь рискнешь прийти к нам?

— Может быть... — соврала я, прекрасно зная, что никогда не нарушу данное Испепеляющему обещание. Я знала, следующая наша встреча завершится моей смертью.

Михаэль в последний миг сорвался с места и подхватил меня в охапку. Я признаться, думала, что он затащит меня в ход силой и была готова вырваться, но он только обнял меня от всей души и чмокнул в макушку.

— Я буду очень скучать по тебе, Василиса, — признался он.

— И я, — слезы подступили к горлу, и я отстранилась, чтобы не разреветься.

Михаэль улыбнулся и отступил, скрываясь в мерцающем мареве хода, я посмотрела на чуть подрагивающее полотно и выдохнула. Я очень надеялась на то, что они сдержат свое слово и не пойдут за мной. Оглянулась по сторонам и обнаружила в углу большое зеркало. Оно было давно разбито, но подходило идеально. Я подтащила его к ходу, маскируя, отряхнула руки и взглянула на себя. Да уж... видок у меня был специфический, но что-нибудь придумаю. Может быть, меня будут так рады видеть, что не спросят.

Я вышла из сарая и помчалась по знакомым улицам. Погода стояла такая же ясная и немного прохладная, как и в тот злополучный день, когда я полезла за Ириской на крышу сарая и попала в другой мир. Улицы так же были пустынные, и за калитку я шагнула, так и не повстречав никого на пути.

— Ба... — похвала тихо и услышала бодрый грохот ведер из сарая

— Ты что так долго! — даже не показавшись, крикнула она. — Дура-то эта уж вон минут пятнадцать назад принеслась — и сразу к мискам! Оголодала, сердечная! А ты? На автобус опоздаешь!

«Неужели тут прошло всего пятнадцать минут!» — поразилась я. Грохот раздался ближе и я, чтобы бабушка не заметила мой странный наряд, скользнула в дом, крикнув на ходу.

— Уже бегу! Только джинсы переодену, а то испачкала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net